

**ИДЕОЛОГИЯ
И ПРАКТИКА
МЕЖДУНАРОДНОГО
СИОНИЗМА**

АКАДЕМИЯ НАУК УКРАИНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНЫХ
И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ
ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

ИДЕОЛОГИЯ И ПРАКТИКА МЕЖДУНАРОДНОГО СИОНИЗМА

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

КИЕВ «НАУКОВА ДУМКА» 1981

В сборник вошли статьи научных работников Москвы, Киева, Львова и Ужгорода, в которых с марксистско-ленинских позиций разоблачается реакционная сущность идеологии и практики международного сионизма — воинственного отряда империализма. Важное место отводится критическому анализу сионистских концепций решения национального вопроса, раскрытию их реакционного характера и научной несостоятельности, разоблачаются просиски сионистских центров, направленные на подрыв процесса разрядки международной напряженности, приводятся данные о подрывной деятельности и идеологических диверсиях сионистов против Советского Союза. На обширном фактическом материале авторы показывают агрессивный внешнеполитический курс и антинародную внутреннюю политику сионистской верхушки государства Израиль, деятельность сионистского лобби в США, направленную на укрепление американо-израильского военно-политического альянса, а также разоблачают политику геноцида, проводимую правящими кругами Израйля в отношении арабского народа Палестины. В сборнике нашел отражение и такой малоисследованный вопрос, как борьба коммунистов Западной Украины против реакционной, антинародной деятельности местных сионистских организаций в 20—30-е годы.

Для научных работников, преподавателей, студентов вузов, пропагандистов.

Редакционная коллегия

Л. Е. Беренштейн (ответственный редактор), *В. К. Гура, В. И. Насайчук, В. П. Чернявский*

Рецензенты

В. Е. Евдокименко, И. И. Мигович, С. Г. Финогеев

Редакция литературы по социальным проблемам зарубежных стран,
археологии и документалистике

И $\frac{10504-629}{M221 (04)-81}$ 21-81. 0302030900

© Издательство «Наукова думка», 1981

ВВЕДЕНИЕ

В семидесятых годах, благодаря многосторонней и активной деятельности Советского Союза, других стран социалистического содружества на международной арене, росту их экономической и оборонной мощи, было достигнуто оздоровление международной обстановки.

«В процессе разрядки, — говорится в постановлении июньского (1980 г.) Пленума ЦК КПСС «О международном положении и внешней политике Советского Союза», — упрочилось и стало наполняться конкретным экономическим и политическим содержанием мирное сосуществование между государствами с различным социальным строем, обозначился явный спад «холодной войны», были созданы более благоприятные объективные предпосылки для разрешения спорных вопросов и международных конфликтов путем справедливого мирного урегулирования.

Однако в последнее время этим позитивным процессам агрессивные империалистические силы противопоставили политику, диктуемую нежеланием считаться с реальностями современного мира — с упрочением позиций социализма, успехами национально-освободительного движения, ростом свободолюбивых сил в целом. Империализму хотелось бы затормозить объективный процесс обновления мира»¹.

В арсенале средств, используемых империализмом в его подрывной деятельности против социалистических стран, все большее место занимают идеологические диверсии, попытки подорвать существующий строй и реставрировать капитализм. Одним из таких средств является разжигание противоречий между нациями и народностями социалистических стран путем распространения националистических, расистских идей превосходства одних людей над другими. Для этой цели враги социализма самым активным образом используют международный сионизм.

Как политическое течение сионизм всегда выступал и выступает против марксизма-ленинизма, его положений о социалисти-

¹ Материалы июньского (1980 г.) Пленума ЦК КПСС. М., 1980, с. 8.

ческой революции и диктатуре пролетариата, его теории и программы по национальному вопросу. Он является выразителем наиболее реакционных, экстремистских тенденций современного империализма и неоколониалистской политики, активно выступает против разрядки международной напряженности.

Сионизм — это наиболее реакционная форма еврейского буржуазного национализма в условиях империализма. Сионистская идеология, основанная на антинаучной идее существования «особой всемирной еврейской нации (народа)», родиной которой якобы является Израиль, враждебна интересам международного рабочего класса. Сионистская политика крупной буржуазии еврейского происхождения отражает интересы монополистического капитала США, других капиталистических государств, а также правящей верхушки Израиля и используется в качестве орудия агрессивных империалистических кругов для достижения их узко классовых целей.

В сионизме нашли воплощение и отражение надуманные догмы иудейских «пророков», идейки реакционных философов Ницше и Шпенглера, творца евгеники Гальтона, родоначальника расизма Гобино, социал-дарвинистов, Маха и Авенариуса. Все это и определило религиозно-идеалистический, реакционно-расистский характер сионизма как мировоззрения.

Идеологи сионизма утверждают, что основой мира, его творцом и определяющей силой является некий идеалистический разум, дух, существующий независимо от человека. Подобно авторам Старого (Ветхого) завета сионисты считают, что воплощением этого «всемирного разума», духа является бог. При этом они, как и служители иудаизма, превратили бывшего исключительно еврейским национальным богом Яхве в единственно «истинного бога», «творца неба и земли».

Догму об «особой роли бога» в жизни людей сионисты используют для того, чтобы привить трудящимся рабскую покорность эксплуататорам, религиозный фанатизм и шовинизм. В то же время они используют ее для обоснования идеи о «превосходстве» еврейской расы над другими. Находясь на позициях идеализма, идеологи сионизма считают, что движущей силой общественного развития являются идейные мотивы, сознание людей, а также «кровное родство». Они широко пропагандируют и используют на практике один из догматов иудаизма, согласно которому евреи, независимо от того, где они живут, к какому классу или социальной группе принадлежат, составляют «одно тело и одну душу».

Эта догма легла в основу расистско-националистических концепций о «богоизбранности», «исключительности» евреев, «особой миссии еврейства» в человеческом обществе, «общности крови», «общности судьбы», «особого национального характера» евреев, которые якобы призваны сыграть исключительную роль в развитии цивилизации. «...Идея об особом еврейском наро-

де, — писал В. И. Ленин, — реакционна по своему политическому значению»².

С другой стороны, сионисты придерживаются космополитической концепции, согласно которой для каждого человека отечеством якобы является весь мир. На этой основе построены рассуждения о «дуалистическом патриотизме» и «двойном гражданстве» евреев. Их суть сводится к тому, что еврей, где бы он ни находился, прежде всего гражданин Израиля, а уже потом гражданин «страны изгнания». Эта идеологическая установка культивируется для того, чтобы породить у лиц еврейской национальности патриотический нигилизм, насаждать среди них идеологию предательства по отношению к той стране, с которой связана их жизнь и деятельность, склонить их к эмиграции. При этом иммиграция в капиталистический Израиль преподносится как способ решения «еврейского вопроса», как реализация «национально-патриотических», «духовно-культурных» и прочих «идеалов» евреев. Делается это вопреки воле и желанию большинства лиц еврейского происхождения.

Усилиями сионистов современный Израиль превращен в милитаристское государство, осуществляющее с момента своего возникновения экспансионистскую политику по отношению к арабским странам и являющееся орудием империалистической реакции в достижении неокOLONиалистских целей.

В основе внешнеполитического курса Израиля лежит геополитическая концепция, используемая для обоснования положения, согласно которому еврейское государство будто бы не может существовать без соответствующего «жизненного пространства».

Еще в начале 20-х годов, после окончания первой мировой войны, сионисты, с одобрения и при активной поддержке империалистических стран, начали кампанию по созданию еврейского государства в Палестине. При этом они усиленно пропагандировали миф о том, что Палестина является «исторической родиной еврейского народа» и там могут жить только евреи. Уже тогда они полностью игнорировали право палестинских арабов быть хозяевами на своей земле. Руководимые расистскими устремлениями, сионисты откровенно пренебрегли решением Организации Объединенных Наций от 29 ноября 1947 г. о создании в Палестине двух государств — еврейского и арабского. В 1948 г. Израиль военным путем захватил большую часть территории, предназначавшейся для арабского палестинского государства. В этой агрессивной акции наиболее реакционную роль сыграли вооруженные банды во главе с М. Бегинном — нынешним премьер-министром Израиля. Они уничтожали палестинские селения, в массовом порядке истребляли арабское население. Сотни тысяч палестинцев были вы-

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 8, с. 74.

нуждены покинуть родные земли. В 1967 г., в период «шестидневной войны», израильские экстремисты захватили свыше 60 тыс. км² арабских территорий. С оккупированной земли было насильственно изгнано арабское население, началось строительство еврейских поселений. Нынешнее правительство Израиля, представляющее коалицию наиболее реакционных политических группировок страны, в еще более расистском плане осуществляет сионистскую внешнюю политику. Оно продолжает курс своих предшественников на создание «великого Израиля от Нила до Евфрата» и выступает за применение «политики силы» в отношении арабских государств и палестинского освободительного движения, против создания арабского палестинского государства.

Вопреки реакционно-расистским планам сионистов и их империалистических покровителей арабский народ Палестины продолжает законную борьбу за восстановление своей государственности. Арабские страны не хотят мириться с потерей земель, захваченных израильскими агрессорами.

Советский Союз, другие страны социалистического содружества выступают за справедливое политическое урегулирование кризиса на Ближнем Востоке с учетом прав и интересов всех народов и стран региона. Такую позицию занимает и Компартия Израиля. Она ведет борьбу за установление прочного мира между Израилем и арабскими государствами, справедливое решение палестинского вопроса, за то, чтобы уважались права всех народов и государств, включая народ Израиля и арабский народ Палестины. «Для установления всеобъемлющего, справедливого и прочного мира в этом регионе, — отмечается в отчетном докладе ЦК Компартии Израиля XIX съезду КПИ (февраль 1981 г.), — необходимы: вывод израильских войск со всех оккупированных в 1967 г. арабских территорий, превращение рубежей, существовавших на 4 июня 1967 г., в границы мира, осуществление права арабского палестинского народа на самоопределение и создание собственного государства на Западном берегу реки Иордан, включая восточную (арабскую) часть Иерусалима, и в секторе Газа, обеспечение справедливого решения вопроса о палестинских беженцах согласно существующим решениям ООН, уважение права Израиля и арабских государств на суверенное существование в условиях мира, безопасности и в признанных границах»³.

Расистская, антиарабская политика Израиля находит всемерную поддержку правящих кругов Соединенных Штатов Америки. Вооружив Израиль, американский империализм превратил его в активного пособника агрессии и вмешательства в дела народов не только Ближнего Востока, но и Южной Африки и Латинской Америки. Руководство Израиля всегда выступает

³ Правда, 1981, 13 февраля.

на стороне угнетателей, душителей свободы, поддерживает расистские и диктаторские режимы.

Неотъемлемыми элементами идеологии сионизма являются антикоммунизм и антисоветизм. Для осуществления идеологических диверсий против Советского Союза и других социалистических стран используется весьма обширный и разветвленный пропагандистский аппарат. В 67 странах мира издается свыше 1 тыс. газет, журналов и других периодических изданий, являющихся рупором международного сионизма. Механизм сионистской пропаганды прочно «вмонтирован» в общую систему капиталистической «индустрии слова». В США, например, сионисты контролируют 70% всех периодических изданий, в том числе такие влиятельные газеты и журналы, как «Нью-Йорк таймс», «Чикаго трибюн», «Тайм» и 80% телевизионных программ. Сионисты активно внедряют свою агентуру в прессу большинства капиталистических государств, в радиовещание, кинематографию и телевидение.

Для усиления подрывной деятельности против социалистических стран международный сионизм приблизил к их границам свои опорные пункты. Подрывные сионистские центры и организации, поддерживающие тесные связи с разведывательными службами империалистических государств, обосновались, в частности, в Западном Берлине, Брюсселе, Париже, Лондоне, Вене. Координируя свою деятельность, они собирают и обрабатывают материалы по «еврейскому вопросу», якобы имеющему место в странах социализма.

Подрывной антисоциалистической деятельностью заняты 18 международных сионистских объединений, в том числе так называемый центр Визенталя. В непосредственной связи с ним работает Центральное разведывательное управление США и его еврейский отдел, имеющий в Соединенных Штатах Америки и за рубежом около 5 тыс. агентов. Еврейский отдел организует диверсионно-шпионскую деятельность против социалистических стран.

В составе действующей в США крупнейшей сионистской организации «Бнай Брит» имеются специальные «инструкторы», в обязанности которых входит встреча с туристами, отправляющимися в социалистические страны, их «инструктаж» о положении евреев в СССР и других социалистических странах. Активную роль в такого рода «подготовке» туристов играют израильские дипломаты, находящиеся в США.

Сионистская пропаганда, сосредоточив свое внимание на так называемом еврейском вопросе, утверждает, что в СССР будто бы имеет место антисемитизм, и основная масса советских евреев стремится выехать из Советского Союза. Сионисты, как и антикоммунисты в целом, игнорируют тот факт, что в СССР объективно отсутствует социальная база для эмиграции. Ликвидация безработицы, прочные гарантии социальных и политических

прав граждан, неуклонное повышение жизненного уровня населения, равноправное положение всех без исключения наций и народностей — все это устраняет главные побудительные мотивы для эмиграции.

В ходе социалистического строительства в СССР возникла новая историческая общность людей — советский народ. Ее составными и неотъемлемыми частями являются социалистические нации, народности и этнические группы, в том числе и евреи. Советские евреи обладают всей полнотой социально-экономических, политических и личных прав и свобод, провозглашенных Конституцией СССР и советским законодательством. Воспитанные на коммунистических идеалах, граждане СССР еврейской национальности осуждают и решительно отвергают сионизм. В многонациональных трудовых коллективах они честно трудятся и проявляют себя как патриоты-интернационалисты.

В Израиле, который именуется сионистами «землей обетованной», существуют эксплуататоры и эксплуатируемые, капиталисты и пролетариат, интересы которых прямо противоположны; налицо — усиливающаяся классовая борьба, в которой участвуют, с одной стороны, реакционные силы, смыкающиеся с группами, «ведущими к фашизму»⁴, а с другой — силы прогресса и демократии во главе с Коммунистической партией Израиля.

По признанию официальных кругов Тель-Авива, в Израиле около 10 тыс. так называемых верхних семейств контролируют экономику, а иностранные монополии присваивают ежегодно до половины национального дохода страны.

Сионистское правительство Израиля осуществляет политику милитаризации. На военные нужды тратится около двух третей государственного бюджета и более 30% национального дохода. В то же время ассигнования на просвещение и социальное обеспечение составляют менее 10%.

Население «земли обетованной» отдает государству в виде налогов в среднем около двух третей своих доходов. Из года в год повышаются цены на товары широкого потребления и плата за коммунальные услуги. С 1967 по 1980 г. цены на продукты питания в Израиле возросли почти вдвое. Средний реальный доход на душу населения снизился на одну треть.

За этими средними данными скрывается прежде всего неуклонное снижение жизненного уровня широких масс трудящихся. Растет безработица: число полностью безработных в Израиле превысило 50 тыс. чел. Каждая пятая еврейская семья (об арабских семьях израильская статистика вообще не приводит данных) и каждый третий городской житель Израиля — бедняки, лишенные средств к сколько-нибудь сносному существованию.

К этому следует добавить дискриминационную политику по

⁴ XVIII съезд Коммунистической партии Израиля. М., 1977, с. 26.

отношению к различным социальным и этническим группам населения страны, основывающуюся на расизме и шовинизме. Она проявляется и в дискриминации самих евреев, которых делят на категории в зависимости от происхождения и социального положения. По классификации самих сионистов, в Израиле существует три категории еврейского населения. К первой из них относят «сэбров» — евреев, родившихся в Израиле. Они пользуются определенными привилегиями во всех сферах экономической и политической жизни. Ко второй категории относятся «ашкенази» — евреи, прибывшие в Израиль из Западной Европы, Америки, Австралии. Их еще называют «чистыми» евреями. Имея капиталы, опираясь на поддержку монополий, «ашкенази» постепенно, но неуклонно, захватывают командные высоты в Израиле и добиваются еще большего укрепления в стране капиталистических порядков. К третьей категории причислены «сефарды» — евреи, прибывшие из Африки и Азии. Их пренебрежительно называют «не совсем чистыми евреями».

В исключительно бесправное положение попадают евреи из социалистических стран. Приехавший в Израиль открывает для себя, что он нужен здесь лишь для пополнения армии и заселения оккупированных земель. Вместо райской «земли обетованной» ему открываются язвы капиталистического мира.

Таким образом, идеология, политика и практика сионизма направлены на упрочение позиций империализма, против сил мира, демократии, социализма. Все это обуславливает объективную необходимость непримиримой борьбы против наиболее реакционного и воинствующего отряда антикоммунизма, каким является сионизм. «Борьба против сионизма,— указывает Генеральный секретарь ЦК Компартии Израиля М. Вильнер,— борьба классовая»⁵. Разоблачению антикоммунистической, реакционно-националистической, экстремистской сущности идеологии, политики и практики международного сионизма посвящены многие труды советских ученых.

Авторы настоящей работы поставили перед собой цель показать антинаучный характер сионистской концепции решения национального вопроса, раскрыть роль сионистских организаций и сионистского лобби США в определении политики американского правительства и государства Израиль, разоблачить подрывную деятельность сионизма против независимых стран Ближнего Востока и Африки, подвергнуть критике антикоммунистическую, антисоветскую сущность альянса международного сионизма и украинского буржуазного национализма.

Авторами данного сборника являются научные сотрудники институтов АН СССР и АН УССР, преподаватели вузов Киева, Львова, Ужгорода.

⁵ Проблемы мира и социализма, 1977, № 3, с. 78.

А. И. Эдельман

КРИТИКА СИОНИСТСКОЙ КОНЦЕПЦИИ РЕШЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ВОПРОСА

Торжество ленинских принципов национальной политики, укрепление интернационализма и дружбы народов в СССР вызывают бешеную злобу наших идейных противников. Особая роль в их подрывной деятельности против стран социализма отводится современному еврейскому буржуазному национализму и сионизму. Клеветнические кампании, различные «съезды», сборища и митинги «в защиту евреев в СССР», акты разбоя против представителей Советского Союза в капиталистических странах, нелегальная засылка сионистской литературы, подачки в виде посылок и подложные вызовы — все пускается в ход с целью подрывать доверие трудящихся различных стран к первому в мире социалистическому государству.

Сионисты стремятся отравить сознание граждан СССР еврейской национальности идеями буржуазного национализма, создать в их среде просионистские настроения, толкнуть некоторых политически неустойчивых лиц на путь измены великим идеалам пролетарского интернационализма и советского патриотизма, добиться их выезда в государство Израиль и другие капиталистические страны.

В постановлении собрания партийного актива УССР, состоявшегося в июне 1979 г., подчеркивалась необходимость «своевременно и аргументированно разоблачать идеологические диверсии буржуазной, буржуазно-националистической и сионистской пропаганды, давать им решительный отпор»¹. Одним из важнейших аспектов контрпропаганды является доказательство несостоятельности сионистской концепции решения национального вопроса, которую империалистическая пропаганда тшится противопоставить достижениям ленинской национальной политики СССР — страны развитого социализма, где сама природа общественных отношений исключает возможность существования расизма и геноцида, национализма и шовинизма, вражды и ненависти между народами.

Еще в 1922 г. В. И. Ленин подчеркивал, что «опыт решения в течение пяти лет национального вопроса в государстве, содер-

¹ Правда Украины, 1979, 9 июня.

жащем в себе такое обилие национальностей, которое едва ли можно найти в других странах, всецело убеждает нас в том... что только громадная внимательность к интересам различных наций устраняет почву для конфликтов, устраняет взаимное недоверие, устраняет опасение каких-нибудь интриг, создает то доверие, в особенности рабочих и крестьян, говорящих на разных языках, без которого ни мирные отношения между народами, ни сколько-нибудь успешное развитие всего того, что есть ценного в современной цивилизации, абсолютно невозможны»².

КПСС осуществляет принципиальную и последовательную борьбу против любых проявлений буржуазного национализма, в том числе сионизма и антисемитизма, требует соблюдения принципа классового подхода в решении проблем взаимоотношения наций и народностей. «Буржуазный национализм и пролетарский интернационализм,— отмечал В. И. Ленин,— вот два непримиримо-враждебные лозунга, соответствующие двум великим классовым лагерям всего капиталистического мира и выражающие две политики (более того: два мирозозерцания) в национальном вопросе»³.

Эта непримиримая противоположность классовых и мировоззренческих позиций проявляется и в попытках сионистов противопоставить марксизму-ленинизму концепции, сущность которых сводится к следующему:

- существует якобы единая «всемирная еврейская нация», которая представляет собой исключительный феномен — экстерриториальный народ, сохранившийся благодаря кровным и религиозным узам, а также антисемитизму, который вечен и не зависит от конкретных исторических и социально-экономических условий;

- преследование евреев будто бы порождает в их среде общность интересов и «классовую гармонию», так как социальный антагонизм отступает на второй план в условиях необходимости отстаивать существование нации;

- идея «классовой гармонии» исключает возможность объединения трудящихся разных национальностей для революционного преобразования общества, освобождения от социального и национального гнета;

- единственным решением еврейского вопроса является территориальная концентрация всех евреев в едином «национальном очаге», то есть в еврейском государстве.

Эти антинаучные, реакционные измышления сионисты обосновывают многочисленными богословско-философскими трактатами, содержащими различные интерпретации догмы «богоизбранности», идей об особой судьбе и миссии евреев, о «восста-

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 240.

³ Там же, т. 24, с. 123.

новлении» государства, призванного стать «царством божьим» на земле и т. д.

Сионисты заинтересованы в отождествлении самого понятия «последователь иудаизма» с понятием «приверженец сионизма» для усиления влияния на верующих с целью сделать их орудием своих реакционных устремлений. Такое отождествление, однако, совершенно несостоятельно.

Иудаизм — это религия, возникшая почти три тысячи лет назад, а сионизм — реакционное политическое течение, сложившееся в конце XIX в. как идеология крупной еврейской буржуазии. В настоящее время он является официальной политической доктриной правящих кругов государства Израиль.

Значительная часть иудейских богословов отрицательно отнеслась к сионизму уже с момента его возникновения. Неприятие этой доктрины некоторые последователи иудаизма и в наши дни объясняют религиозными мотивами — верой в необходимость ожидания прихода мессии, который в «конце времен» призван собрать живых и воскресших евреев у горы Сион. Согласно иудаизму, это должно свершиться по воле божьей, а не в результате инициативы и деятельности людей.

Именно из этих соображений фанатичные ортодоксы, принадлежащие к организации «Негурай Карта» («Хранители города»), заявили, что создание государства Израиль — «самое большое несчастье после разрушения Иерусалимского храма», так как «обещанная земля должна быть сотворена мессией».

Часть верующих отвергает сионизм и из-за несогласия с его положением об отождествлении иудаизма с национальной принадлежностью. В США, например, возникло антисионистское движение, сторонники которого заявили, «что государство Израиль... для американцев иудейского вероисповедания — иностранное государство, и оно не может считаться государством или родиной «еврейского народа»... Израиль ни в коей мере не может представлять тех последователей иудаизма, которые являются гражданами других стран...»⁴. Подобные настроения наблюдаются среди определенной части последователей иудаизма и в других государствах Запада.

Большинство верующих евреев в странах социализма отрицают идеологию и политику сионизма не только из религиозных, но и из патриотических побуждений. Осуждение сионизма советские граждане — последователи иудаизма выразили в заявлении на конференции иудейских служителей культа и представителей религиозных общин, состоявшейся в Москве 23 марта 1971 г.

Однако, говоря о соотношении религии и сионизма, необходимо учитывать, что антисионизм, основанный на религиозных со-

⁴ Berger E. Judaism or Jewish Nationalism. N.Y., 1956, p. 82.

ображениях, весьма слаб и непоследователен. Только принципиальная марксистско-ленинская научная критика способна разоблачить несостоятельность теории и практики сионизма, широко использующего иудаизм в своих целях.

Идеологическим подспорьем сионизма являются и идеалистические теории философов различных направлений от гегельянцев и неокантианцев XIX в. до современных экзистенциалистов и прагматистов. Их построения призваны придать наукообразный характер теоретическому «базису» сионизма.

Чем же обосновывается так называемая концепция «всемирной еврейской нации», с которой связывают различные аспекты «еврейского вопроса»?

Поскольку в какой-то мере приемлемое научное определение такой «нации» дать невозможно, идеологи сионизма тщатся доказать, что она — явление исключительное, феномен, который не поддается объяснению с помощью общепринятых научных аргументов. Один из столпов сионизма Н. Гольдман писал: «Еврейский народ — особая историческая сущность. Он является особым народом, религией, расой, носителем особой цивилизации, и ни одно из нееврейских понятий, характеризующих «народ», «нацию», «религию», не может как следует определить это особенное явление, называемое в истории «еврейским народом»... Три основных элемента характеризуют его: то, что он является международной нацией, что он связан с Палестиной, что с общен исторической точки зрения он является одной из самых неидентичных групп в мировой истории»⁵.

Оставим это «определение» на совести автора, который без малейшего стеснения отвергает любое понятие, не соответствующее сионистским интересам, объявляя его ненаучным и «нееврейским». На самом деле понятия есть результат и орудие познавательной деятельности человека и человечества. Каких-либо «еврейских» или «нееврейских» понятий в природе не существует. По всей видимости, сионистский идеолог исходит из таких «логических» посылок: если наука не в состоянии дать определение несуществующей в действительности «всемирной еврейской нации», то тем хуже для науки. Как здесь не вспомнить меткое замечание В. И. Ленина в адрес еврейских националистов-бундовцев: «максимум беззастенчивости и минимум логики»⁶. Оно может быть применено и к современным интерпретаторам пресловутой «всемирной еврейской нации». Один из них — просионистский историк Ш. Эттингер — считает, что еврей — это «особый исторический феномен, не вмещающийся в рамки штампованных, псевдорационалистических конструкций»⁷.

Не в состоянии выбраться из тупика антинаучных измышле-

⁵ Цит. по: Против сионизма и израильской агрессии. М., 1974, с. 10.

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 8, с. 23.

⁷ Ettinger Sh. The History of the Jewish People. Tel Aviv, 1967, p. 406.

ний, сионизм берет на вооружение иррационалистические, мистические вымыслы экзистенциалиста М. Бубера о том, что «в основе сущности евреев лежит нечто вечное и неизменное, являющееся связующим звеном в цепи поколений — единство крови. Власть крови как некий внутренний голос управляет сущностью евреев и является первопричиной образования их мыслей и действий, единства как нации»⁸.

В таком же расистском духе рассуждал и мистик Ф. Розенцвейг, кончивший свою жизнь в доме для умалишенных: в крови евреев «мощно курсирует древнее благословение...» — писал он. — Родство крови и верность семейным традициям, которые объединяют деда и внука, являются основными чувствами еврея. Сознывая силу этих связей, еврей осознает себя частью вечного народа»⁹.

Эти и подобные националистско-религиозные идеи по смыслу и духу очень близки бредовым идеям профессора Тюбингенского университета В. Гауэра, снабдившего нацистов теорией «расовой религии», согласно которой «душа коренится в крови, в ней живет божественная, роковая необходимость, принуждающая человека к определенному образу жизни»¹⁰.

Общность взглядов «теоретиков» сионизма и нацизма пытается прикрыть буржуазный историк философии Агус, утверждая, что идеи М. Бубера и Ф. Розенцвейга «совершенно не связаны с расизмом и не имеют ничего общего с нацистскими теориями о чистоте крови...»¹¹. Однако, как бы ни открещивались апологеты сионизма от духовного родства с расистской, фашиствующей идеологией, им не удастся скрыть совпадение этих истоков.

И поныне идеи о «всемирной еврейской нации», связанной «кровным родством», продолжают насаждаться и распространяться сионистской пропагандой, чтобы разглагольствованиями о «мистических связях» подчинить трудящихся еврейской национальности интересам и планам крупной еврейской буржуазии, которой сионизм служит верой и правдой со дня своего зарождения. Все эти богословско-идеалистические домыслы не укладываются ни в какое приемлемое наукой определение нации, которая есть «устойчивая историческая общность людей, представляющая собой форму общественного развития, сложившуюся на базе общности экономической жизни в сочетании с общностью языка, территории, особенностями культуры, сознания и психологии»¹².

⁸ Buber M. A zsidóság és a zsidók. Budapest, 1929, 13 old.

⁹ Цит. по: Agus I. B. Modern Philosophies of Judaism. N.Y., 1941, p. 194—195.

¹⁰ Hauer W. Deutsche Gottenschau. Stuttgart, 1934, S. 45.

¹¹ Agus I. B. Op. cit., p. 199.

¹² Ленинизм и национальный вопрос в современных условиях. М., 1974, с. 23.

К евреям, живущим во многих странах мира и представляющим чрезвычайно многообразную мозаику различных этнических групп, вышеприведенное определение не может быть отнесено. В этой связи безусловно прав член ЦК Компартии Израиля Вольф Эрлих, писавший, что основатель сионизма «не мог найти научного определения, которое бы дало ему возможность назвать все еврейские общины мира «нацией», поскольку таковой нет в действительности»¹³.

Современная наука располагает достоверными фактами, опровергающими домыслы о расовой «чистоте» «избранного народа». В. И. Ленин, критикуя буржуазный национализм, приводит слова «знатока истории еврейского народа» французского ученого Э. Ренана: «Особые черты евреев и уклад их жизни гораздо более являются результатом социальных условий (*nécessités sociales*), влиявших на них в течение веков, чем расовым отличием (*phénomène de race*)»¹⁴. В работе «Иудаизм как раса и как религия» Ренан отмечал, что о чистой расе евреев и говорить не приходится. Он признавал, что в образовании современной еврейской национальности, возможно, и участвовали выходцы из Палестины, но в то же время в нее входят в значительной степени элементы несемитского происхождения. «Эта раса, — писал Ренан, — которую считают идеалом чистого *ethnosa*, сохранившегося на протяжении веков благодаря запрещению смешанных браков, почти настолько же подвергалась смешению с инородцами, как и все прочие расы»¹⁵.

Живя среди различных народов, евреи воспринимали их языки. Этим объясняется тот факт, что в настоящее время из 16 млн. евреев на языках индоевропейской семьи говорят свыше 13 млн. Это в основном жители СССР, Европы в целом, Америки, главным образом США, Западной и Южной Азии, Южной Африки и Австралии. Часть из них считает своим родным языком идиш, сложившийся в XVII в. на основе верхненемецких говоров, однако основная масса евреев говорит на языках окружающего населения, т. е. на русском, украинском, литовском, английском, немецком, французском, испанском и др. Кроме того, в различных странах Африки и Азии расселены группы евреев, говорящие на арабском языке.

В СССР проживают горские евреи на Кавказе, говорящие на татском языке (иранской группы), а также ираноязычные евреи в Средней Азии, в прошлом известные как «бухарские евреи». Кроме того, есть и грузинские евреи, говорящие по-

¹³ Эрлих В. Сионизм: теория и практика. — В сб.: Против сионизма и израильской агрессии. с. 62.

¹⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 8, с. 74.

¹⁵ Ренан Э. Собрание сочинений. Киев, 1902, т. 5, с. 153.

грузински. Согласно переписи населения 1979 г., в Советском Союзе проживает 1 млн. 811 тыс. евреев, из которых 85,8% признали русский и другие языки народов СССР родными языками¹⁶.

В государстве Израиль официальным языком считается иврит, но населяющие его выходцы из различных стран продолжают говорить на языках тех стран, откуда они эмигрировали. Как отмечают советские ученые Н. Н. Чебоксаров и И. А. Чебоксарова, «в настоящее время евреи не только не имеют единой компактной этнической территории, но фактически распадаются на несколько самостоятельных этносов»¹⁷.

Не менее разнообразен антропологический состав евреев. В Европе среди них можно выделить, по меньшей мере, три антропологических типа (подрасы): среднеевропейский, средиземноморский и кавказский (арменоидный), которые по своим внешним характеристикам весьма существенно отличаются друг от друга¹⁸.

Еврей уже в первые века до нашей эры утратили такой важнейший характерный национальный признак, как единый язык. Со временем те из них, кто проживал на территории Палестины, начали говорить на арамейском языке. На нем были написаны и многие книги, признанные впоследствии священными: таргум, трактаты Талмуда, молитвы кадиш, кол-нидре и др. В диаспоре* народные массы уже не владели древнееврейским и арамейским языками настолько, чтобы пользоваться ими в своей повседневной жизни, их знали лишь те евреи, которые обучались в специальных религиозных училищах. И по сей день, отправляя службу на этих языках и произнося ежедневные молитвы, верующие в своей основной массе часто не понимают их смысла.

Признаки, все же отличающие евреев от народов, в среде которых они живут, объясняются сходством нравов и обычаев, сложившихся в еврейских общинах в условиях вековой замкнутости, и ограничениями, налагаемыми на них государственными законами стран проживания. Ренан считал, что если собрать людей различных рас и поставить их в условия гетто, то они всюду окажутся «одинаковыми», несмотря на различие рас»¹⁹. Если и приходится говорить о «сходстве» между евреями раз-

¹⁶ Население СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1979 г., М., 1980, с. 24.

¹⁷ Чебоксаров Н. Н., Чебоксарова И. А. Народы, расы, культуры. М., с. 19—20.

¹⁸ Дяченко В. Д. Антропологічний склад українського народу. К., 1965, с. 96

* Диаспора — гр. *diaspora*. — рассеяние, область расселения древних евреев за пределами Палестины.

¹⁹ Ренан Э. Указ. соч., с. 153, 154.

личных стран и континентов, то оно может быть объяснено прошлой социально-экономической и религиозной общностью, снова-таки условиями замкнутого существования, отсутствием притока крестьян и превращением евреев, в основной массе, в жителей городов, занимавшихся ремеслами и торговлей.

Став еще в древнем мире преимущественно «торговым народом», евреи долгое время существовали, «как боги Эпикура, лишь в межмировых пространствах древнего мира»²⁰.

Но объяснение сохранения евреев как особой этнической группы не исчерпывается только экономическими, материальными причинами, так как «согласно материалистическому пониманию истории ...мы делаем нашу историю сами... при весьма определенных предпосылках и условиях. Среди них экономические являются в конечном счете решающими. Но и политические и т. п. условия, даже традиции, живущие в головах людей, играют известную роль, хотя и не решающую»²¹. Из разъяснения Энгельса вытекает, что кроме указанных экономических факторов большое значение имели и существование особого религиозного культа, и многочисленные запреты, ритуалы и предписания, а также особая религиозная организация — синагога и иудейская община. Они регламентировали не только религиозную, но и светскую жизнь евреев, так как были единственными официальными органами, представляющими еврейские массы во взаимоотношениях с властями.

С зарождением буржуазии экономические и социальные различия, сложившиеся между этим новым классом и основной массой населения, вызвали сопротивление все еще могущественных сил феодального общества развивающимся в нем элементам нового строя. Вспыхивали религиозные войны против протестантов и сектантов, кровавые еврейские погромы, имело место изгнание евреев из отдельных стран Европы и уничтожение еврейского населения целых городов во время крестовых походов. Ритуальные наветы способствовали ограничению места жительства евреев стенами гетто. При феодализме, когда религия являлась господствующей формой идеологии, гонениям евреев придавалась религиозная направленность, они оправдывались теологическими аргументами: обвинением в богоубийстве — распятии Иисуса Христа, за что евреи якобы должны нести наказание на протяжении долгих веков.

Развитие капитализма в Восточной Европе имело свои особенности, так как здесь правящие классы сохраняли полуфеодальные порядки. Это усугубляло тяжелое положение всех трудящихся, а национальные меньшинства, в том числе и евреи, испытывали не только социальный, но и национальный гнет.

²⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е (здесь и далее), т. 23, с. 89.

²¹ Там же, т. 37, с. 395.

Трудящиеся еврей, постоянно разоряемые капиталистами, лишенные элементарных политических прав, испытывали все усиливающиеся преследования, инспирированные правящими классами. При этом еврейские погромы служили «громоотводом» в борьбе против нарастающего народного гнева.

В эпоху империализма монополистический капитал нуждается в идеологии шовинизма и расизма для разобщения трудящихся различных национальностей, подавления национальных меньшинств, а также захвата и ограбления колоний. Уже начальный период развития империализма характеризовался травливанием одной национальности на другую: свидетельство этому — преследование и резня армян, конфликт между греками и турками, волна еврейских погромов на Украине и в Белоруссии, во Франции — так называемое дело Дрейфуса, в Австро-Венгрии — Тиса-Эсларский судебный процесс *. В 1911 г. царская охранка сострепала дело М. Бейлиса, обвиненного в ритуальном убийстве. Возмущенная совесть русского народа нашла свое выражение в воззвании «К русскому обществу», которое подписали передовые люди России — М. Горький, В. Г. Короленко, А. И. Куприн, А. А. Блок, С. Н. Сергеев-Ценский, Янка Купала, А. С. Серафимович, академики М. М. Ковалевский, В. И. Вернадский и многие другие.

Травлю евреев осудили большевики во главе с В. И. Лениным, который писал: «Гонения против евреев приняли в последние годы совершенно невероятные размеры. Достаточно вспомнить антиеврейские погромы и дело Бейлиса... Но рабочий класс обязан поднять свой голос. И особенно громко против национального угнетения должен прозвучать голос *русского рабочего*»²². Это выступление В. И. Ленина стало свидетельством огромного внимания вождя революционного пролетариата к вопросам интернационального воспитания трудящихся России.

Партия коммунистов всегда защищала права угнетенных национальных меньшинств, вскрывая настоящие причины, порождающие проявление любых форм шовинизма и расизма. «Империалистическая реакция, — говорится в Программе КПСС, — широко использует **шовинизм и расизм** для разжигания националистических и расовых конфликтов, травли целых националь-

* Процессы, инспирированные реакционерами для разжигания антисемитизма, закончились полным оправданием обвиняемых благодаря выступлениям выдающихся деятелей культуры и прогрессивной общественности.

²² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 16—17. (Соратники В. И. Ленина В. Д. Бонч-Бруевич и С. М. Киров выступили с гневным обличением царского самодержавия, раскрывая истинную подоплеку этого процесса. См.: Бонч-Бруевич В. Д. Знамение времени. Убийство Андрея Ющинского и дело Бейлиса. СПб, 1914; Выступления С. М. Кирова в газете «Терек» со ст. «Приближение к истине», «Увертюра», «Кровавая сказка» и др. — Шахнович М. И. Ленин и проблемы атеизма. М.; Л., 1961).

ностей и рас (антисемитизм, расовая дискриминация негров, народов слаборазвитых стран), для затемнения классового сознания трудящихся, отвлечения пролетариата и его союзников от классовой борьбы»²³. Это положение Программы разоблачает действительные корни национализма, шовинизма и расовой дискриминации.

Марксизм-ленинизм исходит из анализа общественно-экономических и политических причин возникновения и существования национального гнета, в том числе и преследования евреев. Социальную подоплеку антисемитизма вскрыл еще Ф. Энгельс. «...Это не что иное, — писал он, — как реакция средневековых, гибнущих общественных слоев против современного общества, которое состоит в основном из капиталистов и наемных рабочих; он (антисемитизм. — А. Э.) служит, поэтому, лишь реакционным целям, прикрываясь мнимосоциалистической маской...»²⁴

В. И. Ленин считал, что «антисемитизмом называется распространение вражды к евреям... Вражда к евреям держится прочно только там, где кабала помещиков и капиталистов создала беспросветную темноту рабочих и крестьян. Только совсем темные, совсем забытые люди могут верить лжи и клевете, распространяемой против евреев. Это — остатки старого крепостного времени...»²⁵

Коммунисты — подлинные интернационалисты — непримиримы к любому проявлению национализма и расизма. Они сознают, что в исходных позициях и классовом содержании сионизма и антисемитизма много общего. И тот, и другой подменяют классовый подход к «еврейскому вопросу» националистическим, расистским, объявляя, таким образом, евреев каким-то исключительным народом: сионисты и иудейские клерикалы приписывают им исключительность и превосходство, а антисемиты — только отрицательные черты, стремясь разжечь ненависть к евреям.

По мере загнивания империализма его идеология становится все более реакционной и агрессивной, поднимает на щит расистские теории, творцами которых были Ницше, Гобино, Чемберлен и подобные им мракобесы. Их человеконенавистнические бредни были подхвачены Гитлером, Муссолини, Розенбергом и другими главарями фашизма и легли в основу его идеологии. Расовые преследования евреев явились началом политики порабощения и истребления других народов. Геноцид по отношению к евреям стал «пробой сил» для травли, преследования и уничтожения поляков, украинцев, русских, французов и представителей многих других национальностей. «Антисемитизм, — пи-

²³ Программа Коммунистической партии Советского Союза. Принята XXII съездом КПСС. М., 1973, с. 53.

²⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 22, с. 54.

²⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 242.

шет И. Герман, один из исследователей фашистской идеологии, — был по крайней мере только увертюрой к последующему, и смерть миллионов евреев была лишь прелюдией к смерти еще большего числа неевреев, их зверской эксплуатации и уничтожению»²⁶.

В. И. Ленин подчеркивал, что только интернациональное единство рабочего класса может предотвратить любой национальный гнет, в том числе и преследования евреев. Критикуя националистическую позицию Бунда, он писал: «...единство еврейского и нееврейского пролетариата особенно необходимо кроме того и для успешной борьбы с антисемитизмом, этим гнусным раздуванием расовой особенности и национальной вражды, производимым правительством и эксплуататорскими классами»²⁷.

Подвергая беспощадной критике антисемитизм, В. И. Ленин приветствовал марксистскую листовку «К еврейским рабочим города Екатеринослава», где, в частности, говорилось: «Только сионисты, умышленно извращая всю прошлую и теперешнюю историю человечества, могут повторять взятые напрокат у антисемитов слова о том, что антисемитизм существовал и будет существовать вечно. Это утверждать могут, конечно, только такие невежественные люди, которые не доискиваются причин антисемитизма, которые не хотят или не могут понять, что с изменением общественных условий эти причины должны исчезнуть, а вместе с ними и антисемитизм»²⁸. В. И. Ленин считал, что «эта прекрасная прокламация превосходно разъясняет еврейским рабочим... социал-демократическое отношение к сионизму и антисемитизму»²⁹.

В теоретических исследованиях, в полемических статьях и заметках вождь партии подверг глубокому анализу и критике несостоятельность буржуазно-националистических идей, указал реальные пути решения национального вопроса вообще и еврейского в частности, которые состоят в том, что в результате победоносной пролетарской революции, ликвидации капитализма будет уничтожено национальное и расовое угнетение.

Идеи сионизма не явились изобретением реакционного политического деятеля — венского журналиста Теодора Герцля. Известны попытки создать еврейские колонии на территории Палестины еще в VIII в. н. э. В начале XIX в. Наполеон I, желая создать плацдарм для завоевания Арабского Востока, обратился с призывом к евреям Азии и Африки принять участие в колонизации Палестины и образовании еврейского государ-

²⁶ *Hermann I. A fasiszta mítosz kialakulása. Világosság, 1966, 4 sz., 220. old.*

²⁷ *Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 7, с. 245.*

²⁸ Листовки революционных социал-демократических организаций РСДРП Украины (1896—1904). Киев, 1963, с. 293.

²⁹ *Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 7, с. 118.*

ства. Подобные идеи выдвигались и в середине XIX в. М. Монтефиором, создателем «Сообщества израильтян», М. Гессом в его книге «Рим и Иерусалим», Е. Даниелем в книге «Деронда» и другими буржуазными националистами, но не заинтересовали крупных магнатов Европы и не нашли их поддержки. Видимо, этим объясняется тот факт, что до начала первой мировой войны из 2,5 млн. эмигрантов из России и Румынии, вынужденных покинуть свои родные места после погромов 1880-х годов, всего 60 тыс., т. е. немногим более 2%, направились в Палестину. Таким образом, планы колонизации Палестины оставались неосуществленными до тех пор, пока интересы империалистической буржуазии не обратились к сырьевым богатствам Ближнего Востока, и лишь тогда заинтересовались сионистским движением английские, французские, а позже и американские магнаты.

Еще в 1898 г. журнал немецких марксистов «Новое время» писал, что «национальные чувства крупной еврейской буржуазии кончаются там, где начинаются их материальные интересы... В то же время еврейские рабочие не слишком доверяют социальным утопиям Герцля и не хотят допустить, чтобы их совратили с пути совместной с остальным пролетариатом борьбы для того, чтобы потом их эксплуатировали в Палестине их же единовверцы»³⁰. И действительно, еврейские магнаты, в том числе семейства банкиров Ротшильдов, М. Гирш и другие, стали оказывать поддержку сионизму лишь тогда, когда поняли, что появилась возможность создать национальное государство, где они получают преимущественное право эксплуатации своих собственных «собратей». Этим объясняется и тот факт, что среди сионистов была группа так называемых территориалистов, которые не проявляли особого интереса к «земле отцов» и были согласны на колонизацию любой другой территории в Восточной Африке или в Южной Америке, но они оказались в меньшинстве, так как империалистические круги, заинтересованные в проникновении на Ближний Восток, поддержали тех, кто ориентировался на колонизацию Палестины.

В 1896 г. вышла в свет книга Т. Герцля «Юденштаат», в которой была изложена программа действий по созданию еврейского государства на «земле отцов». В 1897 г. состоялся международный сионистский конгресс в швейцарском городе Базеле, принявший решение «о создании гарантированного международного правом национального государства для евреев в Палестине». Будучи хорошо осведомленным о заинтересованности великих держав в существовании такого государства, Герцль развил бурную деятельность, которая в первую очередь заключалась в посещениях приемных коронованных и некоронованных властелинов мира.

³⁰ Valóság, 1976, N 1, 57. old.

Объединив в своих рядах еврейскую мелкую буржуазию, интеллигенцию и студентов, получая подаяния от крупных магнатов, сионисты с самого начала выполняли реакционную роль, отравляя сознание трудящихся ядом национализма, внося раскол в рабочее движение, сбивая с толку еврейских трудящихся пропагандой о единстве интересов всех евреев.

Руководители сионистского движения многократно подчеркивали, что «еврейский вопрос» может быть решен только в созданном ими еврейском государстве. «В Палестине, — писала издававшаяся в Закарпатье в 20-е годы сионистская газета, — должны встретиться все еврейские интересы, независимо от того, о каком классе идет речь, чтобы там уравнились все классовые различия»³¹.

«Еврейский вопрос», как и любой другой национальный вопрос, всегда был тесно связан с многими социальными проблемами, в том числе с проблемой эксплуатации трудящихся, сохранения их отсталости, с духовным гнетом иудаизма и т. д. Сионисты всячески пытались замолчать тот факт, что евреи, подобно другим народам, разделены на классы.

Изданная в Берлине в начале 30-х годов «Еврейская энциклопедия» вынуждена была признать, что в Европе и Америке среди самостоятельных евреев пролетарии составляют 40%³². Анализ социального состава еврейского населения (например, Закарпатье начала 20-х годов) свидетельствует об имевшем место резком классовом расслоении: так, промышленников и землевладельцев здесь насчитывалось всего 100 семей (400 чел.), в то время как поденщиков, хлеборобов, пастухов, ремесленников было 4980 семей (35 400 чел.), мелкие лавочники, купцы и корчмари составили 4300 семей (15700 чел.)³³. Значительная часть еврейских семей Закарпатье была обречена на нищенское существование. Власти беспощадно обирали их за неуплату долгов и налогов. Газета коммунистов «Карпатська правда» часто публиковала письма сельских, свидетельствующие об этом. Например, в статье «На голодній Веречанщині екзекутори мають жнива» сообщалось, что в селе Нижние Верецки (ныне — Нижние Ворота) экзекуторы с жандармами «у И. Вайса выгнали последнего теленка из хлева, от А. Ветгана, 70-летнего деда, взяли швейную машину, на которой он зарабатывал на пропитание, у вдовы Герман, имеющей кучу детей, забрали платье, занавески и двух гусей... У давно больного И. Гриша, не имевшего чем прокормить семью, экзекуторы с жандармами потушили огонь в шпоре (печке. — А. Э.) и хотели вытащить его из избы. Дети плакали и умоляли оставить шпор, потому что замерзнут, но они не слушали»³⁴.

³¹ Zsidó Néplap, 1920 august 6.

³² Jüdisches Lexikon. IV/2. Berlin, 1930, S. 697.

³³ Podkarpatska Rus. N.Y., 1924, s. 132.

³⁴ Карпатська правда, 1935, 7 квітня.

Нищета и бесправие, которые веками были уделом трудящихся Закарпатья, не раз вызывали их стихийные протесты. Временами, доведенные до отчаяния, люди уходили в горы и создавали отряды, которые мстили богачам и пользовались симпатией простого народа. О них писал чешский коммунист И. Ольбрахт: «Несомненно, здесь мы имеем дело с явлением, перерастающим масштабы разбойничества и приближающимся к той ступени, на которой атаман становится революционным вождем, а шайка — революционной организацией». И. Ольбрахт обнаружил в архивах материалы, свидетельствующие о многонациональном составе этих отрядов. Так, «в 1837 году был отдан приказ об аресте шайки Мойше Янкеля Рейзнера, по прозвищу Шварцкер., Сруля Менделя, Берла Леви и др. Кроме того, евреи вступали в союзы со всеми разбойничьими предводителями прошлого... Именно они натравливали атаманов на своих богатых единоверцев и готовили нападения на них. До сих пор (речь идет о 30-х годах. — А. Э.) в Карпатах живут предания о еврейских разбойниках»³⁵.

Реальный путь борьбы за социальное и национальное освобождение указали народу коммунисты, которые объединяли трудящихся разных национальностей и противодействовали попыткам клерикально-националистических партий разжечь национально-религиозную вражду, чтобы расколоть единство пролетариата.

В 1929 г. газета коммунистов «Карпатська правда» писала: «Этим панам не удастся взбаламутить пролетариев... И к еврейскому вопросу мы подходим с такой же меркой, как к украинскому. Мы говорим — вместе с еврейским пролетариатом против еврейской буржуазии. Долой петлюровских погромщиков! Наш лозунг — «Пролетарии всех стран и всех наций, соединяйтесь!»³⁶.

Революционная борьба под руководством коммунистов, общность интересов помогали трудящимся отличать товарищей по классу от классовых врагов, рядящихся в одежды «братьев» по вероисповеданию и национальной принадлежности. В годы войны, когда смертельная опасность нависла над жизнью многих тысяч евреев Закарпатья, трудящиеся евреи с нетерпением ждали прихода Советской Армии — освободительницы. Она, а не сионисты, несла им спасение от преследований фашизма и антисемитизма, новую жизнь, о которой они мечтали веками.

Совсем по-иному была настроена крупная еврейская буржуазия. В тот период, как это было прежде, теологические и националистические измышления о единстве судеб и общности интересов всех евреев вновь были опровергнуты самой жизнью.

³⁵ Ольбрахт И. Избранное. М., 1954, с. 174.

³⁶ Карпатська правда, 1929, 17 червня.

Не случайно финансовый магнат барон Л. Ротшильд — шеф-директор Франкфуртского и Венского банков, промышленные тузы Венгрии М. Вайс, Л. Гольдберг, Ф. Хорин и другие капиталисты, оказавшись в руках гестаповцев, не разделили участи миллионов евреев. Они сумели откупиться и были отправлены на самолетах в Швейцарию и другие нейтральные страны.

Руководимый сионистом Кастнером «Комитет спасения еврейского населения Венгрии» заботился отнюдь не о спасении еврейских трудящихся, которых уверяли, что их везут на работу в Германию. Комитет в своей газете постоянно призывал еврейское население сохранять полное спокойствие и беспрекословно выполнять все распоряжения властей. Со статьей такого содержания 13 апреля 1944 г. выступил один из руководителей этого комитета С. Штерн. Бывший заложник фашистов Г. Брамер спустя 30 лет с возмущением вспоминал о преступной роли комитета. Его члены во главе со Штерном были допущены в места заключения евреев и всячески успокаивали заложников вместо того, чтобы предупредить их о грозящей смертельной опасности³⁷.

В январе 1962 г. венгерский журнал «Орсаг-Вилаг» сообщал, что палач еврейского народа Эйхман признался на суде в Иерусалиме: «Я знал, что мне необходима такая организующая и спланирующая сила, как Будапештский еврейский комитет. Отправка евреев не шла бы в таком порядке, если бы их газета постоянно не повторяла: «Немцам необходимо подчиниться, они везут нас только на работу. Не будет никакой беды...» Я имел всего несколько дюжин офицеров и унтер-офицеров и менее 300 рядовых эсэсовцев. Без еврейского комитета я не смог бы ничего сделать. Наступил бы полнейший хаос...»

Таким образом, сионисты и руководство еврейских общин способствовали тому, что большинство евреев не оказало сопротивления фашистам. Из Венгрии и Закарпатья фашистские палачи вывезли в лагеря смерти более 500 тыс. евреев. А тем временем Кастнер вел переговоры с гестаповцами в Будапеште «о спасении людей». Под «людьми» он понимал, кроме себя, еще 700 богатых евреев, раввинов и видных сионистских руководителей, у которых было достаточно денег, чтобы подкупить гестаповцев. Всех их сподручные Эйхмана отправили в нейтральные страны.

В то время, когда сионисты предавали своих «братьев», люди разных национальностей спасали евреев, часто рискуя жизнью и подвергая опасности свои семьи. Спасенные с глубокой благодарностью помнят об этом. Фашизму, оголтелому шовинизму и антисемитизму противостояла сила, которую не смогли сломить ни пытки, ни расстрелы, ни концентрационные лагеря —

³⁷ Évkönyv 1971/72. Budapest, 1972, 225. old.

сила международной солидарности трудящихся, сила дружбы народов. Она победила в борьбе со звериной идеологией и практикой фашизма.

Великая освободительная миссия Советской Армии, избавившей человечество от коричневой чумы, спасшей многие народы от рабства, а евреев — от полного физического истребления, стала ярким проявлением пролетарского интернационализма советского народа.

Израильские коммунисты в резолюции XVI съезда ЦК КПИ особо подчеркивали, что не только евреи Европы, но и те, кто жил в то время в Палестине, были спасены Советской Армией, которая «буквально накануне вторжения нацистов в Палестину сумела сломить хребет гитлеровцам у Сталинграда, заставив их срочно перебросить подкрепления из Северной Африки на советский фронт»³⁸.

Образование государства Израиль не разрешило так называемого еврейского вопроса, поскольку сионизм, как это было всегда, стремится не к уничтожению, а к укреплению капитализма — того общественного строя, который постоянно порождает национальную рознь, расизм, ненависть и вражду между народами. Израиль, руководимый сионистами, существует уже более 30 лет. Ему присущ целый ряд типичных для капиталистической системы социальных, этнических и национальных противоречий. Прикрываясь шовинистическими лозунгами, запугивая народные массы неизбежностью новых военных столкновений, правящие круги Израиля продолжают осуществлять классовую политику крупной еврейской буржуазии. Агрессивный, экспансионистский курс сионистской верхушки Израиля оборачивается тяжкими лишениями для широких трудящихся масс страны.

Усиление зависимости Израиля от иностранного, прежде всего американского, капитала, непрекращающаяся милитаризация экономики, колоссальные военные расходы (около 2/3 государственного бюджета) привели к глубокому экономическому и социальному кризису. В 1980 г. внешний долг страны достиг астрономической цифры — 20 млрд. долл.³⁹ Характерными чертами повседневной жизни Израиля стали стремительный рост инфляции и цен на товары первой необходимости, увеличение налогового бремени и рост безработицы, резкое ухудшение условий жизни населения.

Недовольство трудящихся, вызванное отсутствием уверенности в будущем и антинародной политикой правящих кругов, выражается в росте забастовочного движения, в антиправительственных выступлениях, в резко усиливающейся эмиграции из страны. Значительно сокращается и число иммигрантов:

³⁸ Против сионизма и израильской агрессии, с. 25.

³⁹ Правда, 1980, 19 августа.

в 1972 г. их было 56 тыс. чел., а в 1975 и 1976 гг. — только по 20 тыс. чел.

Израильская газета «Гаарец» считает «иронией судьбы тот факт, что Израиль является сегодня тем единственным местом в мире, где евреи не могут чувствовать себя в безопасности»⁴⁰. Анкетирование, проведенное этой газетой, показало, что 6,5% населения решило уехать из Израиля, а 5% серьезно задумываются над этим. Особенно сильна эта тенденция среди израильской молодежи. Покинуть страну выразило желание более 20% людей в возрасте от 18 до 29 лет.

В 1979 г. из Израиля в другие страны выехало 15 тыс. граждан, а в 1980 г. число эмигрантов превысило количество иммигрантов и достигло 25 тыс. чел. Преобладающее большинство эмигрантов называют главной причиной отъезда постоянный рост инфляции, другие — ежегодную обязательную воинскую переподготовку (45—60 суток), которая становится невыносимой. Один израильский социолог сказал: «В стране мы что-то коренным образом испортили. Большинство молодежи не беспокоят былые мечты и цели, она не желает приносить жертвы во имя Израиля»⁴¹.

Потерпев фиаско в осуществлении своих политических программ, сионисты в настоящее время вносят в них коррективы: главной целью провозглашается не соби́рание всех евреев в государстве Израиль, а сохранение «всемирной еврейской нации». Это по сути дела означает изоляцию евреев, подрыв их интернационального единства и дружбы с трудящимися других национальностей.

Для осуществления этой идеологической диверсии лидеры сионизма прибегают к различным ухищрениям, чтобы отравить сознание трудящихся евреев идеями буржуазного национализма, создать в их среде произраильские настроения. Один из пунктов программы сионистов содержит требование культивировать в среде евреев, живущих за пределами Израиля, чувство неуверенности и страха перед антисемитизмом, в другом предлагается использовать Израиль для предотвращения ассимиляции евреев и сохранения их обособленности.

Вожди сионизма включили в решение одного из своих конгрессов положение, рекомендующее уделять больше внимания обучению и воспитанию детей и молодежи в «еврейском духе», укреплять и расширять связи между Израилем и евреями в других странах, стремиться к объединению всех еврейских общин во Всемирной сионистской организации⁴².

В связи с этим один из руководителей сионизма Н. Гольдман заявил: «Государство никогда не было целью сионистского

⁴⁰ Népszabadság, 1975, október 24.

⁴¹ Ország-Világ, 1980 július 23., 22. old.

⁴² Валиховский Т. Израиль и ФРГ. М., 1971, с. 94—96.

движения. Оно всегда рассматривалось как инструмент, призванный обеспечить наше будущее в мире»⁴³. Не решение национального вопроса, а разжигание межнациональной розни — основная цель буржуазных националистов всех мастей, в том числе и сионистов. В. И. Ленин разоблачил антинародную направленность этого националистического движения еще при его зарождении и указал, что сионистская идея — «совершенно ложная и реакционная по своей сущности»⁴⁴.

Выступая за подлинное освобождение трудящихся, В. И. Ленин писал: «Кто хочет служить пролетариату, тот должен объединять рабочих всех наций, борясь неуклонно с буржуазным национализмом и *«своим»* и чужим»⁴⁵. Готовя трудящихся России к революционному свержению царского самодержавия и уничтожению эксплуататорского общества, В. И. Ленин подчеркивал, что одной из коренных задач приближающейся социалистической революции является освобождение угнетенных наций, в том числе и евреев. «Само собой разумеется, — писал он, — что еврейский вопрос может быть серьезно решен только вместе с основными вопросами, стоящими на очереди в России»⁴⁶.

«Еврейский вопрос», который веками был камнем преткновения, неразрешимым, таинственным, запутанным клерикалами, националистами и расистами, был решен вместе со многими сложнейшими социальными проблемами Великой Октябрьской социалистической революцией, которая, уничтожив капитализм в нашей стране, создала все условия для ликвидации тяжелого наследия прошлого — социального и национального неравенства. Революция открыла широкие возможности всем трудящимся нашей Родины для свободной и счастливой творческой жизни в великой многонациональной семье народов.

На XVII съезде КПИ израильские коммунисты подчеркивали, что «сионизм не разрешил и не может разрешить еврейский вопрос... Его нельзя решить с помощью эмиграции. Только победа социализма в состоянии полностью выкорчевать корни антисемитизма, привести к фундаментальному и полному решению еврейского вопроса, как и национального вопроса вообще»⁴⁷.

Первыми декретами Советской власти были уничтожены всякие ограничения прав национальных меньшинств. «Декларация прав народов России», принятая через неделю после победы Великого Октября, провозгласила в качестве основ национальной политики Советской власти равенство и суверенность народов России, право на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства, отмену

⁴³ Цит. по: Валиховский Т. Указ соч., с. 95.

⁴⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 8, с. 72.

⁴⁵ Там же, т. 24, с. 122.

⁴⁶ Там же, т. 25, с. 16.

⁴⁷ Коммунист, 1972. № 18, с. 105.

всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений, свободное развитие национальных меньшинств, необходимость добровольного и честного союза народов России, их полного и взаимного доверия.

Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев в речи, посвященной 50-летию образования СССР, говорил, что принятие одних деклараций, решений было лишь началом огромных усилий по ликвидации существовавшего фактического неравенства. Необходимо было «преодолеть экономическую и культурную отсталость ранее угнетенных наций и народностей»⁴⁸.

Для решения этой задачи Коммунистической партии и Советскому государству пришлось приложить немало усилий. В стране был осуществлен ряд социальных и культурных мероприятий для преодоления оставшегося в наследство от царской России неравенства наций и национальностей. Еврейские трудящиеся впервые стали равноправными гражданами, а также получили возможность принимать участие во всех областях жизни страны. Постепенно стала исчезать затхлая атмосфера замкнутого мирка еврейских местечек, где центром всей «общественной» жизни была синагога, где правили иудейские клерикалы и местные толстосумы. В 1920 г. среди трудящихся евреев был еще очень высок процент безграмотных — 68,1%, ко времени Всесоюзной переписи 1926 г. он снизился в городах, где проживала основная их масса, до 36,7%. Этому способствовала широкая сеть культурно-просветительных учреждений, созданных за годы Советской власти. Если в 1918 г. их было всего 202, то к 1928 г. стало 1092 (в том числе 276 ликбезов и школ для малограмотных, общеобразовательные курсы для взрослых, насчитывавшие 54 единицы, 355 библиотек и т. п.).

Соблюдению закона о всеобщем в СССР уделялось особенно большое внимание. В 1926/27 учебном году 70,9% детей школьного возраста посещали светскую школу, благодаря чему все большее их число получало образование, свободное от религиозного воспитания. Таким образом, один из каналов религиозного воздействия был перекрыт.

Осуществление ленинской национальной политики в СССР обеспечило коренное изменение социальной структуры еврейского населения. К 1931 г. число рабочих и служащих в их среде возросло до 60%, число торговцев и мелких ремесленников резко снизилось. Безработица — этот бич еврейских местечек — была фактически ликвидирована. Таким образом, в создавшихся благоприятных условиях, при братской помощи русского, украинского, белорусского и других народов евреи становились в ряды активных строителей нового общества, внося свой вклад в выполнение планов, намеченных партиями.

⁴⁸ Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи. М., 1974, т. 4, с. 49.

Происшедшие изменения отразились на идеологии и психологии граждан СССР еврейской национальности. «Настоящий момент в жизни еврейского народа представляет собой для этнографов совершенно исключительный интерес, — писал известный советский ученый Л. Я. Штернберг. — Какая ломка в психике, какая напряженность в процессе приспособления, какое широкое поле для инициативы и самого разнообразного творчества и проявления индивидуальности... Молодежь отошла от религии, дети разошлись с отцами, заколебались устои брачного института, патриархального строя семьи. На смену явились не только браки гражданские, но и браки смешанные — явление, более чем какое-либо другое потрясшее старые национальные устои»⁴⁹.

В СССР евреи стали неотъемлемой частью новой исторической общности людей, имя которой — советский народ. В годы гражданской и Великой Отечественной войн они плечом к плечу отстаивали завоевания Октября, свободу и независимость Родины. Дом Павлова в Сталинграде защищали русский Я. Ф. Афанасьев, украинец В. С. Глущенко, грузин Н. Г. Мосияшвили, татарин Ф. З. Рамазанов, казах Т. Мурзаев, узбек К. Тургунов, таджик А. Турдыев, еврей И. Я. Хаит и другие. Бессмертный подвиг русского солдата Александра Матросова повторил еврей Иосиф Бумагин. Ему посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. В годы мирного труда вместе со всеми советскими людьми евреи успешно строят коммунистическое общество. Советская власть обеспечила всем гражданам, в том числе и еврейского происхождения, широкий доступ к образованию, к участию в культурной жизни. Среди лиц еврейской национальности немало академиков и членов-корреспондентов АН СССР, лауреатов Ленинской и Государственной премий, выдающихся деятелей литературы и искусства, заслуженных врачей и учителей. Многие из них являются депутатами Советов, занимают высокие посты в государственном аппарате.

Социалистическая действительность убедительно свидетельствует о том, что подлинную свободу и равноправие евреи приобрели в СССР и других странах победившего социализма, где ликвидированы социальные причины, порождающие неравенство народов и национальностей, национальную рознь, шовинизм и национализм.

⁴⁹ Штернберг Л. Я. Проблемы еврейской этнографии. — Еврейская старина, 1928, т. 12, с. 15.

ЕВРЕЙСКАЯ ОБЩИНА И СИОНИЗМ В США

В Соединенных Штатах Америки находится один из главных центров международного сионизма, что накладывает заметный отпечаток в первую очередь на процесс выработки политики страны в отношении арабо-израильского конфликта и проблем Ближнего Востока в целом. Уже несколько десятилетий политика США в этом регионе строится в значительной мере при опоре на сионистскую верхушку Израиля, выступающего в качестве жандарма империалистических сил в борьбе против арабского национально-освободительного движения. В основе американо-израильского альянса лежит общность интересов империалистических кругов США и международного сионизма, их враждебность делу мира и социализма, национально-го освобождения народов. Сионистское движение* в США, будучи заметным фактором на американской внутривнутриполитической арене, обладает немалыми возможностями для воздействия на ближневосточную политику Вашингтона и концентрирует свои усилия на оказании всемерной политической и военной помощи Тель-Авиву.

Главной базой политической активности американских сионистов служит организованная еврейская община.

Американская литература, говоря о еврейском населении США, широко использует термины «американская еврейская этническая группа», «американская еврейская община», «американский иудаизм», создавая впечатление их полной взаимозаменяемости. С нашей точки зрения это неверно. Американская еврейская этническая группа — это примерно 6 млн. американских граждан еврейского происхождения¹. Это — общность на основе происхождения, особенностей культуры, быта, психологии, а также сохранения некоторых элементов двуязычности и высокой степени очаговости расселения (концентрации в нескольких крупнейших урбанистических центрах США). Американская еврейская этническая группа сформировалась в ходе приспособления иммигрантов еврейского происхождения из различных государств к условиям этой страны и является составной частью американской нации, принимая непосредственное участие в ее экономической, политической и культурной жизни. Американская еврейская этническая группа не является частью некоего «всемирного единого еврейского народа» (нации) и не представляет собой единого целого в социальном плане.

* Следует подчеркнуть, что международный сионизм не был и не является «еврейским национальным движением», как это утверждают его апологиеты. Это — реакционное буржуазно-националистическое движение, представляющее собой орудие агрессивных империалистических кругов.

¹ American Jewish Year Book. 1979. N.Y., 1978, p. 179—180.

Иммигрантские группы, из которых сформировалась американская еврейская этническая группа, значительно отличались друг от друга в этническом плане («сефарды» и «ашкенази», германские и восточноевропейские евреи), религиозном плане (атеисты, ортодоксальные иудеи, консервативные иудеи, реформисты), а также в социальном плане (малочисленная крупная буржуазия, широкие слои мелких торговцев и ремесленников, массы рабочих — главным образом в швейной промышленности). По мере американизации и смены поколений этнические различия между американскими евреями в значительной степени сгладились, так как господствующая «всеамериканская» культура является ныне культурой подавляющего большинства американцев еврейского происхождения, а идиш, ладино и другие еврейские языки практически вышли из употребления, особенно у молодежи. Однако классовые различия в среде еврейского населения США не только не утратили своей роли, но остаются не менее острыми, чем среди американского населения в целом.

Не менее 30—40% американцев еврейского происхождения — наемные рабочие и служащие и входят в армию американского пролетариата. Это рабочие швейной промышленности Нью-Йорка, многочисленные конторские и торговые работники. Хотя конторские и торговые служащие, число которых растет вследствие научно-технической революции, относятся к категории «белых воротничков», они являются составной частью скорее рабочего класса, чем мифического «среднего класса».

Весьма многочисленны среди еврейского населения городские средние слои — мелкая буржуазия и лица свободных профессий, составляющие не менее 50% всех занятых американцев еврейского происхождения. Евреи, принадлежащие к мелкой городской буржуазии, имеют относительно низкий уровень доходов. Эти мелкие предприниматели страдают от конкуренции крупных универсальных магазинов, рынков, бюро коммунального обслуживания. Их социальное положение крайне непрочное. В 70-е годы наблюдался значительный рост числа евреев — лиц свободных профессий. Подавляющее большинство из них служит в крупных корпорациях, клиниках, юридических конторах, то есть являются служащими. В то же время некоторое число лиц свободных профессий является «бизнесменами-интеллигентами» и относится скорее не к городским средним слоям, а к классу капиталистов, владея крупными частными клиниками, юридическими конторами, научно-техническими бюро.

Еврейская интеллигенция играет видную роль в культурной жизни страны, составляя значительную часть американской интеллигенции. Она широко представлена в театре и кино, на радио и телевидении, в литературе и критике. Примерно 10% всех преподавателей высших учебных заведений, в том числе

20% преподавателей привилегированных университетов — еврейского происхождения². Евреи составляют 20% всех американских юристов и 9% врачей (в Нью-Йорке — свыше половины врачей)³. Хорошо известна роль многих американских ученых еврейского происхождения, внесших большой вклад в развитие науки, техники, медицины.

Активное участие американцев еврейского происхождения в культурной и интеллектуальной жизни страны свидетельствует не только об успешном развитии процесса ассимиляции американских евреев, но и о том, что культура американской нации испытывает на себе влияние культуры различных народов, представители которых иммигрировали в США, а не представляет собой «чистой» культуры основной группы — белых американцев-протестантов англо-саксонского происхождения, вокруг которой происходило формирование американской нации.

Показателем активной интеграции американцев еврейского происхождения в американскую жизнь является и экономическая ассимиляция еврейского населения. До 10% американского еврейского населения относится к крупной и средней буржуазии и управляющим крупных капиталистических компаний. Эти слои играют заметную роль в экономической жизни Соединенных Штатов, в частности в инвестиционном банкирстве, оптовой и розничной торговле и пищевой промышленности, в строительстве, в сборе металлолома и вторсырья, в индустрии развлечений, в средствах массовой информации (радиотелевизионные корпорации Эй-би-си, Си-би-эс, Эн-би-си, газеты «Нью-Йорк таймс», «Нью-Йорк пост», «Вашингтон пост» и другие, не менее половины книжных издательств и т. п.), в юридическом и медицинском бизнесе. В то же время капиталисты еврейского происхождения довольно незначительно представлены в крупнейших коммерческих банках и страховых компаниях, а также ведущих промышленных корпорациях. В последние десятилетия появились крупные капиталисты еврейского происхождения, связанные с нефтяной и металлургической промышленностью и особенно электронной и аэрокосмической, то есть отраслями, входящими в военно-промышленный комплекс. Предприниматели еврейского происхождения составляют 20% американских миллионеров⁴.

Крупнейшие капиталисты — евреи неразрывно связаны с американской монополистической буржуазией в целом. Их экономические интересы принципиально ничем не отличаются от экономических интересов капиталистов любого иного происхожде-

² The Jews of the United States. Ed. by Priscilia Fishman. N.Y., 1973, p. 262.

³ Ibid., p. 180, 185.

⁴ Blau J. Modern Varieties of Judaism. N.Y. and London, 1966; Bamberger B. The Story of Judaism. N.Y., 1970; Glazer N. American Judaism. Chicago and London, 1972; Harberg W. Protestant—Catholic—Jew. N.Y., 1960.

ния, хотя широко известны семейные и деловые связи между некоторыми магнатами еврейского происхождения — гражданами различных стран, в том числе между американскими и европейскими ветвями банкирских кланов Зелигманов, Ротшильдов, Уорбургов, Лазаров *.

Отличительными особенностями крупной буржуазии еврейского происхождения являются ее руководящая роль в организованной американской еврейской общине и принадлежность евреев, как правило, к иудейской религии.

Хотя иудаизм распространен, в основном, в американской еврейской этнической группе, он превратился в одну из составных частей «триединой американской религии», наряду с протестантской и католической церквями, претерпев весьма значительные изменения.

По мере приспособления к американским условиям, в иудаизме выделились три основных течения — ортодоксальное, консервативное и реформистское. Если ортодоксальный иудаизм поставил перед собой задачу сохранить в неприкосновенности все догматы и обряды древней религии, то реформисты внесли в иудаизм существенные изменения как теологического, так и обрядового характера. Занимающие промежуточное положение консервативные иудаисты признают необходимость изменений, но стремятся свести их до минимума. В настоящее время ведущее положение занимает консервативный иудаизм, превратившийся в самое массовое течение иудаизма в США и оказывающий значительное влияние на «левых» — ортодоксов и «правых» — реформистов.

Иудаизм превратился в американский социальный институт и ныне по своим функциям мало чем отличается от протестантских деноминаций и католической церкви в США. Однако он обладает рядом существенных особенностей. Еврейская религиозная идентификация нередко применяется для подмены еврейской этнической идентификации. В результате американская статистика, как правило, включает всех евреев в число иудеев. На самом деле 53% семей евреев в США не являются членами иудейских конгрегаций⁵. Даже по данным самих религиозных объединений, несомненно завышенным, число прихожан синагог составляет примерно 3 млн. человек при шестимиллионном еврейском населении США⁶. Большинство прихожан посещают синагоги лишь один-два раза в год, в дни так называемых главных религиозных праздников.

* О крупнейших кланах буржуазии еврейского происхождения см.: *Birmingham S. Our Crowd. The Great Jewish Families of New York. N.Y., 1967.*

⁵ *Time*, 1975, March 10, p. 27.

⁶ *Kann R. The Passionate People. What It Means to Be a Jew In America. Greenwich, Conn., 1970, p. 134, 142, 148; Liebman Ch. The Ambivalent American Jew. Philadelphia, 1973, p. 60.*

К числу иудеев нееврейского происхождения относятся несколько тысяч черных евреев Нью-Йорка и некоторых других американских городов. Наконец, немало лиц еврейского происхождения перешло в христианство (особенно в унитаризм) и восточные религии (в первую очередь — дзен-буддизм), вошедшие в моду в 60-е годы.

Поэтому неверно говорить об американском иудаизме в значении «американская еврейская этническая группа». В то же время институты американского иудаизма являются составной частью американской еврейской общины, которая представляет собой костяк еврейской этнической группы страны.

Организованная американская еврейская община — это система тесно связанных между собой еврейских политических, религиозных, общественных, культурных, просветительных и филантропических организаций, объединяющих большинство американцев еврейского происхождения. С американской еврейской общиной также ассоциирует себя и значительная часть американцев еврейского происхождения, формально не входящих в какие-либо еврейские организации США. Местные еврейские общины включают синагоги, светские еврейские общинные центры, клубные организации, школы, больницы, благотворительные фонды, а также федерации, объединяющие в одних руках сбор и распределение средств на общинные нужды. К общенациональным еврейским организациям относятся действующие в масштабах всей страны общественно-политические организации, претендующие на защиту интересов всех американских евреев или же отдельных групп еврейского населения — верующих, женщин, молодежи, ветеранов, рабочих, а также сионистские политические партии и организации, в свою очередь также имеющие филиалы, действующие среди отдельных групп еврейского населения США.

Американские еврейские организации имеют массовую базу: синагоги объединяют до 3 млн. чел., еврейские общинные центры — 750 тыс., школы — 550 тыс. учащихся, «Бнай Брит» — 450 тыс., Еврейский рабочий комитет — профсоюзы и рабочие организации — насчитывает до 500 тыс. членов, Национальный совет еврейских женщин — 130 тыс., Еврейские ветераны войны США — более 100 тыс., Американский еврейский конгресс — более 50 тыс., Американский еврейский комитет — 40 тыс. членов.

Деятельность еврейской общины координируют квазиправительственные учреждения, такие как Национальный еврейский консультативный совет по общинным связям, Конференция президентов крупнейших американских еврейских организаций, Национальный совет еврейского благосостояния, Совет еврейских федераций и благотворительных фондов, Национальный совет еврейского просвещения и некоторые другие.

Организованная американская еврейская община является

крупным работодателем. На службе двухсот с лишним общенациональных организаций и их местных отделений, ста еврейских газет, издаваемых в местных общинах, и нескольких сот газет, журналов и бюллетеней, издаваемых общенациональными организациями, 2,8 тыс. еврейских школ, нескольких десятков еврейских университетов, педагогических колледжей, религиозных семинарий, 67 еврейских больниц и санаториев, 4,5 тыс. синагог и реформистских храмов, сотен клубов, профессиональных объединений и землячеств, трехсот еврейских общинных центров и тому подобных институтов состоят десятки тысяч (по нашим подсчетам, не менее 100 тыс.) платных функционеров-чиновников, преподавателей, журналистов, раввинов и канторов, врачей, юристов, обслуживающего персонала. Конечно, далеко не все они играют сколько-нибудь значительную роль в принятии решений внутри американской еврейской общины. Главные роли принадлежат руководящим чиновникам еврейских организаций, планирующим работу, осуществляющим финансовую политику, что и является их основной функцией. Зарплата таких профессионалов, как правило, очень высока.

Массовую базу еврейских организаций США составляет, главным образом, мелкая буржуазия, которая ассимилировалась в меньшей степени, чем другие слои американцев еврейского происхождения.

Организационные связи с общиной являются в настоящее время главной формой еврейской идентификации в Соединенных Штатах, превосходящей по значению религиозную форму. Не случайно американская еврейская община имеет более сложную и многообразную организационную структуру, чем любая другая.

Известный американско-израильский историк Р. Патай отмечал: «Многослойность этой организационной сети означает, что средний американский еврей тем или иным образом участвует в еврейской общинной жизни, даже не будучи членом конгрегации и не проявляя никакого интереса к религиозным аспектам иудаизма»⁷.

Боле 70% американцев еврейского происхождения регулярно принимают участие в деятельности организованной американской еврейской общины⁸. Степень такого участия все более становится показателем индивидуальной ассимиляции американцев еврейского происхождения. В частности, это признают ведущие американские социологи, исследующие проблемы американской еврейской общины. Например, буржуазный исследователь Д. Элазар рассматривает американскую еврейскую эт-

⁷ Patai R. *The Tents of Jacob: Diaspora Yesterday and Today*. N.Y., 1971, p. 382.

⁸ *The Future of the Jewish Community in America*. N.Y., 1973, p. 144, 276-277.

ническую группу (применяя при этом термин «еврейская община»), в виде «ядра», состоящего из «убежденных евреев», и расположенных вокруг него слоев, в которых степень еврейского самосознания постепенно уменьшается. К последним двум слоям в этой схеме Д. Элазар относит значительную группу лиц еврейского происхождения, не поддерживающих никаких связей с организованной общиной⁹. По мнению буржуазного социолога Ч. Либмена, эта группа включает «членов рабочего класса» и значительную часть научной и творческой интеллигенции еврейского происхождения¹⁰. Известный американский социолог М. Склэр прямо указывает на экономические причины ассимиляции, и прежде всего на размывание мелкобуржуазных слоев еврейской общины. Он пишет: «Занятость в корпорациях или в любом другом крупном предприятии требует принятия ценностей господствующей культуры. Контакты между евреями и неевреями больше не ограничиваются коротким обменом товаров или услуг, а требуют разнообразного и продолжительного взаимодействия, в котором способность свободно себя чувствовать в нееврейском социальном мире является главной детерминантой успеха...»¹¹ Р. Патай, рассматривая положение евреев в США, пришел к выводу, что «в конечном счете средний американский еврей второго или третьего поколения хочет и в значительной степени может ассимилироваться с неевреями... Эта ассимиляция распространяется на все области еврейской культуры и личного поведения»¹².

Таким образом, можно констатировать, что происходит объективный процесс ассимиляции евреев — экономической, социальной и культурной. Этот процесс еще не завершился. Однако он в той или иной степени охватил подавляющее большинство американцев еврейского происхождения. Объективно такой процесс нашел свое отражение и в истории формирования и развития американской еврейской этнической группы. Как и большинство других этнических групп в США, она представляет собой переходное образование, через которое происходит постепенная американизация иммигрантов.

Однако организованная американская еврейская община играет в этом процессе противоречивую роль. С одной стороны, являясь признанным социальным институтом США, она в определенной степени облегчает приспособление граждан США еврейского происхождения к американским условиям. С другой стороны, во главе большинства учреждений организованной американской еврейской общины стоят элементы, деятельность которых имеет ярко выраженный националистический характер.

⁹ Elazar D. Community and Policy. Organizational Dynamics of American Jewry. Philadelphia, 1976, p. 70-75.

¹⁰ The Future of the Jewish Community in America, p. 145.

¹¹ Sklare M. America's Jews. N.Y., 1971, p. 67.

¹² Patai R. Op. cit., p. 385.

Наиболее широко буржуазия еврейского происхождения представлена в еврейских благотворительных фондах, клубах и федерациях, а также в общенациональных благотворительных организациях, таких как Совет еврейских федераций и благотворительных фондов (СЕФИБФ), Объединенный еврейский призыв (ОЕП) и связанные с ним Объединенный израильский призыв (ОИП) и Американский еврейский совместный комитет распределения (АЕСКР). Буржуазный характер этих организаций подтверждается, например, данными М. Склэра, согласно которым 55% членов и чиновников конгрегационных советов — собственники и менеджеры, 30% — лица свободных профессий, и только 5% — рабочие¹³. Американский социолог Д. Элазар подчеркивает главную роль «богатых элементов» среди активистов (добровольцев) организованной американской еврейской общины: «Иерархия влияния среди добровольного руководства часто определяется размером финансовых взносов, а также тем фактом, что только богатые могут позволить себе тратить столько времени и денег»¹⁴. Другой американский автор, Дж. Яффе, отмечает, что 80% всех взносов в еврейские благотворительные учреждения составляют поступления в размере не менее 10 тыс. долл.¹⁵ Такие взносы могут позволить себе только миллионеры, лица, чей доход составляет многие десятки и даже сотни тысяч долларов.

По приблизительным подсчетам, бюджет организованной американской еврейской общины достигает 3 млрд. долл.¹⁶ Возможно, эта цифра значительно занижена, поскольку не известна точная сумма расходов синагог, оцениваемая примерно в 100—500 млн. долл.¹⁷

В современных условиях попытки создания в США «еврейской национальной культуры», как правило, сводятся к возрождению отживших традиций и обычаев, приписыванию евреям решающего вклада в мировую культуру. Следует, однако, отметить безуспешность попыток создать в США «секулярную еврейскую культуру». Такая деятельность еврейской общины носит в основном религиозный характер. С другой стороны, еврейские организации стремятся компенсировать крах попыток создания американской еврейской культуры все более усиливающейся «ориентацией на Израиль». В целом культурная активность организованной еврейской общины приобретает во все большей степени националистическую направленность.

¹³ Sklare M. *Conservative Judaism As American Religious Movement*. N.Y., 1972, p. 119.

¹⁴ *The Future of the Jewish Community in America*, p. 302.

¹⁵ Yaffe J. *The American Jews. Portrait of a Split Personality*. N.Y., 1969, p. 190.

¹⁶ *American Jewish Year Book*. 1977. N.Y., 1976, p. 564.

¹⁷ *The Future of the Jewish Community in America*, p. 304.

С конца XIX — начала XX в. в американской еврейской общине постоянно происходит рост влияния еврейских буржуазных националистов и прежде всего сионистов. Ныне сионистские организации являются составной частью американской еврейской общины, обладают значительной массовой базой — они насчитывают около 900 тыс. чел.¹⁸ Под влиянием сионистов американская еврейская община неоднократно занимала про-сионистские позиции, нередко прямо поддерживая политические лозунги сионистов, а в последние десятилетия предоставила свой финансовый аппарат в распоряжение сионистов США и Израиля.

Первая сионистская организация в США возникла в 1898 г., а к началу первой мировой войны в стране имелось уже несколько сионистских партий (общие сионисты, рабочие сионисты, религиозные сионисты) и организаций (женских, молодежных, «братских»), подготовивших большое число приверженцев этого реакционного течения.

Апологеты сионизма утверждают, что это течение возникло как национальное движение еврейских масс Восточной Европы, что сионизм был завезен в Америку, где он якобы столкнулся с ожесточенным сопротивлением американизировавшейся ранее крупной еврейской буржуазии германского происхождения. Историю американского сионизма эта пропаганда рисует как борьбу еврейских масс США с узкой группой аристократов-ассимиляционистов. Однако эти утверждения далеки от истины.

Действительно, сионизм появился в США в период наиболее массовой еврейской иммиграции в эту страну (с 1877 по 1917 г. еврейское население США возросло с 230 тыс. до 3,4 млн. чел.)¹⁹. Однако в 1914 г. в Нью-Йорке, где проживало 1,5 млн. евреев-эмигрантов из Восточной Европы, насчитывалось не более 500 членов сионистских организаций, а общее число сионистов в США составляло всего 12 тыс. чел.²⁰ Общее же количество эмигрантов из США в Палестину не превышало нескольких десятков человек. Хотя среди американских сионистов того времени была представлена мелкая буржуазия восточноевропейского происхождения, организаторами и руководителями американских сионистских организаций являлись представители буржуазной интеллигенции, принадлежащей к наиболее американизировавшимся слоям еврейства США. Подход этих кругов к сионизму был достаточно прагматичным. В сионизме они видели средство остановить поток евреев-иммигрантов, который, по их мнению, вызывал антисемитизм в США.

Первый президент Сионистской организации Америки (COA)

¹⁸ The Executive of the World Zionist Organization. Reports submitted to the 29th Zionist Congress in Jerusalem. January 1972. Jerusalem, 1978, December, p. 37.

¹⁹ Patai R. Op. cit., p. 361.

²⁰ Silverberg R. If I Forget Thee, O Jerusalem. American Jews and the State of Israel. N.Y., 1972, p. 72.

профессор Колумбийского университета Р. Готтейл, объясняя «цели сионизма», выдвигал следующие тезисы: «Продолжающийся наплыв евреев, которые не являются американцами, представляет собой постоянную угрозу тем, кто пытается добиться более или менее полной абсорбции... Должны ли они все приехать в Америку, в Нью-Йорк? Ни для кого не секрет, что нам не под силу иметь 400 тыс. евреев в нашем городе. Бостон, Балтимора, Филадельфия и Чикаго дадут вам тот же ответ»²¹. Таким образом, первые американские сионисты принимали антисемитский тезис о трудности американизации для евреев, уточняя, что это относится лишь к новым иммигрантам.

Подобных взглядов придерживалась и крупная буржуазия, возглавлявшая институты американской еврейской общины. Показательно заявление руководителя «Общества помощи евреям-иммигрантам» Августа Леви: «Мы, как общество и как американские граждане, не можем и не будем принимать участия в навязывании нашей общине класса иммигрантов, чьим единственным делом является богадельня или, возможно, рабочий дом»²².

Идеи сионизма в США с самого начала получили поддержку со стороны некоторых кругов крупной буржуазии, например, семейства Сульцбергеров. Те же слои, которые первоначально выражали опасения по поводу обвинений в «двойной лояльности», вскоре поняли большие возможности сионизма в борьбе с рабочим движением. Не случайно именно после получивших большой резонанс перед первой мировой войной забастовок еврейских рабочих в швейной промышленности, где большинство предпринимателей было также евреями, капиталисты еврейского происхождения стали оказывать все большую поддержку сионистским организациям, а «несионистские», возглавлявшиеся крупной буржуазией, перешли к активному сотрудничеству с официальным сионизмом.

Дальнейшее усиление рабочего движения и распространение социалистических идей среди трудящегося еврейского населения США происходило параллельно прекращению оппозиции сионизму со стороны «несионистских» институтов и широкому финансированию сионизма еврейскими капиталистами.

Превращение сионизма в США в хорошо организованное и финансируемое движение обычно связывают с именем Луиса Брэндейса, возглавившего его в годы первой мировой войны. Л. Брэндейс, член Верховного суда, столп американского иудаизма, был «посредником» между противоборствующими сторонами во время знаменитых стачек в «еврейской» швейной промышленности²³. Переход этого политика на сионистские пози-

²¹ Цит по: *Silverberg R. Op. cit.*, p. 497, 500.

²² Цит по: *Manners A. Poor Cousins. Greenwich, Conn., 1973, p. 50.*

²³ *Urofsky M. A Mind of One Piece. Brandeis and American Reform. N.Y., 1971, p. 99.*

ции (ранее Брэндейс проявлял полное безразличие к еврейским делам) явился отражением «сионизации» американской еврейской буржуазии, увидевшей в сионизме удобное оружие для защиты своих интересов²⁴. Несколько позже сам Брэндейс объяснял лорду Бальфуру (автору декларации Бальфура *), что заинтересовался сионизмом сугубо «по американским причинам», то есть пытаясь найти способ помешать распространению революционных идей среди евреев. Брэндейс увидел в сионизме такое решение «еврейской проблемы», посредством которого «те же самые люди с теми самыми качествами, которые ныне служат революционным движениям, найдут, а в США уже нашли, конструктивные каналы для их выражения и внесения позитивного вклада в цивилизацию». Бальфур поспешил согласиться с Брэндейсом, добавив: «Конечно, именно эти причины делают вас и меня столь ярыми сионистами»²⁵.

О том, что имелось в виду под «конструктивными каналами», свидетельствует тот факт, что под руководством Брэндейса сионисты секретно финансировали лидеров еврейских рабочих и социалистических организаций, которые подключали эти организации к сионистским политическим кампаниям. Националистические организации, действовавшие в еврейском рабочем движении США, и прежде всего «рабочие» сионисты, приложили усилия к «примирению» капиталистов и рабочих еврейского происхождения, а впоследствии к яркой пропаганде антисоветизма и антикоммунизма.

Сионизм стал пользоваться особой популярностью у верхушки американской еврейской общины, когда ее представители поняли, какие он давал возможности для усиления их позиций на политической арене США. Разжигая националистические чувства у еврейского населения, призывая к созданию еврейского избирательного блока, а затем выступая от его имени, еврейская буржуазия получила возможность играть важную роль в политической жизни тех штатов, где сконцентрированы еврейские избиратели, а поскольку эти штаты занимают ключевое положение в экономике и политике США, то и в политической жизни всей страны. И хотя в действительности большинство американских граждан-евреев голосуют на выборах, руководствуясь теми же соображениями, что и избиратели нееврейского происхождения, создаваемое сионистами представление о евреях, как

²⁴ Shapiro Y. American Jews in Politics: The Case of Louis D. Brandeis.— In: American Jewish Historical Quarterly, XV (1965), p. 199—211.

* Декларация Бальфура была опубликована в ноябре 1917 г. в форме письма министра иностранных дел Англии лорда Бальфура банкиру Ротшильду. Декларация провозглашала целью политики Англии создание еврейского «национального очага» в Палестине и отражала стремление британского империализма к сохранению господства на Ближнем Востоке.

²⁵ Rabinowitz E. Justice Louis D. Brandies. The Zionist Chapter of His Life. N.Y., 1968, p. 112—115.

о «едином народе», позволяет использовать лозунг еврейского избирательного блока для реального политического давления на законодательные и исполнительные органы США *.

Таким образом, можно сделать вывод, что сионизм смог утвердиться в организованной американской еврейской общине потому, что он получил поддержку со стороны американской крупной буржуазии еврейского происхождения, которая играла и играет в настоящее время ведущую роль в учреждениях общины.

Уже в годы первой мировой войны сионисты смогли сделать свои организации массовыми и добились принятия сионистских резолюций представительным Американским еврейским конгрессом. После войны лидеры американского сионизма даже выступили с претензиями на руководящую роль в международном сионизме, однако потерпели поражение, поскольку США перешли к проведению политики изоляционизма, а само американское сионистское движение в 20-е годы потеряло большинство членов. Тем не менее в межвоенные годы сионисты укрепились во многих ведущих учреждениях американской еврейской общины и добились использования различных еврейских благотворительных фондов на нужды сионистской деятельности в Палестине.

В годы второй мировой войны, когда американское еврейское население было потрясено известиями о фашистских преступлениях в Европе, в том числе об уничтожении миллионов евреев в лагерях смерти, сионистам удалось практически установить контроль над американской еврейской общиной. Поэтому, прибегнув к утверждениям, что единственным способом спасения европейских евреев является создание еврейского государства в Палестине, сионистская пропаганда смогла убедить многих американских евреев, да и не только евреев, в необходимости поддерживать требования сионистов. От имени миллионов американских евреев американская еврейская конференция, организация и проведение которой целиком и полностью контролировалось сионистами, выступила с требованием создания еврейского государства.

Образование израильского государства послужило началом глубокого и затяжного кризиса американского сионистского движения. Националистическая волна, поднявшаяся в американской еврейской общине в период создания Израиля, начала спадать. Текущие проблемы внешней и внутренней политики США, «холодная война» и маккартизм стали вытеснять палестинский вопрос с центрального места в жизни еврейской общины. Большинство американских евреев, в том числе и членов сионистских организаций, отнюдь не собиралось покидать свою страну и переезжать в Израиль. В 50-е годы численность членов сионистских организаций США сократилась примерно в два раза. Что

* О еврейском избирательном блоке см.: *Levi M., Kramer M. The Ethnic Factor. How America's Minorities Decide Elections.* N.Y., 1972, p. 95-121, 199-201.

касается сионистского движения в стране в целом, то перед ним встала задача определения характера своих отношений с израильским государством. После окончания арабо-израильской войны 1948—1949 гг. возникли острые разногласия между американскими сионистами и израильскими руководителями.

Результатом этого процесса явилось то, что американские сионисты утратили ведущую роль в международном сионистском движении, которая принадлежала им в середине 40-х годов. Палестинские сионисты, опираясь на государственную базу Израиля, претендовали на непосредственное руководство международным сионизмом, стремились превратить его в инструмент политики Тель-Авива. При этом израильские руководители пытались теоретически обосновать свои притязания на лидерство в международном сионизме. Так, премьер-министр Д. Бен-Гурион утверждал: «Основа сионизма — чувства не дружбы или симпатии, а любви к Израилю... Это должна быть любовь без всяких условий. Должна существовать полная солидарность между государством и народом Израиля»²⁶. Вскоре после создания государства Израиль Д. Бен-Гурион потребовал полного подчинения со стороны системы «Всемирная сионистская организация — Еврейское агентство» (ВСО—ЕА): «Прежде всего коллективная обязанность сионистской организации и сионистского движения заключается в оказании помощи государству Израиль при всех условиях и обстоятельствах для решения четырех главных задач: собирание изгнанников; строительство страны; обеспечение ее безопасности; абсорбция иммигрантов в Израиле. Это означает оказание помощи Израилю независимо от желания правительства той страны, гражданами которой в том или ином случае являются евреи»²⁷.

Подобная линия израильского центра международного сионизма вызвала недовольство со стороны руководителей американского центра, также претендовавшего на руководящую роль в системе ВСО—ЕА. Лидер Сионистской организации Америки А. Сильвер заявил на съезде этой организации в 1950 г., что сионизм «может в некоторых странах легко оказаться объектом обвинений в том, что он представляет собой орудие иностранного правительства, и его приверженцы — это агенты иностранного правительства, виновные в двойной лояльности»²⁸.

Действительно, заявления Д. Бен-Гуриона и других израильских руководителей создавали определенные сложности для американских сионистов. Однако главная причина конфликта израильских сионистов во главе с Д. Бен-Гурионом и американских сионистов во главе с А. Сильвером заключалась в стремлении соперников захватить руководящие позиции в международном

²⁶ Silverberg R. Op. cit., p. 486.

²⁷ Mallison W. The Zionist-Israeli Juridical Claim. Washington, 1964, p. 1074.

²⁸ Berger E. Op. cit., p. 100.

сионизме. Это, в частности, признают и авторы изданного в США исследования под редакцией П. Фишман: «Израильяне хотели, чтобы Израиль был центром всей сионистской деятельности в мире, а американские сионисты боролись против навязывания израильского контроля сионистской организации»²⁹.

«Идеологические» дебаты служили прикрытием для попыток руководителей противоборствовавших центров захватить контроль над политическими и финансовыми органами ВСО—ЕА. Как пишет в своих мемуарах ближайший сторонник А. Сильвера Э. Нойман, сразу же после создания государства Израиль лидеры американских сионистов предлагали, чтобы «сионистское движение с этого момента стало движением диаспоры, в то время как евреи Израиля будут представлены на сионистских конгрессах не политическими партиями, а официальной делегацией кнессета»³⁰. А. Сильвер, возглавлявший Американскую секцию исполкома ЕА, требовал перевести основные департаменты исполкома, включая организационный, из Иерусалима в Нью-Йорк, а также настаивал на отставке со своих постов в исполкоме израильских министров. В свою очередь Д. Бен-Гурион хотел сохранить за собой посты и израильского премьер-министра, и председателя исполкома ЕА и заявлял: «По моему мнению, сионист — это человек, который переселился в Израиль»³¹.

Сионисты диаспоры доказывали, что их деятельность за пределами Израиля приносит наибольшую пользу «еврейскому государству». «Ничто не может быть более опасным для государства Израиль, чем угроза его существованию в отсутствие помощи со стороны влиятельного мирового еврейства... — доказывал ведущий идеолог американских сионистов М. Каплан в статье «Необходимость сионизма в диаспоре». — Следовательно, не меньшее значение, чем укрепление основ нового государства, имеет задача объединения и консолидации еврейского народа. Это — не задача государства. Это — задача сионистского движения»³².

Позиция сионистов США и ряда других капиталистических стран основывалась на постулатах так называемого духовного сионизма, идеолог которого Ахада Гаам еще в конце прошлого века подверг критике программу территориально-политического решения еврейского вопроса, выдвинутую «отцом-основателем» политического сионизма Т. Герцлем. Согласно Ахаду Гааму, «проблема евреев» заключалась не в физическом «возвращении к Сиону», а в создании «духовного Сиона», для чего вовсе не обязательно было поголовно эмигрировать в Палестину. Ахада Гаам считал возможным предотвратить ассимиляцию евреев не

²⁹ Fishman P. (ed.) The Jews in the United States. N.Y., 1973, p. 244.

³⁰ Neuman E. In the Arena. N.Y., 1976, p. 375.

³¹ Ribalow H. (ed.) Mid Century. N.Y., 1955, p. 533.

³² Ibid., p. 445-446.

путем территориальной концентрации, а с помощью развития «еврейской культуры» в диаспоре. По существу, он требовал конституционировать евреев как «экстерриториальную всемирную духовную нацию». Это был вариант реакционной теории еврейской культурно-национальной автономии, причем не ограниченной масштабами одной страны, а имеющей международный статус. Палестина же рассматривалась Ахадом Гаамом как «духовный центр» еврейской диаспоры. «Из этого центра будет излучаться дух иудаизма во все общины диаспоры, чтобы вдохнуть в них новую жизнь и сохранить всеобщее единство нашего народа»³³, — писал Ахада Гаам в статье «Еврейское государство и еврейская проблема». Однако идеолог духовного сионизма вовсе не был противником создания «еврейского государства» в Палестине. Он считал, что «духовный центр» неизбежно должен превратиться в такое государство, причем «не просто государство евреев, а именно еврейское государство»³⁴. Однако он подчеркивал: «Мы должны признаться самим себе, что «собирающие изгнанников» не произойдет естественным путем. Мы можем естественным путем однажды создать еврейское государство., но даже тогда большая часть нашего народа останется рассеянной по чужим землям»³⁵.

Идеология духовного сионизма в наибольшей степени отвечала интересам тех слоев крупной буржуазии еврейского происхождения, которые видели в разжигании еврейского национализма средство для подчинения еврейских масс и укрепления своих экономических и политических позиций в соответствующих странах диаспоры. Капиталисты еврейского происхождения, представляющие правящие классы в США, Англии и других империалистических державах, отнюдь не собирались переселяться на «землю обетованную». Не случайно лидер американских сионистов в годы первой мировой войны Л. Брэндейс постоянно подчеркивал, что «сионизм не представляет собой движения, имеющего целью обязательное переселение евреев всего мира в Палестину»³⁶. Последователь Л. Брэндейса один из руководителей СОА Л. Левинталь в статье «Американский сионизм в эру после создания Израиля» писал: «В действительности перед сионизмом поставлена задача перестройки не только еврейской Палестины, но и жизни евреев повсюду... Мы рассматриваем государство Израиль как незаменимое средство в достижении этого высшего идеала»³⁷.

Следовательно, если израильские сионисты, развивая концепции политического сионизма, на первое место ставили укрепление «еврейского государства» и видели в евреях диаспоры

³³ Цит. по: Hertzberg A. The Zionist Idea. N.Y., 1973, p. 267.

³⁴ Цит. по: Ibid.

³⁵ Ibid., p. 264.

³⁶ Ibid., p. 517.

³⁷ Ribalow H. Op. cit., p. 504.

средство достижения этой цели, то американские сионисты, опираясь на догмы духовного сионизма, видели цель прежде всего в укреплении «еврейского народа» в диаспоре, а Израиль считали лишь средством. Различия в подходе двух центров международного сионизма к его теоретической платформе отразили противоречия интересов американской буржуазии еврейского происхождения и правящей элиты Израиля. И хотя на стороне американских сионистов был неоспоримый перевес в финансово-экономическом плане, израильские сионисты противопоставили ему «авторитет» государства, объявленного ими «воплощением сионистских идеалов». Это предопределило появление компромиссной платформы, эклектически соединившей лозунги конкурировавших в борьбе за господство в системе ВСО — ЕА группировок.

Стержнем организационной системы международного сионизма остается ВСО. «Израилецетризм» ВСО был подтвержден в ее новой программе, принятой на XXVII конгрессе организации в 1968 г., заменившей программу 1951 г. Согласно новой программе целями сионизма являются: «Единство еврейского народа и центральное место Израиля в еврейской жизни; соби́рание еврейского народа на его исторической родине — земле израильской посредством алии [выезда] из всех стран; укрепление государства Израиль, основывающегося на пророческом видении справедливости и мира; сохранение самосознания еврейского народа путем развития еврейского и ивритского образования и укрепления еврейских духовных и культурных ценностей; защита еврейских прав повсюду»³⁸. Таким образом, первые три пункта программы четко свидетельствуют об ориентации ВСО на Израиль, подчинении сионистских организаций диаспоры правящим кругам этого государства. В то же время два последних пункта программы по существу признают существование диаспоры и фактически направлены на ее укрепление.

Двойственность политической направленности ВСО как орудия правящих кругов Израиля и наиболее шовинистических кругов буржуазии еврейского происхождения капиталистических стран наглядно проявляется и в принятой XXVIII конгрессом ВСО (1972 г.) специальной резолюции, в которой перечисляются «обязанности отдельного сиониста», т. е. обязанности члена ВСО, а именно: «осуществление алии в Израиль; активное членство в местной сионистской организации; постоянные усилия по осуществлению программы сионистского движения; изучение иврита, предоставление еврейского образования детям и воспитание их в духе алии и осуществления сионизма в их жизни; внесение взносов в национальные фонды, ведение работы ради них и активное участие в экономической консолидации Израиля; активное участие в жизни и институтах общины (еврей-

³⁸ Zionist Year Book 1979. London, 1978, p. 74.

ской. — С. С.) и в усилиях по обеспечению их демократического характера, распространению в них сионистского влияния и улучшению еврейского просвещения; деятельность в защиту прав евреев в диаспоре»³⁹.

Основные сионистские организации в США фактически являются филиалами международных сионистских партий, штаб-квартиры которых находятся в Израиле. В Соединенных Штатах представлены все четыре основных течения международного сионизма: «общий» сионизм, «религиозный» сионизм, «рабочий» сионизм и «сионизм-ревизионизм». Американские представители этих течений входят в качестве членов соответствующих международных сионистских партий в руководящие органы Всемирной сионистской организации. На конгрессах ВСО израильтянам принадлежит 38% всех делегатских мест, а американским сионистам — только 29%. Американские сионисты составляют треть членов Сионистского генерального совета ВСО, уступая по численности лишь израильским делегатам, занимающим там ведущее положение. (Из 36 членов Сионистского генерального совета от Рабочего сионистского движения 7 представляют американских «рабочих сионистов» и 20 — израильских; из 7 делегатов от Всемирного союза МАПАМ — соответственно 1 и 4; из 19 делегатов от Всемирного союза общих сионистов — соответственно 8 и 5; из 14 делегатов от Всемирной конфедерации общих сионистов 10 представляют США, израильские делегаты не представлены; из 14 делегатов от «религиозных сионистов» «Мицрахи-Хаполь Хамицрахи» 4 представляют США и 4 — Израиль, из 11 делегатов от «ревизионистского» Всемирного союза «Херут-Хацохар» 1 представляет США и 4 — Израиль и так далее.)

В определенной степени это отражает соотношение сил между американскими и израильскими сионистами, а также между различными сионистскими течениями и партиями. Если в Израиле ведущую роль играют «рабочие сионисты», стоявшие во главе этого государства со дня его основания до мая 1977 г., то в США в сионистском движении наиболее сильным является «общий» сионизм, который ориентируется на буржуазию и интеллигенцию еврейского происхождения, придерживающуюся консервативных и националистических взглядов. Это течение представлено в США Сионистской организацией Америки и Женской сионистской организацией Америки («Хадасса»). СОА прямо ориентируется на израильский правый политический блок «Ликуд», занимающий наиболее реакционные позиции по всем вопросам, и выступает с полной поддержкой агрессивного внешнеполитического курса Израиля, требует аннексии оккупированных арабских территорий.

³⁹ Zionist Year Book 1979, p. 74-75.

Если в первые десятилетия существования СОА среди ее лидеров было немало либеральных буржуазных деятелей, таких как Л. Брэндейс, Ф. Франкфуртер, С. Уайз, то с тридцатых годов СОА возглавляется деятелями откровенно консервативных и реакционных взглядов. В частности, СОА фактически выступает против движения за гражданские права. Ее руководители призывали американских евреев к поддержке вьетнамской авантюры правительства США. СОА — один из наиболее активных застрельщиков антисоветской кампании в Соединенных Штатах — всеми силами пытается противодействовать улучшению советско-американских отношений.

Насчитывая более 100 тыс. членов и являясь одной из крупнейших сионистских организаций в США, СОА претендует на руководящую роль в американском сионистском движении. Однако эти претензии встречают отпор со стороны других сионистских партий, в результате чего СОА вышла из Федерации американских сионистов, выполняющей функции руководящего центра ВСО в Соединенных Штатах Америки.

В настоящее время одной из наиболее крупных сионистских организаций США является «Хадасса», насчитывающая свыше 300 тыс. членов. Эта организация принадлежит также к «общему» сионизму, хотя официально она не связана с сионистскими партиями. «Хадасса» мобилизует для сионистских кампаний армию домохозяек, направляя их политическую активность в сионистское русло. В то же время, поскольку ее местные отделения фактически являются женскими клубами еврейской общины, «Хадасса» уделяет большое внимание различным вопросам внутренней жизни общины и внутриполитическим проблемам США. Эта организация усиленно рекламирует свою благотворительную деятельность в Израиле (финансирование некоторых медицинских, детских и учебных заведений) и активно участвует в различных произраильских и антисоветских кампаниях сионистов.

Организации религиозных сионистов действуют в основном среди ортодоксальных иудеев и тесно связаны с израильскими религиозными партиями, входящими в правительственную коалицию. Несколько десятков тысяч членов насчитывает организация «Религиозные сионисты Америки», имеющая ряд молодежных женских филиалов («Мицрахи», «Поале Агудат Исраэль оф Америка», Молодая Иудея и др.).

Свыше 100 тыс. членов состоит в «рабочих» сионистских организациях. К их числу относятся Лига в поддержку рабочего Израиля, Женская сионистская организация Америки («Пайонир уимин»), молодежная организация «Ихуд Хабоним», рабочий сионистский орден «Фербанд», объединенный в Рабочий сионистский альянс, поддерживающий тесные связи с рабочей партией Израиля. В США также действуют филиалы израильской левосионистской партии МАПАМ — «Хашомер Хацонир»

и Американцы за прогрессивный Израиль. Эти организации ведут активную произраильскую пропаганду в американских профсоюзах, социалистических партиях и других левых организациях, где нередко их представители играют заметную роль. Особенно активны их попытки протащить в американское рабочее движение антисоветизм и антикоммунизм. В отдельных случаях они выступают с критикой наиболее одиозных шагов израильского правительства, а также некоторых аспектов внутренней и внешней политики США. Тем не менее их деятельность в целом в американском рабочем движении носит раскольнический характер.

На ультраправую израильскую партию «Херут», являющуюся основой реакционного блока «Ликуд», ориентируются Объединенные сионисты-ревизионисты Америки и молодежная организация «Бетар», деятельность которых носит откровенно шовинистический, фашиствующий характер. Эти организации открыто ведут оголтелую пропаганду территориальной экспансии Израиля и занимают ультраправую позицию по всем вопросам американской внутренней и внешней политики. С ревизионизмом связана и бандитствующая «Лига защиты евреев» (ЛЗЕ), использующая террор с целью срыва любой ценой нормализации советско-американских отношений, а также раздувания расизма и антикоммунизма в еврейской общине. ЛЗЕ действует при попустительстве «респектабельных» сионистских организаций и учреждений еврейской общины, которые, осуждая на словах «методы» террористов, заявляют о понимании целей и мотивов провокаций ЛЗЕ.

О соотношении сил между различными сионистскими партиями в США можно судить по результатам выборов делегатов на XXIX конгресс ВСО, в которых приняло участие всего 200 тыс. американских евреев. Блок «Хадассы» и поддерживающих ее организаций получил 93 тыс. голосов, СОА — 29 тыс., Религиозные сионисты Америки — 25 тыс., Объединенные сионисты-ревизионисты Америки — 18 тыс., Рабочий сионистский альянс — 17 тыс. голосов⁴⁰. Кроме того в выборах принимали участие и другие сионистские организации.

В настоящее время американский сионизм является, с одной стороны, одним из отрядов международного сионизма, а с другой — представляет собой идеологию и политику шовинистически настроенных кругов американской еврейской буржуазии. На американской арене сионизм, во-первых, выступает как организованное политическое движение, состоящее из ряда сионистских политических партий и организаций; во-вторых, через многие институты организованной американской еврейской общины, которые официально не являются сионистскими, но зачастую возглавляются сионистами и приняли просионистские

⁴⁰ Jewish Journal, 1978, January 27.

программы и платформы, сионисты и их сторонники пытаются подчинить всю деятельность организованной американской еврейской общины интересам израильского правительства.

Платформа американского сионизма представляет собой эклектическую смесь установок лидеров международного сионизма, стоящих во главе Израиля, с демагогическими декларациями «верности Америке». Поскольку американские сионисты сами отнюдь не склонны к алии, иммиграция из США в Израиль к началу восьмидесятых годов составила немногим более 50 тыс. чел., причем большинство эмигрантов вернулись в США. В то же время из Израиля в США переехали 500 тыс. израильтян⁴¹. Компенсируя отсутствие личного стремления попасть на «землю обетованную», сионистские лидеры в США концентрируют усилия на оказании максимальной политической и финансовой поддержки Израилю. В этом с ними полностью солидаризируются националистически настроенные «несионисты», видящие в Израиле, а точнее говоря, в националистической шумихе вокруг него, гарантию сохранения американской еврейской общины. Позиция американских «несионистов», которая фактически представляет собой разновидность «духовного сионизма», оказала, в свою очередь, большое влияние на официальных американских сионистов.

С 1967 г. сионисты держат американскую еврейскую общину в постоянном напряжении, раздувая истерию вокруг «угрозы существованию» Израиля. Особого размаха эта кампания достигла после октября 1973 г. Следует, однако, отметить, что усиление влияния сионизма в последнее время происходит не посредством укрепления роли официальных сионистских организаций, действующих в США, а путем «сионизации» учреждений и институтов американской еврейской общины, официально являющихся «несионистскими». Именно им принадлежит главное место в кампании «в защиту Израиля». «Несионистские» организации непосредственно осуществляют политический лоббизм в пользу Израиля, организуют ежегодно сбор многих миллионов долларов для финансирования израильского государства, наконец, их руководители входят в состав совета управляющих штаб-квартиры международного сионизма — Еврейского агентства, где после реорганизации 1969 г. из 40 мест 20 принадлежат американцам, большинство из которых — «несионисты»⁴².

Таким образом, можно констатировать, что различие между сионистскими и «несионистскими» лидерами становится все более условным. В настоящее время «несионистское» течение не только не выступает против сионизма, но проводит в жизнь сионистскую программу под «нейтральными» лозунгами через

⁴¹ Davar, 1980, September 17.

⁴² Zionist Year Book 1979, p. 77.

учреждения американской еврейской общины. Различия между этими течениями окажутся еще более условными, если учесть, что на американской почве сионизм претерпел определенные изменения, придающие существенные особенности и специфику американскому сионизму как одному из звеньев международного сионизма.

«Несионисты» участвуют в сионистских и произраильских кампаниях не менее активно, чем официальные сионисты. Более того, обладая значительно большей массовой базой и финансовыми возможностями, имея влиятельных союзников на американской политической арене и пользуясь статусом американских социальных институтов, они, как правило, играют ведущую роль в этих кампаниях, беря на себя прямое руководство. Так, провозглашенная цель Американского еврейского конгресса — «способствовать религиозному и культурному выживанию еврейского народа, помогать Израилю развиваться». Американский еврейский комитет присвоил себе «право защищать интересы евреев во всех странах мира»⁴³. Один из руководителей «Бнай Брит», имеющей отделения в 40 странах мира, Кауфман писал, что эта организация «играет сейчас еще большую роль в судьбе еврейской диаспоры, выполняя задачи, которые государство Израиль не может выполнить в соответствии с правом, поскольку это суверенное государство, не могущее вмешиваться в дела других стран»⁴⁴. А другой функционер «Бнай Брит» заявил, что «ее лидеры часто ездят в Израиль, где им промывают мозги и дают инструкции»⁴⁵. Эта организация используется израильским правительством для сбора сведений о Советском Союзе, а также о советских гражданах, приезжающих в США.

«Несионисты» открыто сотрудничают с официальными сионистами через Конференцию президентов крупнейших американских еврейских организаций, Национальную конференцию о положении советского еврейства, Американо-израильский комитет по общественным отношениям, которые непосредственно осуществляют произраильскую лоббистскую деятельность в Соединенных Штатах, а также антисоветские сионистские акции. На Израиль нацелена ныне и вся система благотворительных финансовых учреждений еврейской общины. Официально не являющиеся сионистскими СЕФИБФ, ОЕП, ОИП, АЕСКР последовательно передают огромные суммы Еврейскому агентству. Выдвинув летом 1969 г. план реорганизации Еврейского агентства, казначей ВСО — ЕА Л. Пинкус указывал, что он намерен «дать мировому еврейству, собирающему деньги для Израиля, прямую роль в определении того, на что расходовать эти средства». При этом в первую очередь имеются в виду американские монополи-

⁴³ American Jewish Year Book 1972. N.Y., 1971.

⁴⁴ Washington Post, 1971, February 22.

⁴⁵ Ibid.

сты еврейского происхождения, возглавляющие объединенный еврейский призыв, на долю которого приходится 65% доходов ЕА в США. Позднее, в 1973 г., выступая на заседании Генерального совета ВСО, Л. Пинкус признал: «Лидеры ОЕП в Америке говорят, что примерно 1% всех вкладчиков дает 50% всех средств. Это значит, что в ОЕП нет «простых людей»⁴⁶.

ОЕП не является единственным финансовым каналом связи между еврейской буржуазией США и государством Израиль. В докладе «Взаимодействие Израиля и американской еврейской общины», опубликованном Американским еврейским комитетом, указываются следующие области «экономических связей»: «1) прямые централизованные пожертвования общинными организациями; 2) пожертвования конкретным учреждениям — университетам, больницам, молодежным центрам и т. п.; 3) покупка израильских государственных облигаций; 4) частные капиталовложения в государственный и частный секторы Израиля; 5) покупка домов в Израиле отдельными лицами; 6) использование в различных отраслях израильской экономики, университетах и медицинских учреждениях американских евреев-специалистов; 7) участие в программах оказания помощи израильской экономике, особенно в поисках рынков для экспорта и получении акционерного капитала; 8) стимулирование туризма; 9) лоббирование в пользу американских государственных экономических отношений с Израилем на уровне городов, штатов и федерального правительства; 10) участие в противодействии арабскому бойкоту Израиля»⁴⁷. По данным этого доклада, в Израиль поступает половина всех филантропических пожертвований, собираемых в еврейской общине США. Из 31 млрд. долл. иностранного капитала, полученного Израилем в 1948—1977 гг., 9 млрд. долл. приходится на эту общину⁴⁸.

Израильское правительство стремится установить свой контроль над системой «филантропических» организаций диаспоры, в первую очередь американской еврейской общины. Так, все организации, занимающиеся сбором средств для Израиля в США, находятся под «юрисдикцией» созданного в 1950 г. «Национального комитета по контролю и разрешению ведения кампаний по сбору средств для Израиля». Ранее этот комитет действовал под эгидой американской секции Еврейского агентства, а после реорганизации ЕА был передан американской секции ВСО, выступающей в качестве его секретариата. В состав комитета входят представители Совета еврейских федераций и благотворительных фондов, Объединенного еврейского призыва, Объединенного израильского призыва и Американ-

⁴⁶ Session of the Zionist General Council. Jerusalem, 1973, February 11-15, p. 23-24.

⁴⁷ Israel and American Jewish Interaction. N.Y., 1978, p. 27-28.

⁴⁸ Ibid., p. 27.

ского еврейского совместного комитета распределения, а также ВСО и ЕА. Как отмечает буржуазный исследователь Д. Элазар, «сам Национальный комитет связан с параллельным органом в Израиле, который состоит из самых высокопоставленных официальных лиц израильского правительства и Еврейского агентства»⁴⁹. Д. Элазар указывает, что после октябрьской войны 1973 г. «было заключено беспрецедентное соглашение» между Советом еврейских федераций и благотворительных фондов и Объединенным еврейским призывом, с одной стороны, и израильским правительством и Еврейским агентством — с другой, согласно которому было решено, что американская еврейская община соберет в 1974 г. пожертвований на 900 млн. долл. Из них 750 млн. долл. предназначалось для Израиля и 150 млн. долл. должно было остаться в США для внутренних потребностей⁵⁰.

Это соглашение способствовало установлению еще более тесных связей между американской крупной буржуазией еврейского происхождения и правящими кругами Израиля. При этом руководители еврейской общины США, представляя интересы влиятельной группы американского правящего класса, по-прежнему не желают признавать руководящую роль Израиля. Лозунгом большинства еврейских буржуазных националистов в США стал тезис о «взаимозависимости», который понимается следующим образом: «Одним из основных обязательств американской еврейской общины является предоставление помощи Израилю с тем, чтобы обеспечить ему физическое выживание и экономическую жизнеспособность. Кроме того, американская еврейская община признает возрастающую роль Израиля как культурного центра еврейского народа, который будет сохранять многочисленные общины в диаспоре. ...Израиль представляет культурный, этнический и религиозный оплот для сохранения еврейского народа от культурной интеграции. Диаспора предоставляет моральную, политическую и финансовую поддержку, необходимую для обеспечения существования и роста Израиля»⁵¹.

Израильские сионисты не могли не считаться с финансовым и политическим влиянием американской буржуазии еврейского происхождения и ее требованиями. Поэтому догматические призывы политического сионизма о немедленной алии из «всех стран» стали отступать на задний план. Появилась теория «двух диаспор» — посылающей в Израиль иммигрантов и оказывающей ему финансовую и политическую помощь. Результатом стало установление «взаимозависимости» между израильским и американским центрами еврейского буржуазного национализма.

Особенно резко «сионизация» еврейской общины усилилась

⁴⁹ Elazar D. Op. cit., p. 345.

⁵⁰ Ibid., p. 346-347.

⁵¹ Fishman P. Op. cit., p. 247.

после израильской агрессии 1967 г., вызвавшей шовинистическую истерию в ее среде. Практически деятельность общины была подчинена интересам международных сионистских центров и в конечном счете — правительства Израиля, а в распоряжении сионистских лоббистов США оказались многочисленные внутриполитические связи этой общины. В самой еврейской общине резко возросло влияние реакционных антикоммунистических и антисоветских сил, широкие масштабы приобрела антисоветская кампания, целью которой не только содействовать организации массовой эмиграции советских граждан в Израиль, нуждающийся в пушечном мясе, но и оказать давление на Советский Союз и тем самым вынудить его отказаться от поддержки ставших жертвами израильской агрессии арабских народов.

Сионисты блокируются с любыми антисоветчиками, будь то реакционная военщина или продажная профсоюзная бюрократия, «советологи» из университетов или эмигрантское отребье.

Заметную роль представители сионистских и просионистских кругов американской еврейской общины играют в пресловутом Комитете по существующей опасности, объединившем различные американские реакционные группировки под флагом борьбы против разрядки международной напряженности на платформе разжигания антисоветской истерии. В состав этого комитета вошли такие еврейские буржуазные националисты, как редактор журнала «Комментари» (орган Американского еврейского комитета) Н. Подгорец, писатель С. Беллоу, профсоюзный деятель С. Чайкин и некоторые другие. Показательно, что возглавляющие эту коалицию американской реакции представители военно-промышленного комплекса США известны своими произраильскими и просионистскими взглядами. К их числу относятся такие деятели нееврейского происхождения, как председатель Комитета по существующей опасности П. Нитце, сенаторы Г. Джексон и Д. Мойнихен, лидер АФТ-КПП Л. Кирклэнд, которые входят в число наиболее активных «защитников» Израиля и советских евреев и, в свою очередь, широко используют сионистов для раздувания мифа о «советской угрозе».

Широко представлены еврейские буржуазные националисты и в других реакционных группировках, ведущих борьбу против разрядки. К их числу относятся и Б. Уотенберг, председатель Коалиции за демократическое большинство, действующей внутри демократической партии; К. Гершман, председатель партии «Социал-демократы США»; журналист И. Кристол, редактор журнала «Паблик интерес», вокруг которого группируются так называемые неоконсерваторы, в том числе Д. Белл, Н. Глейзер, М. Дектер. В кругах, связанных с Пентагоном, подвизаются бывший начальник штаба военно-морского флота США, отставной адмирал М. Замуолт и бывший сотрудник разведывательного управления американских ВВС Дж. Чурба.

Антисоветская кампания, в которой сионисты играют активную роль, противоречит интересам американского народа, в том числе и граждан еврейского происхождения. Характерно, что, несмотря на разгул сионистской пропаганды в еврейской общине, подавляющее большинство американских евреев, как и всего населения США, выступает в пользу разрядки международной напряженности. Этот факт лишний раз свидетельствует, что сионисты, стремящиеся представить себя «выразителями интересов всех евреев», на деле являются врагами интересов широких еврейских масс, всех трудящихся, борющихся за социальный прогресс и мир.

Новые, весьма противоречивые процессы стали развиваться в еврейской общине США после октябрьской войны 1973 г. Эта война продемонстрировала полную зависимость Израиля от американской государственной помощи — политической, военной и экономической. Если ранее такая помощь ограничивалась несколькими десятками или сотнями миллионов долларов в год (причем почти полностью на условиях кредита), то после 1973 г. она закрепилась на уровне 2 млрд. долл. в год, в значительной части предоставляемых безвозмездно. Израиль перестал быть «дешевым» союзником США и потому, что откровенно произраильский характер американской политики на Ближнем Востоке привел к осложнению отношений Вашингтона с арабскими нефтедобывающими странами.

В этих условиях Вашингтон несколько изменил свою позицию в отношении со странами Ближнего Востока и, не отказываясь от ориентации на Тель-Авив, значительно усилил связи с реакционными кругами в арабском мире. Если до 1973 г. Израиль рассматривался как основной и чуть ли не единственный проводник американской политики на Ближнем Востоке, то теперь упор делается на диверсификацию этой политики, на все более активное использование других реакционных режимов, прежде всего в Египте и Саудовской Аравии. Хотя произраильский уклон в американской политике остался неизменным, в тактике Вашингтона и Тель-Авива выявились определенные различия, указывающие, что близость интересов США и Израиля отнюдь не означает их прямого и полного совпадения. В американских правящих кругах стали раздаваться голоса, призывающие творцов внешней политики Соединенных Штатов Америки ради собственных долгосрочных интересов «поставить на место» экстремистски настроенных правителей Тель-Авива, чтобы, говоря словами бывшего заместителя государственного секретаря США Дж. Болла, «спасти Израиль против его собственной воли»⁵².

Новые моменты в подходе Вашингтона к Ближнему Востоку и американо-израильским отношениям вызвали серьезный

⁵² Ball G. How to Save Israel in Spite of Herself. Foreign Affairs, 1977, April, p.453-471.

кризис в еврейской общине США. Ранее сионистские круги и их союзники обосновывали поддержку Израиля тезисом о полном совпадении интересов Вашингтона и Тель-Авива; теперь этот тезис утратил свою убедительность. В результате в общине усилилось расслоение между кругами, безоговорочно поддерживающими израильское руководство, и теми, кто стремится избежать «чрезмерной» ориентации на правительство Тель-Авива. Столь тщательно рекламируемое сионистскими кругами «произраильское единство американских евреев» дало глубокие трещины.

В условиях растущей внешнеполитической изоляции государства Израиль его лидеры, как и руководители международных сионистских центров, открыто требуют от евреев во всем мире защиты интересов Тель-Авива любыми средствами. В этом плане показательна деятельность сионистского лобби в США, возглавляемого Комитетом по американо-израильским общественным отношениям. Получая инструкции непосредственно из Тель-Авива или от его посольства в Вашингтоне, этот комитет, объединяющий 11 тыс. руководителей и функционеров общенациональных и местных сионистских и просионистских организаций Соединенных Штатов, мобилизует для участия в произраильских кампаниях практически всю организованную еврейскую общину⁵³.

К силам, стоящим на платформе полной поддержки Израиля, относятся такие влиятельные сионистские организации, как Сионисты-ревизионисты Америки и Сионистская организация Америки, тесно связанные с пришедшим к власти в Израиле в 1977 г. ультраправым блоком «Ликуд». Они выступают апологетами лозунга создания «Великого Израиля», обвиняя при этом Вашингтон чуть ли не в «предательстве» израильских интересов, как только в политике США проявляются хотя бы минимальные расхождения с курсом Израиля.

На сходных позициях фактически стоит и влиятельная группировка формальных «несионистов», объединяющихся вокруг журнала «Комментари»

Эти круги занимают столь же реакционные позиции и в оценке проблем внутренней политики США. Под их влиянием значительная часть еврейской общины отошла от поддержки движения за гражданские права, встала на расистские позиции, обвиняя черных американцев в выдвигании «чрезмерных» требований, которые угрожают якобы интересам белых, в том числе и евреев.

В то же время в еврейских буржуазных и мелкобуржуазных кругах существует течение, склонное проявлять более реалистичный подход к проблемам политической жизни и занимающее либерально-реформистские позиции. Оно ориентируется на левое крыло демократической партии и в вопросах внешней поли-

⁵³ The Wall Street Journal, 1977, July 5.

тики в целом выступает с реальной оценкой соотношения сил в мире, за отказ от рецидивов «холодной войны». Открыто шовинистические взгляды нынешних руководителей Израиля отпускают этих либералов. Следует оговориться, что эта группировка не ставит под сомнение сионистскую идеологию, как и необходимость поддержки Израиля: критические выступления ее направлены против превращения американской еврейской общины в инструмент политики Тель-Авива. В частности, возражение вызвали попытки манипулировать голосами на президентских выборах, сколачивание «еврейского избирательного блока», подходящего к оценке кандидатов с единственным критерием — их отношение к Израилю.

Влиятельные круги американской еврейской общины стремятся избежать обострения отношений с официальным Вашингтоном. Представители крупной американской буржуазии еврейского происхождения выступают с претензиями на руководящую роль в международном сионистском движении, где израильские сионисты сохраняют ведущие позиции, несмотря на реорганизацию Еврейского агентства. Для верхушки еврейской общины, неотделимой от американской монополистической буржуазии, поддержка сионизма и Израиля — в первую очередь одно из средств укрепления своих собственных позиций. Поэтому тезис об «израилицентризме» она стремится заменить тезисом о «партнерстве Израиля и диаспоры», позволяющем обособовать «самостоятельность» американского центра сионизма в отношениях с израильским центром, а по существу передачу в руки верхушки этой общины политического руководства международным сионистским движением. Таким образом, критические выступления в адрес Израиля в определенной степени отражают соперничество между двумя ведущими центрами международного сионизма.

Определенные круги в американской еврейской общине также выражали сомнение в «полезности» поправки Джексона-Вэника *, предлагая отменить ее как не выполнившую своей задачи ⁵⁴. Тем не менее эти предложения были приняты в штыки сионистскими ультра и откровенными антисоветчиками, настаивающими на продолжении прежней тактики.

Новой тенденцией в либерально-реформистских кругах американской еврейской общины стала открытая критика израильского руководства за его подход к ближневосточному конфликту. Так, исполнительный директор Совета синагог Америки, объединяющего иудейские организации США всех направлений,

⁵⁴ Journal of Commerce, 1977, May 2.

* Поправка к закону о торговле США, принятая 11 декабря 1973 г. палатой представителей и одобренная 20 декабря 1974 г. сенатом по инициативе сенатора Г. Джексона и члена палаты представителей Ч. Вэника. Поправка предусматривает в качестве условия предоставления СССР режима наибольшего благоприятствования в торговле «свободную эмиграцию» граждан еврейской национальности из Советского Союза.

раввин Г. Зигман заявил, что израильская политика по существу направлена на то, чтобы избежать любой ценой или оттянуть, насколько это возможно, решение вопроса об окончательном мире между арабами и израильтянами⁵⁵. Объектом осуждения стала и деятельность Тель-Авива на оккупированных арабских территориях Западного берега р. Иордан, в частности, создание им еврейских поселений на арабских землях.

Дальнейшее развитие американской политики на Ближнем Востоке смягчило на время критику в адрес администрации США со стороны верхушки еврейской общины. Руководство общины полностью поддержало политику сепаратных египетско-израильских сделок, вдохновляемую Вашингтоном и оформленную на встрече в Кэмп-Дэвиде.

Хотя политическая дифференциация в американской еврейской общине продолжается, между ее верхушкой и правящими кругами Израиля по-прежнему существует «взаимозависимость». Ведь ныне вокруг связи с Израилем построена фактически вся деятельность организованной общины — политический лоббизм, «филантропия», религиозная и культурно-просветительская активность. В результате политический и финансовый аппарат оказался интегрированным в структуру международного сионизма, где ведущая роль принадлежит израильскому правительству.

С конца 40-х годов и до настоящего времени эта деятельность сионистов санкционируется и поощряется правящими кругами Соединенных Штатов. Несмотря на возникающие время от времени расхождения по тактическим вопросам, альянс Вашингтон — Тель-Авив остается в силе. Буржуазно-националистическая верхушка еврейской общины США служит связующим звеном в союзе американского империализма и международного сионизма. С одной стороны, она выступает в качестве произраильского лобби на политической арене США, с другой — обеспечивает проамериканский курс государства Израиль.

В. И. Нагайчук

СИОНИСТСКОЕ ЛОББИ В США И АМЕРИКАНСКАЯ ВОЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ ИЗРАИЛЮ

В течение многих лет Ближний Восток остается одним из наиболее взрывоопасных районов земного шара. Затяжной ближневосточный конфликт, порожденный израильской агрессией против арабских государств, не только подрывает мир и безопасность в этом районе, но и таит в себе угрозу всеобщему миру,

⁵⁵ Middle East International, 1976, June, p. 4.

создает препятствия на пути разрядки международной напряженности.

Со дня образования государства Израиль в мае 1948 г. народы этого региона не знают, что такое мир и спокойная жизнь. Каждое десятилетие после второй мировой войны было отмечено очередной арабо-израильской войной: 40-е годы — палестинская война 1948—1949 гг.; 50-е — тройственная агрессия против Египта 1956 г.; 60-е — «шестидневная война» 1967 г.; 70-е — октябрьская война 1973 г. Все эти вооруженные конфликты явились результатом агрессивной, экспансионистской политики сионистской верхушки Израиля.

Пентагоновские генералы рассматривают Израиль как важнейший военный плацдарм в стратегически важном районе, а американские политики — как «барьер» на пути «проникновения» Советского Союза на Ближний Восток, как антисоветский оплот США в этом регионе. Вашингтон, используя Тель-Авив в качестве инструмента для достижения своих империалистических целей в арабском мире, предпринимает с его помощью усилия для расширения военного и политического присутствия США на Ближнем Востоке, для облегчения доступа американским монополиям к арабской нефти.

Не вызывает сомнений тот факт, что Израиль не смог бы столь долгое время упорствовать в своей захватнической, экспансионистской политике, как и не смог бы достаточно эффективно выполнять роль регионального жандарма США на Ближнем Востоке, если бы он не опирался на всестороннюю помощь и поддержку Вашингтона. «Без финансовой, военной и политической поддержки США израильские правящие круги не смогли бы проводить политику «с позиции силы», — отмечалось в отчетном докладе ЦК Компартии Израиля XVII съезду. — Правда заключается в том, что националистическое высокомерие израильских правящих кругов основывается не столько на силе Израиля, которая в конечном счете зависима и ограничена, сколько на силе империалистической поддержки США»¹. Признание этого очевидного факта не столь уж редко можно встретить и в высказываниях американских политиков и государственных деятелей. «Без военной, финансовой и политической поддержки Соединенных Штатов, — отмечал сенатор Дж. Абурузк, — (для Израиля. — В. Н.) все уже давно было бы кончено. Урегулирование было бы достигнуто и, по всей вероятности, на Ближнем Востоке сегодня был бы относительный мир»².

На протяжении всей истории существования государства Израиль Вашингтон (независимо от того, какая партия — республиканская или демократическая — находилась у власти) неиз-

¹ XVII съезд Коммунистической партии Израиля М., 1973, с. 11.

² Abourezk J. The American Public's Perception of the Middle East. — Freedomways, vol. 16, 1976, N 3, p. 173.

менно проводил курс на форсированное укрепление его военно-экономического потенциала, предоставление ему широкой экономической и военной помощи. Зависимость Израиля от помощи США, особенно в последние годы, достигла громадных масштабов. По свидетельству американской печати Тель-Авив получает от Вашингтона все — «от куска хлеба до ракет». По этому поводу орган Сионистской организации Америки «Америкэн зайонист» писал: «Мы действительно должны быть благодарны за абсолютно необходимую и неоценимую американскую помощь и понимание деликатного положения Израиля на Ближнем Востоке. Если бы Америка не поддерживала полностью Израиль, последний не смог бы добиться всего, чего он добился»³.

Одна из главных причин «особых отношений» США с Израилем кроется в наличии в Соединенных Штатах могущественных сионистских кругов, оказывающих заметное влияние на формирование и проведение ближневосточной политики Вашингтона. Эти круги, блокируясь с международным сионизмом и наиболее реакционными монополистическими силами США, всеми имеющимися в их распоряжении средствами проводят линию на поддержку территориальной экспансии Израиля, на использование этого государства в качестве орудия подавления освободительных движений арабских народов.

Сила и влияние сионистских кругов США основываются прежде всего на финансовой мощи крупной американской буржуазии еврейского происхождения, которая является неотъемлемой составной частью господствующей в США промышленно-финансовой олигархии. Еврейская монополистическая буржуазия играет видную роль в банковской сфере, оптовой и розничной торговле, кинопромышленности, легкой промышленности и т. д. Крупный еврейский капитал постепенно проникает и в ведущие отрасли американской экономики.

Важным рычагом политического влияния сионистских кругов США является так называемый еврейский избирательный блок. Сионисты используют в своих интересах то обстоятельство, что еврейское население США сосредоточено преимущественно в крупных штатах, которые играют решающую роль при выборах президента. Евреи составляют 14—20% избирателей в таких штатах, как Нью-Йорк, Калифорния, Нью-Джерси, Мэриленд, Массачусетс, Коннектикут, Пенсильвания и Флорида⁴. Практически на выборах может победить только кандидат, располагающий поддержкой этих штатов, что без голосов избирателей еврейского происхождения практически невозможно. В еще боль-

³ Цит. по: Международный сионизм: история и политика. М., 1977, с. 120.

⁴ Новое время, 1978, № 24, с. 20.

шей степени это относится к кандидатам в члены конгресса от этих штатов.

В 1976 г. Дж. Картер получил 68% голосов избирателей-евреев, что, по мнению американской печати, явилось решающим фактором его победы в ключевых северных штатах⁵. В качестве обратного примера можно привести неудачу бывшего президента Дж. Форда в его состязании с Дж. Картером. «Поражение президента Форда 2 ноября [1976 г.] можно объяснить тем, что в 1975 г. он подверг пересмотру американскую политику на Ближнем Востоке и выжал из нас уступки арабам. Многие евреи не забыли и не простили этого», — заявил вскоре после завершения избирательной кампании 1976 г. один израильский дипломат. Он также отметил, что даже незначительный сдвиг в пользу Форда среди 2 миллионов нью-йоркских евреев изменил бы результаты выборов в штате Нью-Йорк и во всей стране⁶.

На президентских выборах 1980 г. Дж. Картер потерпел сокрушительное поражение от Р. Рейгана прежде всего в результате провалов своей экономической политики. Избиратели отвернулись от президента-демократа, за годы правления которого почти втрое выросла инфляция, а число безработных увеличилось почти на 2 млн. человек. Однако не последнюю роль в поражении Картера сыграло то, что он лишился поддержки американских евреев, в результате чего не смог одержать победы ни в одном крупном северо-восточном штате. Если в 60—70-е годы кандидаты от демократической партии на пост президента обычно получали не менее 60% голосов избирателей-евреев, то за Картера было подано лишь 42% голосов. В то же время за Рейгана голосовало небывалое для республиканской партии число избирателей еврейского происхождения — 35%⁷. Как отмечала газета «Балтимор сан», Рейган «получил больше голосов американских евреев, чем любой кандидат республиканцев в истории выборов в стране...»⁸.

Резкое падение популярности Картера среди американских евреев явилось следствием их разочарования зашедшим в тупик «кэмп-дэвидским процессом», а также недовольства чрезмерным, по их мнению, сближением Вашингтона с Египтом и Саудовской Аравией. Что касается Рейгана, то своим успехом он в немалой степени обязан позиции безоговорочной поддержки Израиля, которую он занимал в ходе предвыборной кампании.

Мощным рычагом давления сионистских кругов на американских политиков является их активное участие в финансировании обеих ведущих политических партий, общенациональных и местных избирательных кампаний и президентских выборов.

⁵ U.S. News and World Report, 1976, November 15, p. 20.

⁶ U.S. News and World Report, 1976, December 27, p. 12.

⁷ Time, 1980, November 17, p. 21.

⁸ Baltimore Sun, 1980, December 25.

По данным английской газеты «Гардиан», до 1974 г. еврейская община США обеспечивала около 60% всех предвыборных фондов демократической партии и около 40% — республиканской. «Гардиан» также отмечала, что «взносы никогда не даются кандидатам, которые выступают против Израиля, независимо от того, за что еще выступает кандидат»⁹.

В целях обработки американских политиков, и прежде всего членов конгресса в произраильском духе сионисты используют различные средства, вплоть до откровенных махинаций. По свидетельству «Американского палестинского комитета», сионистские организации выплачивают, в частности, большие суммы многим сенаторам и членам палаты представителей, чтобы оказывать влияние на голосование в конгрессе в пользу Израиля. Такие платежи осуществляются в различной форме: в виде пожертвований на предвыборные кампании, бесплатных поездок в Израиль, «гонораров» за выступления на сионистских собраниях и т. д.¹⁰

Огромные суммы, поступающие в казну демократической и (в меньшей степени) республиканской партий от сионистов, вместе с голосами избирателей-евреев способствуют тому, что все требования и призывы сионистов неизменно находят положительный отклик у представителей обеих партий. «По мере того как в США приближается дата президентских выборов,— писал в «Нью-Йорк таймс» бывший постоянный представитель Лиги арабских стран при ООН Талеб аш-Шааб,— а предвыборная риторика принимает ошеломляющие масштабы, претенденты в кандидаты почти всех политических оттенков устраивают извечную свалку в футболе антиарабизма в форме односторонней поддержки Израиля. Каждого неискушенного наблюдателя этого соревнования неизменно поражает редкое единодушие мнений среди кандидатов по вопросу об Израиле — каждый старается перешеголять другого в безоговорочной поддержке этого государства»¹¹.

Влияние сионистов в США определяется и тем, что сионистский капитал занимает чрезвычайно сильные позиции в американских органах пропаганды и массовой информации. Контроль над системой массовой информации позволяет сторонникам Израиля дезориентировать общественное мнение страны относительно истинного положения на Ближнем Востоке, подогревать антиарабские настроения среди американцев, постоянно поддерживать версию о наличии «угрозы» Израилю со стороны арабских стран. Как отмечал Дж. Абурезк, американские органы массовой информации всегда «проявляют готовность писать, публиковать и выпускать в эфир материалы, которые показывают Из-

⁹ За рубежом, 1977, № 43, с. 11.

¹⁰ Правда, 1975, 25 июня.

¹¹ За рубежом, 1972, № 31, с. 9.

раиль в самом благоприятном свете и выставляют арабов в самом неприглядном виде»¹².

Для мобилизации американского общественного мнения в поддержку Израиля сионистская пропаганда настойчиво рекламирует «общность интересов» Вашингтона и Тель-Авива на Ближнем Востоке, постоянно подчеркивает роль Израиля как единственного форпоста и защитника интересов Запада в этом районе. Такой тезис активно обыгрывают и просионистски настроенные американские политики. Весьма типичным в этом плане представляется заявление сенатора Г. Джексона: «Израиль находится в центре событий на Ближнем Востоке, и в интересах США, НАТО и свободного мира дать ему возможность сохранить соотношение сил — своих и вражеских — в его пользу»¹³. В августе 1979 г. нынешний президент США Р. Рейган, возглавлявший в то время правое крыло республиканской партии, заявил на страницах газеты «Вашингтон пост», что Израиль был и остается «единственным в ближневосточном регионе стратегическим бастионом Соединенных Штатов». По его мнению, ни Египет, ни любая другая арабская страна не смогли бы заменить «сильного государства Израиль в постоянно бурлящем ближневосточном регионе». На основании этого Р. Рейган безоговорочно высказывался в пользу односторонней поддержки Израиля Соединенными Штатами¹⁴.

Сионистское движение в США является серьезной политической силой во многом благодаря своей мощной организационной базе. Этой базой служит разветвленная сеть сионистских организаций, представляющих собой своего рода «корневую систему» так называемого произраильского, или сионистского лобби, которое непосредственно занимается организацией и координацией давления на официальный Вашингтон с целью одобрения им агрессивного курса правящих кругов Израиля, закрепления произраильской ориентации в политике США на Ближнем Востоке.

Сионистское лобби в Вашингтоне постоянно координирует свою произраильскую деятельность с международными сионистскими организациями (Всемирным сионистским конгрессом, Еврейским агентством), правительством Израиля (Конференция президентов поддерживает прямую телефонную связь с премьер-министром Израиля), а также регулярно получает инструкции от посольства Израиля в США.

Руководство сионистских кругов США поддерживает прочные и устойчивые контакты с Белым домом и американским правительством. Не случайно в аппарате Белого дома существует специальная должность помощника по связям с американ-

¹² Abourezk J. Op. cit., p. 173.

¹³ Цит. по: Тума Э. Штурмовой отряд международного сионизма и империализма. — Международная жизнь, 1971, № 4, с. 38.

¹⁴ Известия, 1979, 19 августа.

ской еврейской общиной, а лидеры еврейских организаций регулярно встречаются с президентом США, государственным секретарем и их ближайшими помощниками. Во время таких встреч сионисты доводят до сведения последних точку зрения сионистского лобби на тот или иной аспект ближневосточной политики США, высказывают свои претензии и выслушивают разъяснения официальных лиц по поводу тех или иных акций США в отношении Израиля или арабских стран¹⁵.

Деятельность произраильского лобби направлена на мобилизацию политической, экономической и военной поддержки Израиля со стороны США, сбор частных пожертвований в израильские фонды, осуществление произраильских акций в конгрессе и правительственных ведомствах. При осуществлении таких кампаний применяется широкий диапазон средств: используются органы массовой информации, организуются демонстрации, митинги и собрания, сбор подписей и петиций, ведется индивидуальная работа с отдельными государственными и политическими деятелями.

Примером такой кампании могут служить события осени 1977 г. 1 октября СССР и США выступили с совместным заявлением по Ближнему Востоку, в котором две великие державы впервые совместно высказались за достижение всеобъемлющего урегулирования ближневосточного кризиса с учетом законных прав арабского народа Палестины, а также за скорейший созыв с этой целью Женевской мирной конференции¹⁶. Это заявление открывало обнадеживающие перспективы ликвидации взрывоопасной ситуации и установления подлинного мира на Ближнем Востоке.

Однако советско-американское заявление вызвало резко отрицательную реакцию со стороны правящих кругов Израиля и сионистского лобби США. Тель-Авив и американские сионистские организации немедленно пустили в ход весь механизм противодействия, который фактически накладывает вето на действия Вашингтона, не устраивающие Израиль. Белый дом был атакован угрожающими заявлениями лидеров крупнейших сионистских организаций, сообщавших, что «чаша терпения переполнилась», и тысячами писем протеста, инспирированных ими. Руководители 32 сионистских организаций, включая Американский сионистский конгресс, «Бнай Брит» и другие, направили государственному секретарю США С. Вэнсу телеграмму, в которой обвинили администрацию «в отказе от исторических обязательств Америки»¹⁷.

Массированную атаку на совместное советско-американское заявление предприняли представители сионистского лобби в кон-

¹⁵ Washington Post, 1977, July 7.

¹⁶ Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1977 год. Сборник документов. М., 1978, с. 169—170.

¹⁷ Washington Post, 1977, October 3.

грессе США. Раздуваемую сионистами кампанию возглавили конгрессмен Б. Розенталь, сенаторы Г. Джексон, Д. Мойнихен, Г. Швейкер и др. Сенатор Дж. Джавитс потребовал, чтобы комиссия сената по иностранным делам запросила объяснения у государственного секретаря С. Вэнса¹⁸. Члены палаты представителей Йетс, Бинхэм и Андерсен в течение 36 часов собрали 130 подписей конгрессменов под письмом протеста против советско-американского заявления¹⁹.

Сионистами была мобилизована «большая печать» США, которую сенатор Дж. Абурузк в свое время назвал «пропагандистской машиной Израиля». В те дни американские газеты запестрели заголовками типа «Вашингтон предал Израиль», «Сговор с русскими», «Капитуляция Вашингтона перед Москвой» и т. д.

Следует отметить, что в развязанную сионистами кампанию активно включились представители милитаристских, антисоветских кругов США. В связи с этим американские журналисты Р. Эванс и Р. Новак отмечали в «Вашингтон пост», что израильское руководство стремится обрести «союзника большого потенциального значения» в лице традиционных сторонников «жесткого курса» в отношении СССР²⁰.

В результате мощного концентрированного нажима произраильского лобби Белый дом поспешил заверить сионистов в своей лояльности ближневосточному союзнику США. Выступая на встрече с руководителями американских еврейских организаций, состоявшейся буквально через несколько дней после опубликования советско-американского заявления, президент Дж. Картер заявил, что «скорее совершит политическое самоубийство, чем нанесет ущерб Израилю»²¹.

Очень скоро появились признаки того, что Вашингтон опять сделал крен в сторону жесткой израильской позиции в вопросе ближневосточного урегулирования и фактически отказался от достигнутой с Советским Союзом договоренности относительно необходимости и характера совместных усилий, направленных на справедливое урегулирование ближневосточного конфликта. Так, уже 5 октября 1977 г. после встречи президента Дж. Картера с министром иностранных дел Израиля М. Даяном был опубликован американо-израильский «рабочий документ», в котором отмечалось, что «согласие сторон с совместным советско-американским заявлением от 1 октября не является неременным условием для возобновления Женевской мирной конференции»²². Тем самым практически перечеркивались основополагающие принципы советско-американского заявления.

Как уже отмечалось, важным фактором, способствующим

¹⁸ За рубежом, 1977, № 42, с. 6.

¹⁹ Новое время, 1978, № 24, с. 20—21.

²⁰ Washington Post, 1977, October 6.

²¹ Известия, 1977, 19 октября.

²² Цит. по: За рубежом, 1977, № 42, с. 6.

произраильской ориентации ближневосточной политики США, является наличие активного и влиятельного произраильского лобби в американском конгрессе, которое тесно координирует свою деятельность с деятельностью Комитета по американо-израильским общественным отношениям. Ядро этого лобби составляет группа сенаторов и конгрессменов от штата Нью-Йорк и ряда других, в которых проживает значительная прослойка еврейского населения. Говоря о произраильском лобби в конгрессе, нельзя не упомянуть также широкую и влиятельную прослойку сионистов среди секретарей и помощников конгрессменов, которые, по словам английской газеты «Гардиан», «исключительно успешно убеждают своих боссов поддерживать основные цели Израйля»²³.

Активные действия сионистов по обработке американских законодателей привели к тому, что в конгрессе с позиций защиты интересов Израйля выступает большинство сенаторов и конгрессменов из обеих буржуазных политических партий. Как свидетельствует американская пресса, при голосовании по важнейшим проектам и резолюциям в конгрессе произраильское лобби и Израиль могут рассчитывать на безоговорочную и активную поддержку минимум 75—80 сенаторов из общего числа 100 чел. и около 300 конгрессменов (в палате представителей — 435 членов). Не удивительно, что в последние годы произраильскому лобби в конгрессе удалось добиться осуществления большинства своих законодательных целей. Известный американский обозреватель Дж. Харш так оценивал масштабы влияния сионистского лобби: «Встает вопрос, может ли Израиль контролировать больше голосов в сенате США, чем президент Соединенных Штатов. Израильское лобби — самое влиятельное из всех иностранных правительственных лобби в Вашингтоне. Фактически у президента нет никакой уверенности, что с ним в сенате станут считаться больше, чем с израильским премьер-министром Бегином»²⁴.

Сионистские круги подвергают шумной критике и публичной обструкции тех политических деятелей и представителей деловых кругов, в том числе и весьма высокопоставленных, которые высказываются за смягчение открыто произраильской направленности ближневосточной политики США, в пользу проведения более сбалансированного курса в отношении Израйля и арабских стран. При этом не делается исключения и для тех, кого трудно заподозрить в недостатке симпатий к Тель-Авиву.

Показательным в этом плане был случай, происшедший с членом высшего военного командования США Дж. Брауном. В свое время этот генерал пользовался большим расположением сионистов, поскольку в период арабо-израильской войны 1973 г. он был в числе инициаторов оказания американской поддержки

²³ Цит. по: За рубежом, 1977, № 43, с. 11.

²⁴ Цит. по: Известия, 1977, 19 октября.

Израилю. По свидетельству одного американского генерала, тогда Дж. Брауна называли в Израиле «Раввин номер 6»²⁵.

Однако стоило Дж. Брауну заявить в интервью в октябре 1976 г., что Соединенные Штаты оказывают слишком большую помощь Израилю и что последний в итоге стал «военной обузой» для США, как отношение к нему со стороны сионистов заметно изменилось. С резкой критикой в адрес генерала выступил ряд руководителей американских еврейских организаций. Многомесячная настойчивая травля Дж. Брауна достигла своего апогея в мае 1977 г., когда группа просионистски настроенных конгрессменов обратилась к президенту Дж. Картеру с требованием отставки генерала, обвинив его в том, что он «не уважает основные права американцев и заражен антисемитскими предрассудками».

Если для Дж. Брауна вся эта история обернулась лишь определенным «моральным ущербом», то для бывшего постоянного представителя США при ООН Э. Янга его конфликт с израильским руководством и сионистским лобби имел гораздо более серьезные последствия. В Тель-Авиве вызывали немалое беспокойство публичные заявления Э. Янга о необходимости и неизбежности установления Соединенными Штатами контактов и проведения переговоров с Организацией освобождения Палестины в целях достижения прогресса в мирном урегулировании ближневосточной проблемы. В конце июля 1979 г. Э. Янг перешел от слов к делу, встретившись в Нью-Йорке с постоянным представителем ООП при ООН Л. З. Терази²⁶.

Этот шаг американского дипломата вызвал бурную реакцию Тель-Авива, заправил военно-промышленного комплекса и сионистских кругов США, которые пустили в ход все рычаги давления на официальный Вашингтон, добиваясь смещения Э. Янга с поста и подтверждения Белым домом своей жесткой позиции в отношении ООП. В этой связи 14 августа Тель-Авив заявил официальный протест Вашингтону, а уже 16 августа Э. Янг после вызова в резиденцию президента США ушел в отставку²⁷.

Как сообщала газета «Нью-Йорк пост», агенты израильской разведки, установившие на территории США слежку за Л. З. Терази, знали о его встрече с Э. Янгом и с помощью скрытой аппаратуры записали их беседу на пленку, а затем переправили запись их беседы в Тель-Авив. Как это ни парадоксально, отмечала газета, американское правительство узнало о содержании беседы не от самого Э. Янга, а из «срочной сверхсекретной» телеграммы израильских руководителей²⁸.

Не вызывает сомнений, что Белый дом вынудил Э. Янга уйти в отставку из-за опасений, что Тель-Авив мог расценить его

²⁵ International Herald Tribune, 1977, May 9.

²⁶ Правда, 1979, 16 августа.

²⁷ Известия, 1979, 17 августа.

²⁸ New York Post, 1979, August 17.

встречу с представителем ООП как санкционированную, что означало бы отход США от согласованной с Израилем позиции в отношении этой организации. Показательно, что уже 22 августа 1979 г. в Белом доме состоялось экстренное совещание по вопросам политики США на Ближнем Востоке, на котором было принято решение отказаться даже от чисто символической «инициативы» по вопросу предоставления автономии палестинцам, поскольку эта инициатива была встречена Тель-Авивом в штыки²⁹.

История с Э. Янгом еще раз наглядно показала, что Тель-Авив и американские сионистские круги располагают достаточно эффективными рычагами воздействия на ближневосточную политику Вашингтона и даже претендуют на право решать, с кем должны и с кем не должны встречаться высокопоставленные лица США. В этой связи не кажется слишком смелым заявление представителя израильского посольства в Соединенных Штатах, появившееся в журнале «Тайм» в начале 1978 г.: «Если Картер вздумает оказать на нас давление с тем, чтобы добиться мирного урегулирования, то мы дадим ему решительный бой здесь, на американской земле. И я уверен, что мы не окажемся в проигрыше»³⁰. По мнению хорошо осведомленной французской газеты «Монд», «президент США мог бы потерпеть унижительное поражение, если бы ему пришлось вступить в бой с сионистским лобби»³¹.

Пользуясь своим влиянием, сионистские круги настойчиво добиваются от правительства США безоговорочной и всесторонней поддержки Израиля, наращивания поставок ему самого современного наступательного оружия, предоставления твердых гарантий Израилю в обеспечении его «безопасности». Сионистское лобби США выступает решительным противником политического урегулирования ближневосточного конфликта на основе известных резолюций Совета Безопасности ООН, противится любым шагам Вашингтона по нормализации американо-арабских отношений.

Если же говорить о «сверхзадаче» сионистского лобби, то она заключается в том, чтобы обеспечить жесткую, автоматическую поддержку Вашингтоном любых действий Израиля, какой бы опасный характер они не носили и какая бы ситуация не складывалась на Ближнем Востоке.

Оценивая в комплексе отношения США с Израилем, следует признать, что у сионистов есть все основания быть довольными политикой Вашингтона в отношении своего младшего партнера. Эти отношения носят по существу характер военно-политического союза, в основе которого лежат твердые, хотя и не облеченные в договорно-правовую форму обязательства США по обеспе-

²⁹ Известия, 1979, 23 августа.

³⁰ Цит. по: За рубежом, 1978, № 15, с. 5.

³¹ Там же, № 14, с. 6.

чению «безопасности» и «территориальной целостности» Израиля. Бывший вице-президент США Г. Хэмфри, выступая в мае 1967 г. по случаю вручения ему ежегодной премии профсоюзного объединения Израиля — Гистадрута за «гуманную деятельность», подчеркнул: «Израилю не нужно заключать соглашения о союзе с Соединенными Штатами, между ними уже имеется духовный союз»³².

Что же означает «духовный союз» в переводе на практический язык? Учитывая неизбежную негативную реакцию арабских стран на заключение прямого американо-израильского союзного договора, Вашингтон реализовал свои обязательства Тель-Авиву в более замаскированных формах. Так, правительство США долгое время строило союз с Израилем в форме гарантий безопасности «всех ближневосточных государств», включая арабские страны и Израиль. В свете открыто произраильской ориентации политики США декларации о гарантировании территориального статус-кво на Ближнем Востоке прежде всего отвечали целям подтверждения американских военно-политических обязательств Израилю.

Следует отметить, что в 70-е годы в заявлениях и выступлениях руководящих деятелей США все чаще встречались прямые заверения о гарантировании «выживания» и «безопасности» Израиля. Так, в заявлении о результатах визита президента Р. Никсона в Израиль в июне 1974 г. указывалось, что президент «подтвердил обязательство Соединенных Штатов в отношении безопасности Израиля на долгосрочной основе»³³. Президент Дж. Форд, выступая в мае 1976 г. на заседании Американского еврейского комитета, заявил, что для достижения прочного мира на Ближнем Востоке необходимо существование «сильного Израиля», и подтвердил готовность США «сделать все для обеспечения безопасности» Израиля³⁴. Президент Дж. Картер и многие высокопоставленные представители его администрации неоднократно подчеркивали существование «особых отношений» между Вашингтоном и Тель-Авивом. Дж. Картер в ходе переговоров с израильским премьер-министром М. Бегином в Вашингтоне в июле 1977 г. вновь подтвердил, как об этом официально сообщил Белый дом, «прочные американские обязательства по обеспечению безопасности и благополучия Израиля. Он заверил премьер-министра, что не допустит, чтобы разногласия, которые могут возникать между ними, ослабили верность Америки и его самого этому историческому американскому обязательству»³⁵.

Нынешний президент США Р. Рейган также неоднократно заявлял о своей решимости способствовать обеспечению «безопасности» Израиля. Обосновывая важность и необходимость

³² Документы ООН. S/PV 1344, с. 12.

³³ The New York Times, 1974, June 18.

³⁴ Правда, 1976, 17 апреля.

³⁵ Известия, 1977, 24 июля.

поддержки Израиля Соединенными Штатами, он подчеркивал, что она «не обусловлена в первую очередь какими-то особыми историческими отношениями или нравственным долгом, а основана главным образом на том, что в глобальной борьбе с Советским Союзом Израиль — стратегически важный союзник, который может помочь обезопасить жизненно важный географический район» ³⁶.

Обязательства Вашингтона перед Тель-Авивом были зафиксированы на качественно новом уровне в так называемом Меморандуме о взаимном согласии между правительствами США и Израиля от 1 сентября 1975 г., подписанном в связи с заключением египетско-израильского соглашения о втором этапе разъединения войск на Синайском полуострове. В этом секретном документе содержится обширный перечень официальных обязательств США перед Израилем в военной, политической и экономической областях, в том числе обязательства продолжать проводить согласованную с Израилем политику в отношении арабских стран и ООП и «в полной мере на постоянной и долгосрочной основе откликаться на потребности Израиля в военной технике и на другие его оборонные нужды, энергетические потребности и экономические нужды» ³⁷. Особое внимание обращало на себя обязательство Вашингтона в случае «угрозы безопасности или суверенитету Израиля со стороны какой-либо мировой державы... немедленно консультироваться с правительством Израиля в отношении той поддержки, дипломатической или какой-либо иной (курсив мой. — В. Н.), или той помощи, которую он может оказать Израилю в соответствии со своей конституционной практикой» ³⁸. По оценкам американской и израильской печати, этот документ предоставил Израилю дополнительные и более твердые, чем прежде, гарантии со стороны США.

Важные шаги в направлении установления более тесных военно-политических отношений с Тель-Авивом были сделаны Вашингтоном в процессе подготовки сепаратной сделки между Израилем и Египтом. Придавая огромное значение сколачиванию израильско-египетского альянса и рассматривая его в качестве ядра будущего проамериканского блока на Ближнем Востоке, США пошли на предоставление беспрецедентно широких и конкретных гарантий Израилю. Эти гарантии были зафиксированы в Меморандуме о согласии между правительствами Соединенных Штатов и Израиля, подписанном одновременно с египетско-израильским «мирным договором» от 26 марта 1979 г. В этом документе содержатся обязательства США в случае нарушения условий «мирного договора» рассмотреть на чрезвычайной основе такие меры, как усиление военного присутствия США на Ближнем Востоке, обеспечение срочных «необходимых

³⁶ Цит. по: За рубежом, 1981, № 2, с. 9.

³⁷ The New York Times, 1975, September 18.

³⁸ World Magazine, 1975, November 15, p. M-5.

поставок» Израилю, а также меры по нейтрализации возможной блокады международных водных путей для судов Израиля³⁹.

Таким образом, в американо-израильском меморандуме США фактически гарантировали Израилю выполнение Египтом договорных обязательств, и не случайно американская пресса окрестила этот документ «страховочной сеткой» договора. Каир был вынужден даже заявить официальный протест по поводу меморандума. «Он дает Соединенным Штатам,— говорилось в протесте,— право принимать меры, если называть вещи своими именами, карательные меры...»⁴⁰

Тесные, по существу, союзнические отношения между США и Израилем были закреплены также в секретных приложениях к израильско-египетскому договору, которые были согласованы еще в Кэмп-Дэвиде и сведения о которых просочились в американскую печать. По свидетельству журнала «Севен дэйз», в этих приложениях зафиксированы следующие обязательства США по отношению к Израилю: американская авиация обеспечит Израилю прикрытие с воздуха в случае новой войны с арабскими странами Фронта стойкости и противодействия (Сирия, Алжир, Ливия, НДРЙ); Белый дом обязался препятствовать поставкам западного оружия арабским странам, выступающим против кэмп-дэвидских соглашений и израильско-египетского договора; в течение последующих 5 лет США обещали предоставить Израилю займы на сумму до 5 млрд. долл. и оснастить его вооруженные силы самым современным оружием; Вашингтон и Тель-Авив будут продолжать переговоры с целью заключить не позднее 1983 г. соглашение о «взаимной обороне» и будут сотрудничать в ликвидации так называемых «радикальных элементов» в ООП⁴¹.

В конце 70-х годов в США активно разрабатывались планы, предусматривавшие ассоциацию Израиля в той или иной форме с НАТО. При этом вашингтонские стратеги рассчитывали, что подключение Израиля к «североатлантическому союзу» освободит США от индивидуальной ответственности за опеку Тель-Авива и облегчит создание на Ближнем Востоке проимпериалистического военного блока, призванного стать южным флангом НАТО. Что касается израильского руководства, то оно весьма активно спекулирует на идее включения Израиля в НАТО, стремясь таким образом обеспечить американское военное присутствие на Ближнем Востоке и заручиться дальнейшей финансовой и военной поддержкой Вашингтона.

Эта помощь, как уже отмечалось, имеет для Израиля огромное значение. Не будет преувеличением сказать, что Израиль

³⁹ Washington Post, 1979, March 28.

⁴⁰ Цит. по: Глухов Ю. Предательство интересов арабских народов. — Международная жизнь, 1979, № 5, с. 94.

⁴¹ Seven Days, 1978, November 10, p. 15.

занимает особое место в списке иностранных государств — получателей американской помощи. Белый дом и конгресс США, уступая давлению сионистских кругов, удовлетворяют практически все запросы Тель-Авива, как бы велики они ни были. Масштабы выкачиваемых Израилем из США средств поистине не имеют прецедента в практике международных отношений. В последние годы ни один из ближайших союзников США не мог сравниться с Израилем ни по уровню получаемой американской помощи в пересчете на душу населения, ни по ее абсолютному объему. Достаточно сказать, что в 1979 г. Израилю ассигновано 48% всей военной помощи США иностранным государствам и 42% всей экономической помощи. Всего лишь за семь лет — с 1973 по 1980 г. — США предоставили Израилю военной помощи на сумму примерно 12 млрд. долл.⁴²

На Израиль распространены практически все американские программы помощи. С первых дней существования этого государства в его экономику обильным потоком вливались заемы, кредиты, пожертвования, исходившие от правительства США и американских сионистских организаций. Так, уже в январе 1949 г., сразу же после окончания первой арабо-израильской войны, Вашингтон объявил о предоставлении Израилю долгосрочного займа на сумму 100 млн. долл.⁴³ Согласно данным, которые приводились в американском конгрессе, в период 1948—1968 гг. помощь США Израилю по государственным каналам составила 1100 млн. долл.⁴⁴ Еще более внушительной была сумма, полученная в этот период от сионистских кругов США в виде частных пожертвований и выручки от реализации в США облигаций израильских государственных заемов — 2500 млн. долл. По данным американской печати, общий объем частных пожертвований Израилю из США в период 1948—1974 гг. составил 4 млрд. долл.⁴⁵

Характерно, что финансовая помощь сионистских организаций США Израилю рассматривается как «благотворительные взносы» и поэтому освобождена от обложения государственным налогом. Это — единственное в своем роде исключение, сделанное правительством США только для Тель-Авива. Израиль является также единственным государством в мире, которое пользуется привилегией распространения облигаций своих заемов в США⁴⁶.

И, наконец, следует отметить, что в период 1948—1968 гг. американская помощь Израилю в пересчете на душу населения

⁴² За рубежом, 1980, № 5, с. 7.

⁴³ *Truman H. S. Memoirs: Years of Trial and Hope, 1946-1952. Vol. 1.* N.Y., 1962, p. 165.

⁴⁴ *Middle East International*, 1971, September, p. 20.

⁴⁵ *Time*, 1975, March 10, p. 25.

⁴⁶ *Hadawi S. Bitter Harvest: Palestine Between 1914-1967.* N.Y., 1967, p. 265.

составила громадную сумму — 1400 долл. Для сравнения скажем, что аналогичный показатель для тринадцати других стран Ближнего и Среднего Востока составил в этот период всего лишь 35 долл., т. е. был в 40 раз меньше ⁴⁷.

Военная помощь США Израилю играла и играет решающую роль в обеспечении материально-технической базы израильской агрессии, направленной против арабских государств. В 50-е годы Вашингтон по тактическим соображениям воздерживался от открытых поставок оружия Израилю, предпочитая вооружать его руками своих союзников по НАТО — ФРГ, Франции, Англии, Канады (через которых осуществлялись крупные поставки и американского оружия). Однако с начала 60-х годов США взяли на себя обязанности основного прямого поставщика вооружения Израилю. В 1962 г. Вашингтон согласился поставить Израилю дивизион ракетных установок «Хок» ⁴⁸. Израиль стал первой вне рамок НАТО страной, которая получила это американское оружие и оборудование к нему.

В период до 1967 г. США и их союзники по НАТО полностью вооружили Израиль и превратили его армию в мощную агрессивную силу, призванную служить целям империалистической политики на Ближнем Востоке. Накануне «шестидневной войны» 1967 г. израильская армия при населении страны в 2,5 млн. чел. насчитывала 264 тыс. солдат и офицеров и имела на вооружении 800 танков и 300 боевых самолетов ⁴⁹.

Еще большей стала американская военная и экономическая помощь США Израилю после 1967 г., причем на первый план в этот период выдвинулись уже не «пожертвования» американских сионистов, а государственная помощь США. После «шестидневной войны» Вашингтон заметно увеличил темпы поставок Израилю новейшего наступательного вооружения, включая самолеты и ракеты. Так, осенью 1968 г. между США и Израилем было достигнуто соглашение о продаже последнему 50 истребителей-бомбардировщиков «А-И Фантом». Соглашением предусматривалось выделение Израилю на покупку этих самолетов кредита в 200 млн. долл., а также подготовка израильских летчиков в Техасе и Калифорнии ⁵⁰. В том же году Израиль получил 48 истребителей-бомбардировщиков «Скайхок» ⁵¹. С этого времени американские самолеты становятся ядром израильских ВВС подобно тому, как американские танки составили ударную силу его бронетанковых войск.

На протяжении 1970—1973 гг. Соединенные Штаты ежегодно выделяли Израилю 300—500 млн. долл. в виде кредитов на финансирование военных поставок. В ходе визита в США

⁴⁷ The Egyptian Gazette, 1971, December 6.

⁴⁸ The New York Times, 1962, September 27.

⁴⁹ Churchill R. S., Churchill W. S. The Six Day War. London, 1971, p. 54.

⁵⁰ The New York Times, 1968, December 28.

⁵¹ International Herald Tribune, 1969, March 17.

премьер-министра Израиля Г. Меир в марте 1973 г., то есть незадолго до четвертой арабо-израильской войны, было достигнуто соглашение об оказании Израилю американской помощи в размере 565 млн. долл., которая включала поставку еще 48 истребителей-бомбардировщиков и штурмовиков⁵². К октябрю 1973 г. израильские ВВС насчитывали уже около 500 боевых самолетов, включая 175 американских «фантомов»⁵³.

Во время октябрьской войны 1973 г. Соединенные Штаты оказали Израилю огромную помощь поставками оружия. 14 октября 1973 г. Вашингтон открыл «воздушный мост» в Израиль, предназначавшийся для срочной транспортировки американского вооружения. По данным Пентагона, за время существования этого «моста» в октябре—ноябре 1973 г. было совершено 560 рейсов и доставлено в Израиль 22,3 тыс. тонн военных грузов, в том числе танки, гаубицы, бомбы, ракеты, боеприпасы⁵⁴. США помогли также Израилю восполнить в кратчайшие сроки его потери в самолетах «Фантом» и «Скайхок». Общая стоимость американских военных поставок Израилю в этот период составила около 1 млрд. долл.⁵⁵ В результате тяжелых потерь в боевой технике (треть всех самолетов и тяжелых танков, а также около трехсот бронетранспортеров) Израиль, по оценкам экспертов Пентагона, был близок к поражению, которого ему удалось избежать лишь благодаря поставкам американского вооружения в ходе боевых действий⁵⁶. После окончания войны в декабре 1973 г. конгресс США в результате мощного давления произраильского лобби одобрил по просьбе президента дополнительные ассигнования на «чрезвычайную военную помощь» Израилю в размере 2,2 млрд. долл.⁵⁷

После октябрьской войны 1973 г. Соединенные Штаты оказали также активное содействие Израилю в восстановлении и реорганизации его военной машины. Вашингтон с лихвой компенсировал военные потери Израиля, и уже к концу 1974 г. на вооружении израильской армии было больше «фантомов», современных танков, артиллерии, транспортных самолетов С-130, чем до войны 1973 г. В 1974/75 финансовом году США выделили Израилю 650 млн. долл., в том числе 300 млн. долл. составила военная помощь⁵⁸.

Новый раунд американско-израильской гонки вооружений открылся с заключением в сентябре 1975 г. сепаратного синайского соглашения между Израилем и Египтом. В рамках упомянувшегося американско-израильского меморандума США взяли

⁵² Известия, 1973, 12 марта.

⁵³ Newsweek, 1973, October 15, p. 13.

⁵⁴ Schmidt D. A. Armageddon in the Middle East. N.Y., 1974, p. 219.

⁵⁵ Известия, 1973, 11 декабря.

⁵⁶ Schmidt D. A. Op. cit., p. 209-210.

⁵⁷ Правда, 1973, 15, 22 декабря.

⁵⁸ Азия и Африка сегодня, 1975, № 12, с. 36.

на себя обязательства по резкому увеличению объема военной и экономической помощи Израилю. Вашингтон выразил готовность снабжать Израиль даже теми видами оружия, которые едва начали поступать вооруженным силам США и которые еще не были предоставлены даже союзникам США по НАТО. Так, в декабре 1975 г. Пентагон согласился предоставить Израилю 25 новейших реактивных истребителей F-15 на общую сумму 600 млн. долл., хотя тогда их серийное производство в США еще не было налажено⁵⁹. В начале 1976 г. в Израиль поступила первая партия американских ракет среднего радиуса действия «Лэнс», способных нести ядерный заряд⁶⁰. Еще до подписания синайского соглашения Израиль заручился согласием Вашингтона на увеличение ассигнований для закупки вооружений до 1,8 млрд. долл. и до 1 млрд. долл. на экономическую помощь⁶¹. В конце 1976 г. администрация Дж. Форда приняла решение предоставить помощь Израилю в 1977/78 финансовом году в размере 1,5 млрд. долл., из которых 1 млрд. долл. предназначался для финансирования закупок вооружения⁶².

Столь резкое увеличение объема американской помощи Израилю явилось «платой» США своему партнеру за то, что последний активно подключился к «сепаратной дипломатии» Вашингтона и позволил ему более гибко маневрировать в отношениях с арабскими странами. «Американская военная помощь Израилю, — отмечал в этой связи журнал «Тайм», — идет обильным потоком тогда, когда Иерусалим весьма охотно выполняет желания Вашингтона»⁶³.

Администрация Дж. Картера с первых же месяцев своего правления откровенно взяла курс на дальнейшее массированное наращивание военного потенциала Израиля. В мае 1977 г. президент Дж. Картер, выступая на пресс-конференции, подчеркнул «особые отношения» США с Израилем и заявил, что одним из первоочередных обязательств Соединенных Штатов на Ближнем Востоке является гарантия того, что Израиль будет иметь достаточно военных средств⁶⁴. В ноябре 1977 г. тогдашний министр энергетики США Дж. Шлесинджер заявил в выступлении перед членами «Бнай Брит», что «сильный в военном отношении Израиль является важным фактором обеспечения стабильности и безопасности для поставок нефти из района Ближнего Востока в Соединенные Штаты»⁶⁵.

Как бы в подтверждение своей решимости сохранить Израиль «сильным» правительство Дж. Картера увеличило ассигнования на военную помощь Тель-Авиву в 1977/78 финансовом году до

⁵⁹ За рубежом, 1976, № 7, с. 5.

⁶⁰ Там же, с. 5.

⁶¹ Time, 1975, September 8, p. 8.

⁶² Правда, 1976, 26 декабря.

⁶³ Time, 1975, August 25, p. 10.

⁶⁴ См.: Правда, 1977, 14 мая.

⁶⁵ Правда, 1977, 27 ноября.

1,8 млрд. долл. по сравнению с 1,5 млрд. в проекте бюджета предыдущей администрации⁶⁶. В сентябре 1977 г. в американскую печать просочились сведения о секретных формах участия Соединенных Штатов в вооружении израильской военной машины. По сообщению газеты «Вашингтон пост», в Нью-Йорке действовала специальная миссия Израиля по закупкам оружия, которая финансировалась министерством обороны США. Эта миссия, насчитывавшая 202 человека, по численности персонала почти вдвое превосходила посольство Израиля в Вашингтоне и, как отмечала «Вашингтон пост», являлась единственным подобным учреждением в мире. «Они обращались к нам за такими засекреченными вещами,— признал официальный представитель Пентагона,— что даже у меня не было к ним допуска»⁶⁷.

Еще больший размах приобрела американская военная помощь Израилю после того, как в конце 1977 г. при активном посредничестве Вашингтона начались сепаратные израильско-египетские переговоры.

В начале марта 1978 г., накануне вооруженного вторжения Израиля в Южный Ливан, в Вашингтоне побывал министр обороны Израиля Э. Вейцман. Как сообщалось в коммюнике Белого дома, президент Дж. Картер заверил Э. Вейцмана в том, что «обязательство США обеспечивать силу и безопасность Израиля — это основной аспект американской ближневосточной политики, и он будет оставаться таковым и в будущем». Президент подтвердил решение Вашингтона ассигновать на «поддержание безопасности» Израиля 1,8 млрд. долл., в том числе 500 млн.— безвозмездно⁶⁸. Таким образом, США вновь подтвердили неизменность своей поддержки агрессивной политики Израиля против арабских стран.

В феврале 1978 г., в разгар израильско-египетских сепаратных переговоров, Белый дом, стремясь продемонстрировать «беспристрастный подход» к участникам ближневосточного конфликта, объявил о решении поставить партии военных самолетов в течение нескольких лет трем странам Ближнего Востока — Израилю, Египту и Саудовской Аравии⁶⁹. В мае 1978 г. сенат США после бурного обсуждения одобрил эту крупнейшую «комплексную» сделку стоимостью около 6 млрд. долл. Чтобы удовлетворить произраильское лобби, сенат предложил увеличить квоту новейших боевых самолетов F-15 и F-16, предоставляемых Израилю, с 90 до 110. Саудовской Аравии было решено поставить 60 истребителей F-15, а Египту — 50 устаревших истребителей F-5e⁷⁰.

⁶⁶ Правда, 1977, 10 февраля.

⁶⁷ Washington Post, 1977, September 2.

⁶⁸ Международный ежегодник. Политика и экономика. М., 1979, с. 226.

⁶⁹ Правда, 1978, 17 февраля.

⁷⁰ За рубежом, 1978, № 21, с. 5.

Такая сделка преследовала сразу несколько целей: фактически укрепляя военную мощь Тель-Авива, поощрить Каир, вставший на путь сепаратных переговоров с Израилем, подтолкнуть реакционные арабские режимы на широкую поддержку капитулянтского курса Садата, добиться углубления раскола в арабском мире. Сам президент Дж. Картер охарактеризовал комплексную продажу самолетов на Ближнем Востоке как «хорошо сбалансированную сделку, которая обеспечит Израиль превосходящими военно-воздушными силами и в то же время продемонстрирует дружбу с умеренными арабскими режимами»⁷¹.

Самолетная сделка была своего рода прелюдией к кэмп-дэвидским соглашениям (сентябрь 1978 г.) и сепаратному израильско-египетскому «мирному договору» (март 1979 г.), подлинным творцом и вдохновителем которых был Вашингтон. Этот договор представляет собой по существу контракт, по которому Израиль и Египет обязались за определенную плату в виде финансовой и военной помощи служить американским интересам на Ближнем Востоке и оказывать США определенные услуги. Договор явился первым практическим шагом на пути к оформлению военно-политического альянса Израиля и Египта, направленного против арабских народов. По замыслам вашингтонских стратегов, ускоренное формирование этого альянса призвано компенсировать утрату американских позиций в Иране и развал блока СЕНТО, обеспечить образование полицейской структуры на Ближнем Востоке, которая должна эффективно служить целям сохранения империализмом контроля над основными нефтяными источниками этого района и подавления освободительного движения арабских народов.

Характерно, что в израильско-египетском альянсе Тель-Авиву отводится значительно более важная роль, чем Каиру. Вашингтон продолжает делать ставку на Израиль, как на свое главное орудие в борьбе против освободительного движения арабских народов. Как отмечала французская газета «Монд», Израиль не без оснований претендует на роль «единственного защитника свободного мира» на Ближнем Востоке, в то время как Египту придется довольствоваться ролью простого «жандарма региона»⁷². Эта «иерархия» была довольно наглядно соблюдена Соединенными Штатами при распределении военной помощи между Тель-Авивом и Каиром.

Не будет преувеличением сказать, что ни одно из мирных соглашений новейшего времени не сопровождалось таким размахом наращивания вооружений, какой предусмотрен сепаратной сделкой между Египтом и Израилем. В целях поддержки израильско-египетского договора Дж. Картер направил в начале апреля 1979 г. на рассмотрение сенатской комиссии по иностранным делам законопроект об оказании дополнительной помощи Израилю

⁷¹ The New York Times, 1978, April 14.

⁷² Le Monde, 1978, 8-9 avril.

и Египту. В июне сенат США одобрил законопроект, а в июле 1979 г. президент Картер подписал его, после чего он приобрел силу закона. В соответствии с этим законом США предоставили Израилю военную помощь на сумму в 3 млрд. долл. на ближайшие три года, из которых 2,2 млрд. долл. в виде кредитов на приобретение военной техники и 800 млн. долл. в виде безвозмездных субсидий на строительство двух новых военно-воздушных баз в пустыне Негев вместо оставляемых Израилем баз на Синае. Эта сумма на чрезвычайной основе предоставлена Тель-Авиву в дополнение к ежегодным кредитам в рамках закона о продаже военного снаряжения иностранным государствам и к помощи в «обеспечении безопасности» Израиля ⁷³.

Египту было выделено на трехлетний период 1,8 млрд. долл., из которых 1,5 млрд. долл. в виде кредитов на приобретение американской военной техники и снаряжения, а остальные 300 млн. долл. — на развитие экономики ⁷⁴.

В рамках чрезвычайной военной помощи Вашингтон объявил о своем намерении поставить Израилю, помимо обещанных ранее самолетов F-15 и F-16, не менее 200 танков M-60, 800 бронетранспортеров, 200 артиллерийских орудий и 600 ракет «Маверик» класса «воздух-земля» ⁷⁵. Вскоре после визита израильского министра обороны Э. Вейцмана в США в сентябре 1979 г. Израиль получил 600 американских ракет «Сайдуиндер» класса «воздух-воздух» на сумму 40 млн. долл. ⁷⁶ После очередной поездки Вейцмана в Вашингтон в декабре 1979 г. Белый дом объявил о своем решении увеличить еще на 200 млн. долл. американскую военную помощь Тель-Авиву ⁷⁷.

Таким образом, к концу 70-х годов военная помощь США Израилю достигла беспрецедентных размеров. В этот период Вашингтон ежегодно предоставлял Тель-Авиву военную помощь в среднем на 1,8 млрд. долл., из них 700 млн. долл. — в виде безвозмездных субсидий ⁷⁸.

С приходом к власти администрации Р. Рейгана курс США на усиленное наращивание военно-экономического потенциала Израиля, как и следовало ожидать, не претерпел каких-либо серьезных изменений. В этой связи нельзя не согласиться с бывшим премьер-министром Франции, председателем комиссии по иностранным делам французского парламента Кув де Мюрвилем, который в начале 1981 г. писал: «Что касается союзников Соединенных Штатов на Ближнем Востоке, то есть израильтян и египтян, то можно сказать, что их не мучает опасение радикальных перемен со стороны их покровителя. Приемственность

⁷³ Правда, 1979, 14 апреля.

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ Глухов Ю. Указ. соч., с. 93.

⁷⁶ За рубежом, 1979, № 52, с. 11.

⁷⁷ Правда, 1980, 2 января.

⁷⁸ За рубежом, 1980, № 49, с. 14.

почти обеспечена. В этом отношении Рейган взял торжественные обязательства во время своей избирательной кампании»⁷⁹.

Одним из первых внешнеполитических шагов администрации Р. Рейгана на Ближнем Востоке явилось данное ею в марте 1981 г. обещание предоставить Тель-Авиву в течение ближайших двух лет дополнительно 600 млн. долл. «в порядке компенсации» за поставку Соединенными Штатами военного оборудования Саудовской Аравии⁸⁰.

Огромная американская военная помощь Израилю объясняется не только стремлением Вашингтона иметь в лице этого государства надежный военно-стратегический плацдарм на Ближнем Востоке. В военном сотрудничестве с Израилем непосредственно заинтересован военно-промышленный комплекс США. По словам американского журнала «Тайм», «Израиль предоставляет американским военачальникам и военным промышленникам уникальную возможность — лабораторию, где в ходе четырех ближневосточных войн новейшее вооружение и электронные системы испытывались в боевых условиях»⁸¹. Еще откровеннее высказался по этому поводу американский генерал Киген, который в интервью израильской газете «Джерусалем пост» заявил: «На каждый доллар помощи, который Америка дала Израилю, мы получили выгоду в тысячу долларов, а если говорить о вооруженных силах США, то эти выгоды просто неисчислимы»⁸².

В последние годы настоящим «испытательным полигоном» американского оружия стала земля многострадального Ливана, где израильские летчики «отрабатывают» в боевых условиях истребители-бомбардировщики F-15, F-16 и такие средства массового уничтожения, как кассетные бомбы. Не вызывает сомнений, что сдержанная позиция Вашингтона в отношении агрессивных действий Израиля против Ливана объясняется отчасти стремлением Пентагона оценить американскую боевую технику «в деле» на ливанском «полигоне». В Тель-Авиве, конечно, прекрасно сознают это, чем и объясняется весьма пренебрежительное отношение израильского руководства к сдержанным упрекам Вашингтона по поводу «незаконного», то есть не предусмотренного соглашением, применения американской боевой техники против мирного населения Ливана.

Оправдывая политику оказания широкой военной помощи Израилю, государственные деятели США неизменно прибегают к избитому тезису о необходимости «восстановления и поддержания баланса сил» на Ближнем Востоке, нарушаемого якобы советской военной помощью арабским странам. Однако нетруд-

⁷⁹ Le Quotidien de Paris, 1981, 29 janvier.

⁸⁰ За рубежом, 1981, № 13, с. 8.

⁸¹ Цит. по: *Примаков Е. М.* Анатомия ближневосточного конфликта. М., 1978, с. 144.

⁸² Цит. по: Новое время, 1978, № 34, с. 6.

но увидеть, что за этими декларациями скрывается стремление Вашингтона обеспечить такое военное превосходство Израиля над его соседями, при котором он мог бы противостоять в военном отношении усилиям всех арабских государств, вместе взятых.

Между тем американские политики и военные неоднократно признавали, что военный потенциал Израиля намного превосходит его оборонные нужды и имеет ярко выраженный агрессивно-наступательный характер. Так, по свидетельству газеты «Вашингтон пост», высокопоставленные специалисты Пентагона еще в начале 1975 г. заявляли, что «Израиль обладает более мощным арсеналом новейших авиационных вооружений, чем какая-либо другая страна, за исключением Соединенных Штатов и Советского Союза, а его тактическая мобильность, строящаяся на наличии 16 тяжелых транспортных самолетов С-130 «Геркулес» компании «Локхид» с ожидаемыми в ближайшее время еще восемью такими самолетами, намного превосходит скудные транспортные возможности, имевшиеся до войны 1973 г». В конце 1977 г. американский журнал «Армд форсиз джорнэл», специализирующийся на военной тематике, характеризовал Израиль как «милитаристское государство, чья военная машина намного превышает размеры, необходимые для обороны» и отметил, что с 1948 по 1977 г. Израиль с помощью США превратился «из Давида в Голиафа»⁸³.

Огромная военная помощь США Израилю в решающей степени способствует форсированной милитаризации последнего. Первым и главным следствием милитаристского курса Израиля стал постоянный и стремительный рост правительственных расходов на военные цели. В 1950 г. они составляли 49,2 млн. долл., в 1960—163,1 млн., 1970—1,27 млрд., 1977/78 финансовом году — 4,27 млрд. долл.⁸⁴.

Следует, правда, отметить, что в 1979/80 финансовом году объем ассигнований на военные нужды в Израиле сократился до 2,8 млрд долл., а в 1980/81 финансовом году — до 2,1 млрд. долл. Это сокращение явилось вынужденной мерой правительства Бегина, пытавшегося таким образом обуздать инфляцию, которая в 1980 г. достигла в Израиле фантастического уровня в 150 %⁸⁵.

Дух милитаризма проник во все поры израильского государства и общества. «Статистический» израильский мужчина вынужден проводить под ружьем (учитывая действительную службу, периодические мобилизации, регулярные сборы и т. д.) восемь лет жизни, женщина — два года. По подсчетам лондонского Института стратегических исследований, Израиль занимает пер-

⁸³ Armed Forces Journal International, 1977, October, p. 33.

⁸⁴ Звягельская И. Армия в общественно-политической и экономической структуре Израиля. — Азия и Африка сегодня, 1978, № 3, с. 19.

⁸⁵ The Times, 1980, December 28.

вое место в мире по размерам военных расходов на душу населения, а также по их удельному весу в государственном бюджете. В 1979/80 финансовом году отчисления из государственного бюджета на военные цели составили 32%, а в 1980/81 — 26% ⁸⁶.

Наряду с огромными закупками современного оружия в США и других западных странах Тель-Авив после 1967 г. форсировал создание собственной военной промышленности. В настоящее время есть все основания говорить о существовании в Израиле довольно мощного военно-промышленного комплекса. Более 800 предприятий производят военную продукцию, работают на армию. Свыше половины квалифицированных рабочих страны заняты непосредственно в отраслях, подчиненных министерству обороны или выполняющих его заказы. Военное производство растет быстрее, чем какие-либо другие отрасли: только за 1966—1973 гг. его объем возрос более чем в пять раз — с 440 млн. до 2,5 млрд. израильских фунтов ⁸⁷.

При активном содействии западных монополий, за счет денег Запада и полученной от него технологии в Израиле налажено производство около 600 типов современного оружия, начиная с автоматов и кончая ракетами «воздух-воздух» ⁸⁸. Особое внимание уделяется созданию авиационной промышленности. На базе истребителя «Мираж» производится израильский многоцелевой истребитель «Кфир», который по тактико-техническим данным даже превосходит свой французский прототип. В настоящее время собственная военная промышленность позволяет Израилю на 95% обеспечивать армию стрелковым оружием и снаряжением, на 70—80% — электронным оборудованием и на 90% — боеприпасами ⁸⁹.

Более того, в последние годы Израиль превратился в крупного экспортера вооружений, конкурирующего на мировом рынке оружия с такими развитыми капиталистическими странами, как Англия и Франция. По данным американской и израильской печати, выручка Израиля от продажи оружия за границу в период 1976—1978 гг. увеличилась с 465 млн. до 600 млн. долл. в год ⁹⁰. В 1979 г. министр обороны Израиля Э. Вейцман заявил, что «в ближайшие годы продажа Израилем оружия в стоимостном выражении превысит миллиардную отметку» ⁹¹. В последние годы Израиль экспортирует в больших количествах истребители «Кфир» и военно-транспортные самолеты «Арава», произведенные по американским лицензиям ракеты «Габриэль» и «Шафрир», автоматы «Узи», автоматические винтовки «Галли» и другое оружие.

⁸⁶ The Times, 1980, December 28.

⁸⁷ Звягельская И. Указ. соч., с. 19.

⁸⁸ Известия, 1979, 21 сентября.

⁸⁹ Звягельская И. Указ. соч., с. 20.

⁹⁰ Правда, 1977, 28 июня; Международная жизнь, 1979, № 6, с. 154.

⁹¹ Цит. по: Международная жизнь, 1979, № 6, с. 154.

Как правило, Израиль поставляет оружие тем реакционным режимам в Африке и Латинской Америке, которым Вашингтон по политическим соображениям не решается открыто оказывать военную помощь (ЮАР, Чили, Никарагуа до свержения режима Сомосы и др). В этом находит свое выражение еще одна специфическая особенность американско-израильского сотрудничества в военной области.

В последние годы новым и важным аспектом сотрудничества военно-промышленных комплексов США и Израиля стало активное содействие Вашингтона Тель-Авиву в создании новых типов вооружения. Израиль, опираясь на помощь Пентагона и американских монополий, пытается модернизировать и выпускать на уже имеющейся базе отдельные виды вооружений, которые он прежде закупал в США и Западной Европе. Так, в начале 1977 г. в Израиле был запущен в производство тяжелый танк «Меркава», представляющий собой модификацию американского танка М-60. Незадолго до этого, в конце 1976 г., израильское министерство обороны обратилось к Соединенным Штатам с просьбой разрешить ему использовать предоставленные американским правительством 100 млн. долл. не на закупку в США танков М-60, а на производство такого же числа танков «Меркава»⁹². В июле 1977 г. госдепартамент Соединенных Штатов Америки объявил о выделении израильскому правительству субсидии в размере 107 млн. долл. на производство в Израиле тяжелых танков «Чариот»⁹³.

В ходе визита в Вашингтон и переговоров с американскими руководителями в сентябре 1979 г. министр обороны Израиля Э. Вейцман поставил вопрос о совместном с Соединенными Штатами производстве в Израиле новейших американских истребителей F-18, которые лишь незадолго до этого поступили на вооружение в самих США⁹⁴. Судя по сообщениям западной печати, Вашингтон благосклонно отнесся к предложению Тель-Авива, тем более, что на президента Дж. Картера, как писала в те дни «Нью-Йорк таймс», «оказывался энергичный нажим, чтобы побудить его одобрить соглашение о совместном с Израилем производстве самолетов»⁹⁵.

В начале 1981 г. в западной печати появились сообщения об ожесточенной конкурентной борьбе, развернувшейся между тремя ведущими американскими авиастроительными компаниями — «Дженерал дайнэмикс», «Макдоннелл—Дуглас» и «Нортроп корпорейшн», за право участия в разработке в Израиле нового реактивного истребителя «Лави». В обмен на свои «услуги» американские корпорации добивались от израильского пра-

⁹² Примаков Е. М. Указ соч., с. 144.

⁹³ Правда, 1977, 25 июля.

⁹⁴ Известия, 1979, 21 сентября.

⁹⁵ Цит. по: За рубежом, 1979, № 40, с. 5.

вительства долгосрочных обязательств по закупке исключительно их продукции⁹⁶.

Если к этому добавить, что многие американские компании («Дженерал телефон энд электроникс», «Америкэн электроник лабораториз», «Контрол дейта», «Монсанто» и др.) уже давно являются крупными вкладчиками капиталов в израильское военное производство и связанные с ним отрасли, то станет ясно, что на данном этапе происходит интенсивное сращивание военно-промышленных комплексов США и Израиля, объединенных общими целями и интересами.

Таким образом, можно сделать вывод, что американская военная и экономическая помощь имеет жизненно важное значение для правящих кругов Израиля, позволяя им покрывать непомерные бюджетные расходы, финансировать широкую программу милитаризации, содержать огромную армию, оплачивать закупки новейшего американского вооружения. Вместе с тем эта помощь поощряет неумный экспансионизм сионистской верхушки Израиля, ее стремление диктовать свои условия арабским странам «с позиции силы», ведет к усилению гонки вооружений в одном из наиболее взрывоопасных районов мира.

Говоря о последствиях американской помощи и поддержки Израиля для самих США, следует отметить, что весь опыт развития обстановки на Ближнем Востоке в последние десятилетия убедительно свидетельствует о том, что ставка Вашингтона на использование Израиля в качестве главного орудия своей политики в этом районе не оправдала себя. Империалистическим кругам США во многом не удалось добиться выполнения тех целей и задач, которые они связывали с агрессией Израиля против арабских стран. Военная победа Израиля в 1967 г. не привела к закреплению позиций империализма на Ближнем Востоке, не обеспечила Соединенным Штатам Америки каких-либо долгосрочных политических или военных преимуществ. Октябрьская война 1973 г. привела к появлению новых и в целом неблагоприятных для империализма факторов в ситуации на Ближнем Востоке.

Вместе с тем проводимая Соединенными Штатами политика пособничества агрессивным устремлениям Израиля обернулась для них серьезными политическими потерями на Ближнем Востоке. Крупная американская военная и финансовая помощь Израилю, раздуваемая сионистским лобби широкая антиарабская кампания в США, постоянная дипломатическая поддержка Вашингтоном на всех международных форумах израильских экстремистов, произраильская направленность «сепаратной дипломатии» США — все это привело к росту антиамериканских настроений в арабских странах, к разоблачению роли США как пособника Израиля.

⁹⁶ Красная звезда, 1981, 28 января.

Общеарабским форумом, осудившим ближневосточную политику США, стало совещание глав государств и правительств арабских стран, состоявшееся в Тунисе в ноябре 1979 г. В документах совещания отмечалось, что проводимая США на Ближнем Востоке политика противоречит интересам стран этого региона, направлена, в частности, против их права распоряжаться своими национальными ресурсами. Участники совещания отметили, что «без поддержки Соединенных Штатов Израиль не мог бы совершать нападения на ливанцев и палестинцев», и предупредили, что продолжение этого курса отрицательно скажется на арабо-американских отношениях⁹⁷.

Между тем в последние годы Вашингтон имел не одну возможность убедиться в том, что его пособничество экспансионистской политике Тель-Авива играет далеко не последнюю роль в неуклонном ослаблении позиций американского нефтяного комплекса на Ближнем Востоке. В 70-е годы во всех нефтедобывающих арабских странах получило мощное развитие движение за ликвидацию господства монополий США и самостоятельное развитие национальной нефтяной индустрии. Большое значение приобрели совместные шаги арабских государств в рамках ОПЕК по выработке антиимпериалистической нефтяной политики и в особенности — использование ими нефти в качестве действенного орудия политического нажима на США, средства борьбы за ликвидацию последствий израильской агрессии. Осуществление арабскими странами в связи с четвертой арабо-израильской войной эмбарго на поставки нефти в США (октябрь 1973 г.— март 1974 г.) отразилось на американской экономике, способствовало углублению энергетических трудностей США.

В этих условиях Вашингтону приходится постоянно считаться с перспективой повторного применения арабскими странами «нефтяного оружия» против США в случае новой агрессии Израиля. По признанию влиятельного американского журнала «Форин афферс», новое арабское нефтяное эмбарго имело бы еще более тяжелые последствия для экономики США⁹⁸.

В еще большей степени американским стратегам приходится учитывать растущую зависимость США от ввоза ближневосточной нефти, причем этот импорт год от года возрастает как относительно, так и абсолютно. Исключительно важное значение для американской экономики в последние годы имеет также огромный приток «нефтедолларов»* из арабских нефтедобы-

⁹⁷ Правда, 1979, 23 ноября; За рубежом, 1979, № 49, с. 5.

⁹⁸ Foreign Affairs, 1977, April, p. 513.

* «Нефтедоллары» — средства, получаемые нефтедобывающими странами от экспорта нефти. Накопление некоторыми арабскими государствами значительных «нефтедолларовых» ресурсов привело к возникновению потока инвестиций из этих стран в иностранную, особенно американскую, экономику. Интенсивный приток «нефтедолларов» в США способствует уменьшению дефицита американского государственного бюджета и платежного баланса.

вающих стран. И наконец, несмотря на то, что крупнейшие американские нефтяные монополии уже вынуждены выступать в арабских странах в роли подрядчиков, а не концессионеров, и позиции их значительно ослаблены, они продолжают получать огромные прибыли от использования нефти стран Персидского залива.

В этих условиях правящие круги США заинтересованы, как никогда прежде, в обеспечении устойчивого «доступа» к ближневосточной нефти, в сохранении и, по возможности, укреплении позиций американских нефтяных монополий на Ближнем Востоке. Это побуждает Вашингтон искать пути развития и укрепления отношений с арабскими странами, и в первую очередь — с нефтедобывающими государствами Персидского залива.

Однако Израиль не желает расставаться со своим привилегированным положением «единственного союзника» США в ближневосточном регионе и всячески противится чрезмерному, на его взгляд, сближению Вашингтона с арабскими странами. Даже для американских политиков становится все более очевидным, что безоговорочная поддержка Израиля Соединенными Штатами пришла в столкновение с долгосрочными интересами США на Ближнем Востоке. «Израилю придется понять, что американские интересы и политика на Ближнем Востоке не сводятся к удовлетворению его притязаний, — отмечал в августе 1978 г. еженедельник «Нью-Йорк ревью». — Соединенные Штаты не могут повернуться спиной к Саудовской Аравии и Египту, не рискуя при этом вызвать экономические осложнения и усиление советского влияния. Они не могут себе позволить безусловное согласие с израильской позицией, не вызвав при этом антагонизма некоторых арабских режимов, сотрудничество с которыми США находят необходимым для того, чтобы существовать в мире, где взаимозависимость растет, а нехватка энергии и финансовая неустойчивость обостряются»⁹⁹.

В силу всех этих факторов США объективно не заинтересованы в сохранении взрывоопасного статус-кво на Ближнем Востоке с продолжающейся израильской оккупацией арабских земель. Сохранение такого положения чревато возникновением в этом регионе нового крупного вооруженного конфликта, что ставит под угрозу нефтяные и торгово-экономические интересы США в арабском мире. Можно даже сказать, что Вашингтон готов пойти на урегулирование ближневосточного конфликта, предполагающее определенные уступки со стороны Израиля (о чем неоднократно заявляла администрация Дж. Картера), но это, по мнению Вашингтона, должен быть «мир по-американски» отвечающий прежде всего империалистическим интересам США.

⁹⁹ Цит. по: Новое время, 1978, № 34, с. 6—7.

Вместе с тем прямой отказ Вашингтона от поддержки агрессивной политики Израиля означал бы подрыв расчетов на использование последнего в качестве военно-стратегического плацдарма США на Ближнем Востоке, орудия борьбы против прогрессивных сил арабского мира, а эти цели были и остаются в основе политики США в этом регионе. Оказывая же Израилю широкую военно-экономическую помощь и поддерживая его экспансионистские притязания, Соединенные Штаты тем самым способствуют сохранению взрывоопасной ситуации на Ближнем Востоке.

В результате постоянного столкновения этих тенденций и интересов ближневосточная политика США в 70-е годы несла на себе печать глубокой противоречивости, непоследовательности, колебаний и зигзагов. Администрация Дж. Картера пыталась найти выход из этого порочного круга и совместить несовместимое на путях «сбалансированного курса» в отношении Израиля и арабских стран, который получил концентрированное выражение в «сепаратной дипломатии» Вашингтона. Суть этой дипломатии сводится к тому, чтобы под прикрытием сепаратных соглашений Израиля с арабскими странами усилить американско-израильский военно-политический альянс за счет подключения к нему «умеренных», консервативных арабских режимов, расширить и укрепить американское военное присутствие на Ближнем Востоке.

Развитие событий в этом районе в последнее время показало, что «сбалансированный курс» проводится Вашингтоном явно с произраильским креном, что в решающие моменты Белый дом, уступая мощному давлению Тель-Авива и сионистского лобби, по-прежнему учитывает в первую очередь интересы Израиля. Наглядной иллюстрацией произраильской направленности ближневосточной политики США стал израильско-египетский «мирный договор», заключенный под патронажем Вашингтона. Суть этой сепаратной сделки сводится к тому, что в сложившихся условиях она в максимальной степени удовлетворяет интересам экспансионистской политики Тель-Авива. Это — сепаратный «мир», сохраняющий агрессору плоды его агрессии, игнорирующий интересы других участников конфликта, прежде всего — арабского народа Палестины, и обходящий ключевые проблемы ближневосточного урегулирования.

Израильско-египетский «мирный договор» ни на шаг не приблизил мир на Ближнем Востоке. Напротив, эта сделка, заключенная за спиной арабских народов, способствовала росту противоречий и напряженности по всем линиям, усилению гонки вооружений и, следовательно, росту опасности нового конфликта в этом взрывоопасном районе. В Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии Л. И. Брежнев отмечал, что «добиваясь господствующего положения на Ближнем Востоке, США встали на путь политики Кэмп-Дэвида, на путь раскола арабского мира

и организации сепаратного сговора между Израилем и Египтом. Американской дипломатии не удалось превратить этот сепаратный антиарабский сговор в более широкое соглашение капитулянтского типа. Но она преуспела в другом: произошло новое обострение обстановки в регионе. Ближневосточное урегулирование оказалось отброшенным назад»¹⁰⁰.

В этой сложной обстановке Советский Союз последовательно выступает на стороне арабских народов в их справедливой борьбе за ликвидацию последствий израильской агрессии, за обеспечение неотъемлемых прав арабского народа Палестины, вплоть до создания собственного государства, за установление подлинного мира на Ближнем Востоке.

В. К. Гура

ОБОСТРЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ В ИЗРАИЛЕ — СЛЕДСТВИЕ ПОЛИТИКИ СИОНИСТОВ

Проповедники идеологии сионизма и правящая верхушка государства Израиль пытаются скрыть от трудящихся-евреев подлинный характер происходящих в израильском обществе процессов, затушевывать острые антагонизмы между трудом и капиталом, выдвигая демагогические эгалитаристские концепции эволюции, согласно которым еврейскому населению Израиля будто бы присущи сплоченность и социальное равенство. С этой целью активно пропагандируются сионистские догмы о «всемирной общности интересов евреев», «спаянных», вне зависимости от их классовой принадлежности, «единой мыслью, единым чувством», об «извечном национальном духе» и т. д. Желая внедрить сионистскую идеологию в сознание широких масс трудящихся, ее теоретики на деле распространяют лишь одну из буржуазных «теорий» о «классовом мире».

Однако сама история существования государства Израиль, социально-экономическая политика сионистских властей, действительность повседневной жизни рассеивают все иллюзии о «классовом братстве» эксплуататоров и эксплуатируемых. Жестокое угнетение трудящихся масс, расовая дискриминация и национальное притеснение, ухудшение социального положения большинства евреев и арабов Израиля — вот те основные признаки, которыми характеризуются будни израильтян.

Например, согласно данным, приведенным Институтом экономических и социальных исследований Гистадрута (Всеобщая федерация труда Израиля), несмотря на увеличение числа наемных работников с середины 60-х до начала 70-х годов на 13%,

¹⁰⁰ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 14.

удельный вес заработной платы в национальном доходе страны снизился за то же время с 63 до 55%. В тот же период доля прибылей в национальном доходе возросла с 37 до 45%¹.

Даже тогда, когда под давлением трудящихся масс правящие круги увеличивают уровень заработной платы, это возрастание фактически перекрывается ростом стоимости жизни, прямых и косвенных налогов. Так, в 1970 г., согласно официальной статистике, средняя заработная плата повысилась на 11%. В то же время цены на продукты питания и товары широкого потребления поднялись на столько же. Кроме того, 4 из 11% суммы повышения заработной платы были предназначены для изъятия в принудительном порядке на приобретение билетов государственного займа. Таким образом, на деле средняя реальная зарплата наемного рабочего снизилась².

Подобная ситуация типична для эволюции — или, вернее, регресса — материального положения израильских трудящихся. Согласно данным Гистадрута, реальная заработная плата снижалась в среднем на 2% в 1974 г. и на 3% в 1975 г. Фактически же «снижение еще более значительно, — отмечалось на XVIII съезде Компартии Израиля, — и средние данные не отражают положения в целом»³.

В последние годы снижение заработков основной массы активного в производственном отношении населения происходило все более быстрыми темпами. Только в 1980 г. реальная зарплата израильских трудящихся упала в среднем по стране на 9%⁴.

Перекрывание повышения заработной платы трудящихся страны увеличением налогов и подстегиванием инфляции является хорошо обкатанным приемом израильских властей. Например, заместитель министра финансов Израиля И. Фломин, комментируя в 1978 г. последствия возрастания заработной платы в сфере обслуживания, успокаивал представителей бизнеса тем, что «любая сумма, которая выделяется сверх возможного, возвращается от населения в виде налогов или в результате роста инфляции»⁵.

Рост только прямых налогов в стране намного опережает увеличение заработной платы. На рубеже 60-х и 70-х годов при росте общего фонда зарплаты на 40% увеличение подоходного налога с наемных рабочих составляло 65%, а вычетов из зарплаты в фонд страхования — 125%. В целом обязательные выплаты поглощали от 1/4 до 1/3 зарплаты рабочего. Подобная политика привела к значительному сокращению реальных доходов трудящихся. Например, доля валового дохода, которую

¹ Дорогой свободы. Прага, 1973, с. 384; *Jeune Afrique*, 1971, № 559.

² Дорогой свободы, с. 384.

³ XVIII съезд Коммунистической партии Израиля. М., 1977, с. 107.

⁴ Проблемы мира и социализма, 1980, № 7, с. 40.

⁵ Едиот ахронот, 1978, 14 апреля.

получали 30% общего числа трудящихся, снизилась с 9,6% в 1968 г. до 8,7% в 1974 г.⁶

Увеличение налогов и различного рода выплат, взимаемых с населения, является составной частью политики израильской правящей верхушки, стремящейся повысить значение внутренних источников накопления в бюджете страны. Однако не проблемы улучшения материального благосостояния народа движут устремлениями правительства. Большая часть получаемых таким образом средств направляется на финансирование программ вооружения и на «освоение» оккупированных арабских территорий. В 1980/81 финансовом году, например, доля расходов на вооружение была запланирована на уровне 33% госбюджета, определенного в 653 млрд. израильских фунтов (16,5 млрд. долл.), по сравнению с 7—8% в США, и 18,2% в самом Израиле в 1968 г.⁷

В последние годы ужесточение налоговой политики в стране достигло невиданных ранее масштабов. Так, если в 1966 г. поступления в казну за счет налогов с населения составляли 35% всей суммы, то в 1972 г. они уже достигли 50, а в 1978 г.— 70%⁸.

Одним из результатов политики сионистского израильского руководства является безудержный рост инфляции. Если в 1972 г. инфляция составляла 42,5%, в 1978 г.— 48,1, в 1979 г.— 115, то к 1981 г. — 200%⁹. Ее следствием, в конечном итоге, стало увеличение стоимости продовольственных продуктов и товаров широкого потребления и еще большее подорожание жизни трудящихся.

Израильские власти, стремясь уменьшить темпы инфляции, часто прибегают к девальвации национальной денежной единицы. В результате, курс израильского фунта, который в 1948 г. был равен курсу английского фунта стерлингов, к середине 1980 г. сократился по отношению к английской валюте в 148 раз.

Плоды деятельности израильского руководства, имеющей следствием замораживание заработной платы, рост налогов, инфляцию, девальвацию, далеко не исчерпывают перечень бед, с которыми сталкиваются трудящиеся Израиля. Их положение в значительной степени усугубляется постоянным ростом цен на основные потребительские товары и социальные услуги. В 1977 г. цены на продукты первой необходимости увеличились по сравнению с 1948 г. в 30 раз¹⁰. Только за 1974—1978 гг. они практически удвоились, причем рост составил 39,7% в 1974 г.,

⁶ XVIII съезд Коммунистической партии Израиля, с. 102.

⁷ The Irish Times, 1980, February 14.

⁸ Аль-Баас, 1978, 9 ноября; Pack H. Structural Change and Economic Policy in Israel. New Haven, 1971, p. 182; Le Monde, 1972, 26 fevrier.

⁹ Бюллетень иностранной коммерческой информации (БИКИ), 1980, № 37; Правда, 1981, 24 января.

¹⁰ В кривом зеркале фальсификации. Днепропетровск. 1979, с. 147.

39,3 — в 1975, 31,3 — в 1976, 34,6 — в 1977, 48,1% в 1978 г.¹¹

Тенденция к подорожанию жизни в Израиле еще больше усилилась в последние годы. Так, за период с мая 1977 по 1980 г. цены на хлеб подскочили более чем на 220%, на молоко — на 445, на маргарин — на 373, на сливочное масло — более чем на 560, на растительное масло — на 990 %¹².

Что же касается увеличения цен на промышленные товары и основные виды социальных услуг, то лишь за 1978 г. плата за медицинское обслуживание увеличилась на 64%, квартплата — на 68 и цены на одежду — на 56 %¹³. Сохраняя верность политике притеснения трудящихся масс, израильское правительство «ознаменовало» и начало 80-х годов новым повышением цен на продукты питания. В начале марта 1980 г. израильский кнессет принял решение о повышении на 15% цен на мясо и молочные продукты с одновременным увеличением платы за коммунальные услуги и электроэнергию, а также сокращением государственных субсидий на развитие сельского хозяйства¹⁴.

Правительство Израиля с неизменным постоянством прибегает к сокращению ассигнований на социальные нужды, чего нельзя сказать о реализации обещаний, высказываемых в ходе предвыборных кампаний. Например, с 1972 по 1976 г. доля бюджетных ассигнований на образование сократилась с 10,5 до 3,5 %, а на здравоохранение — с 3,1 до 2,6 %¹⁵. Как отмечал секретарь ЦК Компартии Израиля З. Каркаби, начиная с 1976 г. эта тенденция проявляется в еще более резкой форме. В 1979 г. в результате сокращения правительственных субсидий на «Купат холим» (служба здравоохранения, действующая за счет ежемесячных взносов), входящую в Гистадрут, ее руководство приняло решение о сокращении медицинского обслуживания своих членов в больницах, клиниках, лабораториях. В результате закрылись глазное, отоларингологическое, дерматологическое и одно терапевтическое отделения в больнице города Афула, входящей в систему «Купат холим». Принятое решение предполагало уменьшение наполовину числа коек для матери и ребенка, было отменено открытие нового хирургического отделения¹⁶.

В целом же расходы на социальные нужды сократились с 18,6% госбюджета в 1969/70 финансовом году до 10% в 1979/80¹⁷.

В результате уменьшения бюджетных ассигнований на жилищное строительство, высокого уровня инфляции на одно из

¹¹ Международная жизнь, 1979, № 4, с. 24.

¹² Новое время, 1980, № 5, с. 11.

¹³ Le Monde, 1979, 20 janvier.

¹⁴ Правда, 1980, 7 марта.

¹⁵ Международная жизнь, 1979, № 4, с. 24.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Еднот акронот, 1979, 7 сентября.

первых мест выдвинулась жилищная проблема. Стоимость жилья, особенно городских квартир, растет головокружительными темпами. С 1967 по 1972 г. она увеличилась более чем в два раза¹⁸. В последующие годы продолжался ее рост. Десяткам тысяч израильских семей, проживающих в исключительно плохих жилищных условиях, приходится на долгие годы расставаться с мыслью о получении сколько-нибудь подходящего жилья. В 1979 г. для покупки скромного жилища израильскому рабочему необходимо было истратить всю свою зарплату за 8—10 лет вперед¹⁹.

Жилищная проблема в Израиле усугубляется перенаселенностью квартир. Молодожены, дети рабочих и выходцы из стран Востока, которые не в состоянии снять какую-либо жилплощадь, в большинстве случаев остаются жить у своих родных, создавая невыносимую тесноту.

В общем русле снижения уровня жизни находится и национальное образование в Израиле. Плата за обучение в высших учебных заведениях повысилась только в 1978 г. на 50 %, причем предполагаемый рост в течение двух последующих лет должен был составить 100 %²⁰.

Низок педагогический уровень школьных учителей, так как их заработная плата весьма незначительна и квалифицированные специалисты не стремятся получить должность учителя. К концу 1979 г. зарплата учителей начальной школы составляла 27—30 % заработка инженеров²¹.

В результате практически остается нерешенной проблема всеобъемлющего охвата израильского населения просвещением. По данным статистического ежегодника на 1975 г. 13 % еврейского населения страны было неграмотным, то есть не учились вообще или окончили от одного до 4 классов, 40 % — имели полное и неполное 8-летнее образование. Как показали исследования, возраст не является в данном случае решающим фактором. В статистических данных с возраста 35 лет и выше число людей, имеющих более низкое образование, увеличивается. 39 % всех еврейских детей живут в семьях, где отцы имеют неполное среднее образование и более половины последних вовсе не учатся или окончили менее 4 классов. Только четвертая часть детей малограмотных родителей получила 8-летнее образование, полное или неполное. Характерно, что малограмотное население Израиля сосредоточено в определенных районах страны. Здесь, например, существует 120 населенных пунктов, где более 50 % жителей неграмотны²².

¹⁸ Ладейкин В. П. Источник опасного кризиса, М., 1973, с. 215.

¹⁹ Международная жизнь, 1979, № 4, с. 25.

²⁰ Эдиот ахронот, 1979, 23 ноября; Международная жизнь, 1979, № 4, с. 25.

²¹ Аль-Иттихад, 1979, 7 сентября.

²² Гаарец, 1978, 3 января.

Что же касается перспектив просвещения граждан Израиля, то для руководства страны не существует проблемы выбора между «книгой» и «пушками». Только с марта 1980 г. плата за обучение возросла на 93%. Следуя курсом наступления на социально-экономические права трудящихся, израильские власти в госбюджете на 1980/81 финансовый год урезали ассигнования на социальные нужды на 6%, в то время как расходы на вооружение были увеличены на 1,5% по сравнению с 1979/80 финансовым годом²³.

Такова эволюция основных показателей социального положения трудящихся Израиля. Эти изменения имеют безусловно негативный характер. Индекс стоимости жизни, подсчитанный на основе цен на 150 наиболее необходимых видов товаров и услуг, дает схематическое представление о подорожании жизни в стране в целом. Его рост составил (100 в 1969 г.) : 161 в 1973 г., 225 в 1974, 313 в 1975, 475 в 1978 и 590 в 1979 г.²⁴

Еще более разительный контраст представляют данные о росте стоимости жизни в Израиле за неполные 30 лет существования страны. С 1951 г., то есть когда было положено начало статистике в этой области, и по январь 1980 г. индекс стоимости жизни возрос в 100 раз. Иными словами, если исходный показатель (1951 г.) принять за 100, то в январе 1980 г. он составил 10000²⁵.

Вследствие авантюристической экономической политики сионистского руководства Израиля все рельефнее проступают контуры безработицы. Еще в 1971 г. число зарегистрированных безработных составляло 36 тыс. человек. Уже тогда власти, понимая неспособность государства обеспечить всех нуждающихся работой, предусмотрели ежегодный рост официальной безработицы в среднем на 5 тыс. чел.²⁶ Уже к началу 80-х годов в стране было около 75 тыс. безработных. К тому же угроза остаться без работы нависла как минимум еще над 25 тыс. чел.²⁷

Эти данные, зафиксированные израильской статистикой, не являются исчерпывающими. Касаясь этой же проблемы, зарубежная печать привела цифры, отличающиеся от официальной израильской статистики. Так, согласно сообщению газеты «Аль-Баас», уровень безработицы в Израиле уже в 1978 г. увеличился с 4 до 7%, то есть около 100 тыс. чел. потеряли работу²⁸. Обострению проблемы трудоустройства населения во многом способствует сложившееся в стране острое социально-экономическое положение. По мрачной оценке управляющего Банком Израиля

²³ The Irish Times, 1980, February 14; БИКИ, 1980, № 37.

²⁴ Подсчитано по: Annuaire de l'Afrique et du Moyen-Orient 1979. Paris, 1979, p. 537; БИКИ, 1980, № 10; 1979, № 87.

²⁵ Азия и Африка сегодня, 1980, № 7, с. 43.

²⁶ Ладейкин В. П. Указ. соч., с. 215.

²⁷ Проблемы мира и социализма, 1981, № 7, с. 40; БИКИ, 1980, № 37.

²⁸ Аль-Баас, 1978, 9 ноября.

А. Гафни, данной им в 1979 г., «страна приближается к экономической катастрофе, которая ведет, в частности, к массовой безработице»²⁹.

Средства беззастенчивого грабежа, искусно используемые эксплуататорскими классами Израиля и западными монополиями для обирания трудящихся, ведут, в конечном итоге, к обнищанию широких народных масс. Результаты обследования, проведенного министерством социального обеспечения в 1979 г., показали, что заработная плата 142 тыс. семей, насчитывающих более полумиллиона человек, ниже предела бедности — то есть того минимума, который обеспечивает гражданину Израиля удовлетворение самых насущных потребностей³⁰.

Однако данные статистики не носят исчерпывающий характер. Многие опрашиваемые отрицают, что их материальное положение находится ниже грани нищеты, так как считают это унижительным для себя. Например, согласно обследованию в середине 70-х годов число таких людей в Израиле достигало 80 тыс. чел.³¹ Поэтому, как отмечала газета «Гаарец», в 1979 г. три четверти израильтян были настолько бедны, что едва могли свести концы с концами³².

В связи с ростом налогов, инфляцией, подорожанием жизни, медленным увеличением зарплаты значительно возрос и сам «предел бедности». С апреля 1976 г. по август 1979 г. он изменился с 1792 израильских фунтов в месяц до 2375 фунтов на одного работающего³³. На практике сумма, определяющая «предел бедности», оказывается значительно заниженной. Гражданам Израиля, получающим такие низкие доходы, содержать семью просто невозможно.

Даже тем израильтянам, которые зарабатывают гораздо больше предела бедности, часто бывает трудно прокормить свои семьи. В отчете управления по налогам, опубликованном в ноябре 1978 г., указывалось, что «средний израильтянин», для того чтобы содержать себя и семью, вынужден помимо основной работы иметь дополнительные источники заработков. На это указывают и опубликованные управлением данные о семейном бюджете. Средняя израильская семья из трех-четырех человек тратит на текущие расходы 9245 фунтов в месяц, в то время как ее официальный доход составляет 6900 фунтов, а семья, имеющая 4-х детей и месячный доход 4500 фунтов, тратит в два раза больше своих доходов. При этом следует отметить, что высокие темпы роста стоимости жизни требуют все больших расходов из семейного бюджета. Например, месячные расходы семей из

²⁹ Международная жизнь, 1979, № 12, с. 127.

³⁰ Едиот ахронот, 1979, 21 сентября.

³¹ XVIII съезд Коммунистической партии Израиля, с. 101.

³² Цит. по: Международная жизнь, 1979, № 12, с. 127.

³³ Едиот ахронот, 1979, 21 сентября; XVIII съезд Коммунистической партии Израиля, с. 101.

4 человек возросли с 7535 фунтов в 1977 г. до 8500 к началу 1978 г. и 9000 фунтов к концу 1978 г.³⁴

Однако даже подработки не приносят радикального улучшения благосостояния израильтян. Согласно результатам опроса общественного мнения, проведенного в Израиле в сентябре 1979 г., выяснилось, что около 75% семей недовольны тем, что на заработанные деньги они не могут «закончить месяц». В июне 1979 г. этот показатель составил 67%. Лишь 3,4% опрошенных в сентябре заявили, что их доход выше, чем в июне, 20,5% ответили, что им достаточно их дохода, 2,8% воздержались от ответа³⁵.

Ухудшение материального положения израильских трудящихся негативно отражается, в первую очередь, на подрастающем поколении страны. Уже в начале 70-х годов, согласно свидетельству члена Политбюро ЦК Компартии Израйля Э. Тума, 160 тыс. еврейских детей систематически недоедали³⁶. К началу 80-х годов их численность возросла до 236 тыс.³⁷

Снижение жизненного уровня трудящихся масс сопровождается постоянным увеличением доходов эксплуататорских классов. Израиль представляет собой поистине рай для капиталистов, законы которого гарантируют все большие возможности для ограбления народных масс. Вся история развития страны свидетельствует о том, что «сильные мира» отнимают у рабочих и присваивают все большую часть их заработка. Доказательством того является расширение разрыва в распределении доходов между этими социальными категориями. Так, коэффициент Лоренса, определяющий разрыв в величине доходов между имущей верхушкой и наемными городскими рабочими и служащими, возрос с 1950 по 1967 г. со 100 до 213 пунктов³⁸. Разрыв в доходах постоянно увеличивался и в последующие годы. В этом отношении весьма показательны данные о распределении валового дохода среди населения: в 1968 г., согласно официальным данным, десятая часть населения, стоящего на низшей ступени социальной лестницы, получила 1,5% валового дохода, тогда как десятая часть тех, кто находился на верхней ступени, — 26,9%. В 1974 г. эти показатели составляли уже соответственно 1,1% для первых и 29,6% — для вторых³⁹.

К концу 70-х годов дифференциация в доходах наиболее и наименее обеспеченных слоев населения увеличилась еще больше. Так, в документе, опубликованном в ноябре 1979 г. Нацио-

³⁴ Ад-Дустур, 1977, 4 ноября; 1978, 19 ноября; Едиот ахронот, 1978, 13 ноября.

³⁵ Гаарец, 1979, 2 октября.

³⁶ Очаг сионизма и агрессии. М., 1971, с. 61.

³⁷ Едиот ахронот, 1979, 21 сентября.

³⁸ Etzioni-Halevy E., Shapira R. Political Culture in Israel: Cleavage and Integration Among Israeli Jews. N.Y., 1977, p. 64-65.

³⁹ XVIII съезд Коммунистической партии Израйля, с. 102.

нальным институтом страхования и переданном на рассмотрение парламентской комиссии кнессета по социальным делам, было отмечено, что доля доходов 20% наиболее обездоленного населения сократилась за два года с 7,4 до 6,99%. В то же время доля доходов 20% зажиточной части населения возросла за тот же период с 40,7 до 42,7%. Так называемая комиссия Бентова, созданная исполкомом Гистадрута, в 1976 г. отметила, что неравенство в израильском обществе за предшествующие десять лет возросло. «Девальвация израильского фунта, отмена субсидий на основные товары и другие меры правительства, вместо того чтобы улучшить положение бедных слоев населения, еще больше ухудшили его»⁴⁰.

Анализ изменения материального положения трудящихся масс и эксплуататорских классов с неопровержимой ясностью свидетельствует о том, в чьих интересах осуществляется политика, проводимая сионистским руководством страны.

Следствием социально-экономической деятельности правящих кругов Израиля является усиливающееся недоверие населения к ведущим буржуазным политическим партиям. Оно проявляется, в частности, в утрате интереса к выборам в представительные органы. Например, если в выборах в кнессет весной 1965 г. принимало участие 83% избирателей, то в 1969 г. — уже 81,7%, в 1973 — 78,6, в 1977 г. — около 80%, а в муниципальных выборах, состоявшихся в ноябре 1978 г., — едва лишь 50%⁴¹.

Растет тревога израильтян за свое будущее. Согласно заявлению управляющего Банком Израиля А. Гафни «люди чувствуют себя неуверенно, поскольку они не знают, что произойдет дальше»⁴². В ходе опроса общественного мнения 1979 г. относительно перспектив нового года, отмечаемого в Израиле в сентябре, 30% опрошенных ответили, что наступивший год будет хуже предыдущего, 27% не знали, каким будет новый год, 14% сказали, что «по их мнению не произойдет изменений ни к худшему, ни к лучшему», и только 29% заявили, что новый год будет лучше либо может быть лучше предыдущего⁴³.

Характеризуя, таким образом, социально-экономическое положение трудящихся масс Израиля, следует отметить, что сама действительность нанесла сокрушительный удар по социальным догмам сионизма. Результатом сионистской демагогии о «социальном равенстве» и «братстве всех евреев» стала жестокая расплата трудящихся масс — основной жертвы политики правящей верхушки страны и международной сионистской пропаганды.

⁴⁰ XVIII съезд Коммунистической партии Израиля, с. 102.

⁴¹ Christian Science Monitor, 1978, November 9; *Etzioni-Halevy E., Shapiro R.* Op. cit., p. 71-76.

⁴² Washington Post, 1979, October 30.

⁴³ Гаарец, 1979, 17 сентября.

Прямое ухудшение жизненного уровня израильтян дополняется широким спектром социальной, кастовой, расовой и религиозной дискриминации.

Статус евреев в Израиле зависит от многих факторов. В их числе продолжительность проживания в стране, происхождение, образование, вероисповедание, политические взгляды, специальность, профессия и т. п.

Одной из дискриминационных мер, практикуемых сионистскими властями страны, является поправление совести. Согласно поправке к так называемому закону «О возвращении», принятый в 1970 г., самый полноценный по сионистским канонам еврей, «не исповедующий иудаизм, вообще не считается евреем»⁴⁴. Отсюда и последствия: усиление антагонизмов в обществе, проблема трудоустройства, дискриминация в оплате труда.

Типичным признаком кастового размежевания в Израиле является длительность проживания в стране. Наиболее привилегированную категорию составляют «сабры», т. е. та категория людей, чьи предки давно осели в Палестине. Менее «благородной», но также пользующейся привилегиями категорией являются евреи, эмигрировавшие с начала нашего века до середины 30-х годов, так называемые «ватики». Далее по нисходящей идут «олим». В лучшем положении находятся «старые олим», или те, кто эмигрировал в Палестину перед началом, во время или сразу же после второй мировой войны. «Новые олим» прибыли в Израиль после 1951 г. Они занимают низшую ступень кастовой лестницы.

Разделение израильтян на «ашкенази» и «сефардов», о чем шла речь в предыдущих статьях, не условное. Дискриминация «сефардов» проявляется во всех сферах государственной и общественной жизни. «Ашкенази», составляющие израильскую правящую верхушку, весьма ревностно следят за проведением политики «озападнявания» государственного аппарата. В то время как «сефарды» во второй половине 70-х годов составляли 55% всего еврейского населения страны⁴⁵, среди высших государственных служащих их было всего 3%, профсоюзных руководителей — около 1%, в кнессете прошлого созыва из 120 депутатов было только 6 «сефардов», а из 18 членов правительства Рабина — лишь 2 министра были «сефардами»⁴⁶. Среди тех, кто входит в правящую элиту, отмечал сотрудник Хайфского университета С. Смуха, доля «сефардов» составляет 3%⁴⁷.

Хотя из «сефардов» состоит подавляющее большинство служащих израильской армии и полиции, среди них нет ни одного старшего офицера или генерала. Бывший начальник генераль-

⁴⁴ *Isaak R. A. Israel Devided. Baltimore, 1976, p. 92, 158.*

⁴⁵ *Smootha S. Israel: Pluralism and Conflict. London, 1978, p. 282.*

⁴⁶ *Коган А. Б., Табачников В. И. Потусторонние «мессии». Днепропетровск, 1979, с. 141.*

⁴⁷ *Smootha S. Op. cit., p. 178.*

ного штаба М. Гур заявил, что якобы «сефарды» по умственному развитию стоят на уровне арабов и пройдет еще 20—30 лет, прежде чем они смогут стать старшими офицерами ⁴⁸.

«Сефарды» испытывают экономическое, социальное, политическое и религиозное угнетение, что увеличивает отчуждение между ними и «ашкенази». В среде «сефардов» масштабы бедности шире и гораздо значительнее, чем среди выходцев из западных стран. В 70-е годы примерно из 200 тыс. израильтян еврейского происхождения, живущих в условиях нищеты, 90% составляли «сефарды» ⁴⁹. В целом же по стране среди граждан Израиля, проживающих в условиях нищеты, доля «ашкенази» составляла 13%, в то время как «сефардов» — не менее 26%. «Сефардами» являлись 78% детей, живущих в условиях бедности ⁵⁰. Средний доход «сефарда» составлял 44% дохода «ашкенази» ⁵¹.

Особенно тяжелыми являются жилищные условия «сефардов», где дискриминация проявляется не менее контрастно. В 70-е годы от 50 до 100 тыс. семей «сефардов» ютились в плохих помещениях ⁵². Более 3 человек на жилую комнату приходилось у 35,5% «сефардов», учитывая и те случаи, когда у них на комнату приходилось и по 9—10 чел., в то время как у «ашкенази» более 3 чел. на комнату приходится лишь у 5,8% граждан. Свыше 60 тысяч семей «сефардов» проживали в старых кварталах городов и трущобах. Более 250 тыс. детей «сефардов» были лишены даже кроватей и матрацов ⁵³.

Среди безработных евреев большинство также составляют «сефарды». Для тех из них, кому удалось найти работу, открыт доступ лишь в низкооплачиваемые сферы деятельности, не требующие высокой квалификации.

«Сефарды» подвергаются жестокой культурной дискриминации. Сионистское руководство Израиля прилагает большие усилия для искоренения культуры восточных евреев. В основе действий властей лежит опасение распространения и популяризации в стране культуры евреев — выходцев из государств Востока, родственной культурам арабских народов. По их мнению, это может укрепить фундамент для духовного сближения между арабами и евреями. А такое развитие событий представляет опасность для сионистской экспансии. Стремясь воспрепятствовать распространению национальной культуры евреев восточного происхождения, власти Израиля всячески рекламируют «западный образ жизни». Так, бывший министр иностранных дел Израиля указывал на «опасность того, что преобладание иммиг-

⁴⁸ Народы Азии и Африки, 1979, № 3, с. 27.

⁴⁹ Сионизм — правда и вымыслы. М., 1980, с. 161.

⁵⁰ XVIII съезд Коммунистической партии Израиля, с. 103.

⁵¹ Sterpellone A. L'Assedio di Israele. Milano, 1973, p. 55.

⁵² Elkaim M. Panthères noir d'Israël. Paris, 1972, p. 10.

⁵³ Ладейкин В. П. Указ. соч., с. 207.

рантов восточного происхождения вынудит Израиль уравнивать общий культурный уровень страны с культурным уровнем его соседей. «Наша цель, — говорил он, — прививать им западный дух, а не разрешать им вовлекать нас в неестественный ориентализм»⁵⁴. Вот так и подразделяется «единая» еврейская нация, даже в вопросах культуры на «они» и «мы».

Пропаганде «западной» культуры призвана служить и израильская система образования. Что же касается детей «сефардов», то они либо подпадают под эту систему «ашкенизации», либо, в большинстве случаев, вообще остаются без или почти без образования.

В 70-е годы «сефарды» составляли 60% учащихся начальных школ, всего 25% — средних и только 8% — высших учебных заведений⁵⁵. Около 60% всех иммигрантов — выходцев из стран Востока были малограмотными⁵⁶.

Таким образом, еврей восточного происхождения оказались замкнутыми в порочном круге: низкие доходы препятствуют получению образования, а отсутствие образования создает трудности для устройства на хорошо оплачиваемую работу. Десятки тысяч еврейских юношей и девушек в возрасте от 14 до 17 лет вообще не работают и не учатся. Подавляющее большинство их — «сефарды».

Кастовые предрассудки прочно укоренились в сознании израильских евреев, поэтому часто они стремятся держаться обособленно, селиться этно-религиозными группами. Каждая из таких групп имеет своих раввинов, свои синагоги и религиозные суды, которые обладают почти такими же полномочиями, как и светские. «Ашкенази» и «сефарды» стараются развивать и брачные связи только в рамках своих общин. Так, доля смешанных браков между «сефардами» и «ашкенази» составляет лишь 20% всех браков в среде еврейской части населения страны⁵⁷.

Обострение социально-экономических проблем в Израиле приводит в первую очередь к ухудшению и без того тяжелого материального положения «сефардов». Прогнозируя дальнейшую эволюцию этого процесса в связи с продолжающимся упадком национальной экономики, заместитель премьер-министра И. Ядин отмечал в 1979 г., что «сефарды» так сильно пострадают от сокращения бытовых и социальных услуг, что «проблема станет взрывоопасной»⁵⁸.

Социальные и этнические барьеры, разделяющие израильское общество, дополняются другими, создаваемыми клерикалами. Религиозные круги обладают большими возможностями для влияния на происходящие в обществе процессы не только по-

⁵⁴ Документы ООН. А/PV 2398, с. 48.

⁵⁵ Коган А. Б., Табачников В. И. Указ. соч., с. 142.

⁵⁶ Гаарец, 1978, 3 января.

⁵⁷ Les Temps Modernes, 1979, N 398, p. 475.

⁵⁸ U.S. News and World Report, 1979, October 22, p. 84.

средством религиозного воздействия на верующих-иудеев, но и в силу переданных им полномочий в области гражданского права. В ведении раввината находятся вопросы, связанные с гражданским состоянием личности и жизни людей, в их числе соблюдение иудаистских религиозных праздников, «субботы», исключительная юрисдикция в области брака и семьи, соблюдение иудейских правил питания и приготовления пищи. Влияние раввината распространяется на все политические институты Израиля, включая кнессет и правительство, в которых он представлен религиозными партиями.

Совместными усилиями клерикалов и сионистов в Израиле создан еще один тип дискриминации, затрагивающий семейные отношения: из общей среды евреев-израильтян выделена категория так называемых «неполноценных» евреев. К ней относятся «мамцерим» или «незаконорожденные», включающие людей, рожденных нееврейкой (неиудейкой) от отца-еврея, даже если эти люди состоят в законном браке, зарегистрированном за границей. Это же касается рожденных еврейскими женщинами во втором браке, а также рожденных от евреев, не состоящих в религиозном браке и не исповедующих иудаизм.

В середине 70-х годов в Израиле получило огласку дело майора израильской армии и его сестры, которые были объявлены детьми двоебрачия, поскольку их мать, выйдя замуж во второй раз, развелась с первым мужем без религиозной процедуры. Обоим было запрещено вступать в брак⁵⁹.

«Мамцерим» пытаются скрыть свое происхождение, ставящее их в положение «неприкасаемых», так как раввинат запрещает им сочетаться браком с «чистыми» евреями и, более того, на сильно утверждает принадлежность отца и детей к различным этнорелигиозным общинам, как это было с выехавшими из Советского Союза. «Причина» заключалась в том, что дети не считались евреями, поскольку их матери не были обращены в иудейство.

Свойственная всем расистским идеологиям «забота» о «чистоте расы» побудила израильское министерство по делам религии при участии министерства внутренних дел ежегодно составлять так называемые «черные списки» евреев, лишенных права вступать в брак. Всего в такие списки в середине 70-х годов было занесено 20 тыс. чел.⁶⁰ Списки ведутся отдельно на мужчин и женщин. В них указаны причины лишения или ограничения права вступления в брак и дается ссылка на источник информации. В числе основных причин чаще всего фигурируют: сомнение в еврейском происхождении; сомнение в том, что данное лицо было обращено в иудаизм; «внебрачное рождение»; принадлежность к караимам, то есть к тем же иудеям, но отвергающим

⁵⁹ Сионизм — правда и вымыслы, с. 197.

⁶⁰ Там же.

Талмуд и признающим в качестве основы своей религии Тору. В списки занесены также необрезанные юноши, женщины, являющиеся «запретными» для некоторых категорий мужчин⁶¹.

Большинство занесенных в списки даже не подозревает о существовании таковых. Об этом становится известно лишь при возникновении намерения вступить в брак, когда люди направляются в суд для регистрации и получают там отказ на основании одной из перечисленных причин.

Характерной чертой сионистской политики является распространение действия расистских религиозных законов на оккупированные Израилем арабские территории. Так, председатель Израильской лиги защиты прав человека доктор Исраэл Шахак представил специальному комитету ООН по расследованию действий Израиля, затрагивающих права человека на оккупированных территориях, свидетельства того, что израильский высший раввинат официально уполномочил раввина Ханнания Дери разыскивать среди гражданского населения оккупированных территорий людей «еврейской крови» и заставлять их вновь принимать иудаизм⁶². Подобная акция со стороны израильских властей не только является вопиющим насилием над свободой совести и вероисповедания, но и ведет, в конечном итоге, к развалу семьи «вновь обращенных».

Жестокой дискриминации в Израиле подвергаются еврейские женщины. Они, правда, пользуются некоторыми «льготами» по сравнению с мужчинами. Так, например, для них установлен более короткий срок обязательной военной службы (у мужчин — три года, у женщин — два). Во всех же остальных вопросах, как писала в 1978 г. американская газета «Лос-Анджелес таймс», они считаются гражданами «второго сорта»⁶³.

Специальное расследование, проведенное правительственной комиссией во главе с членом кнессета Орой Намир, как свидетельствовала газета, вскрыло вопиющие факты неравенства и дискриминации в отношении израильтянок. Их заработок в промышленности составляет лишь 40% заработка мужчин, выполняющих ту же работу. Женщины отстранены от участия в активной политической жизни. В парламенте на их долю приходится немногим более 6% мест, а среди руководящих государственных служащих женщины составляют всего 4%. Как отмечала газета, половина женщин в Израиле не имеет начального школьного образования. При вербовке в армию выяснилось, что 19% из них не умеют ни читать, ни писать. «Равенство женщин в Израиле — это миф»⁶⁴ — заключила газета.

Что же касается женщин, относимых к категории «сефардов»,

⁶¹ Моджорян Л. А. Сионизм как форма расизма и расовой дискриминации. М., 1979, с. 75.

⁶² Документы ООН. А/9148, с. 44.

⁶³ Los Angeles Times, 1978, April 13.

⁶⁴ Ibid.

и женщин арабской национальности, то они попадают под двойную дискриминацию: как представительницы притесняемых этнических групп и как женщины. Так как они часто вынуждены работать, чтобы прокормить семью, число работающих женщин среди «сефардов» гораздо больше, чем среди «ашкенази». В общем числе женщин — выходцев из западных стран работающие составляют 55%, среди выходцев из афро-азиатских государств — 67, арабской национальности — 89%⁶⁵. Выраженное в процентах соотношение числа «ашкенази», «сефардов» и арабских женщин, участвующих в трудовой деятельности, является отражением этнической дискриминации в израильском обществе.

Особенно жестоким формам дискриминации подвергается арабское население Израиля. В расистской сионистской концепции арабы рассматриваются как незваные гости в своей собственной стране, как нелюди. Поэтому они являются объектом наиболее интенсивного проявления шовинизма и притеснения во всех сферах жизни.

На позицию правительства по отношению к израильским арабам проливают свет высказывания бывшего премьер-министра Израиля Ицхака Рабина, утверждающего, что «государство Израиль является истинно еврейским и сионистским государством». Арабам может быть предоставлена «лишь религиозная и культурная свобода (что противоречит действительности.— В. Г.), и не более того». И далее: «арабы не могут пользоваться полностью равными [с евреями] правами» и должны подчиняться мерам правительства, имеющим целью «евреизацию страны». Не отстали от Рабина и другие. Министр просвещения Израиля З. Хаммер, например, назвал арабов «нарывом» на теле Израиля, угрожающим стране. Министр обороны страны А. Шарон охарактеризовал их как «пришельцев, захвативших землю государства»⁶⁶.

Подобное отношение к арабскому меньшинству страны полностью противоречит декларации независимости государства Израиль, в которой говорится, что «государство Израиль будет стремиться к развитию страны на благо всех жителей... обеспечит полное социальное и политическое равноправие всех его жителей, независимо от религиозной принадлежности, расы и пола...»⁶⁷.

Сам факт, что арабское население в Израиле является меньшинством — плод более чем тридцати лет политики геноцида, осуществляемой сионистским руководством страны в отношении палестинцев. В 1919 г. еврейское население Палестины, находившейся под английским мандатом, составляло 57 тыс. чел., или 9,7% всего населения, арабов на территории Палестины было

⁶⁵ Notes et Etudes Documentaire, 1976, N 4300-4301-4302, p. 26.

⁶⁶ Аль-Ислам, 1979, январь, с. 9—10.

⁶⁷ Цит. по: XVIII съезд Коммунистической партии Израиля, с. 85.

533 тыс., или 90,3%⁶⁸. Следствием политики международного сионизма и (после создания Израиля) сионистского руководства страны, поддерживаемого правящими кругами империалистических государств, было изгнание большинства палестинских арабов с родной земли, принятие ряда законов, которые сделали существование оставшегося арабского населения невыносимым, развязывание против него в последующие годы открытого террора, что вызвало массовую эмиграцию палестинцев в соседние арабские страны. Проходящий параллельно вытеснению арабов и поощряемый сионистами приток еврейских иммигрантов привел к изменению соотношения между еврейским и арабским населением Израиля.

В силу дискриминационной политики статистические данные об оставшихся в стране арабах даже не представлены в большинстве официальных источников. В различных документах приводятся сведения лишь о евреях и, иногда, о «нееврейях», причем о последних не сообщаются такие данные, как, например, число безработных среди них, обеспеченность жильем и т. д.

Что же касается соотношения еврейского и «нееврейского» населения, то на 1 января 1980 г. последние составляли 618 тыс. чел., или около 16%, в то время как общее число жителей страны равнялось 3 млн. 830 тыс. чел.⁶⁹

В настоящее время положение арабского народа Израиля не имеет прецедентов в известных миру социальных, экономических и политических процессах. По вине сионистского руководства страны арабское население находится в самом низу социальной и этнической пирамиды общества.

В отношении арабов осуществляется политика расовой сегрегации: 90% арабского населения сосредоточено в районе двух городов — Назарета и Шарфарама⁷⁰. В ряде мест арабы не имеют права селиться вообще, а в городах Иерусалим, Тель-Авив и Хайфа арабы загнаны в гетто «закрытых кварталов».

Грубейшим нарушением элементарных гражданских и политических прав арабского народа Израиля является отказ сионистских властей в предоставлении гражданства значительной его части. Этим людям и даже их детям, родившимся в Израиле, вот уже на протяжении более чем тридцати лет отказывают в предоставлении гражданства на том основании, что согласно так называемому Закону о гражданстве 1952 г. араб должен документально доказать, что он являлся «палестинским подданным» при англичанах и к тому же зарегистрирован в соответствии с Ордонансом о регистрации жителей 1949 г. Однако в подмандатной Палестине лишь небольшая часть арабов имела паспорта. Немало людей израильские власти, в свою очередь, не включили даже в регистрационные списки. В настоящее время, со-

⁶⁸ Примаков Е. М. Анатомия ближневосточного конфликта, М., 1978, с. 9.

⁶⁹ Правда, 1980, 3 января.

⁷⁰ Smooha S. Op. cit., p. 135.

гласно действующему в стране законодательству, эти арабы — примерно 60—70 тыс. чел.⁷¹ — квалифицируются как «наследственные апатриды», т. е. люди без гражданства.

Дискриминация по отношению к арабам проявляется и в искусственном сдерживании создания органов самоуправления в тех населенных пунктах, где арабское население составляет большинство. К концу 70-х годов только 53 арабских поселения из 159, существующих в Израиле, имели право на создание муниципалитетов и местных органов самоуправления⁷².

Одним из проявлений шовинистической антиарабской политики сионистского руководства Израиля является систематическая конфискация арабских земель с помощью различных расистских законов. Так, если в 1952 г., согласно данным официальной статистики, арабам Израиля принадлежали наделы, площадью 1 млн. 250 тыс. дунамов^{*}⁷³, то к концу 50-х годов израильские власти экспроприировали насильственным путем 80% этих территорий⁷⁴ (не считая присвоенных земельных участков беженцев). Такое положение сохранялось до начала 80-х годов, когда арабское население владело лишь 20% сельскохозяйственных угодий страны⁷⁵. При создании государства Израиль палестинская семья в среднем в пересчете на душу населения имела 1,5 га земли, в 1963 г. — 0,46 га, а через 15—20 лет это число приблизилось к нулю⁷⁶.

Наличие земельной собственности у арабов пересматривается сионистскими властями только в сторону ее дальнейшей ликвидации. На это нацеливают и задачи так называемого Еврейского национального фонда, который был создан на основе «вечной собственности еврейского народа на землю» и по закону должен «приносить выгоду людям иудейского вероисповедания и еврейского происхождения»⁷⁷. В соответствии с этим законом израильская администрация предоставляет находящиеся в ее распоряжении экспроприированные у арабов наделы только евреям, на которых батрачат палестинцы. Причем последние не имеют права не только выкупать земли обратно, но даже арендовать их.

Результатом осуществляемых сионистами дискриминационных мер явилось сокращение доли арабских семей, живущих за счет сельского хозяйства, с 60% в 1948 г. до 10% в начале 70-х годов⁷⁸.

⁷¹ Сионизм — правда и вымыслы, с. 194.

⁷² Арахим, 1978, № 3, с. 7.

^{*} 10 дунамов = 1 га.

⁷³ Аль-Ислам, 1979, январь, с. 9—11.

⁷⁴ Проблемы мира и социализма, 1980, № 2, с. 96.

⁷⁵ Гаарец, 1978, 15 декабря.

⁷⁶ Народы Азии и Африки, 1979, № 3, с. 29.

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ *Pask H. Op. cit.*, р. 2-5. *Кахваджи Х. Аль-'Араб фи зилл аль-ихтилат аль-исра'или мунзу* 1948. Бейрут, 1972, с. 81 (на араб. яз.).

Однако экономическое притеснение арабского аграрного населения не ограничивается лишь конфискацией земель. В районах страны, населенных преимущественно арабами, орошается только 5% возделываемой земли, в то время как в еврейских районах вода подается на 50% угодий⁷⁹. Арабские крестьяне получают всего 2% воды, предназначенной для орошения, а используемая ими техника не составляет и 7% машинного парка еврейских ферм⁸⁰.

Израильские власти устанавливают дискриминационные цены на рынке сельскохозяйственной продукции. За один и тот же сорт табака, например, фермер-еврей получает в среднем (с учетом специальной надбавки) на 64% больше, чем араб, за оливы и оливковое масло — на 41,1%⁸¹ и т. д. Арабы производят 20% сельскохозяйственной продукции страны, а их доля в национальном доходе от сельского хозяйства составляет всего 5%⁸².

В результате сионистской политики национального угнетения и экспроприации земель под различными предлогами большинство арабов, способных заниматься самостоятельной трудовой деятельностью, превращается в наемных рабочих, которые по воле сионистских властей выполняют «черную работу», не требующую профессиональной подготовки. Лишь 14% арабского населения занимаются нефизическим трудом (служащие, лица свободных профессий)⁸³. Большинство же используется на работах, не требующих специальной квалификации: в сельском хозяйстве (во многих случаях на тех самых землях, которые у них же были конфискованы и перешли к еврейским учреждениям или организациям, либо в частное владение), на стройплощадках, строительстве дорог, в сфере обслуживания, ресторанах, гостиницах и т. п. Для подавляющего большинства арабов доступ на фабрики и заводы закрыт по «соображениям безопасности».

Распределение трудящихся-арабов в несельскохозяйственных сферах экономической деятельности Израиля изменилось с 1955 по 1976 г. следующим образом: в строительстве их доля возросла с 12,7 до 22,1%; на рудниках и шахтах — с 13,4 до 18,7; среди работников столовых, отелей и в сфере мелкой торговли — с 7,6 до 11,3; в сфере коммуникаций — с 3,6 до 6,8 и в сфере услуг — с 9,2 до 15,3%⁸⁴. Уже в середине 60-х годов около 80% арабских рабочих зависели от нанимателей-евреев⁸⁵.

⁷⁹ Сионизм — правда и вымыслы, с. 140.

⁸⁰ *New Perspectives*, 1978, N 5, p. 40.

⁸¹ *Проблемы мира и социализма*, 1980, № 2, с. 96.

⁸² Гаарец, 1978, 15 декабря; *Сионизм — правда и вымыслы*, с. 140.

⁸³ *Проблемы мира и социализма*, 1980, № 2, с. 96.

⁸⁴ Шуун Филастиния, 1979, № 89, с. 108—110.

⁸⁵ *Weinstock N. Le sionisme contre Israël*. Paris, 1969, p. 386.

Постоянно растет разрыв в доходах арабов и еврейских граждан, занимающихся аналогичным видом деятельности. Статистические данные свидетельствуют, что в начале 70-х годов израильский араб зарабатывал в год в среднем лишь 62% того, что имел еврейский рабочий. В 1978 г. еврейский рабочий за один час работы получал в среднем 1,13 долл., а арабский рабочий на том же месте — всего 0,45 долл.⁸⁶ Контраст станет еще более разительным, если учесть, что в 1967 г. ежегодный заработок нееврейской семьи составлял 64% годового заработка еврейской семьи при 1,6 работающего в среднем на нееврейскую семью и 1,3 — на еврейскую⁸⁷.

Серьезные дискриминационные преграды воздвигаются перед рабочими-арабами Израиля и в деле их профессиональной консолидации. К началу 70-х годов около 30% всех арабов были членами Гистадрута (вместе с семьями), в то время как количество евреев, входящих в Гистадрут, равнялось 80% еврейского населения.

Условия работы и найма трудящихся-арабов отличаются от условий рабочих-евреев. Подрядчики зачастую нанимают арабов в деревнях, не предоставляя им «социальных гарантий», что исключено при трудоустройстве рабочих-евреев. За нанятых таким образом рабочих-арабов не выплачиваются взносы в фонд социального обеспечения (в особенности владельцами небольших предприятий), в результате чего рабочие теряют право социального обеспечения и право на обеспечение постоянного найма. Трудящиеся-арабы, работающие вдали от своих жилищ, вынуждены проводить ночи в бараках, хижинах либо под открытым небом, поскольку работодатели-евреи отказываются сдавать им жилье в аренду. Многие предприниматели не хотят нанимать организованных, т. е. объединенных в профсоюзы, арабских рабочих, чтобы избежать расходов на социальное страхование и др. При появлении кризисных симптомов в израильской экономике рабочих-арабов увольняют в первую очередь. Безработным арабам отказывают в пособии по безработице под тем предлогом, что они владеют обрабатываемыми землями, даже в том случае, если это участок, который не может прокормить и одного человека.

Профессиональное медицинское страхование предоставляется не более чем 39,5% рабочих-арабов, тогда как им охвачено 97% еврейских рабочих. Доля трудящихся арабской национальности, на которых распространяются услуги фонда страхования здоровья (в системе «Купат холим»), составляет 33% против 70% среди евреев⁸⁸.

⁸⁶ Проблемы мира и социализма, 1971, № 12, с. 68; Comercio exterior, septembre de 1978, p. 1102.

⁸⁷ Сионизм — правда и вымыслы, с. 171—172.

⁸⁸ Документы ООН. А/32/189, с. 11.

Осуществляя широкий комплекс дискриминационных мер, направленных против израильских рабочих-арабов, сионистское руководство страны стремится создать невыносимые условия для их существования и тем самым спровоцировать эмиграцию. Кроме того, правящие круги пытаются вбить клин между арабскими и еврейскими рабочими, сея в их среде недоверие друг к другу.

Такая политика властей вынуждает многих арабов либо оставлять трудоемкую работу и подыскивать другую, либо эмигрировать из страны. Так, с 1976 по 1979 г. свыше четвертой части всех рабочих, преимущественно арабов, оставили работу в строительстве⁸⁹.

Одним из наиболее парадоксальных последствий политики сионистских властей является тот факт, что процесс оттока экономически активного арабского населения из ряда хозяйственных отраслей оказывает негативное воздействие в первую очередь на дальнейшее развитие самой израильской экономики.

В палестинском издании «Шуун Филастыния», выходящем за пределами Израиля, отмечалось, что если раньше арабы составляли 75% рабочей силы Израиля, то на 1977 г. это число равнялось всего 20%. Сможет ли «экономика Израиля преодолеть дефицит рабочей силы, если в страну по-прежнему прибывают лишь квалифицированные и высококвалифицированные специалисты, в которых не было и нет необходимости, а арабы продолжают покидать страну, причем обе эти тенденции от начала и до конца обусловлены политикой сионизма, изменений которой не предвидится?»⁹⁰.

Иными словами, въезжающие в Израиль иммигранты-евреи имеют высокий, в целом, уровень квалификации и ищут работу по специальности, но потребности в таком предложении рабочей силы нет. С другой стороны, в результате ухода арабов есть спрос на неквалифицированную рабочую силу, но это не подходит большинству еврейских иммигрантов (прибывших в основном из стран Запада), которые хотят устроиться в соответствии с приобретенной профессией. В итоге в стране растет безработица и увеличивается число незанятых рабочих мест — наиболее уродливое явление в израильской экономике. Например, только в июле и августе 1979 г. на израильскую биржу труда обратилось соответственно 22 900 и 20 850 чел. Количество предложенных мест превысило спрос и составило 24 700 в июле и 23 300 в августе. В то же время количество неудовлетворенных запросов (предложенная работа не устраивала) возросло с 5 200 в июле до 6 130 в августе⁹¹.

Сионистское руководство Израиля использует арабское меньшинство страны как источник дешевой рабочей силы и абсорбент

⁸⁹ Ад-Дустур, 1979, 7 мая.

⁹⁰ Шуун Филастыния, 1977, № 63/64, с. 57—85.

⁹¹ Гаарец, 1979, 6 сентября.

безработицы в период экономических спадов. Пытаясь увековечить положение арабов в качестве людей «низшего сорта», оно всячески препятствует экономическому развитию районов сосредоточения арабского населения, а также росту материального благосостояния и культурного уровня арабов. В населенных пунктах, большинство жителей которых составляют арабы, практически нет никакой промышленности.

Объектом постоянной дискриминации являются бюджетные расходы на нужды арабов. В то время как затраты из госбюджета на социальные потребности населения в целом по Израилю равняются 4 000 фунтов на человека, в арабских селениях они не достигают и 1 000 фунтов. Заемы и субсидии, выделяемые израильским правительством арабским муниципалитетам, исчисляются в среднем 2,6 фунта на человека в год, а средняя сумма, предназначенная аналогичным еврейским учреждениям, составляет 50 фунтов на человека в год⁹². При этом следует учесть, что арабы несут такое же налоговое бремя, как и евреи, и это касается как прямых, так и косвенных налогов.

Примером дискриминации в области валовых бюджетных затрат на потребности арабского населения может служить распределение бюджетных отчислений арабским и еврейским органам местного самоуправления. В то время, как бюджет всех муниципалитетов Израиля в 1977 г. составлял 10 млрд. фунтов, бюджет 52 арабских органов местного самоуправления был всего 250 млн. фунтов, то есть 2,7% бюджета всех муниципалитетов, хотя арабское население составляло 10% населения Израиля⁹³.

Средств, выделяемых сионистскими властями на социальные нужды арабского населения Израиля, явно не достаточно для его нормального существования. Однако в случае если муниципалитеты арабских населенных пунктов представляют свои проекты местных бюджетов, предусматривающие увеличение ассигнований на социально-экономическое развитие и услуги, то областной губернатор, назначаемый Тель-Авивом, либо министерство финансов сокращают их. В результате уровень жизни арабского населения в начале 70-х годов был примерно вдвое ниже, чем у евреев — выходцев из стран Востока и Африки⁹⁴.

Особенно тяжелыми являются жилищные условия арабского населения. В городах арабы сосредоточены в полуразрушенных гетто, непригодных для жилья домах. Нередко здания обрушиваются, убивают или серьезно калечат их обитателей. Министерство жилищного строительства Израиля выделяет смехотворно малые средства на расширение жилой площади арабов. Как отмечал журнал «Аль-Ислам», в 1971 г. доля бюджета министерства, предоставляемая на эти нужды, равнялась 1%. В 1979 г.

⁹² Документы ООН. А/32/189, с. 11; Арахим, 1978, № 3, с. 5—7.

⁹³ Арахим, 1978, № 3, с. 5—7.

⁹⁴ Eisenstadt S. Israeli Society. London, 1973, p. 393.

эта цифра осталась такою же⁹⁵. Только 15% арабских семей, по сравнению с 51% еврейских семей, живут в более или менее приемлемых условиях⁹⁶. По данным официальной статистики за 1978 г., 39,1% арабов в Израиле проживали в перенаселенных, неблагоустроенных помещениях (3 и более человек в одной комнате).

Израильские власти искусственно обостряют жилищную проблему арабского населения. Например, «чисто еврейскому» городу Нацерет-Илит в соответствии с генеральным планом его развития выделялись под застройку 30 242 дунама земли, в то время как в середине 70-х годов его население, составлявшее 14,2 тыс. чел., не испытывало квартирного дефицита. А в городе Нижний Назарет 40 тыс. чел. арабского населения задыхались от скученности на 7 500 дунамах земли⁹⁷.

Часто власти прибегают к сносу арабских домов. Эта жестокая мера осуществляется под тем предлогом, что жилища арабов якобы возведены без надлежащего разрешения. Только в 1975 г. число домов, разрушенных в арабских деревнях, превысило 1 500⁹⁸. Нередко снос арабских домов сопровождается нападениями полиции и сил безопасности на мирных жителей, что приводит к жертвам. В результате, например, нападения на деревню Мадж-эль-Курум в ноябре 1977 г. один местный житель-араб был убит и многие ранены. В 1978 г. зверскому нападению подверглось арабское население пустыни Негев, насчитывающее 50 тыс. чел. Палатки и дома бедуинов были снесены, рабочий скот и овцы убиты правительственными формированиями и сионистскими отрядами. Целью нападения была передислокация бедуинских племен в центры расселения арабов, лишившая их земли и скота — главных источников существования⁹⁹.

До сих пор 40 арабских населенных пунктов не электрифицированы¹⁰⁰.

Жестокая дискриминация израильских арабов распространяется на сферу медицинского обслуживания. Например, в 60 арабских деревнях с населением 45482 чел. нет ни поликлиник, ни медицинских пунктов¹⁰¹. Врачи приезжают сюда всего на несколько часов в неделю. До ближайшей аптеки — десятки километров. Отсутствует служба скорой медицинской помощи.

Объектом притеснения арабов является и сфера образования. Только 20% арабских детей поступают в среднюю школу¹⁰², так как бедность вынуждает молодежь устраиваться на работу в самом раннем возрасте, чтобы помочь своим семьям. Вторая

⁹⁵ Аль-Ислам, 1979, январь, с. 9—11.

⁹⁶ Арахим, 1978, № 3, с. 6—7.

⁹⁷ XVIII съезд Коммунистической партии Израиля, с. 80.

⁹⁸ Документы ООН. А/32/189, с. 12.

⁹⁹ Международная жизнь, 1979, № 4, с. 28.

¹⁰⁰ Проблемы мира и социализма, 1980, № 2, с. 96.

¹⁰¹ Арахим, 1978, № 3, с. 6—7; Аль-Ислам, 1979, январь, с. 9—11.

¹⁰² Сионизм — правда и вымыслы, с. 141.

причина заключается в незначительных возможностях, создаваемых правящими кругами Израиля для учебы арабов.

Член кнессета Хаммад Абу Рабиа, характеризуя положение в бедуинских поселениях, отмечал, что в 40 деревнях нехватает 400 классных помещений. Школы страдают от недостатка учебников и учителей. В Негеве на 17 тыс. арабских граждан имеется лишь одна средняя школа, в которой получают образование только 150 учащихся, и 17 начальных школ. Преподавательский уровень персонала крайне неудовлетворительный. Из 170 учителей, работающих в арабских школах Негева, лишь 4 чел. имеют квалификацию преподавателя и один является выпускником университета. Описывая условия в школах, Абу Рабиа отметил, что среди них нет ни одной, где не нашлось бы каких-либо неполадок. В единственной средней школе нет даже воды. Многие школьные помещения находятся в антисанитарном состоянии. Он подчеркнул, что дети некоторых племен должны ежедневно ходить в школу за 10—15 км ¹⁰³.

Согласно данным, приведенным комитетом кнессета по вопросам образования, а также материалам израильской коммунистической печати, положение в деле просвещения арабов во второй половине 70-х годов выглядело следующим образом: на протяжении ряда лет государство не выделяло каких-либо средств на строительство и расширение школ, в результате чего в 1976 г. школам недоставало 4—5 тыс. классных комнат. В 1978 г. дефицит помещений составил уже 6 тыс.; классные комнаты часто расположены в разных местах, снимаются в аренду и находятся в антисанитарном состоянии. По утверждению сионистского руководства Израиля свободной земли для строительства школ нет; ощущается нехватка лабораторий, библиотек, специальных аудиторий, учебники не соответствуют стандартам, не развивается профессиональное обучение.

В 1976 г. в арабских районах было всего три профессиональные школы, тогда как в еврейских их было 318. В профессиональных школах арабских районов обучалось 1825 чел., в профессиональных школах на территориях с преобладанием еврейского населения — 65 677; в двух арабских сельскохозяйственных школах обучается 690 чел., в 27 сельскохозяйственных школах еврейских районов — 3 655 учащихся; 40% учителей арабских профессиональных школ не имеют квалификации, кроме того, здесь нехватает преподавателей специальных дисциплин ¹⁰⁴.

Недостаточное количество квалифицированных учителей в арабских школах, невысокий уровень подготовки учащихся в значительной мере объясняются тем фактом, что в Израиле из 40 преподавательских колледжей лишь один готовит учителей для арабских школ ¹⁰⁵.

¹⁰³ Аль-Анба, 1974, 16 августа.

¹⁰⁴ Аль-Иттихад, 1977, 18 марта; Арахим, 1978, № 3, с. 5—7.

¹⁰⁵ Арахим, 1976, № 4, с. 33.

Следствием сионистской политики в области образования явился тот факт, что в 70-е годы арабские дети в возрасте 14 лет учились в школе в среднем 5,9 года, а еврейские — 9,5 года ¹⁰⁶. Неудивительно, что среди арабов неграмотных в несколько раз больше, чем среди евреев. Согласно свидетельству профессора социологии Еврейского университета в Иерусалиме С. Айзенштадта, в первой половине 70-х годов они составляли 50% всего арабского населения ¹⁰⁷.

Не лучше обстоит дело с высшим образованием для арабов. Часто выпускники арабских школ не могут воспользоваться своими аттестатами для поступления в высшие учебные заведения из-за дополнительных отборочных экзаменов. Такая практика была введена согласно инструкции, предписывающей считать действительными аттестаты лишь тех школ, чьи ученики — не менее 70% — получают удовлетворительные оценки. Для арабских школ такой процент часто недостижим в силу причин, о которых речь шла ранее. Поэтому для арабов, имеющих среднее образование, поступление в вузы затруднено. В начале 80-х годов только 3% мест в университетах Израиля принадлежало арабам ¹⁰⁸.

Студенты-арабы израильских вузов также подвергаются дискриминации. Они не могут претендовать на освоение ряда специальностей. В такие области науки, как электроника или атомная энергетика, арабов не допускают «по соображениям безопасности». Даже после успешного окончания обучения специалисты-арабы вновь сталкиваются с преградами, на этот раз при устройстве на работу. Так что и те немногие, кому удастся получить диплом о высшем образовании, часто вынуждены учиться ремеслу, чтобы зарабатывать на жизнь. Если в 1971 г. 46% арабов — выпускников высших школ выразили сомнение в возможности найти работу по специальности, то в 1975 г. такие сомнения выражали уже 78% опрошенных ¹⁰⁹.

Арабы практически не могут устроиться преподавателями в высшие учебные заведения Израиля, поскольку власти в распространяемых ими инструкциях требуют отвода кандидатур арабских ученых. Так, ректор Хайфского университета дисквалифицировал арабов — кандидатов на должность преподавателей «по причинам безопасности», отметив, что и другим руководителям израильских вузов предписано действовать таким же образом ¹¹⁰.

Стремясь дезинформировать мировую общественность, сионистские идеологи всячески пропагандируют миф о том, что арабы Израиля обладают, якобы, широкими политическими и

¹⁰⁶ Аль-Ислам, 1979, январь, с. 10—11.

¹⁰⁷ Eisenstadt S. Op. cit., p. 393.

¹⁰⁸ Проблемы мира и социализма, 1980, № 2, с. 95.

¹⁰⁹ Smooha S. Op. cit., p. 207.

¹¹⁰ Народы Азии и Африки, 1979, № 3, с. 31.

социальными правами, чуть ли не такими же, как и еврейское население. При этом они ссылаются на то обстоятельство, что часть арабов имеет право принимать участие в выборах в представительные органы, вплоть до кнессета, а муниципалитеты отдельных населенных пунктов состоят из лиц арабской национальности. В свете вышесказанного пропагандистская направленность этих вымыслов очевидна. Поэтому вряд ли необходимо еще раз доказывать бесправное положение арабских муниципалитетов.

Что же касается арабских депутатов в кнессете, то их малочисленность, по сравнению с общим числом членов парламента и долей арабов в израильском обществе, уже сама по себе свидетельствует об их формальном представительстве и неспособности влиять на принимаемые кнессетом решения. Так, из 120 членов кнессета I выборов (срок полномочий — 1949—1951 гг.) число депутатов-арабов составляло 3 чел.; II (1951—1955 гг.) — 6 чел.; III (1955—1959 гг.) — 7 чел.; IV (1959—1961 гг.) — 7 чел.; V (1961—1965 гг.) — 7 чел.; VI (1965—1969 гг.) — 7 чел.; VII (1969—1973 гг.) — 7 чел.; VIII (1973—1977 гг.) — 6 чел.; IX (1977—1981 гг.) — 6 чел.¹¹¹

Арабы в Израиле лишены элементарных политических прав. Им запрещено создавать свои политические партии и организации, они не имеют также права объединяться по профессиональному признаку. Делами арабских трудящихся уполномочен ведать «арабский сектор» Гистадрута. Во всех сферах общественной жизни арабы подпадают под контроль израильского административного аппарата, состоящего из чиновников еврейской национальности *. Они, по сути дела, находятся под властью правительства, «арабского сектора» Гистадрута и политической разведки «Шин Бет», с которой сотрудничает Отдел специальных задач гражданской полиции. Решающая роль в определении политики в отношении арабского населения принадлежит разведке и военным властям. Направлена такая политика на то, чтобы удержать арабов в тисках жестокого бесправия, расовой дискриминации и национального угнетения. Она заключается в подавлении национального самосознания арабского населения, лишении его человеческих условий существования и преследует далеко идущую цель — в конечном счете принудить арабов покинуть страну¹¹², отмечалось на XVIII съезде Коммунистической партии Израиля.

В целом, говоря о внутригосударственной деятельности сионистского руководства Израиля, можно сделать следующий вывод: результатом такой политики явилось резкое ухудшение социально-экономического положения трудящихся в последние де-

¹¹¹ *Politica internazionale*, 1979, N 3, p. 74.

* В начале 70-х годов в государственном аппарате Израиля работало только 0,45% служащих-арабов.

¹¹² XVIII съезд Коммунистической партии Израиля, с. 78—79.

сятилетия, неуклонно снижался их жизненный уровень, обострились проблемы, связанные с трудоустройством, обеспечением жильем, медицинским обслуживанием и образованием израильтян. С новой силой проявились социальные, этнические и межнациональные противоречия. Особенно тяжелым продолжает оставаться положение арабской части населения страны.

А. Г. Зыбина

ПОЛИТИКА ИЗРАИЛЯ В ОТНОШЕНИИ АРАБСКОГО НАРОДА ПАЛЕСТИНЫ

Конец XIX в. был временем безраздельного господства капитализма во всем мире, когда был «закончен территориальный раздел земли крупнейшими капиталистическими державами»¹, когда свободных, не заселенных народами земель уже не оставалось. Не были свободными и земли Палестины.

Базельская программа 1897 г., провозгласившая в первом пункте главной целью Всемирной сионистской организации поощрение систематического «возвращения» и переселения евреев в Палестину, входившую в тот период в состав Османской империи, даже не упоминала о коренном населении этой страны. Как указывает известный советский ученый Л. А. Моджорян, «становилось совершенно очевидным, что речь фактически шла о его истреблении, переселении или порабощении»². Эта программа была ни чем иным как программой колониального захвата и передела палестинской земли.

Одной из главных причин того, что сионисты избрали местом создания так называемого «еврейского национального очага» именно Палестину, было ее исключительно важное стратегическое положение. Сионистские лидеры рассчитывали (и эти расчеты, надо сказать, оправдались), что империалистические государства, заинтересованные в создании на Ближнем Востоке своего форпоста, поддержат их планы относительно Палестины.

Поскольку в конце XIX в. Палестину населяли арабы, жившие там уже многие столетия, осуществить замыслы империалистических правительств и сионистских лидеров можно было лишь путем «новой» колонизации Палестины. Как и в любой колонизаторской акции, в сионистской экспансии действовали золото и штыки. Наряду с покупкой в Палестине земельных участков на деньги крупных капиталистов еврейского происхож-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 386—387.

² Моджорян Л. А. Сионизм как форма расизма и расовой дискриминации. М., 1979, с. 28.

дения, поддерживавших сионистское движение, сионисты начали создавать вооруженные формирования для насильственного захвата палестинских земель. Первое из них — «Хашомер» — появилось еще в 1909 г. После провозглашения Англией декларации Бальфура (1917 г.) формирование вооруженных сил сионистов развернулось еще шире. При Еврейском агентстве, которое начало свою деятельность в Палестине в 1929 г., была создана полулегальная армия «Хагана» (Вооруженная сила еврейской обороны), имевшая целью создание на всей территории Палестины самостоятельных тайных военизированных отрядов и закупку вооружения в Европе. Вскоре возникают новые организации, в их числе — террористическая тайная «Иргун цвай леуми» (Национальная военная организация), руководителем которой в 1943 г. стал нынешний премьер-министр Израиля Менахем Бегин. В годы второй мировой войны из «Хаганы» выделился еще ряд террористических группировок — «Штерн» (основанная Абрахамом Штерном и вдохновляемая Бен-Гурионом), «Бетар» (ее возглавил небезызвестный Игал Аллон — будущий министр иностранных дел в правительстве И. Рабина), «Пальмах» (Ударные отряды, руководителем которой стал «прославивший» себя милитаристскими устремлениями Моше Даян) и др. Сионисты не делали тайны из того, для чего нужны эти вооруженные формирования. «Было ли когда-нибудь известно, — говорил один из их организаторов, сионистский лидер В. Жаботинский, — чтобы народ по личной инициативе отдал свою территорию? Палестинские арабы никогда не согласились бы лишиться своего суверенитета без принуждения силой»³.

Англия, которая после первой мировой войны получила мандат на управление Палестиной, как государство-мандатарий не только не препятствовала вооружению сионистов, но и охотно использовала их вооруженные формирования вместе со своими войсками для подавления революционных выступлений арабских и еврейских трудящихся Палестины во время восстаний 1929, 1933, 1936 гг.

Когда после второй мировой войны встал вопрос о ликвидации английского мандата и определения будущего статуса Палестины, сионистские лидеры потребовали передачи им власти над всей Палестиной, а сионистские вооруженные силы развязали жестокий террор против арабского населения, чтобы заставить его покинуть страну.

Международный сионизм взял курс на срыв выполнения резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 181/II от 29 ноября 1947 г. о создании на территории Палестины после окончания срока мандата (не позднее 1 августа 1948 г.) двух независимых государств — еврейского и арабского при сохранении экономи-

³ *Jabotinsky V. An Answer to Ernest Bewin. N.Y., 1946, p. 27.*

ческих связей между ними *. Накануне принятия этой резолюции сионистские лидеры отдали приказ об открытой вербовке еврейских граждан в возрасте от 15 до 50 лет в подразделения «Хаганы».

На протяжении полугода после принятия резолюции Генеральной Ассамблеей ООН сионистские террористы осуществили бандитские налеты на 18 арабских городов и поселков: Казаза (декабрь 1947 г.), Яффа (январь 1948 г.), Иерусалим (январь-февраль 1948 г.), Саламех (март 1948 г.), Сарис, Касталь, Бийор Адес, Дейр-Ясин (апрель 1948 г.) и др. Были стерты с лица земли арабские поселки Вади Диоз, Пардес-Абу, Кфао-Тобнас. Жестокий, кровавый террор, поджоги домов, уничтожение арабского населения, в том числе женщин и детей, запугивания приводили к тому, что сотни тысяч беззащитных арабов покидали свои жилища.

Один из ведущих сионистских лидеров Д. Бен-Гурион, вспоминая эти события, впоследствии откровенно признавал, что та часть Палестины, где «Хагана» имела возможность действовать, была почти полностью «освобождена» от арабов. Кровавые злодеяния сионистов по отношению к палестинским арабам, в частности в Дейр-Ясине 9 апреля 1948 г., вызвали гневное возмущение всей мировой общественности, которая и поныне помнит эти черные дела и осуждает их организаторов. Сионистские же проводители, считая такие расправы вполне естественным явлением, неудовлетворены были лишь тем, что, как высказался в своей книге «Сионизм от Авраама до Даяна» П. Жиниевский, «по поводу этого истребления арабов, совершенного израильянами 9 апреля 1948 г., до сих пор проливают потоки чернил» ⁴.

Террористические действия против арабского населения были практически воплощением замыслов сионистского руководства, стремящегося к истреблению и изгнанию арабского народа с его родины, реализацией теории в практике создания однонационального еврейского государства на территории Палестины. Более чем определенно об этом высказался лидер «Иргун цвай леуми» М. Бегин: «Резня была не только оправдана, но вообще не было бы государства Израиль без победы (?) в Дейр-Ясине» ⁵. Происходившие на глазах и при прямом попустительстве английских мандатариев, эти злодеяния свидетельствовали, что такое развитие событий полностью совпадало с их планами. Продолжая свою экспансионистскую линию, сионисты в ночь с

* Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН предусматривалось, что в еврейском государстве площадью 14,1 тыс. км² должны были проживать около 500 тыс. евреев и примерно такое же количество арабов, включая бедуинские племена, в арабском государстве площадью 11,1 тыс. км² — около 10 тыс. евреев и примерно 725 тыс. арабов, в международной зоне Иерусалима с окрестностями — 100 тыс. евреев и 105 тыс. арабов.

⁴ *Giniewski P. Le sionisme d'Abraham a Dayan.* Brux., 1969, p. 372.

⁵ Азия и Африка сегодня, 1977, № 3, с. 9.

14 на 15 мая 1948 г., нарушая решения Организации Объединенных Наций, провозгласили государство Израиль, причем в декларации о его создании — вопреки резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 181/II — ни единым словом даже не вспомнили о необходимости создания в Палестине и арабского государства. Первым президентом Израиля стал лидер ВСО Хаим Вейцман, а премьер-министром — Давид Бен-Гурион, президент исполкома ВСО. Так теория и практика международного сионизма были возведены в ранг государственной политики Израиля.

Преступные действия сионистов, свидетельствовавшие об их намерении окончательно лишить палестинцев прав на свою родину, вызвали в арабском мире гневное возмущение и активное противодействие. Акции, совершенные сионистскими экстремистами, способствовали возникновению войны 1948—1949 гг., во время которой Израиль захватил большую часть (6,7 тыс. из 11,1 тыс. км²) территории, предназначенной для создания арабского государства.

Не ограничиваясь территориальными захватами, нарушая решения резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 181/II, определявшей международный статус города Иерусалима, Израиль в январе 1950 г. провозгласил его своей столицей. С целью давления на соседние арабские государства агрессор непрерывно провоцировал вооруженные инциденты на демаркационной линии, установленной в 1949 г. Многие из этих инцидентов, например, с Сирией в районах Кибии (октябрь 1953 г.), Тивериадского озера (февраль 1955 г.) и с Египтом в районе Газы (декабрь 1955 г.), приобретали такие масштабы, что их вполне справедливо называли малыми войнами.

Когда впервые в арабском мире была осуществлена национализация иностранной собственности — Международной компании Суэцкого канала, — империалисты Англии, Франции и сионистское руководство Израиля выступили единым фронтом и осуществили в 1956 г. прямую агрессию против Египта, стремясь силой заставить молодую республику отказаться от избранного ею антиимпериалистического курса. Благодаря поддержке, оказанной Египту Советским Союзом, героическому сопротивлению египетского народа агрессорам, эта попытка империалистов и сионистов закончилась провалом.

Новая вспышка антиарабской подрывной деятельности приходится на вторую половину 60-х годов, когда определилась и начала крепнуть социалистическая ориентация Египта, а к власти в Сирии пришло левое крыло Партии арабского социалистического возрождения (ПАСВ). Именно против этих стран было направлено острое израильской агрессии в июне 1967 г., когда военные действия велись на Синайском полуострове и Голанских высотах. Что же касается Иордании, то Израиль вел там войну не на уничтожение монархического режима, а против прогрессивных сил, в частности Организации освобождения Палест-

тины (ООП) *, главные базы которой располагались в то время в Иордании, особенно на западном берегу р. Иордан.

Израильский генералитет, ссылаясь на вымышленную «арабскую угрозу», действовал по известным рецептам «блицкрига»: тщательная тайная подготовка к агрессии, дипломатические маневры, нацеленные на то, чтобы усыпить бдительность намеченных жертв, и внезапное нападение. В ходе «третьего раунда» ближневосточного конфликта («шестидневной войны») израильским войскам удалось оккупировать значительные арабские территории: Синайский полуостров, вплоть до Суэцкого канала (56 тыс. км²), сектор Газа (258 км²), арабскую часть Иерусалима, иорданскую территорию на западном берегу р. Иордан (5,5 тыс. км²), а также сирийский район Голанских высот (1 тыс. км²). Таким образом, в результате неоднократных агрессивных акций Израиль захватил около 70 тыс. км² арабских территорий, что почти в 5 раз превышало площадь, которая отводилась ему по решению Генеральной Ассамблеи ООН 1947 г.

Пропагандистская машина Израиля, международного сионизма и империалистических государств стремилась навязать мировой общественности свое толкование событий на Ближнем Востоке и оправдать захватнические действия израильской военщины. «Сионистско-империалистическая пропагандистская кампания об угрозе уничтожения Израиля, которая велась накануне и во время июньской войны 1967 года,— заявил в докладе на XVII съезде Компартии Израиля Генеральный секретарь ЦК КПИ М. Вильнер, — была ни чем иным, как дымовой завесой, которую использовали, чтобы ввести в заблуждение народ Израиля и мировую общественность»⁶.

Осуждая политику израильского руководства, XVII съезд КПИ отмечал в своем решении: «Израильский оккупационный режим представляет собой жестокое колониальное господство, целью которого является присоединение захваченных территорий к государству Израиль»⁷.

Одновременно Израиль препятствовал какому бы то ни было политическому урегулированию ближневосточного конфликта. Хотя Совет Безопасности ООН еще в ноябре 1967 г. принял резолюцию № 242, которая предусматривала вывод израильских войск со всех оккупированных территорий, правительство Израиля вело себя так, как будто это его не касается. Г. Меир, М. Даян, А. Эбан и другие «ястребы», которые заправляли в израиль-

* Решение о создании ООП было принято на I Конференции глав арабских государств, проходившей в Каире в январе 1964 г. В мае 1964 г. в арабском секторе Иерусалима была созвана 1-я сессия Палестинского национального совета (ПНС), в которой приняли участие представители различных палестинских политических, общественных и профсоюзных организаций. В июне 1964 г. обнародована Национальная хартия ООП.

⁶ XVII съезд Коммунистической партии Израиля. М., 1973, с. 18.

⁷ Там же, с. 102.

ском правительстве, действуя в духе политики «с позиции силы», стремились диктовать арабским государствам свои условия, в частности, это касалось границ между Израилем и арабскими государствами. Обструкционистский курс Израиля, его бесконечные провокации непрерывно усиливали напряженность на Ближнем Востоке.

Новые враждебные действия империализма и его агентуры не смогли предотвратить дальнейшие революционные сдвиги в арабском мире: в южной Аравии — рождение независимой Народной Республики Южного Йемена * 30 ноября 1967 г. и выбор ею некапиталистического пути развития; на Ближнем Востоке — социалистическая ориентация Иракской Республики, в Северной Африке — ниспровержение 1 сентября 1969 г. монархии и провозглашение республики в Ливии; в зоне Персидского залива — завоевание независимости новыми арабскими государствами — в августе 1970 г. Великобритания признала независимость султаната Оман, 15 августа 1971 г. — независимость получил Бахрейн, 1 сентября 1971 г. — Катар, 2 декабря 1971 г. — созданы Объединенные Арабские Эмираты.

Империализму и его агентуре не удалось изменить ход событий и соотношение сил на Ближнем Востоке в своих интересах. Наоборот, расстановка сил в этом районе и за его пределами изменялась в пользу арабской революции, что наглядно показали события октября 1973 г., когда вспыхнул новый, «четвертый раунд» ближневосточного вооруженного конфликта.

Одним из прямых последствий арабо-израильской войны 1973 г. был явно наметившийся сдвиг в сознании широкой израильской общественности. Многие израильтяне на опыте убедились, что если Израиль хочет «выжить», ему необходимо менять свою политику в отношении народа, который имеет исторические права на землю, свободу, государство и независимость. Согласно данным одного из проведенных в Израиле после военного конфликта 1973 г. опросов, 69% опрошенных высказали мнение, что мир между арабами и израильтянами станет возможным только в том случае, если будет решена судьба палестинского народа.

Беспрецедентным фактом в политической истории Израиля явилось обсуждение палестинского вопроса на специальном заседании кабинета летом 1974 г. И хотя принятая 21 июля резолюция мало чем отличалась от известных высказываний Г. Меир в том плане, что «нет абсолютно никакой необходимости создавать для арабского палестинского народа какое-то отдельное государство»⁸, сам факт обсуждения палестинской проблемы в израильском кабинете отражал мнение, что не считается с исто-

* 30 ноября 1970 г. переименована в Народную Демократическую Республику Йемен.

⁸ Аль-Иттихад, 1972, 30 октября.

рической действительностью не могут даже израильские политики.

Решение палестинской проблемы становилось необходимым условием в общем комплексе ближневосточного урегулирования. Вопрос о привлечении к процессу поисков мира на Ближнем Востоке представителей арабского народа Палестины встал на повестку дня и на Женевской мирной конференции по Ближнему Востоку, открывшейся 21 декабря 1973 г. Еще в ноябре 1973 г. на VI Конференции глав арабских государств в Алжире таким представителем была признана Организация освобождения Палестины. Эту инициативу арабских лидеров решительно поддерживал и Советский Союз, как сопредседатель конференции по Ближнему Востоку. Выступая на открытии конференции в Женеве, министр иностранных дел СССР А. А. Громыко заявил: «Наша позиция ясна и последовательна от начала до конца — мир и безопасность для всех народов этого района. Это подразумевает, естественно, что будет обеспечена справедливость в отношении арабского народа Палестины. Его законные права должны быть ограждены. Само собой разумеется, что палестинская проблема не может рассматриваться и решаться без участия представителей арабского народа Палестины»⁹.

Палестинская проблема, без решения которой на Ближнем Востоке не может быть мира, действительно является одной из самых ответственных, самых важных и сложных проблем. К самым ответственным она относится потому, что речь идет о судьбе народа, который лишен родины, силой изгнан из своих жилищ и на протяжении многих лет добивается возвращения в родные места. Эта проблема самая важная потому, что без ее решения, без удовлетворения законных прав арабского народа Палестины о справедливом и демократическом мире, о надежном и прочном урегулировании конфликта на Ближнем Востоке не может быть и речи.

Арабские народы, в том числе и арабский народ Палестины, требуют — и Советский Союз полностью разделяет и поддерживает это требование — осуществления права палестинцев на самоопределение, включая право на создание самостоятельного государства.

Израиль категорически отказывается проводить переговоры с палестинцами. Упорное нежелание сионистских «ястребов» решить палестинский вопрос вытекает из их общей позиции относительно ближневосточной проблемы и имеет своей целью продолжение агрессивного курса. Во-первых, израильские правительственные круги опасаются, что в случае признания прав палестинцев они должны будут освободить территорию, которая законно принадлежит арабскому народу Палестины и которую все еще оккупирует агрессор. Во-вторых, палестинское освободи-

⁹ Новое время, 1974, № 31, с. 22.

тельное движение, несмотря на пестроту его социального состава, нечеткость и непоследовательность некоторых программных установок, в целом прогрессивно, а это в свою очередь не может не беспокоить израильскую реакцию. Так, например, Народно-демократический фронт освобождения Палестины * четко провозгласил своей целью создание «великой арабской социалистической федерации, вся власть в которой будет осуществляться советами рабочих, бедных крестьян и солдат»¹⁰. Создание палестинского арабского государства, которое придерживалось бы прогрессивной ориентации, никак не устраивает Израиль и его империалистических покровителей.

Израильские заправилы не обременяют себя поиском хотя бы внешне более или менее убедительных аргументов для обоснования своей позиции. Все сводится к утверждению, что евреи будто бы извечно проживали в Палестине и владели ею. Вот почему Израиль имеет, мол, исключительные права на палестинские земли.

Стремление сионистских политиков и идеологов «переписать» историю и приспособить ее для оправдания своих аннексионистских планов не может иметь успеха. Но не только история народа, даже этимология слова «Палестина» — опровергает сионистские мифы.

«Палестина» (на арабском языке — «аль-Филастин») происходит от названия древнего народа — филистимлян. Именно они, а также ханаанеи и финикийцы были самыми древними жителями современной Палестины. Сведения о первых городах-государствах на ее территории относятся к III—II тысячелетию до нашей эры. Только значительно позже, в конце XII в. до н. э., эти территории были завоеваны кочевыми племенами, часть из которых сложилась впоследствии в древнееврейскую народность и которые в XI в. до н. э. создали так называемый иудейский племенной союз, где первые цари Саул, затем Давид и Соломон пытались создать крепкое централизованное государство. Просуществовав 72 года, этот союз около 935 г. до н. э. распался на два царства — Израильское (на севере) и Иудейское (на юге).

Современная сионистская пропаганда рисует эти древние государства как образец справедливого общества. И это тоже один из догматов сионистской теории так называемой исключительности еврейской нации, которая будто бы никогда не знала классового деления и классовых конфликтов. На самом же деле древнему еврейскому обществу, как, кстати, и современному израильскому, были присущи глубокие внутренние противоречия. Социальное угнетение и всевластие раввина уже в древние времена заставляли неимущие слои населения искать лучшей судьбы на новых землях и в других государствах.

* Создан в феврале 1969 г., руководитель Найеф Хаватми.

¹⁰ Дмитриев Е., Ладейкин В. Путь к миру на Ближнем Востоке. М., 1974, с. 63.

Внутренние противоречия, неспособность противостоять Ассирии и Вавилону привели к падению Израиля и Иудеи. В 332 г. до н. э. после захвата Александром Македонским Ближнего Востока, включая и территорию нынешней Палестины, по решению раввината часть представителей имущих слоев еврейского населения покинула эти страны. Расселение древних евреев — еврейская диаспора — носило, как правило, добровольный характер. Следовательно, не подтверждаются сионистские заявления об исключительности процессов общественного развития евреев и то, что «рассеивание» евреев по всему миру было вызвано только давлением извне. Безусловно, внешний фактор усиливал этот процесс особенно после того, как в 70 г. н. э. римские легионы разрушили еврейский храм в Иерусалиме. Но в период римского владычества Рим, Александрия и другие города Средиземноморья уже намного превосходили Иерусалим по числу иудейского населения. В дальнейшем земли Ближнего Востока переходили от одних владельцев к другим, а с созданием Арабского халифата вошли в его состав. Когда в 637 г. халиф Омар ибн аль-Хаттаб занял Иерусалим и территорию Палестины, еврейское население там составляло не более 5%, число которого с увеличением диаспоры сокращалось¹¹.

На протяжении многих столетий в Палестине проживали в исключительном большинстве арабы, и только в начале XIX в. численность еврейского населения начала вновь увеличиваться. В 1827 г. в Иерусалиме насчитывалось около тысячи евреев. Это были преимущественно выходцы из различных стран мира или их потомки.

Вот почему ни о каких «исторических правах» Израиля на Палестину не может быть и речи. Даже в сионистских кругах об этом длительное время никто не говорил. Для «еврейского национального очага» подыскивались места в различных районах мира. И лишь спустя какое-то время сионисты «вспомнили» о Палестине.

В сионистских кругах сначала не возражали против того, чтобы этот «очаг» охватывал лишь часть палестинской земли. Но по мере того как росла площадь их владений в Палестине — особенно после принятия декларации Бальфура — и усиливалась поддержка их планов империалистами, захватнические аппетиты сионистов росли. В мае 1942 г. на конференции в нью-йоркской гостинице «Билтмор» представители американских, европейских и палестинских сионистских организаций приняли так называемую Билтморскую декларацию, в которой выдвинули претензии уже на всю территорию Палестины. Эти претензии сионистов хотя и не находили в то время должной поддержки в политических и дипломатических кругах капиталистических государств, были хорошо известны им. В мае 1943 г. личный

¹¹ Дмитриев Е. Д. Палестинский узел. М., 1978, с. 14.

представитель президента Рузвельта на Ближнем Востоке Патрик Дж. Хорли писал из Каира: «Сионистская организация в Палестине сообщила о своих проектах расширенной программы, состоящей из: 1) создания суверенного еврейского государства, которое включало бы в себя Палестину, а возможно, и Трансиорданию; 2) дальнейшего переселения арабского населения Палестины в Ирак; 3) еврейской гегемонии на всем Ближнем Востоке в вопросах, касающихся экономического развития и контроля»¹².

Ни в одном международно-правовом акте относительно Палестины, в том числе и в документах, которые регламентировали еврейскую иммиграцию в это государство, права арабов на Палестину не были поставлены под сомнение. В декларации Бальфура о поддержке Англией еврейской иммиграции и в мандате Лиги наций на управление Палестиной, который вступил в силу 29 сентября 1923 г., шла речь о создании в Палестине «еврейского национального очага», а не о превращении всей Палестины в такой «очаг».

Когда после второй мировой войны в ООН обсуждался статус Палестины, суверенные права арабов на палестинские земли также ни у кого не вызывали сомнения. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1947 г., которая была и остается международно-правовой основой для создания государства Израиль, признала, как отмечалось, его суверенитет лишь над частью территории Палестины.

Следовательно, палестинский арабский народ имеет неоспоримое право на свои земли, зафиксированное и подтвержденное во многих международно-правовых документах. Полная несостоятельность израильских претензий признается всей мировой демократической общественностью, в том числе и прогрессивными еврейскими организациями, в первых рядах которых стоит Коммунистическая партия Израиля.

Захват территории вопреки нормам международного права и решениям ООН, против воли народа, которому эта территория принадлежит, есть не что иное как аннексия — одна из форм международного разбоя и колониализма. Именно в силу этого и поднялся арабский народ Палестины на освободительную борьбу, которая на всех этапах была и остается составной частью арабской революции.

Вместе с другими арабскими народами палестинцы боролись против господства английских колонизаторов. Они были одними из основателей Лиги молодых арабов, которая возникла в Париже в 1911 г. для руководства освободительной борьбой. Созданный в 1920 г. Арабский палестинский конгресс обратился к английскому правительству с требованием создать палестин-

¹² The Near East and Africa. Washington, 1964, p. 777.

ское арабское государство. Аналогичную позицию заняла Арабская палестинская партия, образовавшаяся в 1935 г. на базе Палестинского конгресса. Активную борьбу против колонизаторов проводила Компартия Палестины *, которая была одной из первых коммунистических партий в арабском мире.

Со времени сионистского проникновения в Палестину притеснения арабов английскими колонизаторами усугублялись новыми тяготами. Политическая дискриминация арабского населения, захват сионистами лучших земельных участков, предоставление им различных экономических льгот не могли не вызвать протест, который на протяжении 20—30-х годов перерастал в массовые вооруженные восстания как против английского империализма, так и против усиления сионистского проникновения в страну. Очень часто с арабами солидаризировались еврейские трудящиеся, которые сознавали, что сионистская политика противоречит и их интересам.

В дальнейшем, особенно после принятия сионистскими лидерами Билтморской программы, преследования арабского населения Палестины приобрели особенно жестокий характер. Накануне провозглашения государства Израиль сионистский террор против палестинских арабов перерос в геноцид. Спасаясь от репрессий, значительная часть арабского населения вынуждена была покинуть родные места. Характеризуя обстановку в Палестине в этот период, Л. А. Моджорян справедливо пишет: «Если бы в каком-либо государстве подобные акции были предприняты в отношении евреев, их бы назвали геноцидом, и это было бы, конечно, правильно. Но, совершая подобные акции в отношении арабов, сионистские колонизаторы называют их приобретением «земли без народа для народа без земли»¹³.

Бедственное положение палестинцев вызвало протесты мировой общественности. Однако в тот период, когда палестинскому движению были еще свойственны слабость и разобщенность, при отсутствии существенной моральной политической и материальной поддержки со стороны других арабских стран, палестинская проблема рассматривалась не как проблема народа, лишенного сионистами законных национальных прав на существование, а только как проблема беженцев. Вот почему и Генеральная Ассамблея ООН, принимая в декабре 1948 г. резолюцию № 194/III, рассматривала палестинскую проблему как проблему беженцев. Тем не менее важно отметить, что в резолюции, в частности, говорилось, что «беженцам, желающим возвратиться домой и жить в мире со своими соседями, *должна быть*

* В 1919 г. группа революционеров в Палестине основала Социалистическую рабочую партию, в 1921 г. она получила название Коммунистическая партия Палестины, с 1948 г., после образования государства Израиль, — Коммунистическая партия Израиля. Членами КПИ являются как евреи, так и арабы.

¹³ Моджорян Л. А. Указ. соч., с. 60—61.

предоставлена (курсив мой. — А. З.) такая возможность в ближайшие реальные сроки, а тем из них, кто не желает возвращаться обратно, *должна быть выплачена* (курсив мой. — А. З.) компенсация за имущество, а также за утрату и повреждение имущества...»¹⁴. Необходимо подчеркнуть, что право выбора между обоими вариантами, которые были предусмотрены этой резолюцией (возвращение домой или получение от Израиля денежной компенсации), предоставлялось именно арабам. Значит и в этом документе Генеральная Ассамблея ООН признавала право арабов на Палестину.

И снова израильское правительство пренебрежительно отнеслось к решениям ООН. Ни одно из положений и этой резолюции не было воплощено в жизнь. А в декабре 1963 г. израильский кнессет вообще принял решение об отказе выполнять резолюцию ООН относительно возвращения палестинцев. Более того, террор на оккупированных Израилем арабских территориях постоянно усиливался, вынуждая все новые и новые группы арабского населения искать спасения в других странах.

По данным представительства ООП в Москве, на начало 1979 г. из общего числа четыре с лишним миллиона палестинских арабов лишь 1,7 млн. проживало на территории бывшей Палестины*. Более 2 млн. палестинцев проживает в арабских странах: около 900 тыс. в Иордании, свыше 300 тыс. в Ливане, более 200 тыс. в Сирии, около 250 тыс. в Кувейте, Египте и др. Остальные вынуждены добывать средства к существованию в странах Западной Европы и Латинской Америки¹⁵.

Абсолютное большинство палестинских беженцев жили и живут в невероятно тяжелых условиях. Они размещены в лагерях в примитивных временных сооружениях и даже землянках. Лагерь лишен нормальных бытовых условий. Арабские страны, где и до этого было недостаточно рабочих мест для работоспособного населения, не могут обеспечить всех палестинцев работой. Чудовищные условия жизни палестинцев ухудшаются систематическими рейдами и диверсиями израильской военщины против жителей этих лагерей, особенно на юге Ливана.

Естественно, что проводимая государством Израиль политика аннексий, жестокого колониального режима, политики провокаций и насилия в отношении арабского народа Палестины вынуждала его усиливать борьбу против сионизма, за свободу и независимость. И хотя на пути укрепления рядов Палестинского движения сопротивления (ПДС) в период его становления

¹⁴ Цит. по Дмитриев Е. Д. Указ. соч., с. 50.

* По статистическим данным Центра палестинских исследований при ООП в Бейруте примерно 1,2 млн. палестинских арабов живут на оккупированном Западном берегу реки Иордан и в секторе Газа, несколько больше полумиллиона — в самом Израиле. — Новое время, 1979, № 1, с. 25.

¹⁵ Новое время, 1980, № 16, с. 29.

было немало трудностей, оно сумело их преодолеть, продолжая консолидацию своих сил.

Пропаганда Израиля и его вдохновителей на Западе стремится создать впечатление, будто бы движение сопротивления палестинцев — причина и первоисточник напряженности в этом районе. На самом же деле эта борьба — закономерный ответ палестинцев на злодеяния и насилие израильских колонизаторов. Никто не может отрицать права народа использовать все средства, в том числе и вооруженную борьбу, для защиты своих законных прав.

В Израиле и в произраильских кругах на Западе палестинцев стремятся представить какими-то злодеями-человеконенавистниками. Эта клевета нацелена на то, чтобы скрыть от мировой общественности правду об освободительной борьбе палестинцев, лишить их поддержки прогрессивных сил мира. Как и другие маневры сионистской пропаганды, они не имеют ничего общего с истиной.

Растущая международная поддержка справедливой борьбы палестинцев ярко проявилась во время работы XXIX сессии Генеральной Ассамблеи ООН в ноябре 1974 г., в повестку дня которой был включен палестинский вопрос, и для его обсуждения были приглашены представители Организации освобождения Палестины. Это стало возможным, как указывалось в специальном заявлении Исполкома ООП, «благодаря помощи Советского Союза, являющегося верным другом и союзником арабского народа Палестины, поддержке других социалистических стран, а также многих государств Азии и Африки, освободившихся от колониального гнета»¹⁶.

Делегация Израиля в ООН при поддержке США и некоторых других своих сторонников всячески пыталась воспрепятствовать включению этого вопроса в повестку дня. Когда же такая попытка провалилась, сионистская агентура прибегла к своему обычному оружию — угрозам и провокациям. Гостиницу «Уолдорф-Астория», где находилась делегация ООП, а также здание ООН пришлось охранять усиленными полицейскими отрядами, в воздухе находились вертолеты, на реке Ист-Ривер патрулировали военные катера. Глава палестинской делегации, председатель Исполкома ООП Я. Арафат был доставлен в ООН из аэропорта вертолетом. Эти предосторожные меры сорвали возможные сионистские провокации.

В яркой, глубоко аргументированной, убедительной речи Я. Арафат рассказал о судьбе своей страны, которая превратилась в объект преступной политической игры, о героической борьбе и справедливых требованиях своего народа. Делегаты Советского Союза, других социалистических государств, стран Азии, Африки, Латинской Америки один за другим с трибуны

¹⁶ Правда, 1974, 19 ноября.

Генеральной Ассамблеи выражали солидарность с палестинским народом, еще и еще раз изобличали и гневно клеймили израильских агрессоров. Жалкие попытки делегата Израиля хоть как-нибудь оправдать захватчиков и изменить ход обсуждения проблемы на сессии не достигли да и не могли достичь цели.

22 ноября 1974 г. Генеральная Ассамблея ООН подавляющим большинством голосов приняла резолюцию по вопросу о Палестине, в которой палестинский народ назван одним из главных участников процесса установления справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке и признано его право на отстаивание национальных интересов всеми средствами в соответствии с целями и принципами Устава ООН¹⁷. В этой резолюции весьма важным является пункт о приглашении ООП принять на равной основе участие во всех мероприятиях и конференциях по Ближнему Востоку, проводимых под эгидой ООН. Организация освобождения Палестины, несмотря на упорное сопротивление представителя Израиля и его покровителей, стала одной из первых организаций национально-освободительного движения, которой был предоставлен статус постоянного наблюдателя при самом авторитетном международном органе — ООН¹⁸.

Таким образом, Генеральная Ассамблея ООН решениями XXIX сессии, принятыми большинством голосов, подтвердила право арабского народа Палестины на самоопределение и национальный суверенитет. Решение палестинской проблемы стало неотъемлемой частью общего урегулирования на Ближнем Востоке. «Это сегодня — аксиома, и политики не могут делать вид, что они этого не замечают»,¹⁹ — заявил министр иностранных дел СССР А. А. Громыко, выступая на XXX сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Все эти важные для палестинского народа решения были подтверждены и дополнены на последующих сессиях Генеральной Ассамблеи ООН.

На XXX сессии впервые в истории ООН был поставлен вопрос о международном сионизме. Вокруг предложения развивающихся стран, призывающего осудить сионизм, развернулась длительная и острая дискуссия. Подавляющим большинством голосов Генеральная Ассамблея ООН приняла важную резолюцию № 3379 от 10 ноября 1975 г., в которой осудила сионизм как форму расизма и расовой дискриминации, выразившихся в попрании Израилем национальных прав арабского народа Палестины²⁰. Попытка делегаций Израиля и США помешать принятию такой резолюции вновь потерпела провал.

Переоценить значение этого документа трудно, хотя он, как и другие резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, не является международно-правовым актом. Однако резолюция № 3379

¹⁷ Документы ООН. А. 3236 (XXIX).

¹⁸ Документы ООН. А.3237 (XXIX).

¹⁹ Правда, 1975, 24 сентября.

²⁰ Правда, 1975, 13 ноября.

впервые дала четкую юридическую квалификацию международного сионизма как явления неправомерного, разновидности расизма, теория и практика которого несовместимы с международным правом и представляют угрозу миру и добрососедским отношениям между государствами.

Уже после завершения работы XXX сессии Генеральной Ассамблеи ООН апологеты сионизма, делегаты некоторых западных государств, а также отдельные западные органы печати пытались доказать, что эта резолюция будто бы противоречит самой идее поддержки национально-освободительных движений. В этой фальшивой аргументации сознательно смешиваются различные категории. Народные, национальные, национально-освободительные движения имеют прогрессивный характер, пользуются поддержкой стран мирового социалистического содружества, коммунистических партий, всего прогрессивного человечества. Национализм же и, в частности, его крайнее проявление — расизм никак не тождественны прогрессивному национальному движению, нацеленному на освобождение от иностранного господства, завоевание национальной независимости и суверенитета. Национализм и расизм во всех их проявлениях, включая сионизм, проповедают и стремятся установить особые права и привилегии для одних наций и одновременно ограничить права других народов. Вся политика сионистской верхушки Израиля свидетельствует о том, что ей присущи человеконенавистнические черты расизма. Жестокая дискриминация нееврейского населения, изгнание арабов с родной земли, беспощадный геноцид, попрание законных прав палестинцев — все это бесспорные доказательства расистской политики и практики сионизма. Решительное осуждение сионизма как разновидности расизма и расовой дискриминации полностью отвечает букве и духу Устава ООН, других документов организации.

На XXX сессии Генеральной Ассамблеи ООН были также приняты другие важные резолюции о поддержке прав палестинцев. Генеральная Ассамблея высказалась за то, чтобы Организации освобождения Палестины была предоставлена возможность принимать участие во всех без исключения обсуждениях ближневосточной проблемы. Ныне ООП признают 112 государств — значительно больше, чем стран, поддерживающих дипломатические и иные отношения с Израилем.

Однако сионистские лидеры Израиля, игнорируя мнение мировой общественности, решения ООН и других авторитетных международных организаций, продолжают отрицать законное право арабского народа Палестины иметь свою государственность, проводят откровенную политику геноцида в отношении арабского национального меньшинства в самом Израиле, силой удерживают захваченные в результате агрессии 1967 г. исконные арабские территории. Особой изощренностью в осуществлении такой политики всегда отличалась деятельность правитель-

ства М. Бегина. Парламентские выборы в Израиле в мае 1977 г. принесли победу крайне правонационалистическому блоку «Ликуд». Главе блока — Менахему Бегину было поручено сформировать новое правительство.

Имя это связано не с одной террористической акцией против мирных арабских жителей Палестины. М. Бегин написал целый трактат о методах насилия, считая их единственным эффективным средством достижения «еврейских национальных» целей в Палестине, а террористические акты, которые так часто совершались сионистами, — необходимостью для «утоления неудержимой жажды мщения у евреев, которую они до этого сдерживали»²¹.

Аннексионистские устремления М. Бегина — воплощение теории сионизма на практике — никогда не были секретом. Вступив в должность главы государства, он начал еще более откровенно рекламировать свои концепции. Уже в одном из первых выступлений премьер-министр Израиля назвал Западный берег р. Иордан, оккупированный в 1967 г., «освобожденной территорией», получившей новое название — Иудея и Самария.

Правительство Израиля устами своего премьер-министра М. Бегина заявило, что оно «никогда не выведет свои войска за границы 1967 г., не вернет аннексированную у арабов восточную часть Иерусалима и не позволит создать палестинское государство в Иудее и Самарии, а также в секторе Газа». М. Бегин считает эти захваченные земли неделимой частью «Великого Израиля», а арабский народ Палестины он называет «арабами земли Израиля»²².

Сионистские лидеры любят широко пропагандировать демократический характер государства Израиль, изображая «полное равенство» всех его граждан. Однако классовая и национальная политика сионизма проявляется особенно наглядно в отношении арабской части населения Израиля²³.

Чем может быть оправдана политика расовой дискриминации, проводимая израильскими властями по отношению к арабам, которым «посчастливилось» остаться на родине и которые проживают в Израиле с 1948 г.? Используя «чрезвычайные законы об обороне», введенные в Палестине еще в годы британского колониального режима в 1945 г., израильские власти применяют их и сегодня исключительно по отношению к арабскому населению. Общеизвестно, что «чрезвычайные законы», которые сами сионистские лидеры раньше квалифицировали как нацистские, предусматривают право военного губернатора как принимать

²¹ Menahem Begin: From Terror to Power. Beirut, 1977, p. 27, 103.

²² Цит. по: Новое время, 1979, № 23, с. 20.

²³ Подробнее см.: Касем С. Политика дискриминации терпит банкротство. — Проблемы мира и социализма, 1976, № 10.

любые меры по отношению к отдельным гражданам, так и применять методы «коллективного наказания»²⁴. При этом жертвы таких «законов» не имеют права на защиту в суде, права апелляции в высшие инстанции, права на собственность и даже права проживания и перемещения по своему усмотрению. Правительство Израиля на основании ст. 125 этих «законов» объявило почти все арабские селения закрытыми зонами, куда самим же арабам запрещено возвращаться по «соображениям безопасности». Вскоре после провозглашения государства Израиль в октябре 1948 г. были изданы новые правила, разрешающие официальным властям конфискацию движимой и недвижимой собственности «отсутствующих лиц».

Подлинный характер сионизма, его реакционную расистскую идеологию и практику в отношении арабского населения разоблачили события 30 марта 1976 г. В этот день по инициативе компартии и ряда демократических организаций состоялась всеобщая забастовка арабских жителей Израиля в знак протеста против программы «иудизации Галилеи» (север Израиля), официально принятой правительством 29 февраля 1976 г. Программа предусматривала дополнительную конфискацию 25 тыс. гектаров обрабатываемых земель, принадлежащих арабам Галилеи, выселение арабов и создание новых еврейских поселений с целью изменения демографической структуры района²⁵.

Силы безопасности Израиля провели карательную операцию против населения арабских деревень, в ходе которой шесть человек были убиты, десятки ранены, сотни брошены за решетку.

Прогрессивная общественность Израиля объявила день 30 марта — Днем защиты земель. В книге прогрессивного израильского журналиста Илана Халеви «Под Израилем — Палестина», представляющей собой сборник документальных материалов о политике сионистов в отношении коренного арабского населения Палестины, ярко показано, что День защиты земель, прошедший под знаком массовых выступлений против расистской политики правительства, стал днем «политического возрождения» арабского населения в Израиле²⁶.

Справедливая борьба арабского населения Израиля пользуется симпатией и поддержкой со стороны прогрессивных демократических сил израильского общества, и прежде всего КПИ — единственной политической партии, объединяющей в своих рядах как евреев, так и арабов. Благодаря усилиям компартии эта борьба ведется не под узконационалистическими лозунгами, а направлена в русло совместных выступлений еврейских и араб-

²⁴ Ладейкин В. П. Источник опасного кризиса. М., 1973, с. 185.

²⁵ День земли — 30 марта 1976 года. Хайфа, 1976 (на араб. яз.). (Книга подготовлена Национальным комитетом защиты арабских земель — объединением арабского населения Израиля, созданным по инициативе КПИ и возглавляющим борьбу против конфискации принадлежащих арабам земель.)

²⁶ Halevi I. Sous Israel la Palestine. Paris, 1978, p. 74.

ских трудящихся против расистской линии сионистской верхушки государственного руководства.

Красноречивым доказательством экспансионистского характера сионизма является колонизаторская деятельность израильских правителей на захваченных в июне 1967 г. арабских землях, где установлен ярко выраженный режим военной оккупации. Вся деятельность оккупационных властей на этих территориях преследует цель присоединить захваченные земли к Израилю и помешать созданию независимого палестинского арабского государства.

В аннексионистской политике израильского правительства можно выделить следующие основные аспекты:

1. Организацию системы управления или создания администрации в четырех зонах (Голанские высоты, Западный берег р. Иордан, сектор Газа и Северный Синай и так называемая Соломонова территория — длинный узкий отрезок, простирающийся от Средиземного моря до Шарм-аш-Шейха на Красном море).

В феврале 1979 г. стали достоянием гласности детали секретного доклада израильского правительства о претворении в жизнь плана «административной автономии» для палестинцев Западного берега р. Иордан. По этому плану предполагается при сохранении на неопределенный срок оккупационных войск в стратегически важных пунктах образовать 10 министерств с весьма ограниченными полномочиями, создать полицейские силы и т. д. Однако при этом вопросы безопасности должны остаться в руках оккупантов, сохранится цензура, легализируются уже созданные и предполагаемые израильские поселения.

2. Политику «умиротворения», которая, по выражению одной израильской газеты, сводится к «приведению побежденного народа от стадии активной вражды в положение активного послушания»²⁷.

Методами осуществления такой политики являются террор и репрессии, политический обман и заигрывание с зажиточными группами палестинцев, подбор коллаборационистов из их числа, которые при поддержке штыков израильских оккупантов могли бы быть «избраны» в органы «самоуправления», а затем, возможно, станут партнерами при окончательном решении судьбы захваченных арабских территорий.

И политика создания «административных» образований, и политика «умиротворения» преследуют еще одну, не менее важную цель — отстранить от участия в решении и определении будущего палестинского народа Организацию освобождения Палестины. Еще в 1947 г. с предельной откровенностью по этому вопросу высказался представитель Израиля в ООН Текоа: «Израиль не позволит установить власть ООП в какой-либо части

²⁷ За рубежом, 1980, № 34, с. 5.

Палестины... ООП останется тем, чем она является, и там, где она находится, то есть вне закона и вне Палестины»²⁸.

Попытка отстранить от решения палестинской проблемы законного и действительного представителя палестинцев — ООП не выдерживает никакой критики. И как бы этого ни хотелось сионистским заправилам Израиля, авторитет этой организации среди арабов на оккупированных территориях, как и на международной арене, все возрастает. Наглядным подтверждением последнего явились массовые демонстрации, митинги, забастовки населения оккупированных территорий, которые, несмотря на террор и репрессии израильских властей, проходили в ноябре 1974 г. во время обсуждения в ООН палестинского вопроса.

3. Прямую колонизацию оккупированных территорий путем создания и расширения на этих землях новых еврейских поселений. Ее конкретное выражение состоит в том, что на оккупированных в 1967 г. арабских территориях созданы десятки военизированных поселений и продолжается создание новых. В Израиле существует специальный правительственный комитет по делам заселения. С приходом к власти блока «Ликуд» группа его членов во главе с министром сельского хозяйства А. Шароном подготовила «план городских и сельских поселений вне зеленой линии», предусматривавший строительство в 1977—1981 гг. 27 новых поселений, в том числе 6 городов и поселков городского типа на Западном берегу р. Иордан для размещения 150 тыс. человек, а также строительство новых скоростных магистралей. Этот план является частью общего 15-летнего плана колонизации арабских территорий (1977—1992 гг.), разработанного правительственным комитетом по управляемым территориям²⁹.

Согласно этому плану израильяне должны активно осваивать и другие оккупированные районы. Предполагается, что еврейские поселения в секторе Газа должны охватить территорию в 15 тыс. гектаров, а население должно возрасти к 2000 г. примерно до 200 тыс. евреев³⁰.

Колониалистское лицо сионизма — это не только военизированные поселения. Это — беспощадная эксплуатация арабского населения оккупированных территорий, превращенных в придаток израильской экономики и источник дешевой рабочей силы. По статистическим данным, в 1972 г. в Израиле работало более 50 тыс. рабочих-арабов с оккупированных территорий, то есть 5% всей рабочей силы Израиля, в 1973—59,3 тыс., в 1974 — 66,5 тыс., в 1976 г. — 65 тыс. рабочих. В 1977—1979 гг. число наемных рабочих с Западного берега р. Иордан и из сектора

²⁸ Документы ООН. А /РУ 2283, с. 37.

²⁹ Шуун Филастыния, 1977, № 72, с. 189—197.

³⁰ Там же.

Газа, занятых в экономике Израиля, продолжало возрастать³¹. Как отмечала американская исследовательница Ш. Райен, «оккупированные территории превратились в источник поставок десятков тысяч рабочих рук для рабского, плохо оплачиваемого труда в Израиле. Каждое утро эти рабочие покидают свои дома, чтобы начать день тяжелого труда, труда, который не послужит строительству их собственной национальной экономики, а будет укреплять экономику колониальной державы, угнетающей их»³².

Таким образом, политика сионистских лидеров как в отношении арабов, проживающих в Израиле, так и в отношении арабов на оккупированных в июне 1967 г. территориях не ставит своей целью решение вопроса о судьбе арабского народа Палестины, его самоопределении. Запугивания, аресты, высылки, жестокие расправы с теми, кто участвует в сопротивлении, кто хотя бы сочувствует ООП — вот арсенал методов израильских политиков, с помощью которых сионизм стремится насадить свои «идеалы» в этом регионе.

Арабский народ Палестины, закаленный в предыдущих битвах за национальную независимость, не отступит от своих прав на родину, не сложит оружия. Какая бы длительная и упорная борьба не ожидала его впереди, он полон решимости сражаться до победного конца.

Справедливая борьба арабского народа Палестины находит в мире все новых и новых сторонников. Признание и укрепление международных позиций палестинского освободительного движения — это значительная моральная и политическая победа палестинского народа в борьбе за свои законные права. И каждая новая такая победа приближает час полного и окончательного торжества справедливого дела свободолюбивого народа.

П. А. Мищенко

**ПОДРЫВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СИОНИЗМА
ПРОТИВ НЕЗАВИСИМЫХ СТРАН АФРИКИ
[60—70-е ГОДЫ]**

Процесс ослабления позиций империализма вызвал повышенный интерес его идеологов, политических и государственных лидеров к развивающимся странам. Не сумев предотвратить распад колониальной системы, правящие круги западных государств теперь стремятся во что бы то ни стало закрепить молодые неза-

³¹ Джаффаль Мустафа. Палестинский рабочий класс и профсоюзное движение на Западном берегу Иордана и в секторе Газа. Бейрут, 1979, с. 33—34 (на араб. яз.).

³² Цит. по: Медведева Т. Аннексия под флагом «экономической интеграции». — Азия и Африка сегодня, 1978, № 10, с. 14—17.

висимые государства в системе мирового капиталистического хозяйства, превратить их в резерв империализма.

В Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев отметил: «Империалистов не устраивает укрепление независимости освободившихся стран. Тысячами путей и способов они пытаются привязать к себе эти страны, чтобы свободнее распоряжаться их природными богатствами, использовать их территории в своих стратегических замыслах»¹.

Для достижения этой цели империалистические государства прибегают к методам неокOLONиализма, который представляет собой систему косвенного политического контроля и экономической эксплуатации развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки, обладающих политической самостоятельностью. Как подчеркивал Л. И. Брежнев, «чем прочнее становятся на ноги государства, добившиеся независимости, тем настойчивее становятся попытки империалистов помешать их развитию, повернуть их вспять, восстановить там свое утраченное влияние»².

Видное место в арсенале неокOLONиализма занимает сионизм. Еще в период становления сионизма как идеологии крупной еврейской буржуазии проявлялся его интерес к Африканскому континенту. Мечтая о создании еврейского государства, лидеры этого реакционного течения рассматривали его прежде всего как административный центр международного сионизма. Для них было безразлично, будет это государство находиться в «земле обетованной», т. е. Палестине, или нет. Один из ведущих идеологов сионизма Л. Пинскер в свое время писал: «Земля, которую нам необходимо приобрести, должна быть плодородной, в хороших географических условиях и достаточной величины для поселения нескольких миллионов человек»³. Для многих руководителей сионизма именно Африка казалась весьма подходящим местом для создания «еврейского национального очага». Теодор Герцль считал возможным основать такой «очаг» в Уганде⁴. Существовали планы основания еврейского государства в Западной Африке, на территории современной Гвинейской Республики⁵.

Однако и после того, как еврейское государство было создано в Палестине в 1948 г., сионисты не расстались с планами экспансии на Африканском континенте. Проникновение в Африку с самого начала диктовалось не столько потребностями торговли и экономического развития Израиля, сколько интересами меж-

¹ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 14.

² Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи, приветствия, статьи, воспоминания. М., 1979, т. 7, с. 226.

³ Пинскер Л. Автоэмиграция. Петроград, 1917, с. 26.

⁴ Большаков В. Сионизм на службе антикоммунизма. М., 1972, с. 8.

⁵ Сиденко В. Африканские ставки Израиля.— Новое время, 1971, № 3, с. 25.

дународного сионизма и поддерживающих его империалистических кругов Запада. Заметную роль в осуществлении этих экспансионистских замыслов сыграли и политические расчеты руководителей Израиля.

Путь к достижению поставленной цели не был гладким. Война 1948—1949 гг., участие в тройственной агрессии против Египта в 1956 г., политика союза с империалистическими державами привели к дипломатической изоляции Израиля на Ближнем Востоке и отчуждению в его отношениях с развивающимися странами. В 1955 г. организаторы Бандунгской конференции отказались направить приглашение Израилю принять участие в ее работе. Представитель израильского министерства иностранных дел назвал Бандунг «величайшим дипломатическим поражением»⁶ Тель-Авива.

В поисках выхода из морально-политической изоляции Израиль сделал ставку на развитие связей с молодыми, особенно африканскими государствами. Еще до того, как многие страны Тропической Африки обрели политическую независимость, правящие круги Израиля попытались установить прямые контакты с руководителями освободительного движения в этих странах. Для этого широко использовались такие каналы, как израильское профсоюзное объединение Гистадрут и контакты по линии Социалистического интернационала. С этой же целью в 1958 г. министр иностранных дел Израиля Г. Меир посетила ряд «заморских территорий» Франции в Западной и Центральной Африке⁷.

К середине 1962 г. израильские представители были аккредитованы в столицах 23 африканских государств. К концу 60-х годов Израиль имел дипломатические отношения с 31 африканской страной, 21 из них подписала с Тель-Авивом соглашения о торговле и сотрудничестве.

По геополитической терминологии правителей Тель-Авива государства Тропической Африки являются частью «второго кольца»⁸, т. е. входят в число стран, непосредственно не расположенных вокруг Израиля, и должны служить своеобразным противовесом «первому кольцу» — пограничным арабским странам. Поэтому в Тель-Авиве считали необходимым не только поддерживать «дружеские» отношения с африканскими странами, но всячески стремиться осложнить взаимоотношения последних с соседями на севере, т. е. арабскими государствами.

Успеху проникновения Тель-Авива на Африканский континент способствовала широкая пропагандистская кампания, развернутая сионистским руководством Израиля. В ее основу легли поло-

⁶ Астахов С. Экспансия Израиля в «третьем мире». — Международная жизнь, 1969, № 7, с. 55.

⁷ Африка в международных отношениях. М., 1970, с. 217.

⁸ Против сионизма и израильской агрессии (сборник материалов прогрессивной печати). М., 1974, с. 193.

жения так называемой африканской доктрины, которая в основном была сформулирована министром иностранных дел Израиля Г. Меир в мае 1961 г. В соответствии с доктриной израильская пропаганда старательно подчеркивала тот факт, что еврейское государство никогда не имело колоний. Более того, оно якобы обрело свою независимость путем вооруженной борьбы против английского империализма и уже поэтому не может быть враждебно молодым африканским странам. Израиль учитывал и естественное стремление молодых независимых государств установить широкие международные связи⁹.

Основное место в пропаганде отводилось «социалистическому опыту» Израиля. При этом очень тонко учитывался огромный естественный интерес к социализму в Африке, ведь общественность молодых национальных государств справедливо видит в социализме единственную альтернативу зависимому развитию. Некоторые же африканские лидеры видят в социализме лишь удобный путь для достижения высокого уровня экономического развития, забывая об обусловленности этого пути классовыми, носящими антибуржуазный характер преобразованиями общества. Такое потребительское отношение к социализму означает лишь «выхолащивание под флагом исторической специфики подлинного классового содержания социализма»¹⁰. Подобная трактовка социализма благоприятствовала восприятию «израильской модели социализма» лидерами отдельных африканских стран как заманчивого примера для подражания.

Этому способствовала и позиция, занятая рядом лидеров Социтерна, которые, «объявляя Израиль чуть ли не социалистическим государством, пытаются предоставить его неким образцом для стран Африки и Азии, а также Латинской Америки»¹¹. Особенно активно сионисты пропагандируют как «социалистический» свой опыт создания сельскохозяйственных кооперативов и деятельность предприятий, принадлежащих Гистадруту. На самом же деле израильские кооперативы в условиях капиталистической экономики давно превратились в одну из форм эксплуатации населения. Средства производства, находящиеся в распоряжении кооперативов, в действительности являются собственностью банков и других кредиторов. То что кооператив эксплуатируется как организованная единица, не меняет факта эксплуатации каждого его члена¹². Государственно-кооперативный капитализм Израиля все более явственно превращается в капитализм государственно-монополистический. Таким образом, опыт, который Израиль предлагает развивающимся странам Африки, — это опыт капиталистического развития.

⁹ Африка в международных отношениях, с. 219.

¹⁰ Мартышин О. В. Социализм и национализм в Африке, М., 1972, с. 82.

¹¹ Идеология и практика международного сионизма. Критический анализ. М., 1978, с. 70.

¹² XIV съезд Коммунистической партии Израиля. М., 1962, с. 125.

В начале 60-х годов маневры, призванные создать Израилю репутацию «демократического», «передового» государства, были предприняты и в дипломатической сфере на уровне ООН.

Стремясь доказать свою «лояльность» африканским странам, Израиль голосовал вместе с ними в этой международной организации за резолюции, осуждающие апартеид в ЮАР, что, однако, не мешало ему до настоящего времени поддерживать с расистским режимом Претории самые тесные связи.

Пропагандистская кампания сама по себе едва ли позволила бы Израилю завоевать столь значительные позиции в Африке, если бы он не пользовался поддержкой империалистических государств и прежде всего США. В период крушения колониальных империй в Африке Соединенные Штаты стремились использовать в своих интересах ослабление позиций традиционных колонизаторов для проникновения на этот богатый природными ресурсами и важный в стратегическом отношении континент. Курс на укрепление позиций США в освободившихся странах был одним из важных аспектов выдвинутой президентом Дж. Кеннеди доктрины «новых рубежей». В Африке он нашел выражение в поощрении проявлений национализма, проведении политики «помощи» освободившимся странам, в борьбе с прогрессивными режимами. Таким путем Соединенные Штаты стремились ослабить позиции традиционных колониальных держав и занять их место. Важная роль в этом отводилась Израилю.

О причинах, побудивших США использовать в целях неоколониалистской экспансии в Африке именно Израиль, американские политики высказывались достаточно откровенно. Директор организованной ЦРУ Программы экономического и политического развития Африки Арнольд Ривкин писал в 1959 г.: «Свободный мир, желающий расширить свою помощь Африке, может направить ее через Израиль ввиду особых качеств Израиля и доказанной его приемлемости для африканцев... Африка увидела в Израиле относительно нейтральный источник, не предъявляющий идеологических условий, которые мог бы предъявить Запад...»¹³. Соединенные Штаты проявили наибольшую заинтересованность в использовании косвенных методов внедрения на Африканском континенте. Если таким бывшим колонизаторам, как Англия и Франция, удалось в значительной степени сохранить свои экономические, политические и культурные связи с их бывшими колониями, то США не имели таких преимуществ и были заинтересованы в использовании любой возможности для проникновения в Африку.

Действуя заодно с Тель-Авивом, они получали возможность оказывать скрытое экономическое, политическое и идеологическое воздействие на независимые африканские государства, проникать на новые рынки, не вступая в конфликт с бывшими

¹³ Цит. по: Против сионизма и израильской агрессии, с. 196.

метрополиями. Использование Израиля давало Соединенным Штатам возможность оказывать косвенное воздействие и на формирование мировоззрения определенной части гражданской и военной элиты африканских стран.

Понимали это и в Израиле. Поэтому уже в 1960 г. в послании Дж. Кеннеди по случаю избрания его президентом США премьер-министр Израиля Бен-Гурион предложил американскому президенту содействие в области оказания помощи «слаборазвитым странам». В ответном послании Дж. Кеннеди поддержал предложение Бен-Гуриона, заявив: «Как и в прошлом, внешняя политика наших стран будет покониться на общих устоях... программы помощи,— сказал он,— это новая и чрезвычайно важная область для нашего сотрудничества»¹⁴.

В книге «США и Израиль» профессор Гарвардского университета Н. Сафран писал: «...если в израильской помощи есть какой-либо реалистический мотив, то это, возможно, надежда получить приличествующее вознаграждение от Соединенных Штатов, преследуя те же цели, которые США пытаются проводить через свою программу помощи»¹⁵.

«Приличествующее вознаграждение», получаемое от США, в 60-х годах давало Израилю возможность добиваться и своих целей в Африке, выполняя задания Вашингтона. При этом интересы Тель-Авива мало чем отличались от интересов любой империалистической державы в этом регионе. В основе американо-израильского партнерства на Африканском континенте с самого начала лежало стремление американского монополистического и крупного международного сионистского капитала непременно обеспечить себе максимально выгодные условия эксплуатации людских и материальных ресурсов развивающихся стран, что обусловило и общую направленность внешнеполитического курса США и Израиля. Их основной задачей была и осталась борьба против социализма, национально-освободительных движений, за сохранение экономического и политического влияния в этом районе мира.

Совпадение целей и задач политики США и Израиля в отношении развивающихся стран в сочетании с экономической зависимостью Израиля от США породило своеобразную форму колониализма. Израиль, преследуя собственные цели, вместе с тем выступает в качестве «подставного лица», за которым стоят монополии империалистических держав и прежде всего — США.

Как же осуществляется эта политика на практике?

На протяжении всего периода существования государства Израиль его внешняя политика служила целям империалистической экспансии в Африке. За счет торговли с африканскими

¹⁴ XIV съезд Коммунистической партии Израиля. Тель-Авив — Яффа, 31 мая — 3 июня 1961 г. М., 1962, с. 41.

¹⁵ Цит по: Астахов С. Указ. соч., с. 25.

странами Израиль до сих пор удовлетворяет часть своих потребностей в сырье и продовольствии, но не это является главным. Установление торговых отношений — лишь первый шаг для проникновения в экономику африканских государств. Израиль часто выступает в качестве посредника западных стран. Примером такого рода деятельности может служить закупка правительством Уганды партии самолетов у Израиля в начале 70-х годов. Когда машины прибыли, оказалось, что они пригнаны в Уганду прямо из Нью-Йорка ¹⁶.

Основными торговыми партнерами Израиля в 60-х — начале 70-х годов являлись Эфиопия, Либерия, Габон, Кения, Нигерия, Гана, Уганда, а также ЮАР ¹⁷ — т. е. государства, которые США относят к «ключевым» в своей африканской политике. Однако в целом, несмотря на постоянный рост, объем торговли Израиля со странами Африки в 60-е годы был небольшим — к 1969 г. он составил всего 2,3% общего объема его внешней торговли ¹⁸.

Израильские фирмы часто служили лишь вывеской, под которой скрывались американские и западноевропейские компании, что имеет место и в настоящее время. Израильская фирма «Элайэнс тайр энд раббер компани лимитед» с представительствами в Гане, Нигерии, Мозамбике, Кении, Эфиопии и других африканских странах принадлежит американскому капиталу ¹⁹. 62% акций израильско-франко-американской группы «Амкор», действующей в Африке, принадлежит американским фирмам. Еще в 1962 г. американская «Рейнольдс компани оф Нью-Йорк» через посредство компании «Солел Бонэ», принадлежащей израильскому профобъединению Гистадрут, получила подряд на сооружение четырех аэродромов в Эфиопии ²⁰. Контракт этот стал возможным потому, что американские капиталисты являются акционерами самой строительной компании «Солел Бонэ», равно как и другой такой же израильской компании — ЦИМ ²¹.

Большинство из 120 израильских фирм, действовавших в странах Африки в семидесятые годы, финансировалось американскими и западноевропейскими корпорациями ²². Таким образом, инвестиции израильских фирм в Африке в значительной степени представляют собой скрытые инвестиции западных государств, прежде всего США, и служат лишь инструментом для осуществления неокOLONиалистской политики Запада против африканских государств.

¹⁶ Сиденко В. Указ. соч., с. 25.

¹⁷ Yearbook of International Trade Statistics, 1969, U.N. N.Y., 1971, p. 424.

¹⁸ Yearbook of International Trade Statistics. Vol. 1. Trade by Country, 1978, U.N. N.Y., 1979, p. 620.

¹⁹ Никитина Г. С. Экспансия Израиля в Африку и неокOLONиализм. — Народы Азии и Африки, 1973, № 3, с. 40.

²⁰ Там же, с. 41.

²¹ Африка в международных отношениях, с. 225.

²² African Communists (London), 1977, N 68, p. 60.

Важным аспектом политики Израиля в Африке являются многочисленные программы экономической помощи. Реализуются они главным образом на паритетной основе. Механизм этого рода экспансии таков: Израиль через одну из своих компаний оплачивает 40—50% стоимости какого-либо проекта и осуществляет необходимое техническое и административное руководство. Контракт заключается на 5 лет, по истечении которых местные держатели акций должны выкупить израильскую долю. Так создавалась видимость «незаинтересованности» Израиля во внедрении в экономику данной страны. К концу шестидесятых годов существовало уже более 40 смешанных афро-израильских компаний (главным образом, строительных).

При кажущемся бескорыстии такая форма «помощи» обеспечивала Израилю высокую мобильность капиталов и возможность проникать на уже занятые рынки. Несомненную выгоду из израильских программ помощи извлекали и американские финансовые круги. Ведь для многих африканских стран даже 50-процентное участие в проектах средних масштабов порождает финансовые трудности и фактически часть капитала, которую должно выделить государство, под соответствующие проценты предоставляли американские или международные банки, беря на себя таким образом значительную долю участия, формально принадлежащую местному правительству. Более того, средства на выкуп израильской доли участия также часто предоставлялись американскими банками или международными организациями развития, находящимися под контролем США.

Для повышения эффективности и «удешевления помощи» Израиль с середины шестидесятых годов стал ориентироваться на заключение не двусторонних, а трехсторонних соглашений, в которых наряду с Израилем и африканской стороной принимала участия какая-либо международная организация экономического развития, оплачивавшая израильскую долю расходов по финансированию. При этом Израиль устанавливал связи прежде всего с международными организациями, находящимися под полным контролем Вашингтона, в частности с Организацией экономического сотрудничества и развития*. Таким образом, под видом «помощи» со стороны «маленького» Израиля в экономику независимых африканских стран проникал американский капитал.

Только за период с 1958 по 1966 г. Израиль осуществил в развивающихся странах 3 500 различных проектов, две трети из них пришлось на страны Африки²³.

* Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) создана в 1961 г. по инициативе США. В настоящее время в ОЭСР входят 24 промышленно развитые капиталистические страны. Официальной целью ОЭСР является координация экономической политики капиталистических держав, в том числе и по вопросам помощи развивающимся странам.

²³ Астахов С. Указ. соч., с. 62.

В 60-х годах для координации планов «помощи» развивающимся государствам при Министерстве иностранных дел Израиля был создан специальный отдел «Машав». Примечательным является тот факт, что большая часть программ «сотрудничества» приходилась на Министерство обороны и Министерство сельского хозяйства ²⁴.

Израильская «помощь» направлялась, главным образом, в непроизводственную сферу. Основное внимание уделялось строительству дорог, аэродромов, гостиниц, административных зданий. Тем самым создавалась инфраструктура, необходимая для деятельности крупного иностранного капитала.

О значении, которое придавали и придают в Вашингтоне и Тель-Авиве этой форме экспансии, свидетельствует учреждение при израильском посольстве в Вашингтоне специального сектора во главе с советником по развивающимся странам для оперативного согласования программ «помощи» ²⁵.

Как отмечал бывший администратор Агентства международного развития У. Год, помощь через международные организации «...дает преимущество многосторонних отношений и все же сохраняет за США прямой контроль над средствами США» ²⁶.

Процесс экономической экспансии в 60—70-е годы сопровождался борьбой империализма за идеологическое влияние в Африке. Важная роль в этой борьбе отводилась международному сионизму и государству Израиль. Предметом особо пристального внимания империалистических держав являлись молодые профсоюзы Африки. Для осуществления подрывной деятельности против рабочего движения на континенте широко использовалось находящееся под контролем сионистов израильское профобъединение Гистадрут. Это профобъединение пропагандирует идеи классового мира и сотрудничества, стремится внести раскол в ряды африканских профсоюзов.

Деятельность Гистадрута в развивающихся странах финансируется американским реформистским профобъединением АФТ КПП. Непосредственная связь между ними осуществляется через отдел АФТ-КПП по международным вопросам. Характеризуя деятельность этого отдела, Генеральный секретарь Компартии США Гэс Холл назвал его «крышей для деятельности ЦРУ», отделом «по организации агрессий империализма в сфере рабочего движения» ²⁷. Именно этот отдел стал источником финансирования деятельности Афро-азиатского института, созданного при Гистадруте в 1960 г. с целью подготовки профсоюзных руководителей для развивающихся стран.

²⁴ *Lauffer L.* Israel and the Developing Countries. New Approaches to Cooperation. N.Y., 1967, p. 40.

²⁵ *Астахов С.* Указ. соч., с. 56.

²⁶ Соединенные Штаты Америки, М., 1972, с. 357.

²⁷ *Холл Гэс.* Революционное движение и современный империализм. М., 1974, с. 332.

Афро-азиатский институт лишь в 1960—1962 гг. получил от АФТ-КПП 300 тыс. долл. в виде субсидий и стипендий. И в настоящее время это реформистское объединение остается основным источником финансирования института. «Ясно, что характер преподавания в институте,— писал член ЦК Компартии США Хеймен Лумер в 1972 г.,— определяется проимпериалистической, антикоммунистической линией руководителей АФТ-КПП, с которой полностью солидарно ЦРУ»²⁸.

Краткосрочные курсы по сельскому хозяйству, общинному развитию, изучению опыта «киббуцев» * организуются и отделом по обучению иностранцев при Министерстве сельского хозяйства Израиля. Около ста студентов из африканских стран ежегодно учатся в университете Тель-Авива.

В израильских учебных заведениях до настоящего времени наряду с профессиональной подготовкой студенты из африканских стран подвергаются целенаправленной идеологической обработке. Вместе с основными постулатами сионистской идеологии о существовании «избранных народов», например, им внушаются антикоммунистические доктрины и концепции «чистого тред-юнионизма», «аполитичности профсоюзного движения». Тем самым определенной части интеллигенции и профсоюзных кадров африканских стран прививались реакционные, националистические взгляды.

Идеологические диверсии были содержанием деятельности израильских советников и специалистов, работающих в африканских странах. За период с 1958 по 1973 г. Израиль направил в государства Тропической Африки 2763 советника. За это же время около 6800 африканских студентов из 30 стран (44% всех иностранных студентов) обучались в Израиле²⁹.

Большое внимание израильское руководство уделяло и уделяет идеологической обработке молодежи. Спекулируя на действительных нуждах развивающихся стран, израильские сионисты навязывают им свой «опыт» военной подготовки молодых людей. В Камеруне, ЦАР, Бенине, Чаде, Береге Слоновой Кости (БСК), Либерии, Малави, Нигере, Сенегале, Танзании, Того, Уганде израильские инструкторы создавали молодежные батальоны «Гадна» и «Нахал» **. В этих формированиях наряду с навыками по начальной военной подготовке и сельскому хозяйству молодежь в огромных дозах получала яд сионистской пропаганды

²⁸ Political Affairs, 1972, November, p. 21.

* Израильские военизированные поселения.

²⁹ New African Development (London), vol. VII, 1977, N 4, p. 315; Africa (London), 1977, N 68, p. 42.

** «Гадна» и «Нахал» — молодежные военизированные организации Израиля, основной задачей которых является начальная военная подготовка и идеологическая обработка молодежи в духе реакционной идеологии сионизма. Начальная подготовка осуществляется в батальонах «Гадна» для юношей и девушек 14—18 лет. Молодежь призывного возраста объединяется в батальонах «Нахал». Подробнее см.: *Laufer L. Op cit.*, p. 112.

в ходе так называемых «групповых дискуссий на современные политические темы», которые проводились под руководством специально подготовленных представителей израильских спецслужб.

Другим направлением подрывной неоколониалистской деятельности Израиля стало так называемое военное сотрудничество с африканскими странами. Используя стремление молодых государств хотя бы частично вывести свои военные силы из-под контроля и влияния бывших метрополий, Израиль уже в 1964 г. сумел проникнуть в армии Ганы, Заира, Танзании, БСК, Уганды. При этом израильские эксперты и советники охотнее всего брались за организацию офицерских школ, подготовку летчиков, парашютистов³⁰.

К 1972 г. Израиль расширил географию военных связей. Израильские военные советники занимались подготовкой спецчастей для ведения противопартизанских действий в Республике Чад и Эфиопии, участвовали в боевой подготовке вооруженных сил Кении, БСК, Сьерра-Леоне, Ганы, Либерии, Малави³¹.

С самого начала этой деятельности проявилось стремление Тель-Авива создать себе потенциальную опору среди офицеров и служащих спецчастей. Опыт показал, что именно эти две силы в армиях развивающихся стран являются политически наиболее активными. При этом особое внимание уделялось подрывной деятельности в вооруженных силах государств, граничащих с арабскими странами (Эфиопии, Кении, Уганды, Заира, Чада). Такая тактика была охарактеризована каирской газетой «Аль-Ахрам» как «попытка обойти арабов с тыла»³².

Особенно много внимания израильская военщина уделяла связям с эфиопской монархией (свергнутой в 1974 г.). В ходе визита в Эфиопию начальника генерального штаба Израиля генерала Х. Барлева в августе 1970 г. обсуждалась возможность размещения на территории этой страны, в частности на островах у входа в Баб-эль-Мандебский пролив, израильских воинских контингентов. Это давало бы Тель-Авиву возможность фактически контролировать выход из Красного моря в Индийский океан.

Влияние, которым пользуется Тель-Авив, а через него и Вашингтон, в армиях африканских государств, превращающихся в серьезную политическую силу, облегчало осуществление подрывных планов США в Африке.

Небезрезультатным было и дипломатическое маневрирование Израиля в ООН в 60-е годы. Реакция большинства африканских государств на агрессию Израиля против арабских стран в

³⁰ Мирский Г. И. Армия и политика в развивающихся странах Азии и Африки. М., 1970, с. 322—323, 326.

³¹ Political Affairs, 1972, November, p. 18; Народы Азии и Африки, 1973, № 1, с. 130.

³² Аль-Ахрам, 1969, 17 мая.

июне 1967 г. была сдержанной. Лишь Гвинея и Сомали в знак осуждения действий сионистов порвали дипломатические отношения с Израилем. Предложение Сомали созвать чрезвычайную сессию Совета министров ОАЕ для обсуждения положения, сложившегося в связи с агрессией против члена организации — ОАР, не встретило поддержки у африканских стран. На V чрезвычайной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, созванной по требованию СССР для рассмотрения вопроса об агрессии Израиля летом 1967 г., при голосовании югославского проекта резолюции, требовавшего немедленного отвода израильских войск с захваченных арабских территорий, восемь африканских стран проголосовали «против», а десять воздержались, что существенно повлияло на результаты голосования: 53 — «за», 46 — «против», 20 — воздержались. Резолюция не была принята³³.

IV сессия Ассамблеи ОАЕ, состоявшаяся в сентябре 1967 г., не осудила агрессию Израиля, ограничившись выражением «сочувствия» Египту³⁴.

Однако «шестидневная война» послужила толчком к более глубокому осмыслению неоколониалистской политики Израиля правящими кругами африканских стран. Этот процесс был тесно связан с изменением характера действий Израиля в Африке в конце шестидесятых — начале семидесятых годов, которые произошли под влиянием изменений в африканской политике Вашингтона: президент Никсон взял курс на сближение с расистскими, колониальными режимами, на насаждение неоколониалистских правительств в странах континента³⁵. Такая политика означала усиление роли Израиля в подрывных планах американского империализма в Африке. Перед лицом успехов стран социалистической ориентации, национально-освободительной борьбы народов юга Африки, правящие круги Израиля все чаще стали прибегать к прямому вмешательству во внутренние дела африканских государств, организации антиправительственных выступлений и военных переворотов.

Типичным примером подрывной деятельности Израиля в Африке в этот период служит его поддержка сепаратистов Биафры в ходе гражданской войны в Нигерии (1967—1970 гг.). Попытки раскольников из Восточной области страны образовать государство Биафра и выйти из состава Нигерии были активно поддержаны нефтяными монополиями, заинтересованными в эксплуатации нефтяных богатств этого района. Правительство США, официально поддерживая федеральное правительство, использовало Израиль для оказания поддержки сепаратистам. Из-

³³ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи. Пятая чрезвычайная сессия. Пленарные заседания. 17 июня — 18 сентября 1967 г. Нью-Йорк, 1973, с. 389.

³⁴ Организация Африканского Единства. (Сборник документов.) Вып. 2 (1966—1969). М., 1973, с. 112—113.

³⁵ Солодовников В. Г. Африка во внешнеполитических планах Вашингтона. — США: экономика, политика, идеология, 1971, № 6, с. 35.

райль представил режиму Оджукву 250 тыс. фунтов стерлингов для оказания «помощи гражданскому населению». Под видом «помощи» Израиль поставлял в Биафру танки, артиллерию, ракеты ³⁶.

Как и в 60-е годы, на протяжении 70-х годов особое внимание Тель-Авив продолжал уделять непосредственным соседям арабского мира в Африке. Правящие круги Израиля считали обеспечение прочных позиций в Нигере, Сомали, Судане, Чаде своей первоочередной задачей. При этом преследовались цели: не допустить поддержки этими странами справедливой борьбы арабских народов и получить возможность использовать их территорию для диверсий против арабских стран. Такая политика полностью соответствовала интересам США, стремящихся предотвратить консолидацию революционных, прогрессивных сил на Африканском континенте. Для достижения этих целей провоцировались пограничные конфликты, разжигалась национальная и межплеменная рознь.

Тесное взаимодействие спецслужб США и Израиля особенно ярко прослеживается на примере сепаратистского движения на юге Судана. Еще с 1967 г. в Тель-Авиве велись переговоры между представителями Израиля, сотрудниками госдепартамента США и лидерами сепаратистов о создании на юге Судана «самостоятельного» государства «Азания» под эгидой Израиля и США ³⁷. После начала мятежа Израиль обеспечивал сепаратистов экономической и военной помощью, поставлял оружие. Израильские советники обучали отряды сепаратистов. Эта деятельность осуществлялась с территории соседних африканских стран. В американской печати отмечалось: «...израильские военные и учебные миссии в Кении, Уганде, Эфиопии и Конго предоставляют мятежникам оружие и обучают их» ³⁸. По сообщениям лондонской «Санди Таймс», израильские советники находились при всех отрядах мятежников ³⁹. Участие разведслужб и военных специалистов Израиля в разжигании сепаратистского мятежа на юге Судана было подтверждено в ходе процесса над главарем белых наемников Р. Штейпером, который проходил в Судане в 1971 г. ⁴⁰

Крайне грубый характер носило вмешательство Израиля во внутренние дела Уганды. После свержения военными президента Уганды Милтона Оботе * он заявил, что за военным пере-

³⁶ Political Affairs, 1972, November, p. 19.

³⁷ Аш-Шааб, 1967, 18 июля.

³⁸ Christian Science Monitor, 1971, January 1.

³⁹ Sunday Times, 1971, October 8.

⁴⁰ Правда, 1972, 16 октября.

* Милтон Оботе с момента провозглашения независимости Уганды в 1962 г. возглавлял правительство страны, а в 1966 г. был провозглашен президентом республики. 25 января 1971 г. в стране произошел государственный переворот, в результате которого он был отстранен от власти. На выборах 1980 г. М. Оботе был вновь избран президентом Уганды.

воротом в стране стоял Израиль⁴¹. Если принять во внимание, что президент Оботе в своей внешнеполитической деятельности поддерживал позицию арабских государств в ближневосточном конфликте, то станет очевидным, что Израиль рассчитывал извлечь из переворота определенную выгоду, особенно если учесть, что пришедший к власти в результате переворота генерал Иди Амин проходил военную подготовку в Израиле.

Персонал Израиля в Уганде (около 700 чел.) и после переворота продолжал сеять ложные слухи, подстрекать племена к мятежу против центрального правительства, провоцировать инциденты на границе с Суданом. Особенно усилилась эта деятельность после визита в Уганду ливийской правительственной делегации в феврале 1972 г. В ходе переговоров их участники высказались в поддержку немедленного выполнения резолюции Совета Безопасности № 242, требовавшей вывода израильских войск со всех оккупированных арабских территорий. Попытки израильской разведки оказать давление на представителей Уганды привели к разрыву дипломатических отношений между двумя странами. Правительство Уганды аннулировало все контракты с израильскими фирмами и заказы министерства обороны на поставку израильского вооружения и техники⁴². После того как израильские дипломаты и советники были выдворены из страны, «бескорыстная помощь» Израиля обернулась списком финансовых претензий к правительству Уганды в размере 20 млн. долл.⁴³

На протяжении 70-х годов активное участие в подрывной деятельности принимали находящиеся под контролем сионистов еврейские общественные организации Израиля. По свидетельству председателя Всеобщего союза палестинских студентов Мухаммеда Куббе многие активисты еврейских студенческих организаций «работают на израильскую разведывательную службу». В тех странах, где Израилю не удалось обеспечить свое «присутствие», сионисты осуществляли свою деятельность под прикрытием звездно-полосатого флага Соединенных Штатов. Так, большинство сотрудников американского «Корпуса мира», работавших в Сомали в начале 70-х годов, были активистами сионистских организаций⁴⁴.

Подрывная деятельность Израиля в африканских странах, осуждение его агрессии против арабских государств социалистическими странами и прежде всего Советским Союзом, а также борьба стран социализма за скорейшую ликвидацию последствий агрессии способствовали изменению позиции ОАЕ в отно-

⁴¹ *Буриштейн Д.* Сионизм и правители Израиля на службе империализма.— *Проблемы мира и социализма*, 1971, № 5, с. 48.

⁴² *Сироткин А.* Пронски сионизма в Африке.— *Международная жизнь*, 1972, № 7, с. 127.

⁴³ *Новое время*, 1973, № 4, с. 24.

⁴⁴ *Корнеев Л. А.* Подрывная деятельность Израиля в Африке.— *Народы Азии и Африки*, 1973, № 1, с. 129.

шении Израиля и ближневосточного конфликта в целом. В резолюциях, принятых V и VI сессиями Ассамблеи ОАЕ (1968, 1969 гг.), осуждалась агрессивная политика Израиля, содержалось требование вывода иностранных войск со всех оккупированных арабских территорий ⁴⁵.

Разоблачению агрессивного курса США и Израиля способствовал и фактический отказ Вашингтона и Тель-Авива от сотрудничества с «президентской группой» ОАЕ, которая в 1971 г. предложила свои услуги для урегулирования конфликта на Ближнем Востоке. На IX и X сессиях Ассамблеи ОАЕ (1972, 1973 гг.) политика Израиля в Африке была единодушно осуждена ⁴⁶. В этот период сокращалось и дипломатическое присутствие Израиля в Африке. С 1967 по октябрь 1973 г., т. е. до начала четвертой войны на Ближнем Востоке, дипломатические отношения с Израилем разорвали Уганда, Чад, Народная Республика Конго, Нигер, Мали, Того.

Кризис африканской политики Израиля тесно связан с ростом антиимпериалистических тенденций в политике африканских стран в целом. Отказ некоторых из них от сотрудничества с Израилем был в то же время и актом осуждения политики неокOLONиализма США.

Новая вспышка войны на Ближнем Востоке в октябре 1973 г. повлекла за собой, по выражению генерального секретаря ОАЕ Нзо Экангаки, «каскад дипломатических разрывов с Израилем» ⁴⁷. В Африке Тель-Авив оказался в морально-политической изоляции. К началу 1974 г. 39 из 42 членов ОАЕ порвали или не имели дипломатических отношений с Израилем ⁴⁸. К 1978 г. он поддерживал дипломатические отношения лишь с Лесото, Ботсваной и ЮАР ⁴⁹.

Дипломатическое поражение, которое Тель-Авив потерпел в Африке, не означает, что Израиль потерял свое значение как проводник политики империализма на континенте. За неудачей в дипломатическом проникновении последовала резкая активизация подрывной деятельности против независимых государств Тропической Африки, национально-освободительных движений, всех прогрессивных сил. Одновременно руководство Израиля взяло курс на дальнейшее развитие всесторонних связей с расистским режимом ЮАР.

С самого начала вооруженной борьбы народов Анголы, Мозамбика, Гвинеи-Бисау и Островов Зеленого Мыса против португальских колонизаторов сионисты оказывали разностороннюю помощь фашистскому режиму Салазара-Казтану. В первой по-

⁴⁵ Организация Африканского Единства, с. 183—184.

⁴⁶ Там же, с. 19.

⁴⁷ Правда, 1973, 22 ноября.

⁴⁸ Азия и Африка сегодня, 1974, № 5, с. 11.

⁴⁹ *Моджорян Л. А.* Сионизм как форма расизма и расовой дискриминации. М., 1979, с. 184.

ловине 70-х годов Тель-Авив не только снабжал колониальную армию Португалии оружием (через ФРГ и механизм НАТО). Израильские инструкторы и военные советники принимали непосредственное участие в боевых действиях против партизан МПЛА в Анголе. В самом Израиле велась подготовка португальских военнослужащих к ведению «противоповстанческих» действий. США, ФРГ и Израиль помогли оснастить колониальную армию вертолетами⁵⁰.

После свержения фашистской диктатуры в Португалии в 1974 г. Израиль содействовал организации интервенции ЮАР и Заира против независимой Анголы (1975 г.).

В 1976 г. израильские диверсанты совершили налет на международный аэропорт Уганды. Этот акт международного терроризма был предпринят с целью помешать сближению Уганды и Ливии, а в более широком плане представлял собой жест устрашения в адрес стран Тропической Африки⁵¹.

Последовательно выступая на стороне самых реакционных сил на континенте, правящие круги Израиля в 1977—1978 гг. приняли участие в интервенции стран НАТО в Шабе (Заир), направленной на подавление народного восстания в этой провинции. В Шабу были направлены израильские инструкторы по «противопартизанским действиям», поставлялось оружие, военное снаряжение⁵².

Израильские секретные службы продолжают использовать национальные и религиозные противоречия, существующие в странах Тропической Африки, для дестабилизации политической обстановки в этих государствах. В декабре 1980 г., стремясь подорвать процесс демократизации общественной жизни в Нигерии и осложнить переход к гражданской форме правления, спецслужбы Тель-Авива использовали реакционную мусульманскую секту «аль-масифу» для организации волнений на севере страны. В результате беспорядков погибло около тысячи человек, сотни были ранены⁵³.

Вместе с тем правящие круги Израиля не отказались и от «легальных» форм восстановления и укрепления своего влияния на Черном континенте. Несмотря на разрыв дипломатических отношений с большинством африканских государств, израильский экспорт в независимые страны континента за период с 1973 по 1977 г. почти удвоился. Продолжал свою деятельность Афро-азиатский институт при Гистадруте. С 1973 по 1977 г. в нем обучалось более 900 студентов из стран Африки⁵⁴.

⁵⁰ Вооруженная борьба народов Африки за свободу и независимость. М., 1974, с. 264.

⁵¹ Моджорян Л. А. Указ. соч., с. 184.

⁵² Новое время, 1978, № 22, с. 12.

⁵³ Правда, 1981, 1 января.

⁵⁴ Africa, 1977, N 68, p. 42.

Сохранение и даже расширение экономических и культурных связей Израиля с отдельными африканскими странами при отсутствии дипломатических отношений объясняется тем, что в функционировании «израильского канала», по которому осуществляется проникновение Запада в Африку, заинтересованы не только империалистические государства, но и определенные социальные слои на Африканском континенте. Это, прежде всего, связанные с экономикой Запада слои национальной буржуазии. Прибегая к «посредническим услугам» израильских фирм и компаний, они стремятся избежать прямого отождествления своих интересов с интересами американских и западноевропейских монополий. В сохранении «невидимого присутствия» Израиля заинтересованы и националистические круги, выступающие за поиск «третьего пути» общественного развития, ориентирующиеся в своей деятельности на Израиль.

Однако главной причиной сохранения таких связей остается тот факт, что полный разрыв африканских стран с Израилем не входит в планы его империалистических покровителей. Как отмечал издающийся в Лондоне журнал «Африка», улучшение отношений Израиля с Черной Африкой отвечает интересам западных государств, особенно США⁵⁵.

Израиль не только сумел сохранить, но и расширил торгово-экономические отношения с государствами, избравшими капиталистический путь развития, ориентирующимися в своей политике на развитые капиталистические страны. Согласно утверждениям президента израильской компании «Кур Индастриз» Н. Блюменталья, за 7 лет, с 1973 по 1980 г., объем израильского экспорта в африканские страны увеличился более чем в три раза: с 30 до 100 млн. долл. В два раза увеличилось число израильских специалистов, работающих в странах Африки. Компании «Кур» и «Солел Бонэ» ведут крупное строительство в Нигерии и Береге Слоновой Кости (дороги, мосты, отели). По данным ООН экспорт Израиля в освободившиеся страны Африки в 1975 г. составил 39 млн. долл., в 1977 — 57,2 млн., 1978 — 72,2 млн. По темпам роста израильский экспорт опережает импорт из этих стран, объем которого в 1978 г. составил 35,8 млн. долл.⁵⁶ Однако рост объема торговли со странами Африки сопровождается постоянным сокращением ее доли в общем объеме внешней торговли Израиля. Если в 1969 г. она составляла 1,9% (без ЮАР), то в 1975 г. сократилась до 0,7, а в 1978 — до 0,6%⁵⁷.

Перспективу «возвращения в Африку» правящие круги Израиля связывают с заключением сепаратного мирного договора с Египтом, подписанного 26 марта 1979 г. Эти планы израиль-

⁵⁵ Africa, 1977, N 68, p. 42.

⁵⁶ Yearbook of International Trade Statistics. Vol. 1. Trade by Country, 1978, p. 620.

⁵⁷ Ibid.

ских сионистов пользуются полной поддержкой в Вашингтоне. Соединенные Штаты предприняли значительные усилия для того, чтобы заставить африканские страны одобрить политику сепаратных египетско-израильских соглашений, которая привела к подписанию так называемого мирного договора между Израилем и Египтом. Бывший представитель США в ООН Э. Янг утверждал, например, что «Черная Африка по своему духу не является антиизраильской»⁵⁸.

С целью стимулировать «возвращение» Израиля в Африку ЦРУ Соединенных Штатов выплачивает израильской разведке десятки миллионов долларов как для оплаты подрывных действий, так и для финансирования программ «помощи»⁵⁹.

В качестве канала для контактов с лидерами африканских стран Тель-Авив стремится использовать Социалистический интернационал, в руководстве которого представители сионистских «рабочих» партий Израиля занимали видные посты (Г. Меир была одним из секретарей Социнтерна), несмотря на то, что лидеры Социалистического интернационала в целом воздерживаются от поддержки экспансионистского внешнеполитического курса Израиля. Конгрессы этой организации высказались за установление мира на Ближнем Востоке на основе выполнения резолюций № 242 и 338 Совета Безопасности ООН⁶⁰, осудили режим белого меньшинства в Родезии и систему апартеида в ЮАР⁶¹.

Это, однако, не помешало Ицхаку Рабину, который в то время занимал пост премьер-министра Израиля, использовать состоявшуюся в декабре 1976 г. международную социалистическую конференцию для встречи с президентом Сенегала Леопольдом Сенгором. В феврале 1977 г. И. Рабин встретился в Женеве с президентом БСК Уэфу Буаньи⁶². Израильская газета «Джерусалем пост» отмечала, что эти встречи отражают «постоянную заинтересованность» Тель-Авива в восстановлении существовавших до 1973 г. связей со странами Африки.

Растущая агрессивность политики правящих кругов Израиля все же лишает их реальных шансов вернуть позиции, утраченные в независимых африканских государствах. Это ясно показала состоявшаяся летом 1980 г. VII чрезвычайная специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН, посвященная палестинской проблеме. 29 июля Генеральная Ассамблея подавляющим большинством голосов (112—«за», 24 — воздержавшихся, 7 — «против») подтвердила неотъемлемое право палестинского народа на создание собственного независимого государства. За резолюцию проголосовало большинство африканских государств.

⁵⁸ Washington Star, 1977, October 4.

⁵⁹ Newsweek, 1979, September 3, p. 13.

⁶⁰ Рабочий класс и современный мир, 1977, № 6, с. 128.

⁶¹ Народы Азии и Африки, 1975, № 4, с. 16.

⁶² Africa, 1977, N 68, p. 41.

Представители Мозамбика, Анголы, других независимых стран Африки подвергли резкой критике не только политику Израиля, но и антиарабский, антипалестинский курс Соединенных Штатов⁶³. Представители африканских стран осудили как незаконное и решение израильского кнессета, принятое в том же году, провозгласившее Иерусалим «вечной» и «неделимой» столицей Израиля.

В этих условиях на передний план африканской политики международного сионизма и государства Израиль все настойчивее выдвигается задача укрепления связей с режимом белого меньшинства на Юге Африки. Контакты между расистским режимом ЮАР и Израилем поддерживаются с момента возникновения еврейского государства. Они активизировались после 1967 г., когда США взяли курс на установление более тесных связей с «внутренними союзниками» империализма по борьбе с национально-освободительным движением в Африке в лице ЮАР и Южной Родезии (до провозглашения независимости Зимбабве в 1980 г.).

Союз правящих кругов Израиля и ЮАР сложился на основе единства идеологических и политических позиций двух режимов, которое вытекает из общности сионизма и апартеида — двух форм расовой дискриминации. Он обусловлен и их внешнеполитической ориентацией на США и другие империалистические государства, без финансово-экономической помощи которых антинародные режимы Тель-Авива и Претории не могли бы осуществлять свою агрессивную политику.

Укрепление связей Израиля и ЮАР — составная часть процесса перестройки позиций империализма в Африке, что полностью отвечает интересам США и наиболее реакционных сил Североатлантического блока. Соединенные Штаты и заправили НАТО, наращивая свое военное присутствие в Южной Атлантике и Индийском океане, стремятся создать новую цепь опорных пунктов империализма, направленную против национально-освободительного движения в Африке и на Арабском Востоке. С этой целью США на основе разработанного Советом национальной безопасности и одобренного президентом Никсоном в феврале 1970 г. оперативного плана «Тар Беби» начали расширять всестороннее, в том числе и военное, сотрудничество с ЮАР⁶⁴. Эти же цели преследуют превращение острова Диого Гарсия в военно-морскую базу США в Индийском океане. Активным проводником политики империализма в этом регионе стал Израиль.

После заключения в 1979 г. египетско-израильского сепаратного «мирного договора» Соединенные Штаты получили возможность использовать в качестве плацдарма для борьбы с на-

⁶³ Правда, 1980, 6 августа.

⁶⁴ People's World, 1974, October 9.

ционально-освободительными движениями не только Израиль, но и Египет, Судан, Сомали. В конгрессе США раздаются призывы создать ось «США — Израиль — Египет» для «спасения Африки от красного правления»⁶⁵.

Египетский режим и Израиль на севере, остров Диого Гарсия в Индийском океане, порты Саймонстаун и Дурбан в ЮАР являются звеньями одной злобешней цепи, охватывающей независимую Африку с востока и юга, создающей угрозу прогрессивным режимам в Танзании, Эфиопии и Мозамбике.

Однако империалистические государства предпочитают не слишком афишировать свои связи с расистами, особенно после того, как Совет Безопасности ООН в ноябре 1977 г. ввел эмбарго на поставки всех видов оружия ЮАР.

Израиль, поддерживающий разносторонние связи с ЮАР, и в данном случае выступает в роли посредника, помогая пополнять арсенал расистов самым современным оружием и сбывая южно-африканские товары на западноевропейских рынках.

В связи с введением эмбарго на поставки оружия ЮАР бывший министр иностранных дел Израиля М. Даян заявил, что эта мера «не влияет» на отношения двух стран⁶⁶.

С течением времени военная область стала основной сферой «сотрудничества» двух реакционных режимов. ЮАР занимает первое место в списках покупателей израильской военной техники. Тель-Авив продает режиму Претории стрелковое оружие, минометы, ракеты «Габриэль», ракетные катера «Решеф», боевые самолеты «Кфир» и «Арава», электронную технику⁶⁷.

После введения эмбарго американские поставки вооружения расистам все чаще оформляются как военная помощь Израилю. Так продавались двигатели к реактивным истребителям «Кфир», которые Тель-Авив поставляет Претории. Производит их американская фирма «Дженерал электрик»⁶⁸.

Еще в 1975 г. Г. Киссинджер, в то время госсекретарь США, обратился к правительству Израиля с «просьбой» направить в ЮАР военных советников для подготовки специалистов по противопартизанским действиям.

Оружие с клеймом «сделано в Израиле» широко применяется против патриотов Намибии, а также в ходе вооруженных провокаций ЮАР против пограничных государств — Анголы, Замбии, Мозамбика, Зимбабве. Израильские специалисты руководят созданием «южноафриканской стены» вдоль границ ЮАР — радиоэлектронной системы, призванной полностью перекрыть пути движения партизан⁶⁹.

В начале 1980 г. американская телекомпания Си-би-эс при-

⁶⁵ Правда, 1979, 30 декабря.

⁶⁶ Аль-Иттихад, 1977, 8 ноября, с. 1.

⁶⁷ Новое время, 1978, № 12, с. 25.

⁶⁸ Africa, 1977, N 68, p. 43.

⁶⁹ Советов В. В. Зарницы над Югом Африки. М., 1979, с. 75.

вела неопровержимые доказательства участия ЦРУ и Пентагона в нелегальных поставках оружия ЮАР. При этом стало известно, что стволы для 155-миллиметровых гаубиц ввозились в эту страну через Израиль и Канаду⁷⁰.

Израиль вместе с ФРГ занимает второе место по поставкам военного снаряжения и оружия в ЮАР. На Тель-Авив приходится 20% импорта оружия Претории⁷¹.

Вскрывая подлинный смысл союза Израиль — ЮАР, газета «Правда» писала: «Израиль сейчас играет важную роль посредника в торговле с ЮАР для тех империалистических стран, которые хотели бы обойти официальное эмбарго, наложенное ООН на поставки оружия южноафриканским расистам»⁷².

В целом планы развития экономического сотрудничества между двумя реакционными режимами предусматривают соединение дешевой рабочей силы ЮАР и израильских капиталов для производства полуфабрикатов с их последующим экспортом в Израиль и реэкспортом на рынки стран ЕЭС⁷³. В свою очередь, монополисты ЮАР расширяют капиталовложения в военную промышленность Израиля. Свои потребности в стали израильские милитаристы покрывают в значительной степени за счет импорта из ЮАР. Благодаря поставкам алмазов из Южной Африки существует целый сектор израильской экономики — шлифовка и огранка бриллиантов.

Особенно злобещий характер носит сотрудничество Израиля и ЮАР в области ядерных исследований и создания ядерного оружия. В обмен на предоставление специалистов и технологии режиму ЮАР Израиль обеспечил себе поставки урана из этой страны. Совместная деятельность ЮАР и Израиля по созданию собственного ядерного оружия выходит далеко за рамки двусторонних контактов. Как и в случае с обычным вооружением, Израиль часто выступает лишь каналом, по которому покровители расистов на Западе передают режиму Претории необходимую информацию и технологию⁷⁴.

Помощь империалистических государств и Израиля позволила ЮАР летом 1977 г. начать подготовку к испытанию ядерного оружия в пустыне Калахари. С резким осуждением этих планов выступил Советский Союз. В Заявлении ТАСС, опубликованном 9 августа 1977 г., отмечалось, в частности, что «в развертывании военного производства и приобретении современного вооружения ЮАР опирается на некоторые государства Запада, входящие в НАТО, а также на Израиль»⁷⁴.

14 декабря 1977 г. Генеральная Ассамблея ООН в резолю-

⁷⁰ Правда, 1980, 4 февраля.

⁷¹ Народы Азии и Африки, 1980, № 2, с. 113.

⁷² Правда, 1978, 12 января.

⁷³ Подробнее об этом см.: Краснопевцева Т. И. Военно-промышленный комплекс ЮАР. — Народы Азии и Африки, 1980, № 2, с. 115—117.

⁷⁴ Внешняя политика Советского Союза и международные отношения, 1977. Сборник документов. М., 1978, с. 138.

ции «Военное и ядерное сотрудничество с Южной Африкой» решительно осудила преступный сговор израильских и южноафриканских милитаристов. В декабре 1978 г. Генеральная Ассамблея призвала все государства прекратить передачу Израилю ядерного оборудования, расщепляющихся материалов и технологии.

Опасность ядерного союза Израиль — ЮАР объясняется прежде всего тем, что правящие круги Претории и Тель-Авива на протяжении ряда лет использовали факт возможного обладания этим оружием для оказания давления на арабские страны и прифронтовые государства Юга Африки. Кроме того, усиливалась опасность возникновения новых очагов ядерной угрозы, что может положить начало гонки ядерных вооружений на Африканском континенте.

Однако политика пособничества расистам и сионистам, проводимая империалистическими государствами, все же позволила Израилю и ЮАР осуществить давно планировавшиеся испытания ядерного оружия. В ночь с 22 на 23 сентября 1979 г. американский разведывательный спутник «Вэла» зафиксировал в Южной Атлантике загадочную вспышку. Белый дом создал специальную группу в составе семи ученых-экспертов, которая на основании изучения всех доступных материалов, в том числе и материалов ЦРУ, должна была определить природу вспышки. По единодушному мнению экспертов отмеченное спутником явление представляло собой ядерный взрыв в атмосфере. В то же время ряд журналистов и сотрудников ЦРУ выступили с заявлениями о том, что сентябрьская вспышка была испытанием израильского ядерного оружия, которое было осуществлено с помощью ЮАР. Несмотря на известную противоречивость имеющихся фактов, не вызывает сомнения одно — взрыв ядерного устройства совместными усилиями осуществили два тесно сотрудничающих расистских режима — израильский и южноафриканский ⁷⁵.

Агрессивный союз сионистов и расистов вызывает законное возмущение и беспокойство независимых государств Африки, всех миролюбивых сил. Он убедительно разоблачает реакционный, империалистический характер идеологии и политической практики сионизма, подчеркивает опасность, которую международный сионизм и Израиль представляют для свободы и независимости суверенных африканских стран.

Еще в декабре 1973 г. «нечестивый союз между южноафриканским расизмом и сионизмом» был осужден Генеральной Ассамблеей ООН. 10 ноября 1975 г. XXX сессия Генеральной Ассамблеи ООН приняла резолюцию, в которой указывалось, что «сионизм является формой расизма и расовой дискриминации» ⁷⁶. С осуждением союза сионистов и расистов вы-

⁷⁵ Новое время, 1980, № 10, с. 12.

⁷⁶ Моджорян Л. А. Указ. соч., с. 216—217.

ступила и Организация африканского единства. В резолюции, принятой на сессии Совета министров ОАЕ в 1977 г., отмечалось, что «альянс между Израилем и расистскими режимами Южной Африки преследует цель продолжать политику терроризма, истребления палестинского и арабского народов на оккупированных Израилем территориях и африканского народа в Южной Африке»⁷⁷.

Против политики союза с ЮАР активно выступили израильские коммунисты. В заявлении Политбюро ЦК Компартии Израиля от 7 февраля 1978 г. решительно осуждалось сотрудничество израильских правящих кругов и властей ЮАР в ядерной области. Политика укрепления экономических и военных отношений между двумя странами была охарактеризована как «заговор против свободы народов Африки и Ближнего Востока»⁷⁸.

Успехи, достигнутые освободительными движениями Черного континента, рост международной солидарности с борьбой арабских народов привели к потере Израилем дипломатических позиций в Африке. Однако он продолжает оставаться важным звеном в планах американского империализма, который делает ставку на создание блока южноафриканских расистов и Израиля в борьбе против национально-освободительного движения. Но и эта попытка неокOLONIALISTОВ использовать Израиль и сионизм для борьбы с развитием революционного процесса в Африке обречена на провал. «Новые методы империалистической агрессии... — отмечал Генеральный секретарь Коммунистической партии США Гэс Холл, — не в состоянии задержать неотвратимый поступательный ход истории. Они приводят лишь к более острым конфронтациям, к усилению борьбы и в конечном счете к победам сил прогресса и к поражению империализма в Африке»⁷⁹.

В. В. Добрецова

О КОНТРЕВОЛЮЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СИОНИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

В ЗАПАДНОЙ УКРАИНЕ

В 20—30-е ГОДЫ И БОРЬБЕ ПРОТИВ НИХ КПЗУ

Западная Украина, включенная в состав буржуазно-помещичьей Польши по условиям Рижского мирного договора 1921 г., почти двадцать лет была насильственно отторгнута от Советской Украины, находилась на положении полуколонии, став рынком сбыта и источником сырья для буржуазной Польши. Западно-украинские земли были ареной острой классовой борьбы.

⁷⁷ Советов В. В. Указ. соч., с. 75.

⁷⁸ Аль-Иттихад, 1978, 14 февраля, с. 1.

⁷⁹ Холл Гэс. Указ. соч., с. 192.

Объединенным силам реакции — польским буржуазным политическим партиям, сионистам, украинским буржуазным националистами и униатскому реакционному клерикализму противостояли прогрессивные, демократические силы во главе с Коммунистической партией Западной Украины (КПЗУ), которая вела мужественную борьбу за социальное и национальное освобождение населения оккупированных территорий, за воссоединение с Советской Украиной. Составной частью этой борьбы было разоблачение буржуазного национализма всех мастей и оттенков, воспитание трудящихся на принципах интернационализма и пролетарской солидарности.

Польша, которая до второй мировой войны занимала второе (после США) место в капиталистическом мире по количеству еврейского населения (около 3 млн. 114 тыс.), рассматривалась Всемирной сионистской организацией (ВСО) как один из опорных пунктов сионизма и важнейших источников денежных поступлений на «дело сионизма». Здесь были представлены, по сути, все сионистские и просионистские партии — «Поалей Цион» (Рабочие Сиона), «Гитахдут» (Трудовая партия), Объединение радикальных сионистов (их часто называли «общими сионистами»), «сионисты-ревизионисты» (группа В. Жаботинского) *, Бунд и другие. Несмотря на некоторые политические разногласия, касающиеся, в основном, путей и методов колонизации Палестины, все они ставили перед собой триединую задачу: создание «еврейского очага» на «земле отцов»; борьба против СССР, революционного и национально-освободительного движения; раскол единства рабочего движения путем насаждения среди еврейских трудящихся национализма, заражения их идеями «превосходства», «исключительности», «избранности».

Еще в 1916 г. в Варшаве состоялась первая объединительная конференция, на которой была создана Сионистская организация Польши. В 1919 г. были образованы Палестинское бюро и Временный еврейский народный совет, а в 1922 г. — Центральное еврейское эмиграционное товарищество в Польше. Целью

* «Сионисты-ревизионисты» занимали в сионизме крайне правые, профашистские позиции, они имели организации в Англии, Франции, Австрии, Польше, Югославии, Палестине и других странах. В мае 1925 г. в Париже на базе этих организаций В. Жаботинский создал партию под названием «сионисты-активисты». Главным программным требованием партии объявлялось образование еврейского государства в Палестине при помощи еврейских легионов, которые в составе английского гарнизона вели бы войну с арабами за «Великий Израиль». В 1935 г. «сионисты-ревизионисты» стали именоваться партией «Херут». Часто она функционировала под названием «Тнуат хахерут» (Движение свободы). Влияние В. Жаботинского и его партии в мировом сионизме постоянно возрастало, о чем свидетельствуют материалы и решения XVIII, XIX и XX конгрессов ВСО. В 1950 г. «Херут» объединилась с террористическими отрядами «Иргун цвай леуми» и «Штерн». И в наши дни эта профашистская партия является ударной силой сионизма, основой правого блока «Ликуд», завоевавшего большинство мест на парламентских выборах в Израиле в мае 1977 г. Ее лидер М. Бегин стал премьер-министром Израиля.

этих организаций была консолидация сионистского движения, увеличение эмиграции в Палестину, усиление идеологической обработки еврейских трудящихся.

В Западной Украине, где согласно данным официальной польской статистики проживало свыше 700 тыс. евреев (более 10% общей численности населения), в 1920 г. была возрождена Краевая сионистская организация* с центром во Львове (автономная часть Сионистской организации Польши), имевшая право созыва съездов и конференций. Она координировала деятельность многочисленных сионистских партий и групп и имела 175 местных организаций¹.

Несмотря на трения, которые существовали между этими организациями, все они выступали за активизацию культурной и хозяйственной деятельности еврейской буржуазии, «неучастие евреев в классовых конфликтах других наций», собирали средства для осуществления политических планов ВСО и вели пропаганду идей сионизма посредством лекций, собраний, через прессу, книжные издания и т. д.² Во главе Краевой сионистской организации стоял исполком (эксекютива), активными деятелями которого были Й. Парнас, А. Ротфельд, Г. Ландсберг, С. Улам, С. Кимельман и др. (Многие из этих активных «борцов» за «святое дело сионизма» позже, в период фашистской оккупации, возглавляли «юденрат» [еврейский совет] во Львове, содействовали оккупантам в установлении «нового порядка», а затем в уничтожении десятков тысяч евреев³.)

В ноябре 1921 г. в Варшаве состоялся XII конгресс ВСО, рассматривавший вопросы «восстановления экономических позиций евреев в Польше». На нем присутствовали представители сионистских организаций Америки и Франции. На съезде был учрежден Еврейский восстановительный банк с центром в Варшаве и с филиалами во всей стране. Западная Украина, по мнению делегатов, должна была стать «сферой исключительно еврейского (читай: сионистского.— В. Д.) экономического влияния. Руководители съезда объявили, что с этой целью в США начался сбор 15 млн. долл., а основателем банка уже ассигнован 1 млн. долл.⁴

* Краевая сионистская организация впервые была создана во Львове в 1893 г. под названием «Местная группа «Львов» союза австрийских товариществ для колонизации Палестины и Сирии «Цион». Ее руководителями были Д. Коркис, Л. Менш, Д. Мальц, М. Шпрехер и др. (См.: Центральный государственный исторический архив УССР во Львове.— Далее: ЦГИА УССР во Львове — ф. 54, оп. 1, д. 167.)

¹ ЦГИА УССР во Львове, ф. 338, оп. 1, д. 85, л. 4.

² Schwila, 1920, 15, 16, 20 marzec.

³ Библиотека ЦГИА УССР во Львове, коллекция листовок, №№ 7321, 7503, 7739 и др. Pamiętnik z Lwowa.— Biuletyn Żydowskiego instytutu historycznego, 1967, № 61, s. 87—108; Gazeta Żydowska, 1942, 11, 20 luty, 17 kwiecień, 20 maj.

⁴ Львовский областной государственный архив (далее: ЛОГА), ф. 1, оп. 52, д. 8, л. 110.

Позже при Краевой сионистской организации во Львове был создан экономический совет, который основал для коммерсантов и предпринимателей Центральный банк Малопольши, а также 26 кооперативных кредитных касс. Попавших в экономическую зависимость еврейских трудящихся сионисты вынуждали вступать в их организации. Финансировали банк американские миллионеры еврейского происхождения, с которыми поддерживал связь посол (депутат) польского сейма от Краевой сионистской организации Л. Рейх⁵.

Польские и западноукраинские сионисты принимали активное участие в выборах делегатов на конгресс ВСО, используя его и последующие политические кампании для пропаганды идей сионизма, сбора денег, вовлечения новых членов в организации, для укрепления своих позиций в мировом сионизме. На XII конгрессе ВСО 100 делегатов из 500 представляли Польшу⁶.

Руководители ВСО, в свою очередь, использовали конгресс в качестве трибуны для пропаганды антисоветизма. Х. Вейцман, Н. Соколов и другие деятели мирового сионизма обратились к правительствам капиталистических стран, к Лиге Наций с призывом выступить в «защиту евреев», живущих на территории Советской России и Советской Украины. Цель этого обращения была очевидна: раздуть антисоветскую истерию, сформировать общественное мнение вокруг надуманной угрозы евреям, живущим в советских республиках, и под предлогом их «защиты» попытаться вмешаться во внутренние дела Советской страны. С другой стороны, сионисты рассчитывали на всемерную и всестороннюю поддержку международным империализмом панской Польши, как форпоста контрреволюции на Востоке Европы, плацдарма для нападения на первую в мире страну социализма.

Антикоммунизм (а после победы Великой Октябрьской социалистической революции — антисоветизм) были основными компонентами теории, политики и социальной практики сионизма. Предельно четко и ясно причины его были изложены в документе конференции сионистской организации «Цейре-Сион», состоявшейся в Москве еще в 1918 г. В нем говорилось: «За долгую свою историческую жизнь еврейство не переживало еще такого врага... Для еврейства, для еврейской национальной идеи социализм — смертельный враг... Социализм стоит сионизму поперек дороги... Сионизм и социализм не только два полюса взаимоотталкивающиеся, но и два элемента, друг друга совершенно исключают»⁷.

В борьбе против молодой Страны Советов сионисты использовали все средства и методы: готовили специальных эмиссаров

⁵ Chwila, 1926, 1 kwiecień.

⁶ Ibid., 1921, 2 wrzesień.

⁷ Цит. по: Расизм — идеология империализма, враг общественного прогресса. М., 1973, с. 155.

для ведения подрывной деятельности, сотрудничали с ярыми антисемитами — украинскими буржуазными националистами и их «правительствами» на Украине; устанавливали контакты с различными иностранными разведками с целью активизации «сионистского подполья» и т. д.

Напуганные ростом революционного и национально-освободительного движения в Западной Украине, усиливающимся влиянием КПП и КПЗУ на трудящиеся массы, сионисты, как и реакционная буржуазия нееврейских национальностей, были заинтересованы в установлении жесткой диктатуры. А для этого необходима была «сильная рука». Поэтому государственный переворот Пилсудского в Польше в мае 1926 г. был встречен ими с явным одобрением, ибо он, по их мнению, «способствовал установлению правопорядка и общественной справедливости»⁸.

Отношение правительства Пилсудского к сионизму было изложено в циркуляре Министерства внутренних дел от 27 мая 1926 г. В нем говорилось, что власти с «интересом следят за деятельностью сионистов по созданию государства в Палестине», не препятствуют их работе «в плане иммиграции, сбора денег, объединения всех евреев в профсоюзы и т. д.». При этом подчеркивалось, что легализация сионистских организаций не обязательна⁹. Подобные же заверения высказывались представителями польской власти руководителям ВСО Н. Соколову, М. Усышкину и др.

Польская администрация оказывала сионистам и практическую помощь. Коменданты полиции заверяли основателей того или иного сионистского общества, что они «не препятствуют его образованию», посылали полицейских для охраны и «обеспечения спокойствия» во время проведения сионистских сборищ. Сионистская пресса выходила беспрепятственно и никогда не конфисковывалась. Такая «гармония» вызвала прилив верноподданнических чувств у Н. Соколова, который заявил на встрече с депутатами сейма: «Счастлив, что правительство Польши солидаризируется с нашими национальными стремлениями. Благодарю не только от имени польских евреев, но и от имени Всемирной сионистской организации»¹⁰.

В свою очередь, сионистские лидеры активно сотрудничали с наиболее реакционными правительственными кругами, поддерживая их антинародную, контрреволюционную, антисоветскую политику. «Идея отделения от Польши, которую выдвигают другие национальные меньшинства, — заявил, например, депутат сейма сионист Л. Рейх в мае 1929 г. на конференции Краевой сионистской организации в Стрие, — нам не подходит. Евреи не должны становиться на такие позиции, которые вызо-

⁸ ЦГИА УССР во Львове, ф. 338, оп. 1, д. 85, л. 12.

⁹ Ровенский областной государственный архив (далее: РОГА), ф. 30, оп. 20, д. 762, л. 5.

¹⁰ Chwila, 1930, 5 styczeń.

вут недовольство правительства». Нужно стремиться, говорил он, «к гармонии между еврейским народом и государством»¹¹.

Еврейские депутаты, в соответствии с установками сионистов, не должны были поддаваться давлению народных масс, требовавших решительно бороться против антисемитизма, и не имели права вступать в контакт с другими депутатскими группами, «выступающими против существующего строя», т. е. с депутатами-коммунистами¹².

Таким образом, в Западной Украине сионистские организации были опорой польского оккупационного режима, его партнерами в антикоммунистическом, антисоветском альянсе. Они неоднократно принимали участие в массовых репрессиях против рабочих и крестьян.

Союз евреев — участников войны за независимость Польши, входивший в состав Всемирного союза бывших фронтовиков-евреев, в многочисленных циркулярах детально излагал основные аспекты сотрудничества с правительством. Для обеспечения «максимального подъема готовности и моральной силы войска как гарантии независимости Польши», низовым сионистским организациям и еврейским общинам вменялось в обязанность организовывать праздники для евреев — солдат местных гарнизонов с обязательным участием «представителей власти, офицеров, раввинов, женщин, завербованных для сотрудничества», и т. д. Выступая на таких собраниях, руководитель организации или общины обязан был подчеркнуть «привязанность евреев к армии и готовность принести любые жертвы для обороны независимости Польши». Учитывая, что подобные мероприятия использовались «подрывными элементами для антиправительственной агитации», директивы обязывали руководителей обеспечить «сильную охрану и порядок»¹³.

Считая коммунистов врагом «номер один», руководство «союза» подчеркивало, что «организации должны вести с ними беспощадную борьбу», сотрудничая «с местными представителями власти для поддержания порядка в крае»¹⁴.

Для воспитания членов организации в «духе идеологии маршала Пилсудского» предлагалось чаще проводить собрания для «обсуждения политических и экономических вопросов, а также действий смутьянов (т. е. коммунистов.— В. Д.)». Циркуляр № 38 от 16 апреля 1936 г. предписывал уделять особое внимание молодежи для воспитания ее, как говорилось в документе, «на принципах нашей идеологии», так как она «может стать поколением новой большой войны»¹⁵.

¹¹ Chwila, 1929, 22 maj.

¹² Ibid., 1926, 16 marzec; ЦГИА УССР во Львове, ф. 338, оп. 1, д. 1070, л. 20.

¹³ ЦГИА УССР во Львове, ф. 346, оп. 1, д. 114, л. 12.

¹⁴ Там же, л. 14.

¹⁵ Там же, д. 20, л. 1.

Буржуазное польское правительство поддерживало военизированные сионистские организации, которые подобно другим буржуазно-националистическим формированиям («Сокіл», «Луг», «Пласт», «Стрілець» и т. д.) использовались для подавления революционных выступлений трудящихся. Наиболее многочисленной среди них была «Бритш Гахаял» им. В. Жаботинского, созданная «на идеологической платформе сионистов-ревизионистов». Ее члены носили полувоенную форму и проходили переподготовку в специальных лагерях. В 1931 г. эти организации принимали участие в разгроме революционных выступлений трудящихся Верхней Силезии¹⁶.

В 1935 г. «Бритш Гахаял» обратилась с воззванием ко всем евреям Польши, в котором говорилось, что мир стоит накануне войны и «шанс имеет только тот, кто хорошо физически подготовлен и вооружен. Преимущество интеллекта перед физической силой начинает шататься...»¹⁷.

Под влиянием «сионистов-ревизионистов» находилось большинство еврейских молодежных скаутских организаций, таких, например, как «Гашахор», «Гашахор Гацаир», «Гашомер Галиу-ми», «Бритш Трумпельдор» и др. Последняя из названных была любимым детищем В. Жаботинского (в других странах она функционировала под названием «Бетар»). Выступая на II всемирной конференции этой организации в Кракове 7 января 1935 г., В. Жаботинский заявил, что ее целью являлось «воспитание молодежи в духе сионизма», «непримиримости к классовой борьбе» и «подготовка к самообороне». Организация имела филиалы в 30 странах и насчитывала 70 тыс. членов. В ее распоряжении было 3 тыс. инструкторов, осуществлявших «идейное воспитание молодого поколения»¹⁸.

Партия «Гашомер Гацаир» (Молодой страж), созданная в 1913 г., специализировалась на подготовке «кадров» для борьбы с палестинскими коммунистами, с КПП и КПЗУ. В циркулярах львовского отделения партии, изданных еще в январе 1932 г., утверждалось, что «главным противником сионизма может стать красная ассимиляция, находящая выражение в коммунизме...», что «сионизм и большевизм взаимно исключают друг друга». Указывая «на опасность коммунизма», под влияние которого попадали и члены организации, руководители требовали немедленного исключения таких лиц, чтобы «не распространять заразы»¹⁹. В другом циркуляре (февраль 1936 г.) предлагалось «усилить бдительность», «проявлять особую осторожность» при приеме новых членов, «не входить в контакт с коммунистами, избегать... дискуссий», обратить особое внимание на «воспитательную работу», ибо она «является сильнейшим оружием в

¹⁶ ЦГИА УССР во Львове, ф. 493, оп. 1, д. 12, л. 36.

¹⁷ Там же.

¹⁸ РОГА, ф. 30, оп. 19, д. 496, л. 19.

¹⁹ ЦГИА УССР во Львове, ф. 338, оп. 1, д. 276, л. 1.

борьбе с ... противниками (т. е. коммунистами. — В. Д.)». Подобные же инструкции касались форм и методов борьбы с палестинскими коммунистами, которые, как утверждалось, «усиливают свою деятельность среди рабочих и безработных в Палестине, призывают к борьбе с империализмом и сионизмом»²⁰.

Активную деятельность в Западной Украине осуществляли сионистские и формально несионистские молодежные культурно-просветительные, общеобразовательные, профессиональные и спортивные организации, такие, как «Ахва», «Ярдения» (студенческое еврейское товарищество), «Золотия», «Тарбут», «Эмуцуг», «Гасмония» и др.²¹ Все они с позиций национализма проповедовали «исключительность», «богоизбранность» евреев, принимали в свои ряды только евреев и ставили целью изучение «еврейской культуры, истории, языка» и т. д. В их распоряжении были клубы, библиотеки, читальни, спортивные кружки, посещать которые могли только евреи.

Действуя через эти организации, подчиняя их своему влиянию, сионисты стремились воспитать молодежь Западной Украины в «патриотическом духе», привить ей комплекс «превосходства», убедить в «особом предназначении», подчеркивая, что она «всегда оживляла сионистское движение, вела его вперед и от нее зависит его будущее»²².

Для усиления работы по подготовке «пушечного мяса» в войне с арабами в 1927 г. при львовской Краевой сионистской организации был создан молодежный отдел, поддерживавший связи с такими же отделами в Кракове и Варшаве. По его инициативе проходили молодежные сионистские съезды, конференции, собрания, «недели молодежи» и т. д.

Подготовкой своеобразных эмиссаров и руководителей молодежных сионистских организаций занималась созданная во Львове в 1931 г. специальная «школа». Она ставила задачу «сблизить партию («Гашомер Гацаир». — В. Д.) с молодежными организациями, склонить их к самостоятельному мышлению и к разнообразным действиям» на основе «богатого» опыта сионистов.

Последовательным борцом против сионизма на всех этапах его существования выступал еврейский пролетариат, всегда принимавший активное участие в борьбе за социальное и национальное освобождение трудящихся, идущий плечом к плечу с рабочими других национальностей. Стремясь подчинить его своему влиянию, сионисты выдвинули лозунг: «Еврейские рабочие — в еврейские профсоюзы» и создали в Польше в 1922 г. Еврейский профессиональный союз, который был отделом об-

²⁰ ЦИГА УССР во Львове, ф. 338 оп. 1, д. 276, л. 1—2.

²¹ Там же, д. 92; л. 2; д. 1853, л. 1—4; ЛОГА, ф. 1, оп. 52, д. 1044, л. 112; д. 1146, л. 17; РОГА, ф. 30, оп. 20, д. 762, л. 5 и др.

²² Chwila, 1926, 14 marzec, 22 kwiecień; 1928, 25 listopad.

щепольского союза профсоюзов, но имел на местах свои отделения — «культурамтен» (советы по культуре). В их задачу входило осуществление «культурно-просветительной», агитационной и организационной обработки, направленной на разжигание национальной розни, на раскол единства рабочего движения. Во главе организации стоял Краевой совет еврейского профессионального союза с центром в Варшаве. В начале 1926 г. совет имел 17 филиалов и объединял 30 тыс. еврейских рабочих²³. В основном еврейские профсоюзы находились под влиянием «Поалей Цион» и Бунда, против которых КПЗУ вела ожесточенную борьбу, вырывая еврейских трудящихся из-под их влияния.

Сионистами была разработана тактика разложения профсоюзов изнутри. Каждый член профсоюза — сионист обязан был всеми средствами отвлекать рабочих от «политической борьбы, которая приносит огромный вред», всеми мерами противодействовать «политическим кампаниям», проводимым КПП и КПЗУ. «Такие методы, как стачки... — подчеркивалось в специальном циркуляре от 18 апреля 1936 г., — не должны применяться... ибо это наносит вред государственным интересам, ослабляет общественные силы и экономику Польши, чем пользуются силы, враждебные нашему обществу (т. е. — коммунисты. — В. Д.)... В случае подготовки стачки член общества (сионистской организации. — В. Д.) должен использовать все свое влияние, чтобы не допустить подобных преступлений...»²⁴.

Руководители западноукраинских сионистских организаций прилагали максимум усилий для активизации колонизаторской деятельности в Палестине, для обмана общественного мнения вымышленной «миссионерской» сущностью этой акции, якобы несущей арабам «прогресс и расцвет». Так, упоминавшийся ранее А. Ротфельд в статье «О судьбах сионизма» заявлял, что колонизация Палестины, которую «арабы запустили и совершенно о ней не беспокоились», благое дело, ибо в результате его «арабское население поднимется на высшую ступень цивилизации и культуры»²⁵.

Для осуществления этих стратегических замыслов международного сионизма всячески поощрялась эмиграция западноукраинских евреев в Палестину. Однако и этот вопрос решался с классовых позиций — колонизация осуществлялась руками неимущих евреев. Руководители же ВСО, еврей-миллионеры предпочитали отсиживаться в Лондоне, Нью-Йорке, Берлине и других столицах капиталистического мира. «За эмигрантами, стоящими на самой низшей ступени общественной лестницы, последуют те, кто стоит выше, — цинично писал в свое вре-

²³ ЛОГА, ф. 1, оп. 52, д. 646, л. 6.

²⁴ ЦГИА УССР во Львове, ф. 346, оп. 1, д. 114, л. 2, 9, 12.

²⁵ Там же, ф. 338, оп. 1, д. 1551, л. 5.

мя основатель политического сионизма Т. Герцль.— Первыми поедут те, кто живет в безысходной нужде. Их поведут посредственные интеллигенты, которых мы производим в таком изобилии»²⁶.

Для подготовки будущих колонистов в 1924 г. в капиталистических странах сионисты создали молодежную организацию «Хехалюц», непосредственно подчинявшуюся исполкому ВСО. В Польше и в Западной Украине эта организация под названием «Хехалюц-Пионер» возникла значительно раньше, в ноябре 1920 г., и находилась под влиянием «Поалей Цион»²⁷.

Согласно уставу, члены организации должны были изучать «еврейскую историю, литературу, язык», получать «профессиональную подготовку» на курсах, фермах, проводить сбор денег на нужды «Хехалюца», издавать литературу и так далее, т. е. проходить соответствующую сионистскую обработку и быть готовыми к «освоению Палестины»²⁸.

Буржуазно-помещичье правительство Польши с «большим пониманием» относилось к «идеям сионизма», особенно к переселению евреев на «землю отцов». Эмиграция, по мнению властей, была «желательна», потому что «разрешала проблему трудоустройства» и тем самым якобы способствовала ослаблению размаха революционной борьбы²⁹. Правительство также рассчитывало увеличить доходы за счет продажи эмигрантам сертификатов, стоимость которых на семью составляла тысячу злотых. Ввиду того, указывалось в специальной информации Министерства иностранных дел, что из Польши выезжают евреи, «относящиеся к некапиталистической группе и имеющие на семью всего лишь 150—200 злотых», сертификаты должны оплачиваться с помощью родственников в Америке, а также заемов у палестинских банков под гарантию палестинских родственников³⁰. Этим сразу же обеспечивалась полная экономическая и политическая зависимость новых поселенцев от сионистских организаций.

Многолетняя деятельность сионистов по превращению Палестины в «национальный очаг всех евреев» не давала желаемых результатов. Подавляющее большинство еврейского населения не хотело покидать землю, на которой родились и жили отцы, деды и прадеды. По свидетельству самих сионистов, выступления В. Жаботинского с призывами к массовому переселению польских евреев в Палестину «привели к падению его авторитета...»³¹.

«Второе дыхание» сионизму в начале 30-х годов дал захват власти в Германии Гитлером, которому сионисты длительное

²⁶ Цит. по: Очаг сионизма и агрессии. М., 1971, с. 60.

²⁷ ЦГИА УССР во Львове, ф. 54, оп. 1, д. 167, л. 4.

²⁸ Там же, ф. 457, оп. 1, д. 1, л. 1—2.

²⁹ ЛОГА, ф. 1, оп. 56, д. 3757, л. 5.

³⁰ ЦГИА УССР во Львове, ф. 338, оп. 1, д. 1547, л. 1—3.

³¹ Там же, д. 14, л. 1.

время оказывали финансовую поддержку, и связанная с этим вспышка антисемитизма. Среди американских фирм и банков, содействовавших установлению фашистской диктатуры, особое место занимали те, которые принадлежали сионистскому капиталу. Нацистам помогали и капиталисты-сионисты из других стран. Например, в 1929 г. амстердамский банкирский дом «Мендельсон и К°» передал в распоряжение Гитлера 10 млн. долл., собранных сионистскими организациями, в 1931 г. — 15 млн., а после захвата фашистами власти — еще 126 млн.³²

Сионистов не пугал зоологический антисемитизм фашистов, основные принципы которого предельно откровенно были изложены Геббельсом в брошюре «Национал-социалисты». Он писал: «Свобода немецкой нации может быть завершена только в борьбе с евреями. Разумеется и еврей человек. Но блоха — тоже животное, только неприятное... Перед нами и нашей совестью мы обязаны обезвредить его...»³³.

Наоборот, антисемитизм помогал сионистам в достижении поставленных целей — культивировании национальной обособленности, создании «национального очага» и т. д. «Трагедия евреев в Германии, — с удовлетворением констатировал председатель правления Польско-палестинского банка в Варшаве Л. Левитэ, — наконец-то открыла глаза финансовым тузам из США ...которые собрали 3,5 млн. долл. для Керен Хайезод* ...и иммиграции евреев из Германии и Польши в Палестину». Разгул же антисемитизма в Польше, заявил на заседании исполкома Сионистской организации Польши 9 февраля 1937 г. один из его членов доктор Клейбаум, создает «благоприятные обстоятельства» для укрепления пошатнувшегося влияния сионистов и для увеличения иммиграции в Палестину³⁴.

Отъезд евреев на «землю отцов» во время этого искусственного «эмиграционного бума» проходил отнюдь не бесконтрольно. С установлением в Германии фашистской диктатуры в Берлине начал функционировать так называемый «Палестинский оффис», который при непосредственном участии будущего премьер-министра Израиля Л. Эшкола, поддержке СД и гестапо производил тщательную «сортировку»³⁵. Прежде всего из Германии и других фашистских стран вывозились активные деятели сио-

³² Гайсинович М. Д. У змові з катами. Львів, 1975, с. 9; Гус М. Безумие власти. М., 1973, с. 59; Гомольський Л. В. Тризуб і «зірка» Давида. Дніпропетровськ, 1975, с. 92—93.

³³ Цит. по: Коричневая книга о поджоге рейхстага и гитлеровском терро-ре. М., 1933, с. 212.

* «Керен Хайезод» (Основной фонд) был создан ВСО для сбора денег на «нужды Палестины», т. е. ее колонизации. Имел отделения во всех капиталистических странах.

³⁴ ЦГИА УССР во Львове, ф. 338, оп. 1, д. 1070, л. 20.

³⁵ См.: Семенюк В. А. Националистическое безумие. Идеология, политика и практика международного сионизма. Минск, 1976, с. 34.

нистских организаций и богатые евреи, деньги которых хранились в американских и швейцарских банках. Например, когда один из сионистских лидеров в Румынии некий доктор Крамер обратился в феврале 1939 г. к представителю ВСО с просьбой выделить сертификаты для румынских евреев, прежде всего еврейских капиталистов, то получил заверение, что как только вопрос о вывозе материальных ценностей из этой страны будет урегулирован, исполком в каждом транспорте, идущем в Палестину, предоставит места «румынским эмигрантам»³⁶.

Сионистских лидеров привлекала в фашизме его антикоммунистическая, антисоветская направленность. Кроме того, они учуяли в фашизме и нечто родственное — как фашисты, так и сионисты возводили расу и нацию в наивысшее мерило всех вещей, а фашизм казался лидерам сионизма наиболее подходящей формой политической власти в будущем еврейском государстве. Недаром молодчики сиониста-фашиста В. Жаботинского кричали на улицах Варшавы после установления в Германии фашистского режима: «Германия — Гитлеру! Италия — Муссолини! Польша — нам!»³⁷. На VI всемирной конференции партии «сионистов-ревизионистов» (с этого года — «Херут») в Кракове в январе 1935 г. отмечалось, что в Польше удалось создать 40 краевых организаций³⁸.

Как свидетельствуют все эти факты, классовая сущность сионизма, его роль как орудия империализма ярко проявлялась (и проявляется донинче) в политике безоговорочной поддержки наиболее реакционных кругов в буржуазных правительствах тех стран, в которых живут евреи. Многочисленные заявления сионистских лидеров о «разгуле антисемитизма» в той или иной капиталистической стране, в том числе в буржуазно-помещичьей Польше, в 20—30-х годах, шумные кампании в прессе имели демагогический характер и служили целям поддержки реноме сионистов, как «единственных защитников еврейского народа».

Единственной силой, способной активно противостоять натиску сионизма в Западной Украине, были коммунисты. Деятельность КПЗУ была направлена прежде всего на интернациональное воспитание трудящихся, на борьбу против всех проявлений буржуазного национализма.

Еще в 1924 г. при ЦК КПЗУ был создан еврейский отдел, который руководил работой еврейских бюро при окружных партийных организациях³⁹. Они призваны были охватить своим влиянием профсоюзы, культурно-просветительные, молодежные

³⁶ ЦГИА УССР во Львове, ф. 338, оп. 1, д. 914, л. 2—3.

³⁷ Цит. по: *Ладейкин В. П.* Источник опасного кризиса. М., 1973, с. 58.

³⁸ РОГА, ф. 30, оп. 19, д. 496, л. 18.

³⁹ Партийный архив Института истории партии при ЦК Компартии Украины (далее: ПА ИИП при ЦК Компартии Украины), ф. 233, оп. 1, д. 51, л. 29.

и другие организации. Пропагандистско-агитационную работу среди еврейских трудящихся КПЗУ проводила под лозунгами, призывавшими к борьбе за социальное равенство, за ликвидацию кагалов как средства клерикального закрепощения трудящихся евреев, к выступлениям против погромов. Коммунисты подчеркивали, что полное решение «еврейского вопроса» возможно лишь в результате победоносной пролетарской революции.

Зерна пролетарской сознательности попадали на благоприятный грунт. В выступлениях делегатов II съезда КПЗУ (октябрь 1925 г.) констатировалось, что в ряде местностей удалось добиться бойкота еврейскими рабочими выборов в кагал, организовать во Львове, Стрии, Станиславе и других городах лекции для еврейских трудящихся, в которых разоблачалась антинародная сущность сионизма⁴⁰. В последующие годы члены различных сионистских организаций, например «Ихуды» в Косове, «Хехалуца» в Тернополе, «Ярденин» в Стрии, студенческих организаций «Жице» и «Огниско» во Львове, открыто выступили против национальной ограниченности и реакционных призывов сионистского руководства. Постепенно они стали участвовать в революционной борьбе⁴¹.

Во Львове коммунисты вырвали из-под влияния сионистов профсоюз печатников, в Станиславе — профсоюз маляров, в Ковеле для работы среди еврейских трудящихся стремились создать организацию «Агроит»⁴².

II съезд КПЗУ также подчеркнул, что сионизм служит препятствием на пути борьбы еврейского пролетариата за социальное и национальное освобождение, ибо отвлекает его внимание от действительной причины угнетения — капиталистического строя. Лозунг сионистов — создание еврейского национального государства в Палестине, направлен на раздробление единого фронта трудящихся в борьбе за социальное и национальное освобождение⁴³.

Для разоблачения антинародной сущности сионизма и освобождения еврейской бедноты от его влияния ЦК КПЗУ предлагал создавать нелегальные ячейки в еврейских организациях с целью вовлечения трудящихся «в борьбу против фашистской диктатуры», объединения в рамках «антифашистского лагеря»⁴⁴.

⁴⁰ ПА ИИП при ЦК Компартии Украины, ф. 233, оп. 1, д. 46, л. 68—69; ЛОГА, ф. 271, оп. 1, д. 28, л. 5; ф. 1, оп. 52, д. 1044, л. 112; д. 1146, л. 17, 31 и др.

⁴¹ Там же, ф. 6, оп. 1, д. 717, л. 3; ф. 233, оп. 1, д. 46, л. 69; ЛОГА, ф. 1, оп. 52, д. 533, л. 85; ф. 121, оп. 3, д. 328, л. 37 и др.

⁴² РОГА, ф. 30, оп. 20, д. 533, л. 85; ЛОГА, ф. 121, оп. 3, д. 328, л. 37 и др.

⁴³ Постанови II з'їзду КПЗУ. Львів, 1925, с. 13.

⁴⁴ ЛОГА, ф. 121, оп. 2, д. 175, л. 107.

Особенно сильны были позиции коммунистов в еврейских студенческих союзах. По сообщениям полиции, в конце 1932 г. в ряде этих организаций процент коммунистов или «прокоммунистических» членов доходил до пятидесяти⁴⁵.

Еврейский отдел при ЦК КПЗУ организовывал массовые антиссионистские кампании. Летом 1931 г. во многих городах были проведены собрания на тему «XVII сионистский конгресс и трудящиеся массы» с целью «ниспровержения... иллюзорных и жульнических призывов, выдвинутых сионистскими руководителями». На собраниях были избраны делегаты на «антиконгрессовую» конференцию. На конференции, в свою очередь, был избран антиссионистский комитет по организации выступлений на сионистских сборищах с привлечением к этой работе бывших сионистов⁴⁶. Вся кампания тесно увязывалась с пропагандой достижений социалистического строительства в СССР, с решением «еврейского вопроса» в советских республиках и изложением программных положений КПЗУ о путях социального и национального освобождения евреев.

В решениях V съезда КПП (1930 г.) указывалось, что «на основе экономического кризиса усилилось революционное движение среди еврейских трудящихся... их участие в забастовках, политических кампаниях, особенно в широкой антиссионистской кампании, в которой еврейские массы подтвердили свою солидарность с национально-освободительным движением арабских народов»⁴⁷.

Активными были выступления КПЗУ и всей прогрессивной общественности Западной Украины с разоблачением мифа о «земле отцов». В листовке ЦК КПЗУ, выпущенной в марте 1925 г., говорилось: «Сионистская буржуазия является слугой английского империализма, который борется против независимости беднейших арабских масс. Поэтому английский империализм поддерживает сионистскую колонизацию Палестины пушками и самолетами, чтобы сломить сопротивление бедных арабских племен. Сионисты натравливают несознательную еврейскую бедноту на арабские племена, одурманивая ее идеями непонятной «отчизны» и национализмом». Борьба против империалистов и их слуг — сионистов, указывалось в листовке, должна идти не только в Палестине, но и в Западной Украине, поскольку «сионисты в Палестине прислужничают английскому империализму против арабского крестьянства, а в Западной Украине польскому империализму против украинского крестьянства — это историческая роль сионистов». Листовка призывала «еврейскую массу, интересы которой связаны с интересами рабочих и крестьян всего мира», отбросить сионистскую «опе-

⁴⁵ ЛОГА, ф. 110, оп. 2, д. 934, л. 12.

⁴⁶ ПА ИИП при ЦК Компартии Украины, ф. 6, оп. 1, д. 526, л. 95.

⁴⁷ V zjazd KPP. Warszawa, 1930, s. 115.

ку», усилить борьбу «против мирового империализма и его сионистских слуг»⁴⁸.

Последовательно и аргументированно критиковала сионистскую политику в Палестине газета «Trybuna robotnicza» (Рабочая трибуна)*. 20 сентября 1936 г. в статье «Еврейский вопрос в Палестине» справедливо отмечалось, что «попытка сионистского решения еврейского вопроса означает страшную войну с арабским народом», потому что направлена она на изгнание арабов и расширение территории за счет Трансиордании, Египта и Сирии. Реализовать эти планы мировой сионизм может, «только став инструментом одной из великих империалистических держав мира», говорилось в статье. «Сионисты всех оттенков стали инструментом английского империализма, которому нужна Палестина для охраны пути в Индию, для контроля на Средиземном море, для обеспечения поставок нефти, идущей трубопроводом в Хайфу...» — заключала газета. Сионизм своей пропагандой «национального очага» евреев в Палестине привел к кровавым битвам, «создал еще один очаг антисемитизма».

Статья не случайно связывала воедино проблему колонизации Палестины и разгула антисемитизма. Это были лишь две стороны одной медали. Антисемитизм всячески поощрялся сионистскими лидерами, т. к. по их расчетам должен был способствовать эмиграции на «землю обетованную». Исполком Краевой сионистской организации во Львове, обращаясь к еврейским трудящимся в ноябре 1932 г. во время очередного погрома, призывал их к «спокойствию». «Мы, — говорилось в обращении, — единственные в мире являемся исключением, наша судьба от нас не зависит», она «предрешена свыше» и связана «с восстановлением народного очага».

Страдали от еврейских погромов, как цинично отмечалось в обращении исполкома к львовскому воеводе, прежде всего беднейшие и мелкобуржуазные слои еврейского населения — «мелкие торговцы, ремесленники, у которых выбивали окна, грабили лавки и т. д.»⁴⁹

На защиту еврейской бедноты от погромщиков выступали коммунисты. Борьба против антисемитизма, разоблачение его как составной и неотъемлемой части национальной политики буржуазного польского правительства занимали значительное

⁴⁸ Ивано-Франковский областной государственный архив, ф. 2, оп. 1, д. 300, л. 11.

* «Trybuna robotnicza» — еженедельник, орган левого крыла Польской социалистической партии (ППС) во Львове. Издавалась с апреля 1934 по февраль 1937 г. Начиная с середины 1935 г. выступала в поддержку республиканского правительства в Испании, разоблачала чловеконенавистническую сущность фашистской диктатуры в Германии, остро критиковала сионизм и антисемитизм, насаждаемые реакцией в буржуазной Польше.

⁴⁹ V zjazd KPP, s. 115; ЦГИА УССР во Львове, ф. 338, оп. 1, д. 284, л. 5.

место в интернационалистской деятельности КПЗУ на протяжении всего времени ее существования. «Антисемитизм — это пугало не для богатеев, — заявил в польском сейме еще 23 июля 1923 г. депутат-коммунист С. Круликовский. — Мы хорошо понимаем, что порождает антисемитизм, знаем, что борьба с ним возможна только в противовес польской и еврейской реакции...»⁵⁰.

КПЗУ, используя прессу, листовки, собрания и митинги, разъясняла трудящимся: «Еврей — ростовщик и капиталист, еврей — кровопийца или помещик является вашим врагом не потому, что он еврей, а потому, что таким же вашим врагом является буржуй украинский или украинский помещик... Еврейский народ, в частности его трудящиеся массы, могут быть только вашими союзниками, а не врагами»⁵¹.

В 1932 г. ЦК КПЗУ обратился с письмом к членам партии, требуя усиления борьбы с антисемитизмом и еврейскими погромами. В нем указывалось, что сионистские партии в течение многих лет «удерживали украинские, польские и еврейские массы от общих организаций, от общей солидарной борьбы. Они разделяли трудящихся националистическими перегородками, годами сеяли национальную вражду и сепаратизм»⁵². В открытых письмах к членам этих организаций коммунисты призывали их к совместным выступлениям, демонстрациям, стачкам протеста, общим кампаниям в прессе, направленным против еврейских погромов и их организаторов⁵³.

Под руководством коммунистов на борьбу с антисемитизмом поднимались широкие слои трудящихся. «Сопrotивляемость масс погромной авантюре, — отмечал один из видных деятелей КПП Ю. Брун (Ю. Спис), — является, бесспорно, большим успехом нашей партии, выражением того, что многолетний труд внедрения в массы интернациональной идеи пролетариата сумел глубоко перепахать сознание этих масс»⁵⁴. Во Львове, указывалось в теоретическом органе ЦК КПЗУ журнале «Наша правда», буржуазии не удалось «втянуть польские и украинские трудящиеся массы в антисемитские выступления. Погром осуществлялся черной сотней студентов»⁵⁵. Что касается сионистов, то они в это время «распространяли лозунги с целью укрепления доверия еврейских трудящихся масс к полиции, польскому правительству и его органам».

Активное участие в борьбе против антисемитизма принимала

⁵⁰ Posłowie rewolucyjne w sejmie (lata 1920-1935). Warszawa, 1961, s. 59-60.

⁵¹ Воля народу, 1925, 22 листопада.

⁵² Наша правда, 1932, № 3, с. 61—62.

⁵³ Dokumenty Komunistycznej Partii Polski, 1935-1938. Warszawa, 1968, s. 139.

⁵⁴ Коммунистический Интернационал, 1932, № 2—3, с. 72.

⁵⁵ Наша правда, 1932, № 3, с. 63.

ла прогрессивная западноукраинская интеллигенция. Выступая на массовом вече во Львове в декабре 1935 г., известный деятель революционного движения журналист К. Пелехатый заявил, что «антисемитизм — это позор для культурного народа. Украинский народ (население Западной Украины. — В. Д.), сам лишенный возможности для полного развития, должен противостоять антисемитскому варварству, ибо антисемитизм — это орудие реакции в борьбе против освободительных стремлений»⁵⁶. Газета «Trybuna robotnicza» 1 января 1936 г. писала, что антисемитизм — это только маска, за которой скрывается попытка укрепления капитализма. Разгул антисемитизма направлен против рабочих организаций и классовой сознательности пролетариата. Поэтому «борьба против антисемитизма... является борьбой с капиталистической реакцией».

Осенью 1931 г. в Западной Украине была создана Общевейрейская партия труда — АЯП⁵⁷, сыгравшая значительную роль в демократизации еврейской бедноты и вовлечении ее в революционную борьбу. В состав АЯП вошли бывшие члены «Поалей Цион», Бунда и других сионистских и просионистских партий. Первая конференция партии состоялась во Львове в октябре того же года. На ней присутствовали делегаты от всех городов Западной Украины. Был утвержден временный устав, печатный орган — газета «Unzer Weg» (Наш путь). Уже в апреле 1932 г. АЯП имела 30 местных комитетов⁵⁸.

Деятельность АЯП находилась в центре внимания коммунистов Западной Украины. На заседании еврейского отдела ЦК КПЗУ в июле 1932 г. были определены основные направления работы с АЯП: разоблачение сионистской демагогии и нейтрализация влияния «родной» буржуазии на еврейских трудящихся; организация трудящихся евреев для борьбы за удовлетворение повседневных нужд; объединение выступлений украинских и еврейских трудящихся в борьбе против оккупационного режима; усиление борьбы против еврейских буржуазно-националистических партий, имевших значительное влияние на еврейскую бедноту⁵⁹.

С помощью АЯП коммунистам удалось разоблачить часть бундовских и поалейционовских организаций, добиться выхода из низовых отделений «сионистов-ревизионистов» ряда членов, вытеснить представителей «Поалей Цион» и Бунда из руководства профсоюзов печатников во Львове, текстильщиков и портных в Коломые, маляров в Станиславе и из других организаций.

⁵⁶ Знання, 1935, № 6, с. 5—6.

⁵⁷ Подробнее см.: Biuletyn Żydowskiego instytutu historycznego, Warszawa, 1964, N 50, s. 37—58.

⁵⁸ РОГА, ф. 33, оп. 1, д. 67, л. 106; Волынский областной государственный архив, ф. 1, оп. 2, д. 3260, л. 1.

⁵⁹ РОГА, ф. 33, оп. 1, д. 67, л. 107.

О росте влияния АЯП в среде еврейских трудящихся свидетельствует тот факт, что в начале 1934 г. партия имела уже 100 местных комитетов, в которых насчитывалось 5 тыс. членов⁶⁰. Вместе с КПЗУ она принимала участие в различных политических кампаниях, например, организовала забастовку ковровщиков на Покутьи (сейчас часть Тернопольской области в районе Прикарпатья) и стачку меховщиков в Львовском воеводстве. Совместно с профсоюзами АЯП провела забастовку на львовских фабриках «Бранка», «Газет» и др.^{61—62}

Размах революционной борьбы трудящихся, развернувшейся в Западной Украине к середине 30-х годов, вызвал опасения со стороны правительства буржуазно-помещичьей Польши. В результате АЯП и ряд других демократических организаций были запрещены. В правительственном постановлении указывалось, что они обвиняются в деятельности, направленной на национальное самоопределение вплоть до отделения части земель от Речи Посполитой и установления коммунистического советского строя.

Однако никакие правительственные меры не в состоянии были подавить борьбу трудящихся Западной Украины, в том числе трудящихся евреев, за освобождение от социального и национального гнета. Одним из направлений этого движения была борьба против сионизма, возглавляемая Коммунистической партией Западной Украины. Коммунисты использовали массовые кампании в защиту равноправия и удовлетворения культурных потребностей еврейских трудящихся, разоблачали предательство еврейской буржуазии, ее сотрудничество с правительством, реакционный характер сионизма, а также реформизм и соглашательство Бунда. Особенно непримиримой была борьба КПЗУ против антисемитизма, разжигаемого польскими и украинскими буржуазно-националистическими партиями при молчаливом одобрении сионистских лидеров с целью раскола революционного движения трудящихся.

КПЗУ вносила значительный вклад в развертывание широкой кампании по популяризации успехов социалистического строительства в СССР среди населения Западной Украины и тем самым указывала трудящимся пути борьбы за социальное и национальное освобождение.

⁶⁰ Biuletyn Żydowskiego instytutu historycznego, N 50, s. 48.

^{61—62} З історії революційного руху у Львові. 1917—1939. Документи і матеріали. Львів, 1957, с. 495—497, 513—514, 522—524; РОГА, ф. 33, оп. 1, д. 67, л. 110—112.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вся история сионизма — от его зарождения и до наших дней — свидетельствует о крайне реакционном характере этого политического течения. Сионизм как буржуазно-националистическая идеология, политика и практика проникнут ядом расизма и шовинизма. Поддерживаемый и поощряемый США и другими капиталистическими странами, он представляет угрозу для всего человечества, для существования целых народов. Идеологи сионизма оправдывают эксплуатацию человека человеком, бесправие трудящихся, проповедают и защищают мракобесие и реакцию. Вместе с экстремистскими силами империализма сионизм ведет борьбу против мирного сосуществования государств, разрядки международной напряженности, выступает против мирового социализма, пролетарского интернационализма, международного коммунистического и рабочего движения, национального освобождения народов.

Основным содержанием идеологии международного сионизма является воинствующий антикоммунизм и антисоветизм, а политической практикой — авантюризм, диверсии, провокации, терроризм. Главные классовые цели сионизма на современном этапе — укрепление позиций империализма, попытки подрыва социализма, раскола международного коммунистического и рабочего движения, ослабления национально-освободительной борьбы народов на Ближнем Востоке, в Африке и других регионах. Защищая позиции империализма, международный сионизм и те силы, которые вдохновляют и направляют это реакционное буржуазно-националистическое течение, стремятся одновременно захватить выгодные позиции внутри капиталистической системы в целях обогащения и упрочения политической власти.

В последние годы с обострением общего кризиса капитализма глубокий кризис переживают все отряды антикоммунизма в том числе международный сионизм, сужается сфера его влияния. Народы мира воочию убеждаются, что идеология, политика и практика международного сионизма направлены против сил мира, демократии, социализма, против всего прогрессивного. Все меньше становится приверженцев сионизма среди лиц еврейского происхождения. На XXIX конгрессе Все-

мировой сионистской организации указывалось, что из 14,5 млн. евреев, живущих в мире, лишь 1200 тыс. являются сионистами. Это подтверждает вывод XVII съезда Компартии Израиля о том, что сионизм был и остается «лишь одним из течений, причем не доминирующим, среди евреев в мире»¹.

Крах сионизма приближается в силу того, что все очевиднее становится его активное участие в фальсификации исторического процесса, клевете против сил мира, прогресса и социализма, в идеологических диверсиях против СССР, всех стран социализма, международного коммунистического и рабочего движения. Политическое банкротство сионизма проявляется в растущей изоляции сионистского руководства Израиля на мировой арене, в обострении внутренних противоречий в самом Израиле. Все больше и больше израильтян начинают понимать, что политика сионистских правителей таит в себе опасность прежде всего для самой «земли обетованной», что единственно верным путем для страны может быть борьба за социальное освобождение, против империализма. Ее возглавляет Компартия Израиля, которая остается верной идеям пролетарского интернационализма, последовательно и самоотверженно борется за действительное укрепление безопасности государства Израиль и подлинные интересы его народа, с марксистско-ленинских, подлинно классовых позиций разоблачает сионизм, добивается создания единого фронта трудящихся в борьбе за революционное переустройство страны на принципах социализма.

Обострение идейно-политического кризиса сионизма не означает, однако, что он перестал быть опасным орудием реакции в борьбе против прогрессивных сил. По заданию своих империалистических хозяев и покровителей сионистские организации ведут разнузданную антисоветскую и антикоммунистическую пропаганду, организуют провокации, дезинформируют общественное мнение, активно участвуют в борьбе против мировой социалистической системы, международного рабочего и национально-освободительного движений.

Однако крах сионизма, как и антикоммунизма в целом, неизбежен.

¹ XVII съезд Коммунистической партии Израиля, М., 1973, с. 177.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
ЭДЕЛЬМАН А. И.	
Критика сионистской концепции решения национального вопроса . .	10
СЕРГЕЕВ С.	
Еврейская община и сионизм в США	30
НАГАЙЧУК В. И.	
Сионистское лобби в США и американская военно-экономическая помощь Израилю	57
ГУРА В. К.	
Обострение социально-экономического положения в Израиле — след- ствие политики сионистов	86
ЗЫБИНА А. Г.	
Политика Израиля в отношении арабского народа Палестины . . ,	111
МИЩЕНКО П. А.	
Подрывная деятельность сионизма против независимых стран Африки (60—70-е годы)	130
ДОБРЕЦОВА В. В.	
О контрреволюционной деятельности сионистских организаций в Запад- ной Украине в 20—30-е годы и борьбе против них КПЗУ	152
Заключение	170

ИДЕОЛОГИЯ И ПРАКТИКА МЕЖДУНАРОДНОГО СИОНИЗМА

Сборник научных трудов

*Утверждено к печати ученым советом Института социальных и экономических проблем
зарубежных стран АН УССР*

Редактор Ю. В. Рисованный. Оформление художника И. Н. Галушки.
Художественный редактор С. П. Квитка. Технический редактор С. Г. Макси-
мова. Корректоры З. П. Школьник, П. С. Бородянская.

Информ. бланк № 4356

Сдано в набор 19.08.81. Подп. в печ. 25.12.81. БФ 01211. Формат 60×90/16. Бум. кн. журн.
Лит. гарн. Выс. печ. Усл. печ. л. 10,75. Усл. кр.-отт. 11,0. Уч.-изд. л. 11,8. Тираж 3700 экз.
Заказ 820. Цена 1 руб. 80 коп.

Отпечатано с матриц типографии издательства «Радянська Україна», 252006, Киев-6.
Анри Барбюса, 51/2 в областной книжной типографии. 290000. Львов, Стефаника, 11.
Зак. 3222.

14.

3

1 руб. 80 коп.

«НАУКОВА ДУМКА»